

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

СПЕЦВЫПУСК

Студенческая научная конференция
«Актуальные проблемы применения
норм отдельных отраслей права
(земельное, трудовое, экологическое
право, право социального
обеспечения)»

Кубанский государственный аграрный
университет

Является приложением к научному
журналу «Молодой ученый» № 6 (110)

“Technology has advanced more in the last thirty years than in the previous two thousand. The exponential increase in advancement will only continue. Anthropological Commentary The opposite of a trivial truth is false; the opposite of a great truth is also true.”

“An expert is a man who has made all the mistakes which can be made, in a narrow field.”

“The best weapon of a dictatorship is secrecy, but the best weapon of a democracy should be the weapon of openness.”

Niels Bohr

16+

“If anybody says he can think about quantum physics without getting giddy, that only shows he has not understood the first thing about them.”

6.6

2016

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 6.6 (110.6) / 2016

Спецвыпуск

Студенческая научная конференция «Актуальные проблемы применения норм отдельных отраслей права (земельное, трудовое, экологическое право, право социального обеспечения)»

Кубанский государственный аграрный университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Основной тираж номера: 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 35 экз.

Дата выхода в свет: 1.05.2016. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Нильс Хенрик Давид Бор (1885–1962) — датский физик-теоретик и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии по физике.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Баянова Н. С.

Особенности предоставления
земельных участков для ведения
крестьянского (фермерского) хозяйства 2

Браславец В. В.

Основные проблемы применения земельного
законодательства о правовом режиме особо
охраняемых природных территорий 3

Грунтов Д. В.

Вид разрешенного использования земельного
участка как ограничение права 5

Даньшина Д. Н.

Юридическая ответственность за экологические
правонарушения 7

Дорофеев А. Н.

Порядок образования земельных участков:
изменения в законодательстве 9

Задорожный М. Д.

К вопросу о видах ограниченных вещных прав
на земельные участки 11

Зарицкая А. С.

К вопросу о соотношении понятий «способ»
и «основания» приобретения прав на земельные
участки 13

Ивашкова П. М.

Роль органов местного самоуправления
в установлении и изменении вида разрешенного
использования земельного участка 15

Ионова З. З.

Правовая охрана земель 17

Кабышева Э. Ю.

Экологизация политики в целях обеспечения
экологической безопасности: правовой аспект... 18

Канская Е. В.

Особенности установления границ земельных
участков и государственная регистрация прав
на спорные земельные участки 20

Катрич А. А.

Проблемы применения законодательства
о земельных сервитутах 21

Кобылинский Н. Д.

О правах регистранта пестицидов
и агрохимикатов 23

Лапина Т.

Виндикационный иск как способ защиты прав на
земельные участки 24

Малькова К. Г.

Некоторые особенности правового режима
земель сельскохозяйственного назначения 26

Норец М. В.

К вопросу о принципах правового регулирования
оборота земель сельскохозяйственного
назначения 28

Попова П. Е.

Искусственные земельные участки как объекты
земельного права 30

Приходько И. О.

Ограничение прав на земельные участки
сельскохозяйственного назначения 32

Проданова А. А.

К вопросу о закреплении института суперфиция
в гражданском законодательстве РФ 34

Рудчик А. А.

Порядок и особенности предоставления
земельных участков, находящихся
в государственной и муниципальной
собственности 36

Сафонов И. С.

Приобретение права государственной
собственности на земельные участки по
основаниям, предусмотренным гражданским
законодательством 37

Слюсарев А. В.

Тенденции развития законодательства о праве
постоянного (бессрочного) пользования
земельным участком 39

Сязин И. Е.

Особенности гражданско-правового режима земельных участков из состава земель промышленности41

Терлыч И. А.

Основания и особенности изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд43

Учуева А. А.

Особенности принципов земельного права45

Учуева А. А.

Правовые проблемы реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов47

Хайлова М. И.

Правовые проблемы реализации государственного надзора и муниципального контроля в области земельных отношений50

Хайлова М. И.

Законодательное решение проблемных вопросов реализации нормирования в области охраны окружающей среды51

Шапвалова Д. А.

К вопросу о земельных правах коренных малочисленных народов РФ53

СЕКЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Акопян Л. В.

Трудовые споры: причина возникновения, их содержание и характер55

Баева Д. С.

Мировой опыт развития негосударственного пенсионного обеспечения56

Бобровский А. А.

Проблемные аспекты увольнения в связи с утратой доверия58

Борода К. А.

Нормативно-правовые основы реализации прав инвалидов61

Даньшина Д. Н.

К вопросу о корпоративном пенсионном страховании62

Даньшина Д. Н.

Проблемы безработицы в Российской Федерации64

Елец С. А.

Способы предупреждения возникновения коллективных трудовых споров66

Жукова Н. А.

К вопросу о понятии «работодатель» (исторический и современный правовой аспект)67

Ильясова Е. Ф.

Принцип единства и дифференциации: сущность и проявление в нормах трудового права69

Инжеватов А. К.

К вопросу о достойном уровне жизни (правовой аспект)71

Кашапова Ю. Д.

Оказание социальной помощи инвалидам73

Кудлаева Ю. О.

Проблемы развития дополнительного пенсионного обеспечения в России75

Куклина В. Е.

Понятие достойного уровня жизни (правовой аспект)76

Магальяс Н. А.

Правовые проблемы регулирования рабочего времени работников органов внутренних дел ...78

Машкина Т. С.

Сравнение систем пенсионного обеспечения России и Израиля80

Московченко М. А.

Понятие и основания поощрений на государственной службе82

Моцарь А. А.

Обеспечение занятости инвалидов83

Нефедова Е. Д.

Правовое регулирование пенсионного обеспечения судей Верховного Суда Российской Федерации86

Носачева К. В.

Сравнительный анализ пенсий по старости в России и Германии89

Остроухова В. В.

Проблемы правового регулирования оплаты труда91

Павленко Д. С.

Проблемы кодификации права социального обеспечения в России95

Петросян М. М.

Роль профсоюзных организаций по оказанию материальной помощи работникам96

Попова П. Е.

Понятие семьи в праве социального обеспечения98

Рудчик А. А.

К вопросу о правовом регулировании трудовых отношений работников Крайнего Севера99

Рыбалкина А. С.

Проблемы правового регулирования
трудоустройства несовершеннолетних 101

Сергеева Н. С.

Работодатель: признаки, виды,
дефиниция 103

Степкина К. В.

Радиационная безопасность в российском
законодательстве 106

Терлыч И. А.

Правовые основы деятельности
профсоюзов 107

Филоненко Ю. О.

Нестандартная занятость как угроза гарантий
трудовых прав работников 109

Чернышева С. Ю.

Особенности правового регулирования труда
сезонных работников 111

Шаповалова Д. А.

Правовое регулирование труда лиц,
инфицированных ВИЧ/СПИДом 114

Шишев А. Х.

К вопросу о соотношении понятий «достойные
условия жизни» с «достойной жизнью» 116

Дорогие друзья!

20 апреля 2016 года на базе Кубанского государственного аграрного университета прошла межвузовской студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы применения норм отдельных отраслей права (земельное, трудовое, экологическое право, право социального обеспечения)».

Наука — это главная движущая сила прогресса, важнейший ресурс развития национальной экономики, образования, всей социальной сферы. С наукой связаны надежды людей на появление новых знаний в отраслях права и на улучшение качества жизни. Российские ученые активно трудятся над решением этих и многих других задач, развивают самые перспективные направления в науке, готовят учеников. Наша конференция способствует формированию в молодежной среде объективного взгляда на проблемы и перспективы законодательства РФ, содействует сохранению преемственности и передаче опыта и знаний между поколениями. Отрадно, что конференция зарекомендовала себя как одно из важнейших мероприятий по повышению престижа юридического образования среди молодежи. Наша главная цель — всячески способствовать этой важной работе.

Хотим пожелать участникам конференции успешной работы и новых профессиональных и творческих достижений.

*С уважением, кафедра земельного, трудового и экологического права
Кубанского государственного аграрного университета*

СЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Особенности предоставления земельных участков для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства

Баянова Наталья Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

Статья посвящена анализу законодательства о порядке приобретения прав на земельные участки для целей ведения крестьянского (фермерского) хозяйства и выявлению правовых проблем его применения.

Ключевые слова: земельный участок, крестьянское (фермерское) хозяйство, права на земельные участки, аренда земельных участков.

В соответствии с действующим законодательством крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность, основанную на их личном участии. Фермерское хозяйство может быть создано одним гражданином.

Фермерские хозяйства в основном осуществляют свою деятельность, используя земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Поэтому правовой режим земель крестьянского (фермерского) хозяйства тесно связан с правовым режимом земель сельскохозяйственного назначения и определяется как Земельным кодексом Российской Федерации [2], так и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, разработка которых была обусловлена вступлением в силу отдельных федеральных законов [1, с.14] и, в частности, принятием Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3].

Законодательное установление оснований и порядка приобретения прав на земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства является особенностью правового режима земель данной категории.

Так, граждане, заинтересованные в предоставлении им земельных участков, для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности подают в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления соответствующее заявление.

Орган местного самоуправления на основании заявления главы крестьянского (фермерского) хозяйства о предварительном согласовании предоставления земельного участка или о предоставлении земельного участка для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности, рассматривает данное заявление в срок, не превышающий тридцати дней с даты поступления любого из вышеуказанных заявлений, совершают целый ряд действий.

Во-первых, это опубликование извещения о предоставлении земельного участка для указанных целей, в данном извещении указывается информация о возможности предоставления земельного участка с указанием целей предоставления — для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. Так же в извещении указывается информация о праве крестьянского (фермерского) хозяйства заинтересованного в предоставлении земельного участка для указанных целей.

В течение тридцати дней со дня опубликования и размещения извещения о предоставлении земельного участка, глава крестьянского (фермерского) хозяйства должен подать заявление о намерении участвовать в аукционе на право приобретения испрашиваемого земельного участка на праве аренды или на праве собственности.

Во-вторых, если по истечении тридцати дневного срока опубликования извещения, не поступило в уполномоченный орган иных заявлений от глав крестьянских (фермерских) хозяйств о намерении участвовать в аукционе, уполномоченный орган принимает решение о предоставлении испрашиваемого земельного участка в установленных границах на кадастровом плане территории и про-

изводит подготовку договора купли-продажи земельного участка или договора аренды земельного участка в трех экземплярах после подписания вышеуказанных договор производится государственная регистрация возникшего права на земельный участок согласно заключенного договора.

Однако на практике часто происходит, что уполномоченный орган отказывает в предоставлении земельного участка крестьянским (фермерским) хозяйствам на торгах (аукционе) в соответствии с пунктом 8 статьи 39.15 ЗК РФ по следующим основаниям:

— схема расположения земельного участка, приложенная к заявлению о предварительном согласовании предоставления земельного участка, не может быть утверждена по основаниям, определенным земельным законодательством;

— земельный участок, который предстоит образовать или границы которого подлежат уточнению, не может быть предоставлен заявителю по основаниям, указанным земельным законодательством.

Если органом местного самоуправления будет принято решение об отказе в предоставлении земельного участка, обжаловать его можно в судебном порядке путем подачи

заявления о признании постановления или распоряжения недействительным и обязанности уполномоченного органа принять решение о предоставлении испрашиваемого земельного участка в аренду или в собственность.

Однако при реализации законодательно установленных норм о порядке приобретения прав на земельный участок для рассматриваемого вида деятельности, возникают правовые проблемы. К их числу можно отнести тот факт, что по новым правилам предоставления земельных участков на торгах, в большой вероятности победителем торгов могут признаваться те крестьянские (фермерские) хозяйства, которые смогут в силу своей платежеспособности конкурировать и по размеру арендной платы или выкупной цены за земельный участок. При этом на практике очевидной является тенденция к передаче в дальнейшем победителем торгов земельных участков в субаренду другим субъектам земельных правоотношений.

Представляется, что выходом из сложившейся ситуации может быть законодательное установление запрета на передачу земельных участков, предоставляемых в аренду из состава государственных или муниципальных земель для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства третьим лицам.

Литература:

1. Грядя, Э.А. К вопросу о проблемах правового регулирования земельных отношений в субъектах Российской Федерации // Экологическое право. 2006. № 5. С.14–16.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 200. № 44. Ст. 4147; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4359 (далее — ЗК РФ).
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ с изм. и доп. от 23 июня 2014 года // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018; 2014. № 26. (часть I). Ст. 3377.

Основные проблемы применения земельного законодательства о правовом режиме особо охраняемых природных территорий

Браславец Виктория Викторовна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматриваются основные проблемы законодательства в сфере особо охраняемых природных территорий, путем приведения примеров разногласий между отдельными статьями Земельного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «Об охране окружающей среды», вносятся предложения по устранению выявленных пробелов.

Ключевые слова: заповедники, земельное право, режим ООПТ, категории земельных участков, особо охраняемые природные территории.

Современное земельное законодательство вполне проработано, однако существуют разногласия между отдельными статьями Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЗК РФ) и Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ), более того отсутствуют отдельные подзаконные акты,

уточняющие отдельные положения ЗК РФ, что является препятствием для правоприменителя. В качестве объекта общественных отношений в ЗК РФ выступает — земля, поэтому кодекс определяет системный подход к понятию о земле и определяет землю как природный объект — объект охраны; недвижимое имущество — объект гражд-

данских прав; природный ресурс — средство производства и основа хозяйственной деятельности.

Особую роль имеют земли особо охраняемых природных территорий (далее по тексту — ООПТ). Согласно положениям ЗК РФ изменение целевого назначения в том числе земель ООПТ и объектов, других особо значимых земель и земель территорий, охраняемых законом для иных целей запрещено и ограничено в порядке, установленным Федеральным законом, это обуславливает приоритет по сохранению земель ООПТ. Более того ЗК РФ устанавливает разделение земель по целевому назначению на категории, в результате чего правовой режим земель определяется из принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием и требованием закона [1, С.590]. Итак, ЗК РФ установил приоритет защиты земель над использованием и запрет на изменение целевого назначения земель ООПТ и объектов для целей, противоречащих целевому назначению, за исключение случаев, которые устанавливает федеральное законодательство.

Статья 58 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ ООПТ формируют природный заповедный фонд. Изъятие земель их такого фонда запрещено. Понятие земель природно-заповедного фонда в ЗК РФ не установлено. Законодательством определено лишь несколько случаев, при наступлении которых земли ООПТ и объектов могут быть переведены и изъяты из категории земель ООПТ в другую категорию:

1) согласно Федерального закона от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» перевод земель ООПТ и объектов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию производится при наличии положительных заключений государственной экологической экспертизы и иных установленных федеральными законами экспертиз на основании законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды в случае, если их использование по целевому назначению из-за утраты особого историко-культурного, эстетического, рекреационного, природоохранного, научного, оздоровительного и иного особо ценного значения невозможно;

2) Федеральным законом от 01 декабря 2007 года № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была определена специфика изъятия земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд для организации и проведения Олимпийских игр и Паралимпийских игр в 2014 году. В результате которых с 1 января 2008 года до 1 января 2014 года на территории Краснодарского края разрешалось изъятие земельных

участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества для размещения олимпийских объектов для государственных и муниципальных нужд. ГК РФ также устанавливал изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд в связи с организацией и проведением зимних Олимпийских и Паралимпийских игр на территории Российской Федерации в 2014 году [2, С.98].

Изъятие земельных участков, которые находятся в пределах ООПТ, способствует переводу земель ООПТ и объектов в другую категорию. Отнесение земель ООПТ к категории «земли особо охраняемых природных территорий и объектов» остаётся одним из основных вопросов, который не в полной мере урегулированы ЗК РФ и более того по которому имеются противоречия между положениями статей ЗК РФ. В соответствии со ст. 7 ЗК РФ устанавливается состав земель и определены категории земель.

Из этого следует, что земли ООПТ и объектов относятся к отдельной категории. Земельные участки или земли можно отнести только лишь к одной категории. К землям ООПТ относят земли государственных природных заповедников, в том числе государственных природных, биосферных заповедников, природных парков, памятников природы, национальных парков, ботанических садов, дендрологических парков, территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Дальнего Востока, Сибири и Севера Российской Федерации, а также земли лечебно-оздоровительных курортов и местностей.

При всем при этом, в определенных случаях разрешается включение в земли ООПТ земельных участков, которые относятся на праве собственности юридическим лицам и гражданам. Обычно, земельные участки, которые предоставлены на праве собственности для ведения КФХ (крестьянского (фермерского) хозяйства) юридическим лицам и гражданам, это значит, что они принадлежат к категории земель сельхоз назначения с целевым назначением и разрешенным режимом использования. Введение указанных земельных участков в ООПТ преследует за собой перевод земельного участка в категорию земель ООПТ и объектов и влечет изменение целевого назначения участка.

Однако на практике такой перевод обычно не осуществляется или значительно затягивается. Для урегулирования указанной проблемы нужно устранить противоречия между статьями 85 и 95 ЗК РФ, при этом следует определить категории земель, к которым могут относиться занятые ООПТ земли.

Из всего вышеизложенного следует то, что законодательно следует:

1) отнести земли, которые заняты ООПТ разных уровней и категории «земли особо охраняемых территорий и объектов» за исключением земель населенных пунктов, которые находятся в пределах ООПТ;

2) отграничить понятия режим ООПТ и земля ООПТ;

3) указанные земли необходимо отнести к земельным участкам особо охраняемых природных территорий кате-

гории «земли населенных пунктов» с ограниченным режимом использования земель.

Литература:

1. Гринь, Е. А., Горбань П. А. Публичные слушания по вопросу изменения вида разрешенного использования земельного участка. // Молодой ученый. 2015. № 21 (101).
2. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2012.

Вид разрешенного использования земельного участка как ограничение права

Грунтов Денис Владимирович, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье предпринята попытка анализа действующего законодательства, предусматривающего виды разрешенного использования земельных участков. Аргументируются выводы о необходимости совершенствования действующего градостроительного законодательства в части детализации понятия «вид разрешенного использования земельного участка».

Ключевые слова: земельный участок, вид разрешенного использования, ограничение права, градостроительное законодательство.

Включение земельных участков в гражданский оборот предопределило необходимость определения правового режима земельного участка не только как объекта природы, но и объекта гражданских прав, то есть вещи, которая свободно может переходить от одного лица к другому, и использоваться собственником только лишь на его усмотрение без каких-либо ограничений [6, с. 2]. При этом зачастую в пользу данного подхода трактуется и статья 35 Конституции Российской Федерации, в которой содержатся положения о неприкосновенности частной собственности [5]. Однако такой подход в корне неверен, так как земельный участок является очень специфическим видом материальных ресурсов, к использованию и охране которого необходимо предъявлять особые и зачастую весьма высокие требования.

Соответственно, российское законодательство в данной сфере предусматривает, что приобретение прав на земельные участки различными субъектами сопровождается возложением на них определенных обязанностей. Поэтому вполне логичным является то обстоятельство, что «... в процессе выполнения этих обязанностей возникают ограничения на реализацию любого права на землю [6, с. 3] ».

Ограничения прав на земельные участки, которые предусматриваются действующим законодательством, весьма разнообразны. Однако представляется, что характеристика разрешенного использования, как основного ограничения, устанавливаемого земельным законодательством, является актуальным и своевременным в условиях необходимости обеспечения согласованного

применения норм земельного, гражданского и градостроительного законодательства.

Длительное время единая классификация видов использования земельных участков отсутствовала, что приводило к серьезным различиям в их установлении в разных субъектах Российской Федерации. Только в 2014 году вышел Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков [7] ».

Понятие «разрешенного использования земельного участка» вводилось постепенно, раскрываясь во множестве различных нормативно-правовых актов, на протяжении 1991 – 1998 года, в частности, в законах субъектов Российской Федерации. В юридической литературе, начиная с середины 90-х гг. прошлого столетия, делались попытки дать его научное определение [9]. Так, Г. С. Башмаков, З. С. Беляева и И. А. Иконичкая понимают под разрешенным использованием земельного участка его совокупное целевое назначение, а также требования к его использованию, которые вытекают из территориального планирования и зонирования и из установленных для него ограничений и обременений. Схожую дефиницию дает и Е. А. Сухова: «Разрешенное использование представляет собой результат отнесения участка к соответствующей категории земель, территориального зонирования, установления ограничений и сервитутов, если таковые предусмотрены законодательством [9] ».

Таким образом, вид разрешенного использования земельного участка значительно влияет не только на воз-

возможные варианты его использования, но и на затраты его правообладателей, связанные как с непосредственной эксплуатацией участка и расположенных на нем зданий, строений и сооружений, так и с осуществлением деятельности по строительству, реконструкции либо перепрофилированию текущей хозяйственной деятельности [6, с. 2].

Градостроительный регламент определяет виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства (статья 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации [1]), а также предельные размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства (статья 38 ГрК РФ). Вместе с этим, ГрК РФ не содержит ни определения понятия «вид разрешенного использования», ни систематизированной классификации «видов разрешенного использования», ни правил формирования «вида разрешенного использования», ни отсылок к другим федеральным правовым актам, которые регулировали бы эти вопросы.

Попытки обнаружить в комментариях законодательства разъяснения данного понятия не принесли результата. На практике же значение понятия «условно разрешенный вид использования» раскрывается в актах местного нормотворчества и имеет разное смысловое содержание. На уровне же нормативных актов Российской Федерации отсутствует легальное понятие данного термина.

В связи с этим возникает проблема, что из-за различия законов возникнет ситуация с ущемлением законных прав и интересов лиц, имеющих земельные участки во владении, либо желающих приобрести участок для своих целей [2, с. 69]. Это выражается в том, что возникает неравенство прав и обязанностей субъектов данных правоотношений в различных регионах Российской Федерации, что, естественно нарушает, в основе, статью 2 Основного закона, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [5]». Такая ситуация приводит к выводу о «декларативном характере положений Конституции Российской Федерации [4, с.207]».

В части 2 статьи 36 ГрК РФ закреплён только комплекс факторов, которые нужно учитывать при установлении видов разрешенного использования, но не установ-

лены сами механизмы определения видов разрешенного использования и не указано, как применять эти факторы. Следствием этого стала широта и многообразие местного нормотворчества, которые отмечают многие ученые в своих исследованиях. Наряду с понятием «вид разрешенного использования», которое на федеральном уровне не имеет легального определения, ГрК РФ содержит также понятие «условно разрешенный вид использования» [8, с. 55]. Вместе с этим, данным нормативным актом в статье 39 раскрывается лишь порядок предоставления разрешения на «условно разрешенный вид использования» земельного участка и объекта недвижимости. При этом в законе не раскрывается содержание рассматриваемого понятия.

Представляется, что для решения данной проблемы необходима существенная модернизация норм градостроительного законодательства.

Во-первых, представляется возможным конкретизировать в нормах ГрК РФ перечисленные понятия путем включения в текст этого нормативного акта их легальных определений. Реализация данного предложения будет способствовать более эффективному правоприменительному процессу органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органами местного самоуправления, а также упростит понимание градостроительного законодательства иными участниками земельных правоотношений.

Во-вторых, следует включить в текст ГрК РФ бланкетную норму, содержащую указание на тот факт, что виды разрешенного использования земельных участков содержатся в классификаторе видов разрешенного использования земельных участков, утвержденном специально уполномоченным федеральным органом государственной власти, как, например, это сделано в статье 7 Земельного кодекса Российской Федерации [4]. Однако, здесь появляется еще одна нерешенная проблема, а именно проблема право применения, которая заключается в выборе вида разрешенного использования земельного участка в населенных пунктах после введения в действие классификатора, в случае, если виды разрешенного использования, которые установлены градостроительным регламентом, не соответствуют классификатору. Это, в свою очередь, потребует приведения в соответствие эти нормативные документы.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ с изм. и доп. от 20 апреля 2015 года // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 16; 2015. № 17. Ст. 2477 (далее — ГрК РФ).
2. Гряды, Э.А. Способы приобретения права собственности на земельные участки публично-правовых образований // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1). с. 66—88.
3. Гряды, Э.А., Ермолаев С.Н. Двадцать лет Конституции России: итоги и перспективы развития // Власть закона. 2014. № 1 (17). С.207.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 200. № 44. Ст. 4147; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4359.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.

6. Крамкова, Т. В. Ограничения прав на землю и обязанности // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 1 (18).
7. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 1 сентября 2014 года № 540 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Шишканов, В. А. Проблемы законодательства Российской Федерации о градостроительном зонировании // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 4. с. 54–56.
9. Разрешенное использование земельных участков // Юридические услуги в Москве. URL: <http://www.mosurslugi.ru/articles/1078/> (дата обращения: 13.03.2016).

Юридическая ответственность за экологические правонарушения

Даньшина Диана Николаевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены виды экологических правонарушений и ответственность за них не только в нашей стране, но и в странах Запада. На основе проведенного анализа автором предлагается совершенствование действующего российского законодательства в целях борьбы с экологическими правонарушениями.

Ключевые слова: экологические правонарушения, зарубежное законодательство, санкции, ответственность, КоАП РФ, УК РФ.

Экологические правонарушения — это виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Экологическое правонарушение по своей структуре состоит из объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. Объектом экологического правонарушения выступают общественные отношения, которые складываются по поводу использования и охраны окружающей среды и ее отдельных компонентов — природных объектов. Субъектом могут быть юридические, должностные и физические лица, в том числе иностранные юридические лица и граждане, совершившие правонарушения, связанные с природопользованием или охраной окружающей среды на территории России или территории, находящейся под ее юрисдикцией.

Объективную сторону образуют противоправное поведение, его вредные последствия, а также причинная связь между противоправным поведением и наступившими вредными последствиями. Противоправное деяние может выражаться как в активных действиях (например, незаконная охота), так и в бездействии, то есть невыполнении соответствующих правил (например, неиспользование очистных сооружений). Вредные последствия противоправного деяния означают причинение вреда окружающей природной среде, ее отдельным объектам или здоровью человека, а также создание реальной угрозы причинения такого вреда.

Субъективная сторона экологического правонарушения характеризуется виной правонарушителя. Вина выражается в виде умысла (прямого и косвенного) и неосторожности. Умышленным считается такое экологиче-

ское правонарушение, когда нарушитель предвидит наступление общественно вредных последствий своего поведения и желает или сознательно допускает их (например, предприниматель сбрасывает токсичные отходы своего производства на опушке леса, т.е. не в установленном для этого месте). Неосторожность бывает двух видов: самонадеянность и небрежность. Самонадеянность наступает, когда лицо предвидит общественно вредные последствия своей деятельности, но легкомысленно рассчитывает на возможность избежать их. Небрежность проявляется в том, что лицо не предвидит наступления вредных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Действие либо бездействие будет признано экологическим правонарушением как в случае, если оно вызвало общественно опасные последствия, так и в случае отсутствия таковых. Например, сброс отходов в водоемы, в результате которого наступило загрязнение водного объекта, относится к экологическим правонарушениям.

Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды установлены имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность [1].

Имущественную ответственность применяется к должностным лицам и иным работникам предприятия, по вине которых предприятие понесло расходы по возмещению вреда, причиненного экологическим правонарушением. Рабочие и служащие по действующему законодательству несут материальную ответственность в размере действительного ущерба, но не свыше среднего месячного заработка.

Дисциплинарную ответственность несут должностные лица и иные виновные работники предприятий и органи-

заций в соответствии с положениями, уставами, правилами внутреннего распорядка и другими нормативными актами. Например, механик автопредприятия подлежит дисциплинарной ответственности за выпуск в эксплуатацию автомобиля, у которого выброс загрязняющих атмосферу веществ превышает установленные нормативы. Дисциплинарная ответственность назначается администрацией предприятия, на котором работает правонарушитель. Работодатель вправе применить такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

Административная ответственность за экологические правонарушения предусматривается Кодексом Российской Федерации об административных нарушениях. Так, в главе 8 КоАП РФ предусмотрена ответственность за несоблюдение экологических требований при планировании, проектировании, размещении, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию, эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов, экологических и санитарно — эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами; за нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами [2].

За совершение административных правонарушений применяются следующие виды санкций: предупреждение, административный штраф, изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Уголовная ответственность за экологические правонарушения выражается в ограничении прав и свобод лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ. Это могут быть такие правонарушения, как нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, порча земли, незаконная охота, загрязнение вод, регистрация незаконных сделок с землей, халатность, превышение должностных полномочий [3].

Уголовный кодекс РФ за совершение экологических преступлений предусматривает следующие виды наказаний: штраф, обязательные и исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, арест, лишение свободы на определенный срок.

Вопрос об ответственности за экологические правонарушения привлекает постоянное внимание специалистов. Поэтому существуют различные точки зрения на понятие этой ответственности.

Так, Ю.Г. Жариков утверждал, что ответственность за экологические правонарушения выражается в лишении имущественного, организационного или личного характера [4].

Другие ученые полагают, что это «система принудительных мер, применяемых к нарушителям законодательства в области природопользования и в целях наказания виновных, пресечения и предупреждения такого рода правонарушений и восстановления нарушенных прав» [5].

Зарубежные страны тоже проявляют разные подходы к решению экологических проблем. Разберем какие виды ответственности за экологические правонарушения существуют в странах Запада.

Так, например, во Франции в Законе «О водах» содержится ряд статей, предусматривающих санкции, применяемые в отношении нарушителей. Любое лицо, осуществляющее прямо или косвенно сброс, слив или допустившее попадание в поверхностные, подземные или морские воды в пределах территориальных вод какого-либо вещества подвергается штрафу или лишению свободы на срок от двух месяцев до двух лет. К виновному за перечисленные деяния может быть применено только одно из приведенных наказаний. Кроме того, суд может вынести постановление о восстановлении осужденным водной среды.

Также французский законодатель, помимо наказаний за совершенные правонарушения, предусматривает и поощрительные меры, принимаемые в отношении тех лиц, которые содействуют сохранению окружающей среды. Так, например, создатель очистного устройства, поддерживаемого в нормальном эксплуатационном состоянии, получает премию за очистку.

Исключительный интерес представляет изучение системы обеспечения экологической безопасности Соединенных Штатов Америки. В этой стране нет самостоятельных правовых актов, предусматривающих ответственности за экологические правонарушения. В американской правовой системе на уровне штатов действуют уголовные кодексы. За особо тяжкие нарушения природоохранного законодательства применяется уголовная ответственность в виде штрафа и (или) тюремного заключения. За умышленное нарушение конкретных положений закона о качестве воды, воздуха, об отходах может быть наложен уголовный штраф до 25 тыс. долл. за один день нарушения, либо тюремное заключение до 1 года, либо то и другое. При повторном нарушении — штраф до 50 тыс. долл. за один день нарушения или тюремное заключение на срок до 2 лет. Интересный факт, что в США ведется борьба с браконьерами всеми доступными законом способами. Действует «горячая» линия связи; граждане, которые сообщают о случаях браконьерства, поощряются. Охоту и рыбалку тоже не пускают на самотек — она разрешена лишь тем лицам, которые прошли 10-часовой курс обучения правилам охоты, повадкам диких животных и рыб, а также их болезням.

Подводя итог, всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве предусмотрена имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность за экологические правонарушения, но санкции за эти правонарушения за-

креплены в различных нормативно-правовых актах, поэтому мы можем предложить разработать Экологический Кодекс Российской Федерации, который будет включать основные принципы, цели, задачи, а также закреплять экологическую ответственность за совершение преступлений в сфере экологии. Так же на основании зарубежного опыта предлагаем введение различных поощрений, на примере США для лиц, сообщающих о случаях браконьерства.

В этом направлении должна проводиться большая законодательная работа, предприниматься меры по консолидации усилий законодательной и исполнительной власти, общественных объединений, ученых и предпринимателей по совершенствованию и ускорению разработки и принятию новых нормативно-правовых актов, способных содействовать борьбе с этими преступлениями, обеспечив экологическую безопасность общества и государства [6].

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. Ст. 75.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 2002. Гл. 8.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996.
4. Жариков, Ю. Г. Закон на страже землепользования. Предупреждение земельных правонарушений. М., 1985, с. 23.
5. Ерофеев, Б. В. Советское экологическое право. Общая часть. М., 1988, с. 73.
6. Глушко, О. А. Административно-правовой режим экологической безопасности: понятие и содержание / О. А. Глушко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. с. 1545–1574.

Порядок образования земельных участков: изменения в законодательстве

Дорофеев Андрей Николаевич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

С 1 марта 2015 г. значительно изменяется правовое регулирование предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в связи с чем автором анализируется новый порядок образования земельных участков.

Ключевые слова: земельный участок, образование земельного участка, формирование земельного участка.

К существенным новеллам земельного законодательства можно отнести расширение части принципиально важных понятий, например, понятие земельного участка. Данная дефиниция в свете изменений, внесенных, Федеральным законом № 171-ФЗ от 23.06.2014 г. «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности», получила следующее толкование: «земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки». Таким образом, законодатель прямо указал, что, во-первых, земельный участок является недвижимой

вещью, во-вторых, должен иметь характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально-определенной вещи.

В новой редакции ЗК РФ понятию «образование земельного участка» посвящена целая глава I.1 с одноименным названием, что свидетельствует о существенном расширении объема данного понятия.

Так, Д. С. Железнов в одной из своих работ, сравнивая понятия «образование» и «формирование земельного участка» по действующему законодательству, делает вывод о том, что формирование земельного участка по своей сущности является способом первичного образования земельного участка из публичных земель [2, с. 104–106, 155–156]. В новой редакции ЗК РФ законодатель придерживается аналогичного подхода. Понятие «формирование земельного участка» по смыслу ст. 30 ЗК РФ в старой редакции исключается, при этом понятие «образование земельного участка» расширяется за счет включения в его объем правовой конструкции, аналогичной по своей сущности формированию земельного

участка (т.е. первичному созданию земельного участка из публичных земель).

На настоящем этапе научные подходы к понятиям «образование» и «формирование земельного участка» довольно сильно разнятся. Так, например, одни ученые считают, что данные понятия имеют разное содержание (Крассов О.И.) [3, с. 90], другие же утверждают, что понятия являются тождественными (Корнеев А.Л., Иванова Т.Г.) [4, с. 38–43].

Однако необходимо отметить, что законодатель установил, что понятие «образование земельного участка» в свете земельной реформы включает в себя две группы общественных отношений. Первая группа — это отношения по первичному созданию земельного участка из группы неиспользуемых публичных земель (ранее такой тип правоотношений именовался «формированием земельного участка»). Вторая же группа отношений включает в себя вторичное создание земельного участка или участков, образованных при разделе, объединении и перераспределении земельных участков из уже существующих (ранее представляла собой «образование земельного участка»).

Новая редакция ЗК РФ устанавливает исчерпывающий перечень документов, в соответствии с которым осуществляется образование земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Так, п. 1 ст. 11.3 ЗК РФ устанавливает следующие перечень документов, среди которых:

1) проект межевания территории, утвержденный в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее — ГрК РФ);

2) проектная документация лесных участков;

3) утвержденная схема расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории (далее — схема расположения земельного участка), которая предусмотрена ст. 11.10 ЗК РФ.

Необходимо отметить, что согласно п. 2 ст. 11.3 ЗК РФ образование земельного участка на основании схемы расположения земельного участка допускается при отсутствии проекта межевания. Исключения из указанного правила сформулированы в п. 3 ст. 11.3 ЗК РФ, в силу которого только при наличии утвержденного проекта межевания территории осуществляется образование земельных участков из:

1) земельного участка, предоставленного для комплексного освоения территории;

2) земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной гражданами, для ведения садоводства, огородничества, дачного хозяйства либо для ведения дачного хозяйства иным юридическим лицам;

3) в границах территории, в отношении которой в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности заключен договор о ее развитии;

4) в границах элемента планировочной структуры, застроенного многоквартирными домами;

5) для размещения линейных объектов федерального, регионального или местного значения.

Согласно п. 1 ст. 11.10 ЗК РФ под схемой расположения земельного участка понимается изображение границ образуемого земельного участка или образуемых земельных участков на кадастровом плане территории.

Введение необходимости утверждения схемы расположения земельного участка в том виде, в котором это предусмотрено Федеральным законом N 171-ФЗ, можно оценить положительно, так как это позволит избежать имеющегося в настоящее время дублирования в действиях органов государственной власти при принятии решения о предварительном согласовании места размещения объекта [5, с. 68]. Согласно п. 5 ст. 31 ЗК РФ уполномоченный орган власти сначала утверждает схему расположения земельного участка, а затем (по сути, дублируя это же действие, а именно утверждая границы будущего земельного участка) — акт о его выборе.

Статья 11.10 ЗК РФ предлагает подробный перечень лиц, которые вправе подготовить схему расположения земельного участка. По общему правилу таковыми являются исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления (п. 3 ст. 11.10 ЗК РФ). А в зависимости от целей образования земельного участка ими также могут быть граждане и юридические лица (п. 4–8 ст. 11.10 ЗК РФ).

В решении об утверждении схемы расположения земельного участка в отношении каждого из земельных участков, подлежащих образованию в соответствии со схемой расположения земельного участка, в соответствии с п. 14 ст. 11.10 ЗК РФ указываются:

1) его (их) площадь;

2) адрес (при его отсутствии — описание местоположения);

3) кадастровые номера земельных участков, из которых происходит образование новых земельных участков (при наличии);

4) территориальная зона (или вид разрешенного использования в случае, если на образуемый земельный участок действие градостроительного регламента не распространяется или для образуемого земельного участка не устанавливается градостроительный регламент) [6, с. 590];

5) категория земель.

Подводя итог, следует отметить, что принципиальная новая процедура формирования земельных участков имеет свое положительное значение. Так, формирование и предоставление земельных участков полностью замыкается на документы территориального планирования, что создает среду для рационального и гармоничного развития территорий, устранены проблемы с формированием земельных участков в случаях комплексной застройки, развития застроенных территории и строительства линейных объектов.

Изменения законодательства, внесенные Федеральным законом № 171-ФЗ от 23.06.2014 г. «О вне-

сении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государ-

ственной или муниципальной собственности» с нашей точки зрения, позволили создать наиболее удобную и функциональную среду для становления и развития института земельных правоотношений в РФ.

Литература:

1. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2012.
2. Теоретические и практические проблемы предоставления земельных участков для строительства в городах Москва и Санкт-Петербург / Под ред. Н. Г. Жаворонковой. М.: Статут, 2014.
3. Крассов, О. И. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009.
4. Корнеев, А. Л. Некоторые вопросы образования земельных участков // Экологическое право. 2012. № 5.
5. Гринь, Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13).
6. Гринь, Е. А. К вопросу о принудительном прекращении права на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71.

К вопросу о видах ограниченных вещных прав на земельные участки

Задорожный Максим Дмитриевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены проблемы определения перечня ограниченных вещных прав на земельные участки в действующем законодательстве, показаны пробелы в части определения содержания тех из них, которые планируются к нормативному установлению.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, земельные участки, система вещных прав, право застройки.

В настоящее время эффективности использования земельных участков и обеспечения стабильности их гражданского оборота не способствует узкий перечень прав на земельные участки лиц, не являющихся собственниками. К числу последних законодатель относит, в основном права, носящие обязательственный характер (аренда, безвозмездное срочное пользование). Возможность использования земельных участков на вещном праве постоянного бессрочного пользования законодательно предусмотрена только по отношению к весьма ограниченному кругу субъектов.

Однако представляется, что отсутствие широкого перечня ограниченных вещных прав, содержание которых определяется законом, приобретаемых на индивидуально определенные вещи [2, с.43] и подтверждаемых «праводоверяющими юридическими фактами [3, с.70]», не создает предпосылки надежной защиты субъектов земельных правоотношений.

Сам по себе перечень вещных прав, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации [1], не является исчерпывающим. Так, в группу ограниченных вещных прав входят установленные статьей 216 ГК РФ

права: пожизненного наследуемого владения земельным участком, постоянного бессрочного пользования земельным участком, хозяйственного ведения имуществом, оперативного управления имуществом и сервитуты.

Однако в юридической литературе к данному перечню прав различные авторы добавляют иные права и формируют закрытые (либо открытые) перечни вещных прав. Наиболее четко, на наш взгляд, решить эту задачу удалось И. А. Емелькиной, которая, формулируя систему ограниченных вещных прав, особое внимание обращает на «наличие экономико-правовых, политических и исторических предпосылок перехода от однотипной системы вещных прав, закрепленной в отечественном праве (вещные права пользования чужой вещью), к классической системе ограниченных вещных прав на земельные участки со структурированием по признаку содержания вещного права [4]». Систему вещных прав И. А. Емелькина делит на три самостоятельные подсистемы: «(1) ограниченные вещные права пользования чужим земельным участком (узуфрукт (право личного пользования), вещные сервитуты, эмфитевзис (право постоянного владения и пользования), право застройки); (2) ограниченные вещные права преи-

мущественного приобретения чужого земельного участка (преимущественное право покупки и право приобретения чужой вещи в будущем); (3) ограниченные вещные права реализации чужого земельного участка (обеспечительные права) (ипотека и иные зарегистрированные залоговые права, вещные обременения (вещные выдачи)) [4] ». Преимущества подобного перехода отечественного права к классической системе И. А. Емелькина видит в возможностях наиболее полного задействования в гражданском обороте земельных участков, имеющих обширный экономический потенциал для сельскохозяйственного использования, застройки, ренты, а также как средств обеспечения финансовых и иных обязательств [4].

Другой вопрос, который нередко возникает, в том числе в юридической литературе, — вопрос о возможности возникновения новых ограниченных вещных прав в результате соглашения сторон. Е. А. Суханов по данному поводу высказывался таким образом: «... характер и содержание вещных прав определяются непосредственно законом, а не договором с собственником, тем более что их возникновение может происходить и помимо его воли... Никаких иных вещных прав, кроме прямо установленных, законодательство не допускает, и создать их или изменить их содержание в результате соглашения (договора) участников имущественного оборота невозможно. Иное дело, что по мере развития законодательства этот перечень может изменяться и дополняться [8, с. 7, 9] ». Н. С. Потапова в свою очередь утверждает: «Те вещные права, признанные законодателем в кодифицированных актах, не упомянутые в части 1 статьи 216 ГК РФ... являются по своей природе ограниченными вещными правами [6, с. 28] ».

В рамках реформы гражданского законодательства в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ [7], первоначально принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении в апреле 2012 года, а затем разбитом на несколько частей и претерпевшем существенные изменения, предлагалось, что перечень ограниченных вещных прав должен был стать закрытым, в нем предусматривалось появление новых ограниченных вещных прав на земельные участки, в частности права застройки, которое возникает из соглашения с собственником на срок не менее 50 лет и дает его обладателю право изменять существо земельного участка, возводить и сносить по своему усмотрению различные здания, строения, сооружения. Содержание права застройки не было определено в законопроекте так полно, как это сделано, например, в немецком гражданском праве: там само право застройки является объектом права собственности и собственник отстраняется от участка на весь период действия права застройки, получая лишь плату за предоставление участка, но ни-

каких вещных прав на построенные объекты он не имеет до окончания действия права застройки, а по окончании действия права лицо, которому это право предоставлено, должно возвратить земельный участок собственнику со всем, что построено на нем, причем безвозмездно. На текущий момент право застройки определено законодателем в статье 263 ГК РФ, согласно которой собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка. Предполагаемые законопроектом изменения так и не были внесены в этой части.

Следует сказать, что при анализе нормы законопроекта об условиях договора, по которым устанавливается ограниченное вещное право, возникает немало вопросов. Например, в перечень ограниченных вещных прав в пункте 2 статьи 223 «Виды вещных прав» законопроекта вводятся новые ограниченные вещные права, к примеру, право вещной выдачи (глава 20.6 проекта). При этом не разъясняется суть этого права и необходимость его закрепления в законе.

В германской литературе объяснение этого правового института дается чаще всего на примере так называемого права использования земельного участка пожилого лица с условием его пожизненного содержания (*Altenteilrecht*), когда взамен на предоставление участка третьему лицу последнее обязуется (через установление вещного обременения — *Reallast*) предоставить собственнику (пожилому лицу) *das Altenteil* (дословный перевод — «выдел престарелым») в виде денежного содержания, оказания определенных услуг, питания. В законопроекте праву вещной выдачи посвящено семь статей, ознакомление с которыми дает лишь самое общее представление об этом ограниченном вещном праве, что создало бы много проблем при его применении.

Представляется, что отсутствие детальной регламентации содержания предполагаемых к введению ограниченных вещных прав в проектах нормативных актов может создать «больше вопросов по их применению и необходимостью принятия, чем упростить сложившиеся правоотношения [5, с. 481] ».

На основании вышеизложенного следует сказать, что, не смотря на обилие различных теорий о видах ограниченных вещных прав на земельные участки и обоснование критериев построения их системы в юридической литературе, законодателем на текущий момент так и не удалось полноценно определить и систематизировать ограниченные вещные права на земельные участки, и результаты таких пробелов регулярно находят отражение в правоприменительной практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384 (далее — ГК РФ).

2. Гряда, Э.А. К вопросу о гражданско-правовом значении государственного кадастрового учета земельных участков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. с. 42–45.
3. Гряда, Э.А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6. С.70–75.
4. Емелькина, И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок: Монография. 2011 // СПС «Гарант»
5. Извеков, А.В., Гринь Е.А. Изменения законодательства о земельном сервитуте: общий анализ и оценка // Молодой ученый. 2015. № 19. с. 478–481.
6. Потапова, Н.С. Вещные и обязательственные права граждан на жилые помещения: Дис... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Проект Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 года) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Суханов, Е.А. Ограниченные вещные права // Хозяйство и право. 2005. № 1.

К вопросу о соотношении понятий «способ» и «основания» приобретения прав на земельные участки

Зарицкая Анастасия Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматривается содержание понятия «основание приобретения прав на земельные участки» как разновидности юридического факта. Особое внимание уделено вопросу о его соотношении с понятием «способ приобретения права».

Ключевые слова: юридический факт, земельный участок, основания приобретения права, способы приобретения права.

Определение понятий «способы» и «основания» применительно к институту приобретения прав на земельные участки, сложившееся на сегодняшний день в современной теории права, представляется, по крайней мере, не совсем точным, в силу того, что в литературе данные понятия либо отождествляются, либо рассматриваются как следствие друг друга.

Отметим, что под основанием приобретения права мы понимаем не что иное, как юридический факт, либо их совокупность (то есть образующий его фактический состав).

Как неоднократно отмечалось учеными, еще с момента выхода в 1958 году книги-основы теории юридических фактов О.А. Красавчикова «Юридические факты в советском гражданском праве» современное отечественное гражданское законодательство, впрочем, как и советское, не имеет специальной части или раздела в Гражданском кодексе [2], посвященного юридическим фактам. В рамках нашего исследования действующий ГК РФ лишь иногда объединяет некоторые виды юридических фактов, в статьях, посвященных основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей (статья 8 ГК РФ), основаниям возникновения прав на земельные участки (статья 25 ГК РФ) и некоторых других.

Откуда возникает вопрос: можем ли мы понимать под основанием возникновения гражданских правоотношений состав юридических фактов?

Как отмечает О.А. Красавчиков, «под основаниями и предпосылками возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений понимается определенный комплекс различных по характеру явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения (прав, обязанностей)». Те, в свою очередь, и состоят «из юридических фактов, под которыми понимаются факты реальной действительности» [7, с.171].

Согласно М.М. Рассолову юридический факт — это жизненные обстоятельства, ставшие причиной возникновения земельного правоотношения [8, с.246]. Это определение представляется нам неполным и вместе с тем не совсем фундаментальным.

Интересно, что в учебнике гражданского права МГУ под юридическими фактами понимаются факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, то есть гражданских правоотношений [3, с.324]. Мнение Е.А. Суханова разделяет и М.А. Рожкова, чью позицию разделяем и мы, определяя юридический факт в гражданском праве как «реальное жизненное обстоятельство, с правовой моделью которого гражданское право связывает определенные юридические последствия и фактическое наступление которого влечет такие

последствия в сфере гражданских правоотношений» [9, с. 5].

Категория юридического факта в земельном праве, как и в иных отраслях права, имеет существенное значение и обладает рядом особенностей. Например, Е.А. Галиновская в своей монографии рассматривает юридический факт не только как предпосылку земельных правоотношений, но и его специфические черты, представляющие интерес в рамках нашего исследования. Как представляется, именно при изучении категории юридического факта в земельном праве становится наиболее заметно, что право разделяет всю совокупность отношений по поводу земли и, следовательно, все связанные с этими отношениями обстоятельства [1, с.272].

Вместе с тем справедливо отметить, что не все юридические факты подходят в качестве оснований возникновения прав на земельные участки. Так, не могут они возникнуть, например, вследствие причинения вреда другому лицу. Некоторые ученые определяют это как «ценный» юридический факт [4, с.91]. До недавнего времени нельзя было приобрести земельный участок, создав его как новую вещь. Однако в настоящее время законодательно введено новое понятие — «искусственный земельный участок», права на который возникают не с момента государственной регистрации права, а с так называемого «иного момента» [5, с.72], в качестве которого выступает момент введения этого объекта в эксплуатацию.

Отметим, что характерным для рассматриваемой тематики является рассмотрение юридического состава в качестве оснований возникновения. Приведем довольно наглядный пример: возникновение права собственности на земельный участок по давности владения возникает из двух юридических фактов: владения имуществом — добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным, а также наступления установленного срока.

В литературе часто подменяют понятия «основания» и «способы» возникновения права на земельные участки. Некоторые авторы предлагают разграничить эти понятия. Под способами приобретения будем понимать фактические действия, с которыми закон связывает возникновение права; основаниями же считать совокупность юридических фактов.

М.А. Рожкова в своей научной работе подразделяет основания возникновения права собственности на первоначальные и производные и отмечает, что одни ученые отстаивают необходимость использования для этого критерия воли (к первоначальным относят те способы, при которых право собственности возникает независимо от воли предыдущего лица, а к производным — те, при которых оно возникает при наличии его воли). Другие ученые считают более правильным руководствоваться критерием правопреемства [9, с.27].

Однако правильнее, на наш взгляд, заменить здесь понятие «основание» понятием «способ», так как юридический факт, являясь основанием возникновения права на земельный участок, лежит в основе определенного способа приобретения права, который, в свою очередь, может рассматриваться как правоотношение. То есть, рассматривая сделку как основание приобретения права собственности на земельный участок, в качестве способа может выступать заключение договора купли-продажи, мены, дарения. К основным способам приобретения прав на земельные участки также можно отнести упрощенный порядок оформления прав на земельные участки гражданами, разграничение государственной собственности на землю [6, с.66], реализацию собственниками объектов недвижимости исключительного права на приватизацию земельных участков, приобретение права на земельный участок на торгах, переоформление юридическими лицами права постоянного бессрочного пользования земельными участками.

Литература:

1. Галиновская, Е.А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление. М., «ИНФРА-М». 2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384 (далее — ГК РФ).
3. Гражданское право: учеб. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М. «БЕК». 1998.
4. Гражданское право: учеб. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001.
5. Грядя, Э.А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6. С.70—75.
6. Грядя, Э.А., Кузнецов Д.В. К вопросу об обороте земельных участков в курортных населенных пунктах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 1. с. 58—68.
7. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., «Юр. лит-ра». 1958.
8. Рассолов, М.М. Проблемы теории государства и права. М., «Закон и право». 2007.
9. Рожкова, М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2010.

Роль органов местного самоуправления в установлении и изменении вида разрешенного использования земельного участка

Ивашкова Полина Максимовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматривается вопрос о роли органов местного самоуправления в установлении и изменении вида разрешенного использования земельного участка в условиях реформирования земельного и градостроительного законодательства на современном этапе развития, также затрагивается проблема широты полномочий органов местного самоуправления в данных общественных правоотношениях.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, полномочия органов местного самоуправления, земельный участок, правовой режим, вид разрешенного использования.

Правовая категория «вид разрешенного использования» является одной из гарантий прав пользователя земельным участком, а также эффективным способом защиты земли как особо ценного природного объекта, основы жизни и деятельности человека [1, С.139]. В связи с этим данный институт требует тщательного правового регулирования, что на современном этапе развития российского законодательства довольно проблематично.

К решению вопроса правового режима «вида разрешенного использования» законодатель подходит следующим образом. Основным источником правового регулирования является Градостроительный кодекс Российской Федерации, устанавливающий три вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства: основные; условно-разрешенные; вспомогательные, допустимые только в качестве дополнительных по отношению к основным видам разрешенного использования и условно разрешенным видам использования и осуществляемые совместно с ними.

В соответствии со ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно без дополнительных разрешений и процедур согласования. Градостроительный кодекс конкретизирует данное положение и устанавливает, что основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства правообладателями земельных участков и объектов капитального строительства выбираются самостоятельно без дополнительных разрешений и согласования. Однако разрешение на условно разрешенный вид использования выдается органом местного самоуправления. Это обусловлено тем, что условно разрешенный вид использования является видом разрешенного использования, не предусмотренным градостроительным регламентом для данной территориальной зоны или подзоны, исключением из общего правила [2, С.588].

Также, Градостроительный кодекс регламентирует порядок предоставления такого разрешения.

Однако, устанавливая общие положения о виде правового режима, законодатель наделяет органы местного са-

моуправления обширными полномочиями в этой сфере, откуда вытекает их особая роль. Так, предоставление разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка и объекта капитального строительства осуществляет местная администрация на основании результатов проведенных публичных слушаний. Кроме того, создание комиссий и проведение публичных слушаний также возлагается на местный исполнительно-распорядительный орган.

Также, при определении характера и пределов правового регулирования полномочий органов местного самоуправления необходимо обращать внимание на то, что они сочетают в себе как гражданско-правовые признаки, так и признаки публично-властного образования.

Поскольку установление видов разрешенного использования затрагивает как конституционные права правообладателей земельных участков, так и конституционные же гарантии охраны земли как достояния всенародного значения, нормотворческая самостоятельность органов местного самоуправления в регулировании данных вопросов должна быть сведена к минимуму. Однако законодатель исходит из общих принципов, установленных Конституцией Российской Федерации [3] и Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

Так, согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ, местное самоуправление в Российской Федерации — это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Таким образом, осуществляя полномочия в области решения вопросов местного значения, органы местного самоуправления должны действовать, исходя из инте-

ресов населения соответствующего муниципального образования. Органы местного самоуправления являются формой осуществления народовластия, в связи с чем, законодатель наделяет органы местного самоуправления правом на принятие соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих порядок установления и изменения вида разрешенного использования. Безусловно, такие подзаконные акты должны приниматься в соответствии с федеральным и региональным законодательством, в первую очередь, с Градостроительным кодексом, и не выходить за компетенцию органа местного самоуправления.

В качестве примера можно привести постановление администрации Нововеличковского сельского поселения Динского района от 04.02.2016 № 49 «Об утверждении административного регламента предоставления администрацией Нововеличковского сельского поселения Динского района муниципальной услуги «Предоставление разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства» [5], утверждающего Административный регламент предоставления муниципальной услуги в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» № 210-ФЗ [6].

Для того чтобы не допустить чрезмерной свободы нормотворчества органов местного самоуправления, правовое регулирование порядка установления и изменения вида разрешенного использования земельного

участка осуществляется на уровне субъекта Российской Федерации. Так, на территории Краснодарского края действует и применяется приказ Комитета по архитектуре и градостроительству Краснодарского края от 23 ноября 2005 г. N 78-П «О примерных документах органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации Градостроительного кодекса Российской Федерации в части организации и проведения публичных слушаний» [7], которым устанавливается типовое положение о проведении публичных слушаний по вопросу о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, рекомендованное органам местного самоуправления для практического применения.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: органы местного самоуправления играют существенную роль в установлении и изменении вида разрешенного использования земельного участка [8, с. 61]. Это связано с сущностью самого института местного самоуправления в Российской Федерации, заключающейся в форме непосредственного осуществления народом своей власти, одним из способов реализации права граждан на участие в управлении делами государства и решении вопросов местного значения. Указанное, в отсутствие необходимого и полноценного правового регулирования института вида разрешенного использования объекта недвижимости на федеральном уровне, является единственным возможным способом решения данной проблемы.

Литература:

1. Гринь, Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5.
2. Гринь, Е. А., Горбань П. А. Публичные слушания по вопросу изменения вида разрешенного использования земельного участка. // Молодой ученый. 2015. № 21 (101).
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 15 февраля 2016 года) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822. 2016. № 7. Ст. 905
5. Постановление администрации Нововеличковского сельского поселения Динского района от 04.02.2016 № 49 «Об утверждении административного регламента предоставления администрацией Нововеличковского сельского поселения Динского района муниципальной услуги «Предоставление разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства» // <http://www.novovetchikovskaya.ru/>
6. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ (с изм. и доп. от 15 февраля 2016 года) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179. 2016. № 7. Ст. 916
7. Приказ Комитета по архитектуре и градостроительству Краснодарского края от 23 ноября 2005 г. N 78-П «О примерных документах органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации Градостроительного кодекса Российской Федерации в части организации и проведения публичных слушаний» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». 2016.
8. Грядя, Э. А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публичноправовых образований. // Власть Закона. 2014. № 2 (18).

Правовая охрана земель

Ионова Залина Замонова, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье анализируется правовая охрана земель на основе законодательства Российской Федерации. Затронуты особенности правовой охраны земель, способы защиты и охраны этих земель, а также ответственность за невыполнение установленных законодательством правил рационального использования и охраны земель.

Ключевые слова: земля, правовая охрана земель, форма собственности, государственный земельный надзор.

Земля — важнейший компонент природной среды, который функционирует по законам живого организма, способствует очищению атмосферы, хранит водные ресурсы, является питательной средой для всего живого. Следовательно, земля нуждается в правовой охране. Земля выступает как основа жизни и общенациональное достояние, как компонент природы, биосферная категория. Охрана земель регулируется Конституцией Российской Федерации. А именно в статье 9, где говорится, что Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1].

Правовая охрана земель — это система мер, которые направлены на обеспечение рационального использования земель, сохранение и повышение их плодородия, защиту от истощения и разрушения, путем установления прав и обязанностей по отношению к земле.

Как социальный институт, охрана земель предполагает наличие определенных целей. Основной такой целью законодательство ставит предотвращение и ликвидацию загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель [2]. Можно выделить еще такие цели как обеспечение улучшения и восстановления земель, подвергшихся деградации или нарушению и создание механизма учета и проверки экологического состояния земель.

Как мы знаем, земли в российском праве делятся на следующие категории: земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли промышленности, энергетики и транспорта; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса; земли особо охраняемых территорий.

Можно сказать, что, особенностью правовой охраны является то, что она предусматривает защиту всех форм собственности на землю (государственная, муниципальная, частная и т.д.) а также охрану прав пользователей этой землей, то есть защиту прав и интересов указанных субъектов права и ответственности за нарушение возложенных на них обязанностей.

Для каждого вида земель законодательство предусматривает определенные способы защиты и охраны этих земель. Кроме того, в законодательстве оговариваются обязанности пользователей этих земель. Например, для охраны земель сельскохозяйственного назначения законом установлены специфические требования. Важное место среди них занимают положения, предусматривающие ограничения по изъятию сельскохозяйственных земель для несельскохозяйственных нужд, обеспечивающие приоритет сельскохозяйственного землепользования. Среди обязанностей можем коротко выделить такие как обеспечение плодородия земель, соблюдение стандартов проведения агротехнических, мелиоративных мероприятий, предоставление сведений об использовании агрохимикатов и пестицидов в соответствующие органы исполнительной власти [3]. Правовая охрана земель обеспечивается также мерами юридической ответственности, предусмотренные в случаях невыполнения установленных законодательством правил рационального использования и охраны земель. Основаниями возникновения такой ответственности являются земельные правонарушения.

Что понимается под земельным правонарушением? Прежде всего, то, что это виновное противоправное действие или бездействие, противоречащее нормам земельного права. Виды этих правонарушений представлены в Земельном кодексе РФ. К нарушителям земельного законодательства в соответствии с законодательством применяются следующие виды юридической ответственности: административная, уголовная, дисциплинарная, имущественная (гражданско-правовая) и специальная (земельно-правовая). Юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства представляет собой систему принудительных мер (санкций), применяемых к физическим и юридическим лицам в случае их неправомерного поведения как субъектов земельного права на землю, а также к лицам, которые, не являясь правообладателями земельных участков, нарушили земельное законодательство.

Санкции, налагаемые за земельные правонарушения, подразделяются на карательные (наложение штрафа, изъятие земельного участка), право-восстановительные (возврат самовольно занятого участка, отмена незаконного акта по земельному вопросу), компенсационные (возмещение вреда). Хотелось бы отметить, что правовые санкции

за земельные правонарушения содержатся в актах как земельного, так и ряда других отраслей права. Но санкции уголовного и административного права за земельные правонарушения применяются на альтернативной основе, в то время как санкции других отраслей могут применяться за одно и то же нарушение одновременно. Например, за самовольное занятие земель при наличии указанных в законе оснований, могут быть применены меры ответственности, предусмотренные гражданским законодательством — о возмещении вреда, земельным законодательством — об изъятии самовольно занятого участка, а также нормы административного или уголовного законодательства одновременно.

Говоря об охране земель нельзя забывать и про государственный земельный надзор. Глава XII ЗК РФ четко устанавливает виды надзора и контроля за использованием и охраной земель, такие как: 1. — государственный земельный надзор — осуществляется уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти 2. — муниципальный надзор — осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления; 3. —

общественный земельный надзор — осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Положение о государственном земельном надзоре от 2 января 2015 года № 1 тоже определяет органы, которые осуществляют государственный земельный надзор. Такими органами являются: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и их территориальные органы [4].

Следует также сказать о том, что в данный момент, в России разрабатывается большое количество федеральных, региональных и местных программ охраны земель, главной целью которых, является защита и охрана земель с учетом особенностей хозяйственной деятельности и иных условий [5].

Что касается охраны земель, указать на недостатки и пробелы в законодательстве на данный момент не представляется возможным. В Земельном кодексе РФ, а именно в главе второй, достаточно подробно и точно содержатся понятия охраны земель, ее основные цели и задачи. Но также, мы не можем говорить о том, что правовая охрана земель не требует изменений и доработок со стороны правительства.

Литература:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года.
2. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
3. Федеральный закон от 16.07.1998 N 101-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».
4. Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 N 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре».
5. Глушко, О.А. Правовое регулирование использования и охраны земельных ресурсов: проблемы правоприменения / О.А. Глушко, С.Н. Якуба // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, 2012. с. 563–565.

Экологизация политики в целях обеспечения экологической безопасности: правовой аспект

Кабышева Элина Юрьевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются вопросы обеспечения экологической безопасности, являющейся составной частью национальной безопасности государства, которые приобретают в России, как и во всем мире, все более острый характер. Затронуты наиболее острые проблемы, а также пути их преодоления.

Ключевые слова: экологическая ситуация, экологическая безопасность, загрязнение окружающей среды.

В результате развития общества с каждым годом увеличивается его влияние на окружающую среду. Воздействие людей на природу проявляется в процессе и вследствие удовлетворения человеком своих потребностей.

Потребительское отношение общества к природе и ее ресурсам было господствующим, торжествовала веками, особенно начиная со стадии капиталистического развития общества. Природа воспринимается как кладовая, из ко-

торой должны извлекаться ресурсы для развития материального производства и создания богатства общества.

На современном этапе, когда потребительское отношение к природе не только в нашей стране, но и в мире вызывает особое опасение, господство человека над природой демонстрируется особенно, очень актуально выражение И. В. Мичурина: Нам не надо ждать милостей от природы. Взять их у нее — наша задача. «На наш век хватит, после нас хоть потоп — вот лозунги, которые характеризуют основные стороны рассматриваемой концепции, под которыми к сожалению осуществлялось и осуществляется решение многих программ экономического развития» [1].

Одна из современных, наиболее распространенных и перспективных концепций взаимодействия общества и природы. Устойчивое развитие — удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, т.е. экологически обоснованное социальное и экономическое развитие.

Концепция устойчивого развития находит свое отражение в российском законодательстве об окружающей среде. Так, Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» предусматривает, что основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти РФ ее субъектов, органов местного самоуправления, предпринимателей и общественных объединений по обеспечению комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды являются основные положения государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития [2].

В последние десятилетия Россия относится к странам мира с наихудшей экологической ситуацией. Острейшей экологической проблемой в современной Российской Федерации остается загрязнение окружающей среды. Экологическое состояние окружающей природной среды определяется, прежде всего, особенностями проводимой экономической политики и применяемых способов природопользования, технологическим уровнем производства

и степени зрелости природоохранной правовой нормативной базы. Вопросы обеспечения экологической безопасности, являющейся составной частью национальной безопасности государства, приобретают в России, как и во всем мире, все более острый характер. Стратегическими целями являются сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты, а также ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности. Соблюдение же законов в области экологии должно стать нормой поведения людей [3].

Мы считаем, что Россия нуждается в разработке долгосрочной экологической политики, основанной на придании большей ценности природным ресурсам, полноценном финансировании реабилитационных мероприятий, совершенствовании системы органов государственного управления природопользованием и охраны среды, повышении ответственности лиц, принимающих решения, природопользователей и субъектов хозяйствования за экологические правонарушения, привлечении регионов, муниципалитетов и общественности к решению экологических проблем.

Главным препятствием для решения экологических проблем России является отсутствие политической воли у всех трех ветвей власти, распространенность экологического нигилизма и авантюризма среди лиц, принимающих решения. Чтобы обеспечить экологическое просвещение и переход к экологизации политики, деятельность правительственных чиновников следует поставить под эффективный контроль — общество должно получать своевременную, полную и точную информацию о состоянии окружающей среды, о влиянии загрязнений на человека и природу и о том, что делает власть для улучшения экологического состояния страны.

Мы полагаем, что экологизация политики положительно скажется на развитии всего российского общества, что позволит активизировать взаимодействие в экологической сфере, будет способствовать организации межгосударственной эколого-информационной системы, совершенствованию регулирования природопользования в интересах нынешнего и будущих поколений [4].

Литература:

1. Презент, И. И. В содружестве с природой: И. В. Мичурин и его учение. М. — Л.; Огиз — Сельхозгиз, 1948. 190 с.
2. Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3079/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94ca6e3/
3. Глушко, О. А. Экологический кризис и правовые проблемы его преодоления/ О. А. Глушко// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 91. с. 1812—1822.
4. Глушко, О. А. Место и роль экологической безопасности в системе безопасности общества/ О. А. Глушко// В сборнике: Научный прогресс: достижения и цели. материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. г. Горловка, Украина, 2014. с. 62—64.

Особенности установления границ земельных участков и государственная регистрация прав на спорные земельные участки

Канская Екатерина Валерьевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье затронута весьма актуальная на сегодняшний день проблема — проблема установления или изменения границ земельных участков. Автор рассматривает понятие «границы земельного участка» в нескольких основных аспектах, а также предлагает увеличить роль и влияние досудебного урегулирования споров с целью разгрузить суды от большого массива подобных споров.

Ключевые слова: земельный участок, границы земельных участков, межевание, земельные споры.

Чтобы земельный участок стал предметом какой-либо сделки, его необходимо поставить на кадастровый учёт. А чтобы поставить объект на кадастровый учёт и признать его недвижимостью, необходимо, чтобы земельный участок возможно было идентифицировать, т.е. земельный участок должен быть индивидуализирован. А именно, он должен обладать такими обязательными признаками как: местоположение, размер (площадь) и границы. На наш взгляд, проведя анализ правовой ситуации и судебной практики по вопросу регистрации прав на земельные участки, наибольший интерес представляет именно процесс установления границ земельного участка, а также споры с этим связанные. Во-первых, за последние пару десятков лет в оборот тем или иным образом было введено множество земельных участков, которые имеют границы лишь фактические, а не установленные юридически и не закреплённые в установленном законом порядке. По сути это уникальная ситуация. Во-вторых, законодательство Российской Федерации регламентирует и регулирует отношения по поводу технической стороны вопроса установления границ. Но, в то же время, законодатель не уделяет должного внимания устранению разногласий между правообладателями смежных земельных участков или правообладателей в долевой собственности относительно границ их общего земельного участка. А ведь в большинстве случаев именно такие споры предшествуют установлению границ и соответственно регистрации каких-либо прав на спорный земельный участок. Если рассматривать это понятие в административном контексте, то границы земельного участка можно определить как один из признаков индивидуализации земельного участка, установленным путём проведения процедуры межевания и закреплённый уполномоченным органом в едином реестре недвижимого имущества. [2] Также границы земельного участка можно рассматривать ещё в двух аспектах: гражданско-правовой и физический.

В гражданско-правовом аспекте границы земельного участка — это территория реализации своих субъективных прав собственником или иным правообладателем данного земельного участка. Т.е. правообладатель может застраивать только свой участок, может заниматься на нем

разведением домашних животных, выращивать овощи, фрукты, может его продать, сдать в аренду, но всё это ни в коем случае не должно затрагивать чужие земельные участки и никак не должно препятствовать другим правообладателям осуществлять свои полномочия.

Что же касается физической составляющей понятия «границы земельного участка» — это то, чем собственно и ограничиваются пределы земельного участка: забор, метки и т.д. Однако, этот аспект является лишь факультативным, т.к. далеко не всегда земельные участки чем-то огорожены по тем или иным причинам.

В спорах, возникающих при установлении или изменении границ земельных участков, очень ярко проявляются именно их административные и гражданско-правовые понятия. Как показал анализ судебной практики, в основе ста процентов споров о границах земельных участков лежит несовпадение границ фактических с границами, установленными государственными органами и внесёнными в Реестр. Чаще всего в судебной практике можно встретить споры, связанные с пересечением границ земельных участков, на этапе согласования границ; а также, споры, возникающие в результате выявленного пресечения границ одного земельного участка с уже зарегистрированными границами другого земельного участка. На сегодняшний день наиболее эффективным и основным рычагом в разрешении споров о границах земельных участков является судебное разбирательство [2, 140]. Защита прав на земельные участки вопросам рассмотрения земельных споров в суде посвящена глава 9 Земельного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает следующие способы защиты нарушенных прав: признание права на земельный участок; восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения; признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления [3, С.31]; возмещение убытков или исполнение обязательств в натуре (в том числе восстановление земельных участков в прежних границах, устранение других земельных правонарушений и исполнение возникших обязательств).

Рассмотрев вышеназванные способы защиты нарушенных прав правообладателей земельных участков, можно сделать вывод о том, что они не содержат специальных способов защиты в рамках процесса согласования границ земельного участка или смежных земельных участков. Эти способы должны помочь правообладателям и государственным органам прийти к единому мнению о том, где должны проходить границы того или иного земельного участка, либо смежных земельных участков.

Так как судебная защита на сегодняшний день — это самый распространённый и насколько это возможно эффективный способ защиты нарушенных прав, то устанавливать наиболее оптимальные границы по согласованию сторон гораздо надежнее в судебном заседании путём заключения мирового соглашения, либо посредством вынесения решения суда. Как видно суд в разрешении таких вопросов играет очень важную роль. Также, одним из решающих факторов обращения в суд для разрешения споров об установлении или изменении границ земельных участков является широкий перечень средств и способов доказывания. В особенности возможность привлечения

свидетелей по делу; будь то соседи, родственники или работники каких-либо обслуживающих организаций [4].

Итак, по нашему мнению, для большей эффективности разрешения споров, связанных с установлением или изменением границ земельных участков, законодательно необходимо включить специальные нормы, регламентирующие как судебный, так и досудебный порядок, касающиеся именно процесса установления или изменения границ земельных участков. Однако, не следует весь груз споров данной категории передавать только судам, необходимо развивать и институт досудебного урегулирования споров — медиацию. В нашей стране этот институт только начинает развиваться, но ни в коем случае нельзя недооценивать его значение. При верном восприятии института медиации в массах, в будущем это позволит снизить нагрузку на судебную систему, что предоставит возможность судам гораздо эффективнее и обстоятельнее рассматривать более сложные вопросы установления или изменения границ земельных участков, которые по тем или иным причинам мне представляется возможным разрешить в досудебном порядке.

Литература:

1. Особенности рассмотрения споров о границах земельных участков Елисеев И. Н. // <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2013009000&docid=2>
2. Гринь, Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5.
3. Гринь, Е. А. Понятие принудительного прекращения прав на земельные участки и классификация его оснований. // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1).
4. Мандрюков, А. В. Разрешение споров, связанных с установлением местоположения границ земельного участка // Руководитель строительной организации. 2011. № 6.

Проблемы применения законодательства о земельных сервитутах

Катрич Алина Александровна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена вопросам сервитута в земельном праве. Рассмотрен основной вопрос: является ли сервитут правом или его ограничением.

Ключевые слова: сервитут, земельное право, право ограниченного пользования чужим земельным участком, собственник, обладатель сервитута.

С древних времен земля являлась объектом притязания величайших держав различных эпох, а владение ею представляло собой показатель достатка и роскоши. Исторически сложилось, что к одному участку земли могут проявлять интерес несколько лиц одновременно, поэтому актуальность данной темы не вызывает сомнений и в наше время [1, С.4].

Своему происхождению сервитут обязан римскому частному праву. С течением времени и совершенствованием законодательной техники мы можем наблюдать на

настоящий момент следующее определение данного понятия: исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», сервитут — это право ограниченного пользования чужим объектом недвижимого имущества. Такое право может быть установлено в целях прокладки, прохода или эксплуатации коммуникаций или в целях удовлетворения иных нужд, обеспечение которых невозможно его без установления.

Следует отметить, что обременение земельного участка сервитутом не влечет за собой как следствие лишение собственника земельного участка триады правомочий в отношении последнего [2]. Согласно действующему законодательству, осуществлять свое право ограниченного пользования чужим земельным участком предполагается только с наименьшим обременением для последнего.

Гражданский кодекс и Земельный кодекс РФ устанавливают способы защиты прав и законных интересов собственника участка, в отношении которого установлен сервитут. По смыслу п. 5 ст. 274 ГК РФ, а также п. 6, 7 ЗК РФ он вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц-обладателей сервитута соразмерную плату за пользование участком.

Изложенные мной тезисы невольно приводят к вопросу: сервитут в земельном праве — это, все-таки, право или его ограничение?

Свое закрепление и регулирование в нормах действующего законодательства получили следующие виды сервитута: публичный и частный. Частный сервитут имеет место быть в том случае, когда конкретному лицу предоставляется право ограниченного пользования чужим объектом недвижимости [3, С.478]. Публичный сервитут, напротив, возникает из приобретения данного права неопределенным кругом лиц.

Следует обратить внимание, что исходя из требований Земельного кодекса РФ, публичный сервитут возможно установить исключительно в отношении земельного участка, причем следует особо подчеркнуть, что такой земельный участок не подвергается изъятию. Остальные объекты недвижимого имущества не могут являть собой предмет обременения публичным сервитутом, что и представляет собой одно из важнейших его отличий от частного.

Следующее отличие состоит в том, что в соответствии с п. 2 ст. 23 ЗК РФ публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ, нормативным правовым актом органа местного самоуправления [4, С.115]. Следовательно, закономерен вывод о том, что права обладателей публичного сервитута определяет закон или иной нормативно-правовой акт, непосредственно установивший данный сервитут.

Частный сервитут в отличие от публичного определяется соглашением между лицом, претендующим на

статус обладателя сервитута, и собственником соседнего участка. При наличии спора между этими лицами вопрос об установлении частного сервитута разрешается судом. В данной ситуации истцом выступает лицо, требующее установления сервитута.

Ввиду того, что Гражданский кодекс РФ указывает добровольность заключения основным критерием действительности любых сделок, суд не вправе обязать стороны заключить соглашение об установлении сервитута над определенным объектом недвижимости. Следовательно, основанием государственной регистрации сервитута при наличии спора выступает решение суда.

Согласно указанию Президиума ВАС в Постановлении от 28.02.2012 N 11248/11, суд наделен полномочиями самостоятельного определения оптимальных условий сервитута, включая маршрут проезда и прохода, не только соответствующего интересам истца, но и наименее обременительного для собственника обслуживающего земельного участка [5].

Согласно требованиям, закрепленным Федеральным Законом от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», сервитут на земельный участок подлежит обязательной государственной регистрации. Причем он вступит в силу только после того, как будет зарегистрирован в Едином государственном реестре прав. Данный закон устанавливает также необходимость государственной регистрации прекращения сервитута.

Гражданский Кодекс РФ в п. 1 ст. 216 относит сервитут к вещным правам на объекты недвижимого имущества. Тем не менее, согласно Закону о регистрации все сервитуты подлежат обязательной регистрации в Едином государственном реестре прав как ограничение (обременение) права собственности. По своему смыслу это выступает некоторым противоречием нормам Гражданского кодекса, что является некоторым противоречием нормам ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, опираясь на смысл норм действующего законодательства, приходим к выводу: обладатель сервитута заинтересован, прежде всего, в самом содержании права ограниченного пользования, но не в форме его регистрации. Поэтому представляется разумным, что указанное противоречие в законодательстве не представляет угрозы для самой сути сервитута [6].

Литература:

1. Остапенко, А.Г. Гражданско-правовая характеристика земельного сервитута // Научный журнал КубГАУ. — 2011. — № 74 (10). — 4 с.
2. Остапенко, А.Г. Вопросы судебной защиты сервитутных прав // Научный журнал КубГАУ. № 62 (08). 2010.
3. Извеков, А. В., Гринь Е. А. Изменения законодательства о земельном сервитуте: общий анализ и оценка. // Молодой ученый. 2015. № 19. с. 478—481.
4. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2012.

5. Сергеев, Р. М. Сервитут: особенности правового регулирования. — Режим доступа. — URL: http://www.fr-skuban.ru/index.php?id=21073:2012-11-15-13-2748&Itemid=208&option=com_content
6. Антупьев, И. В. Право ограниченного пользования земельным участком (сервитут). — Режим доступа. — URL: http://www.riskam.net/part/zeml/rav_zem_ogr_p/

О правах регистранта пестицидов и агрохимикатов

Кобылинский Никита Дмитриевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются права регистранта пестицидов и агрохимикатов.

Ключевые слова: экологическая безопасность, агрохимикаты.

Оборотоспособность пестицидов и агрохимикатов в России зависит от получения положительного заключения государственного органа по итогам их регистрационных испытаний и внесения в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов. Данная деятельность осуществляется специально уполномоченным органом исполнительной власти — Россельхознадзор и Минсельхоз России. Лицом, заинтересованным в регистрации признаётся «регистрант», а именно, гражданин или юридическое лицо, подавшие заявления на организацию проведения регистрационных испытаний, экспертизу регламентов применения, экспертизу результатов регистрационных испытаний или государственную регистрацию пестицида или агрохимиката [1].

Законодательство России не связывает статус регистранта ни с производителем, ни с лицами, обладающим правом реализации от своего имени пестицида и агрохимиката. Права регистранта определяются лишь в содержании административных (управленческих распорядительных) отношений с регистрирующими органами и заключаются в возможности: представлять программу испытаний, заключать договоры на их проведение, получать отчёты, отказываться от государственной регистрации [2]. Целью регистранта в указанных отношениях является внесение пестицида и агрохимиката в Государственный каталог и указание в нём наименование регистранта в качестве такового.

В дальнейшем, при возникновении гражданских (имущественных стоимостных) отношений в сфере оборота и применения пестицидов и агрохимикатов права регистранта не регламентируются. При этом получение такого статуса связано с материальными затратами, размер которых является внушительным, что приводит к необходимости принятия нормативного ограничения их исчисления [3]. Таким образом, неся затраты, регистрант не приобретает прав в иму-

ущественной сфере, не может передать свой статус в качестве определённого объёма прав при совершении сделок. В случае, если он не является производителем или «распространителем» пестицида или агрохимиката, у него отсутствует заинтересованность в регистрации, т.к. возможность принимать участие в обороте возникает у неопределённого круга лиц. Указанное положение приводит к отсутствию заинтересованности у хозяйствующих субъектов к внедрению в сельском хозяйстве России наилучших существующих технологий в сфере защиты растений.

По результатам рассмотрения вопроса предлагается рассмотреть возможность о принятии решения об определении прав регистранта по окончании регистрации пестицида и агрохимиката и внесении их в Государственный каталог [4]. Принятые решения могут заключаться в передаче прав регистранту на выдачу разрешений производства средств защиты растений или прав по проведению их испытаний и выдачу заключений о соответствии. В обоих случаях эти отношения станут возмездными, что приведёт к заинтересованности их возникновения [5].

Следует отметить, что в настоящее время, организации — регистранты, пытаясь защитить свои имущественные затраты в ходе регистрации, вступают в отношения индивидуализации товаров — пестицидов и агрохимикатов. Т.о. реализуются нормы об исключительном праве — праве на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Это приводит к тому, что в России регистрируются одинаковые по составу средства защиты растений под разными словесными обозначениями, при этом основная цель института исключительных прав (индивидуализация товара с целью получения прибыли) не достигается. Нормы гражданского права в этом случае являются лишь инструментом, применяемым не по назначению.

Литература:

1. Kobylinskaya, S. V. The social welfare Crimean citizens / S. V. Kobylinskaya // The First International Conference on Eurasian scientific development Vienna, 2014. с. 469—471.

2. Кобылинская, С. В. Правовое регулирование дистанционного труда / С. В. Кобылинская, А. Х. Шишев // Актуальные проблемы права Материалы IV Международной научной конференции. — Москва, 2015. — с. 188—190.
3. Глушко, О. А. Понятие и содержание концепции экологической безопасности Российской Федерации / О. А. Глушко // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 109. — с. 887—900.
4. Глушко, О. А. Место и роль экологической безопасности в системе безопасности общества / О. А. Глушко // Научный прогресс: достижения и цели материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. г. Горловка, Украина, 2014. с. 62—64.
5. Глушко, О. А. Содержание концепции экологической безопасности России / О. А. Глушко // Фундаментальная наука и технологии — перспективные разработки Материалы VI международной научно-практической конференции Фундаментальная наука и технологии — перспективные разработки. н. — и. ц. «Академический». NorthCharleston, SC, USA, 2015. с. 326—328.

Виндикационный иск как способ защиты прав на земельные участки

Лапина Татьяна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматривается виндикационный иск как один из главных способов защиты прав на земельные участки. Проанализированы условия предъявления виндикационного иска, а также сформулировано наиболее полное понятие.

Ключевые слова: виндикационный иск, защита, способ, право собственности, земельный участок.

В настоящее время актуальность темы защиты прав на земельные участки набирает небывалые обороты. Прежде всего, это обуславливается развитием института права собственности в рамках быстрого темпа развития рыночной экономики, что в свою очередь требует соответствующую систему механизма ее защиты и механизма стимулирования добросовестного отношения к правам и обязанностям собственника [1, С.138].

В гражданско-правовой литературе обычно выделяются две группы способов защиты прав: вещно-правовые и обязательно-правовые.

В данной статье хотелось бы рассмотреть «виндикационный иск» как один из главных способов защиты прав на земельные участки.

Данный способ защиты имеет многовековую историю и берет свое начало со времен римского права.

Виндикационный иск носил исторически процессуальное наименование *rei vindicatio* (от лат. *Vindicere* — объявлять о применении силы), регламентированного правом поведения собственника по розыску и возвращению своей вещи. Виндикация представляет собой главное гражданское средство защиты собственности.

Как отмечает Р. Зайков, что «в сугубо правовом понимании виндикация-это вещный иск, в котором не владеющий собственник требует от владеющего не собственника реституировать свою вещь» [2].

Отечественное законодательство закрепляет понятие виндикации в ст. 301 ГК РФ, где говорится, что данный иск представляет собой истребование собственником

своего имущества из чужого незаконного владения [3]. Но также данные полномочия на подачу иска присутствуют не только у собственника вещи, а как закреплено в ст. 305 ГК РФ и иному лицу, хотя и не являющимся собственником, но владеющему имуществом на основании, предусмотренном законом или договором.

Существует мнение, что расширенное толкование виндикационного иска приводит к выхолащиванию его вещно-правовой природы как иска, используемого исключительно для защиты права собственности, но не для защиты участников обязательственных правоотношений, каковыми являются арендатор, ссудополучатель, хранитель и другие субъекты.

Так, в п.34 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» сказано, что спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данное правоотношение [4].

В соответствии с действующим законодательством для предъявления виндикационного иска необходимо наличие ряда условий.

Во-первых, участник гражданского оборота легитимизируется на предъявление виндикационного иска наличием у него правомочия владения спорным имуществом. А это вытекает из наличия у истца права собственности либо

иною вещного права, либо юридического титула на обладание имуществом [5, С.60]. Доказывая наличие права собственности на истребуемое имущество, собственник может представлять так называемые правоустанавливающие документы. Это подтверждается в абз. 3 п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22, где говорится о том, что право собственности на недвижимое имущество доказывается выпиской из Единого государственного реестра прав, а также иными, предусмотренными законодательством доказательствами.

Но в судебной практике часто возникает вопрос по поводу основания возникновения права собственности при сделке об отчуждении имущества. Возникает вопрос: должен ли суд при рассмотрении виндикационного иска проверять действительность сделки, породившего право собственности у истца.

Особенно это актуально, когда ответчик ссылается на отсутствие права собственности у его противника. Считается, что к решению этого вопроса в каждом конкретном случае суд должен подходить с учетом обстоятельств конкретного дела.

При этом оценивать право собственности истца с позиции оспоримой сделки суд не имеет права, поскольку это не является предметом этого судебного процесса.

Необходимо, чтобы собственник был лишен фактического господства над своим имуществом, которое было из его владения. Если имущество находится у собственника, но кто-то оспаривает его право или создает какие-либо препятствия в пользовании и распоряжении имуществом, применяют иные средства защиты, такие как иск о признании права собственности или иск об устранении препятствий, не связанных с лишением владения [6, С.479].

Так, к примеру, по делу 2–22/2014 представитель Администрации муниципального образования Славянский район Краснодарского края предъявил в Славянский районный суд Краснодарского края иск к ответчикам Сайко А.А., Валивач А.Н., Халаба В.П., Ломоносовой А.Н., Стригуненко И.А., Плутенко В.В., Горбунову В.В. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, указав в своём исковом заявлении, что заочным решением Славянского районного суда Краснодарского края от 10.09.2010 года договор купли-продажи от 23.06.2009 года земельного участка, заключенный между К.И.Ф. и Трошиным Ф.А. признан состоявшимся, и за Трошиным Ф.А. признано право собственности на указанный земельный участок. Однако, согласно приговору Славянского районного суда Краснодарского края от 23.04.2013 года гражданин Трошин Ф.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенническим путем завладел земельным участком. Суд установил, что преступными действиями Трошина Ф.А. ущерб причинен собственнику земельного участка — муниципальному образованию Славянский район. То есть, земельный участок, собственником которого является муниципальное

образование Славянский район, выбыл из владения собственника помимо его воли — похищен гражданином Трошиным Ф.А. Судом так же было установлено, что Трошин Ф.А. путем межевания разделил похищенный земельный участок на несколько земельных участков, которые впоследствии продал гражданам Халабе В.П., Ломоносовой А.Н., Стригуненко И.А. и Плутенко В.В.

Во-вторых, главным условием виндикационного иска должна быть индивидуально-определенная вещь, что вытекает из сущности данного иска.

Это либо вещи, уникальные в силу своих существенных свойств, например: произведения живописного или скульптурного искусства; земельный участок или строение в силу определенного местонахождения; личная переписка и т.д., либо снабженные идентифицирующими их характеристиками.

Виндикации подлежит имущество, к моменту рассмотрения иска сохранившееся в натуре, поскольку предметом иска является требование именно возратить индивидуально определенную вещь, а не выплата ее стоимости. Вынесение в виндикационном процессе судебное решение, допускающего альтернативное исполнение, нецелесообразно и недопустимо.

Если вещь индивидуально не определена, то истцу невозможно ни доказать свое право на нее, ни отделить ее от имущества ответчика. Так, по одному из дел имущество конкретизировано и индивидуализировано. Хостинским районным судом г. Сочи Краснодарского края 31 марта 2014 г. было вынесено решение по делу № 2–508/2014 г., в котором Администрация г. Сочи обратилась в Хостинский районный суд г. Сочи с иском к Ворожбит В.Н. об истребовании имущества из чужого незаконного владения в котором истец просит суд истребовать в пользу администрации города Сочи, из чужого незаконного владения, земельный участок с кадастровым номером № , расположенный по адресу: РФ, Краснодарский край, г. Сочи, Хостинский район, СТ «Фронтвик», участок № , общей площадью 650 кв.м., обязать Хостинский отдел Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю аннулировать запись о регистрации права собственности за Ворожбитом В.Н. в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, на, земельный участок с кадастровым номером № , расположенный по адресу: РФ, Краснодарский край, г. Сочи, Хостинский район, СТ «Фронтвик», участок № , общей площадью 650 кв.м. В обосновании заявленных требований истец ссылается на то, что К. совершил мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана на земельный участок № № в с/т «Фронтвик» Хостинского района города Сочи, на имя Ивченко Л.Г.

Суд удовлетворил иск Администрации в полном объеме.

В-третьих, условием использования виндикационного иска является — нахождение вещи в незаконном владении ответчика.

Для того, чтобы установить возможность истребования собственником его имущества от владельца, необ-

ходимо рассмотреть вопрос о владении вообще. Именно этому вопросу уделяет свое внимание С.Г. Певницкий, который указывает, что «для владения как протояюридического феномена важно совпадение объективного физического господства и субъективного намерения-воли осуществлять это господство сейчас и в дальнейшем».

Однако анализ положения владельца-несобственника весьма важен для стабильного имущественного оборота.

Как отмечалось ранее, не следует смешивать владение как чистое фактическое держание вещи и титульное владение несобственников, таких как арендаторы, держатели личных сервитутов и иных владельцев, основывающих свое владение на законе или соглашении.

В том случае если ответчик, обладал вещью, но к моменту предъявления иска вещь выбыла из его владения, то в отношении него иск не может быть удовлетворен.

В-четвёртых, условием является удовлетворение иска в зависимости от добросовестности ее приобретения ответчиком.

В соответствии со ст. 302 ГК РФ владелец признается добросовестным, если приобретая вещь, он не знал и не

должен был знать о том, что отчуждатель вещи не уполномочен на ее отчуждение. В случае, если владелец вещи знал или должен был знать, что приобретает вещь у лица, не имевшего права на ее отчуждение, он считается недобросовестным.

Таким образом, проанализировав историческую литературу и мнения ученых-цивилистов, можно сформулировать наиболее полное понятие виндикационного иска. И так, виндикационный иск-это внедоговорное требование не владеющего имуществом собственника к владеющему несобственнику имущества о возврате имущества в натуре. Стороны спора не связаны обязательством по поводу спорного имущества.

Основными условиями для предъявления виндикационного иска являются:

1. наличие правомочия владения спорным имуществом;
2. индивидуально-определённая вещь;
3. нахождение имущества в незаконном владении ответчика;
4. добросовестность её приобретения ответчиком.

Литература:

1. Гринь, Е.А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5.
2. Зайков, А.В. Римское частное право в систематическом изложении: Учебник / А.В. Зайков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — 480 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32. ст. 3301
4. Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»
5. Грядя, Э.А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публичноправовых образований. // Власть Закона. 2014. № 2 (18).
6. Извеков, А.В., Гринь Е.А. Изменения законодательства о земельном сервитуте: общий анализ и оценка. // Молодой ученый. 2015. № 19.

Некоторые особенности правового режима земель сельскохозяйственного назначения

Малькова Карина Григорьевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье исследуются основные аспекты правового регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения, рассматриваются некоторые особенности сохранения земельно-ресурсного потенциала сельского хозяйства, причины ухудшения состояния и снижения плодородия почв, а также сокращение площади сельскохозяйственных угодий.

Ключевые слова: земля, земельные ресурсы, земельные участки сельскохозяйственного назначения.

Общественные отношения, возникающие в сфере использования земель, в Российской Федерации направлены на разумное использование земельных ре-

сурсов, защиту прав субъектов земельных отношений. Но, как и в любой стране, в России также наблюдается нарушение законодательства, что в свою очередь приводит

к неблагоприятным последствиям. Для обеспечения правомерного использования земель, для воздействия на земельные отношения должен быть налажен весь механизм юридической ответственности, как гарант улучшения состояния земель, в том числе и сельскохозяйственных и в целом земельного правопорядка.

Гражданско-правовая ответственность является одной из самых действенных средств в достижении целесообразного соотношения интересов имущественного характера землепользователей и государства. Наказание за земельное правонарушение не является основной целью, главное в санкции это исполнение обязанностей [1, С.25]. Гражданское законодательство тесно взаимосвязано с земельным в сфере контроля использования и охраны земельных участков, например в ГК РФ содержатся нормы триады правомочий земельными участками в той мере, какой допустимо законами о земле и других природных ресурсах (ст. 3, 129, 209 ГК РФ).

Неоднозначное понимание нормативных актов в сфере земельного законодательства затрудняет привлечение к юридической ответственности, сами проблемы чаще всего возникают на стадии обнаружения правонарушения, его детализации. Отсутствие указания государственными кадастрами информации о принадлежности земельного участка к соответствующей категории земель, недоказанность факта случившегося правонарушения, либо причастности юридического или физического лица к совершению административного правонарушения, являются основными причинами прекращения судами производства по данным делам.

В земельном законодательстве также прослеживаются недостатки и пробелы, препятствующие к привлечению к ответственности. Право собственности и иные права на землю могут быть прекращены в принудительном порядке, если земельный участок используется не по назначению, либо не используется для поставленной цели в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом (ст. 284, ст. 285 ГК РФ, ст. 45, ст. 46 ЗК РФ) [2, С.67]. В ст. 8.8 КоАП РФ устанавливается административное наказание за использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению. Если рассматривать практику применения данной статьи, то выявляются противоречия между законодательством о кадастре недвижимости и юридической ответственности. Так как зачастую кадастровые документы не содержат информации о категории земель, либо в содержании имеются ошибки, то привлечение к ответственности за вышесказанные правонарушения становится невозможным. Таким образом, даже с виду, работающем механизме ответственности за использование земельного участка без учета его принадлежности к определенной категории, фактически законодатель допускает образование земельного участка без четко установленной категории. Вблизи крупных городов неиспользование земельных участков сельскохозяйствен-

ного назначения имеет большее распространение, так как собственники ожидают роста цен на землю. А. А. Незнамова говорила, что минимальная цена установленная государством на продаваемый земельный участок не ниже его кадастровой стоимости достаточно для публично устанавливаемых параметров регулирования купли-продажи объектов недвижимости [3, с. 183].

На данный момент в государственном кадастре недвижимости в большинстве своем отсутствуют сведения о состоянии земель, например его плодородии. Государственный земельный инспектор, для установления данных критериев, должен владеть информацией о предыдущих показателях плодородия и только потом сравнить их с нынешними показателями, а определить эти критерии невозможно, так как в настоящее время специальные обследования земель не проводятся. Из сведений государственного кадастра недвижимости можно частично получить информацию о состоянии земель, нарушенных техногенными воздействиями, естественно состав данных сведений должен быть дополнен, например, из различных информационных ресурсов, таких как лаборатория Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, которая проводит различные анализы почв для своих целей. Вся информация по определенному земельному участку вносится в акт государственного органа исполнительной власти, что является основанием для возмещения убытков участникам земельных правоотношений.

В понятии ущерба, с точки зрения земельного права, имеются особенности. Существует два вида ущерба, вызванного нарушением земельного законодательства: экологический и экономический. Первый приобретает выражение в форме порчи земель, в следствии чего происходит потеря полезных свойств. Данные убытки подлежат компенсации в размере исчисляемых такс и методик, либо по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния. В соответствии с нормами ГК РФ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 года № 262 экономический ущерб заключается в ограничении права пользования землей, в упущенной выгоде и подлежит возмещению в полном объеме.

На данный момент российское законодательство работает над повышением использования земель сельскохозяйственного назначения. К примеру, установлен повышенный коэффициент по уплате земельного налога, штраф за неиспользование земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, из-за чего собственникам земель становится затруднительно не использовать земельный участок. Но собственник должен не просто использовать земельный участок по целевому назначению, а использовать его ещё и эффективно, со стороны законодательства мы не наблюдаем принимаемых мер для этого. Производство сельскохозяйственной продукции не должно быть убыточным. Нужно создавать благоприятные условия для фермеров, давать дорогу на рынки сбыта.

Поэтому, чтобы у участников земельных отношений, а именно у собственников было осознание, какие правовые действия им выгодны, а какие нет, в настоящее

время требуется усилить в большей степени экономические методы, задевающие имущественные интересы землепользователей.

Литература:

1. Гринь, Е. А. Понятие принудительного прекращения прав на земельные участки и классификация его оснований. // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1).
2. Гринь, Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13)
3. Незнамова, А. А. Особенности договора купли-продажи земельных участков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5.

К вопросу о принципах правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения

Норец Мария Викторовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье проведен анализ содержания закрепленных земельным законодательством принципов оборота земель сельскохозяйственного назначения и выявлены правовые проблемы их практической реализации.

Ключевые слова: земельный участок сельскохозяйственного назначения, оборот земель, земельная доля, преимущественное право выкупа.

Земли сельскохозяйственного назначения являются важнейшим природным ресурсом, что обусловлено их способностью плодородия, возможностью производить необходимые для жизнедеятельности человека продукты. Несомненно, во многом это определяет особенности оборота данной категории земель, необходимость ограничения круга субъектов, обладающего правами владения, пользования и распоряжения. Конституция Российской Федерации [6] в статьях 9, 36 признает земли основой жизни и деятельности народов, предусматривает их особую защиту.

Установление общих начал правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения, а именно, его принципов, было обусловлено необходимостью упорядочения отношений, связанных с приобретением, ограничением и прекращением прав на земельные участки из состава данной категории земель и «обеспечения соответствия законов и подзаконных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству [2, с.14]». Пункт 3 статьи 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [7] содержит в себе перечень принципов, которые являются основополагающими началами в вопросах регулирования отношений в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения. Они являются логическим продолжением и уточняют общие принципы земельного законодательства, содержащиеся в статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации [4].

Подпункт 1 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте» содержит принцип сохранения целевого использования земельных участков, среди остальных он занимает особое место, является базовым и главенствующим в вопросах правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения. Он предполагает, что сторона, приобретающая земельный участок сельскохозяйственного назначения, обязана использовать его исключительно для ведения сельскохозяйственного производства или для иных целей, непосредственно связанных с осуществлением такого вида деятельности.

Разделение земель по целевому признаку, является характерным для отечественного земельного права, служит для определения необходимого и оптимального режима правовой охраны земельных участков и определения вида их рационального использования. Н.И. Калинин и А.А. Удачин отмечают, что категории земель, установленные Земельным кодексом Российской Федерации, оправдали себя на практике с точки зрения разграничения режимов правовой охраны различных категорий. Кроме того, как отмечают ученые, особое значение сохранения земель сельскохозяйственного назначения от их порчи или утраты являются «краеугольным камнем российской земельной политики [5]».

Подпункт 2 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте» содержит принцип ограничения «максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального

района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица». Основной задачей данного принципа является препятствие появления на монополистов в области сельскохозяйственного производства. Пункт 2 статьи 4 рассматриваемого нормативного акта указывает, что полномочия по установлению максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, принадлежащих одному собственнику, устанавливается законодательным органом субъекта, но не может превышать 10% общей площади земель сельскохозяйственного назначения в данном субъекте.

Следующий принцип закрепляет преимущественное право выкупа участков из земель сельскохозяйственного назначения, выставленных собственником на продажу (за исключением публичных торгов), предоставленное органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления. Установление этого принципа отражает стремление законодателя обеспечить органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления участие в распределении земель данной категории, а также возможность регулировать и формировать соотношения спроса и предложения. Данный принцип можно отнести к одной из основных особенностей оборота земель сельскохозяйственного назначения, установленных законодательством.

Подпункт 4 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте» также, как и рассмотренный ранее принцип, закрепляет преимущественное право выкупа земельного участка, однако в данном случае оно принадлежит другому участнику долевой собственности (в случае нахождения земельного участка в долевой собственности), либо члену крестьянского (фермерского) хозяйства на основе возмездного отчуждения. Статья 12 указанного нормативного правового акта уточняет содержание данного принципа и раскрывает основные понятия, используемые при регулировании рассматриваемых отношений. Таким образом, законодатель ограничивает круг субъектов, в пользу которых собственник может распорядиться своей долей в праве. По общему правилу покупателем доли (без выделения земельного участка в свет доли в праве общей собственности) может быть другой участник долевой собственности, либо, другой член крестьянского (фермерского) хозяйства, являющийся участником долевой собственности, однако существуют способы распоряжения долей в праве общей долевой собственности, неограниченные правом преимущественного выкупа, закрепленным в подпункте 4 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте». К ним можно отнести приобретение права собственности в результате наследования (правопреемство), отказ собственника от права, а также передача собственником доли в доверительное управление, либо внесение ее в уставной капитал сельскохозяйственной организации. Однако, как показывает практика, существование данного принципа не позволяет полностью обезопасить дольщиков от перехода прав на земельные участки третьим лицам, не являющи-

мися собственниками долей в праве общей собственности. Судебная практика содержит множество прецедентов, оспаривания приобретения земельных долей в праве общей собственности на участки сельскохозяйственного назначения в обход принципа преимущественного права выкупа другим участником долевой собственности или членом крестьянского (фермерского) хозяйства.

Подпункт 5 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте» оговаривает существование особенностей предоставления земельных участков группе субъектов, а именно иностранным гражданам, лицам без гражданства, юридическим лицам, в уставном капитале которых, доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц и лиц без гражданства составляет более 50 процентов.

Особая общественная ценность и трудновосполнимость объекта правоотношений оборота земель сельскохозяйственного назначения, обязывает законодателя ограничить круг субъектов, которые могут иметь право собственности, а также распоряжаться земельными участками, предназначенными для сельскохозяйственного производства. Так, статья 2 ФЗ «Об обороте» содержит перечень лиц, которые могут являться участниками отношений по обороту земель, предназначенных для ведения сельского хозяйства, в который включены граждане Российской Федерации, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Статья 3 указанного нормативного акта, устанавливает ограничение, в соответствии с которым иностранные граждане, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном капитале которых доля иностранных граждан или лиц без гражданства составляет более 50 процентов, не могут владеть земельными участками сельскохозяйственного назначения, а имеют право только осуществлять пользование на правах аренды. По мнению исследователей Н.И. Калинина и А.А. Удачина [5] такой метод ограничения в отношении указанных субъектов был выбран законодателем исходя из экономического положения в аграрном секторе экономики и основан на желании защитить отечественного производителя, создать благоприятные условия для развития отечественного сельского хозяйства, стремлении обеспечить для аграрного сектора экономики конкурентоспособность. Более того, в случае нарушения установленных правил к рассматриваемым правоотношениям применяются нормы о «принудительном прекращении прав на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику [1, с.580]».

Стоит отметить, что принцип, закрепленный подпунктом 4 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте», является наиболее нарушаемым, что подтверждается многочисленными примерами судебной и иной правоприменительной практики, что свидетельствует о необходимости внесения изменений в указанный нормативный правовой акт в целях «обеспечения стабильности гражданского оборота как земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, так и долей в праве на ука-

занные участки [3, с.86] ». На наш взгляд, необходимо создать систему регистрации извещений других участников долевой собственности о намерении продажи земельной доли, где каждому извещению будет присвоен индивидуальный номер. Кроме того, в перечень документов,

необходимых для осуществления государственной регистрации права собственности лиц, не являвшихся ранее участниками общей долевой собственности, необходимо включить документы, подтверждающие извещение участников долевой собственности о продаже земельной доли.

Литература:

1. Гринь, Е. А. К вопросу о принудительном прекращении прав на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71. с. 580—594.
2. Грядя, Э. А. К вопросу о проблемах правового регулирования земельных отношений в субъектах Российской Федерации // Экологическое право. 2006. № 5. С. 14—16.
3. Грядя, Э. А. К вопросу об обороте земельных участков и долей в праве на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. 2010. № 2. С. 73—86.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 200. № 44. Ст. 4147; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4359.
5. Калинин, Н. И., Удачин А. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ с изм. и доп. от 23 июня 2014 года // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018; 2014. № 26. (часть I). Ст. 3377 (далее — ФЗ «Об обороте»).

Искусственные земельные участки как объекты земельного права

Попова Полина Евгеньевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматривается особый объект земельных правоотношений — искусственные земельные участки и анализируются источники их правового регулирования.

Ключевые слова: земельный участок, объекты земельных правоотношений, искусственный земельный участок, ввод в эксплуатацию.

В настоящее время, практика создания искусственных земельных участков получила широкое распространение не только в Европе, но и в России. Механизм комплексного освоения новых территорий закрепляется на уровне перспективных планов развития и инвестиционных программ, а также специального федерального законодательства.

Но на протяжении долгого периода времени правовое регулирование создания искусственных земельных участков на водных объектах практически не осуществлялось [1, С.470]. Единственным законодательно определенным основанием создания земельного участка, согласно ст. 6 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», являлась строительство или расширение морского порта.

Между тем, ограниченность земельных ресурсов и плотность застройки современных крупных городов

уже давно определили необходимость разработки эффективных механизмов правового регулирования общественных отношений, предметом которых являются искусственные земельные участки [2, С.587].

С вступлением в силу 2 августа 2011 года Федерального закона от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленного на урегулирование отношений, связанных с созданием на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, искусственных земельных участков для целей строительства на них зданий, сооружений и (или) их комплексного освоения в целях строительства, ситуация кардинально изменилась.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» искусственным земельным участком является сооружение, создаваемое на водном объекте (или его части), находящемся в федеральной собственности, путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком. Искусственно созданный земельный участок может прилегать к существующим земельным участкам или быть изолированным от них [3].

Данное определение закрепляет двойственность правового статуса искусственного земельного участка. Поскольку до момента ввода в эксплуатацию искусственный земельный участок является объектом капитального строительства, а после ввода в эксплуатацию он признается земельным участком, использование и оборот которого осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», гражданским, земельным и экологическим законодательством.

По существу, создание искусственного земельного участка немногим отличается от возведения объекта капитального строительства, но результат не связывается с образованием капитального объекта — искусственный земельный участок как единый объект распадается на два объекта: объект капитального строительства и земельный участок. [4, С.12] Не давая четких разграничительных признаков законодатель тем

самым не позволяет выделить специфику образованных земельных участков и попутно ведет к правоприменительным проблемам. [5]

Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также вносит ряд изменений в различные нормативные правовые акты, в том числе в Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» в части установления особенностей перевода земель водного фонда при создании искусственного земельного участка [6], в Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» в части установления особенностей кадастрового учета искусственного земельного участка и некоторые иные правовые акты [7].

Таким образом, не смотря на определенные коллизии, законодательно устанавливается, что искусственный земельный участок с момента ввода его в эксплуатацию, признается земельным участком, а значит, является полноценным объектом земельного права [8].

В заключении можно сказать, что в результате целенаправленной деятельности человека по преобразованию окружающей среды создается искусственный земельный участок — территория, которая посредством преобразования становится объектом земельного права и подходит для целей строительства на них зданий, сооружений и (или) их комплексного освоения в целях строительства.

Литература:

1. Гринь, Е. А., Малимонова А. С. Искусственный земельный участок: проблемы терминологии. // Молодой ученый. 2015. № 19.
2. Гринь, Е. А., Горбань П. А. Публичные слушания по вопросу изменения вида разрешенного использования земельного участка. // Молодой ученый. 2015. № 21 (101).
3. Федеральный закон «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Электронный ресурс // — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_116987/
4. Галиновская, Е. А., Кичигин Н. В. Правовые проблемы создания и определения режима искусственных земельных участков // Правовые вопросы строительства. 2008. N 2.
5. Остапенко, А. Г. Вопросы судебной защиты сервитутных прав // Научный журнал КубГАУ. № 62 (08). 2010.
6. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Электронный ресурс // — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50874/
7. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // Электронный ресурс // — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/
8. Грядя, Э. А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публичноправовых образований. // Власть Закона. 2014. № 2 (18).

Ограничение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения

Приходько Игорь Олегович, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрены проблемы российской современности, правового регулирования отношений по поводу земельных участков сельскохозяйственного назначения как источника существования, земли как основы жизни.

Ключевые слова: земельный участок, прекращение права собственности, земельные участки сельскохозяйственного назначения.

Одной из актуальных проблем российской современности является вопрос правового регулирования отношений по поводу земельных участков как источника существования, земли как основы жизни, а также всего того, что характеризует землю как правовую категорию.

В настоящее время гражданско-правовое регулирование ограничений и прекращения права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения еще недостаточно развито и проявляется в наличии диспропорции между частными и публичными интересами участников отношений собственности.

Несмотря на сформированную нормативно-правовую базу и длительный период аграрных преобразований, состоявшиеся системные изменения отношений собственности на землю не соответствуют требованиям устойчивого развития сельскохозяйственного производства.

Эти процессы предопределяют необходимость поиска новых механизмов регулирования ограничений и прекращения права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения. При этом на современном этапе особое значение приобретает обеспечение оптимального государственного вмешательства в отношения собственности на сельхозземлю.

Анализ проблем гражданско-правового регулирования ограничений и прекращения права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения позволяет найти оптимальные способы решения сложных вопросов, возникающих как при реализации отдельных ограничительных мер, так и в ходе применения предусмотренных законом способов прекращения права собственности на землю. Целый ряд аспектов рассматриваемой проблемы, требующих специальной правовой регламентации, остаются пока неразработанными [1, С.5].

В настоящее время в теории гражданского права отсутствуют четкие представления о сущности и принципах ограничения права собственности на землю. Не до конца остаются разработанными проблемы договорных и внедоговорных ограничений права собственности.

Требуют дальнейшей проработки вопросы прекращения права собственности на земельные участки сель-

скохозяйственного назначения [2, С.585]. Перечисленные обстоятельства не могли не сказаться отрицательно на правовом регулировании отношений собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Ограничения права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения — это предусмотренные законом договорные либо внедоговорные ограничительные меры, выражающиеся в установлении дополнительных условий или запретов реализации собственником возможных способов осуществления права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения.

Проблема ограничения права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения рассматривается на базе основополагающего правила о недопустимости произвольного вмешательства государства в осуществление права собственности [3].

В связи с этим, в практике гражданско-правового регулирования отношений собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения предлагается использовать следующие правовые принципы ограничения права собственности:

1) соответствия ограничения права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения законной цели в интересах общества;

2) соблюдение соразмерности ограничения права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения — баланс требований всеобщего интереса и требований защиты интересов собственника-сельхозпроизводителя;

3) соответствие ограничения права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения принципу правовой определенности.

Под ненадлежащим использованием собственником земельного участка сельскохозяйственного назначения необходимо понимать систематическое и виновное невыполнение собственником в отношении земельного участка определенных законом обязанностей [4, С.70].

Недопустимо лишать земельного участка собственника, который не выполняет обязанности, хотя и связанные с обладанием земельным участком сельскохозяйственного назначения, но в отношении органов

государственной власти, органов местного самоуправления либо третьих лиц.

При применении правил ст. 284 ГК РФ и ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», регламентирующих принудительное прекращение права собственности на земельный участок, на наш взгляд, необходимо руководствоваться следующим правилом: неиспользование земельного участка сельскохозяйственного назначения для соответствующей цели в течение трех лет должно осуществляться в пассивной форме путем воздержания от сельскохозяйственной деятельности и без эксплуатации участка способами, установленными для земель иных категорий и разрешенного использования.

Необходимо включить в нормы ст. 286 ГК РФ правила о выкупе земельного участка, изымаемого по основаниям, предусмотренным ст. 284 и 285 ГК РФ.

Данные правила должны предусматривать, что в случае, когда торги по продаже изымаемого земельного участка трижды не состоялись в течение одного года, земельный участок подлежит выкупу государством или муниципальным образованием в зависимости от того, какой уполномоченный орган принял решение об изъятии земельного участка. В этом случае земельный участок поступает в фонд перераспределения земель.

При определении выкупной цены земельного участка, изымаемого по основаниям, предусмотренным ст. 284 и 285 ГК РФ, а также ст. 6 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения в нее должна включаться рыночная стоимость земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества за вычетом всех убытков, причиненных собственником изымаемому земельному участку.

Предлагается дополнить пунктом 3 ст. 260 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Собственник, подавший заявление об отказе от права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения, вправе принять земельный участок вновь во владение, пользование и распоряжение до государственной регистрации прекращения права собственности на него. В этом случае орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, на основании заявления собственника

должен отказать в государственной регистрации прекращения права собственности».

В целях применения норм ст. 284 ГК РФ и ст. 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в данном законе необходимо предусмотреть сроки освоения земельных участков сельскохозяйственного назначения в зависимости от видов разрешенного использования данных участков.

Заявление о принудительном изъятии у собственника земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в случае его ненадлежащего использования или неиспользования в соответствии с целевым назначением в течение двух лет должно направляться в суд органом государственной власти субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления.

Заявление о принудительном изъятии у собственника земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, неиспользуемого в соответствии с целевым назначением в течение двух лет, должно быть предъявлено в суд только после письменного предупреждения собственника о возможном изъятии земельного участка не используемого по целевому назначению и при условии, что в течение установленного срока собственник земельного участка не принял необходимые меры по использованию такого участка по целевому назначению.

Заявление о принудительном изъятии у собственника земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в случае его ненадлежащего использования, либо использования с грубым нарушением правил рационального использования земли, установленных земельным законодательством, должно быть предъявлено только после применения к собственнику мер ответственности, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях, и письменного предупреждения собственника земельного участка о необходимости устранить допущенные нарушения в установленный срок при условии, что за этот срок собственником земельного участка не были устранены нарушения при использовании такого участка.

Литература:

1. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2012.
2. Гринь, Е. А. К вопросу о принудительном прекращении права на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71.
3. Остапенко, А. Г. Вопросы судебной защиты сервитутных прав // Научный журнал КубГАУ. № 62 (08). 2010.
4. Гринь, Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13).

К вопросу о закреплении института суперфиция в гражданском законодательстве РФ

Проданова Анастасия Алексеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье анализируется понятие и содержание права застройки, предусмотренного проектом внесения изменений в законодательство РФ, раскрывается институт суперфиция. Указаны проблемы в практике с определением содержания данного института и предлагается вариант решения проблемы.

Ключевые слова: право застройки, суперфиций, ограниченные вещные права.

В современном российском законодательстве институт права застройки в качестве самостоятельного нигде прямо не упоминается, однако, в действующей редакции ГК РФ содержатся ограниченные вещные права, в которых присутствуют правомочия на застройку чужого земельного участка. С целью регламентации данного института законодателем был внесен законопроект [1]. В Федеральном законе № 41538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривается изменение и расширение круга ограниченных вещных прав. Так, например, предлагается ввести право застройки.

В нынешнем законодательстве России не встречается право застройки. Сейчас строительство на чужом земельном участке и приобретение в последующем права собственности на данное строение эвентуально с помощью определенных ограниченных прав [2, С.4]. Например, на основании аренды земельного участка или посредством пожизненного наследуемого владения, или права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

Если данные изменения будут приняты в ГК РФ, то право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком и право пожизненного наследуемого владения будут исключены. При этом приобрести право собственности на строение, возведенное на чужом участке, будет возможно только на основании права застройки.

Таким образом, после принятия данных нововведений произойдут существенные изменения в сложившейся системе предоставления земельных участков для строительства.

В настоящее время в России существует три вида ограниченных вещных прав на земельные участки:

- право постоянного (бессрочного) пользования
- право пожизненного наследуемого владения, (предоставлялось гражданам до введения в действие ЗК РФ)
- сервитут (не может быть использован для возведения строений на чужом земельном участке) [3, С.73].

1. На данный момент заключение договора аренды является единственной возможностью для приобретения

земельного участка с последующим возведением на нем строения. Но у данного договора есть свои минусы. При его заключении арендатор изначально предполагает возможность приобретения права собственности на земельный участок с возведенной им застройкой. Однако, по истечении срока аренды арендодатель должен получить тот же предмет договора. Кроме этого, если договор будет принудительно расторгнут по инициативе арендодателя, то арендатор не сможет достроить объект незавершенного строительства [4, с. 25].

Данная ситуация никаким образом не улучшает положение субъектов, а даже ухудшает его. В связи с чем, предполагается внести изменения в действующее законодательство путем правового закрепления суперфиция.

В Федеральном законе № 41538–6 раскрывается понятие права застройки. Под ним понимается право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации. Суперфиций может служить только для строительства объектов, имеющих неотрывную связь с землей; установление суперфиция для иных целей (например, прокладки проводов) невозможно.

Обращает на себя внимание и субъектный состав договора об установлении права застройки. В предполагаемой редакции ст. 300.1 ГК РФ устанавливается возможность множественного суперфиция по отношению к одному участку. При этом каждый из суперфициаров должен заключить отдельный договор с собственником земельного участка. Для обеспечения интересов всех контрагентов предлагается индивидуализировать предмет договора по аналогии с предметом договора купли-продажи земельного участка и указать в нем характеристики и положение возводимого строения, это является существенным условием договора (ст. 300.2 ГК РФ). При этом является допустимым отсутствие данного существенного условия, если в качестве собственника земельного участка выступает публично-правовое образование, заключающее договор с одним лицом. Если же он заключается с несколькими, то данное условие является существенным [5, С.60].

2. Еще одним существенным условием договора является плата за право застройки, порядок внесения которой императивно урегулирован [6, с. 140].

Введение в действие данной статьи потребует внесения соответствующих изменений в статью 65 Земельного кодекса РФ, которая содержит закрытый перечень видов платы за землю, в который должна быть включена и плата за право застройки.

Кроме этого к существенным условиям был отнесен и срок суперфиция. Предельно допустимый минимальный срок — 50 лет, а предельный максимальный — 100 лет. Если минимальный срок не будет соблюден, то это может быть рассмотрено как несогласование существенного условия договора, что может повлечь за собой его незаключенность. Дальнейшее будущее такой сделки будет зависеть от её субъективного состава. Если собственником является публично-правовое образование, данная сделка будет считаться оспоримой, поскольку законопроект не содержит положения о признании такой сделки ничтожной, а если в качестве собственника земельного участка будет выступать физическое либо юридическое лицо, данный договор можно будет квалифицировать как арендное соглашение.

Кроме этого в законопроекте говорится об основаниях и последствиях права застройки. В нем указывается возможность досрочного расторжения договора по требованию суперфициара в связи с существенными изменениями обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Но на практике применение данного положения является затруднительным, так как в нынешней судебной практике к таким обстоятельствам не относится финансовый кризис, высокий уровень инфляции.

Также в законопроекте говорится о том, что окончание срока договора о предоставлении права застройки

влечет за собой переход всех построенных на земельном участке зданий и сооружений в собственность владельца земельного участка. В данном случае отсутствует в должной мере защита интересов суперфициара, который будет лишен своего имущества, при этом не имея преимущественного права на заключение договора на новый срок. Видится более правильным дать возможность собственнику постройки закрепить за собой право на нее путем наделения его правом преимущественного продления права суперфиция, заключения договора аренды построенного объекта и участка земли, приобретения в собственность земельного участка вместе с находящимся в собственности застройщика зданием или сооружением [7].

При этом для обеспечения данных прав застройщик в обязательном порядке должен будет уведомлять собственника земельного участка о своем желании продлить договор или заключить иной для последующего использования построенного объекта за год до истечения срока договора. Если собственником будет необоснованно отказано суперфициару, то последний вправе понудить собственника в судебном порядке к продлению путем, если собственник в течение года со дня истечения срока договора с застройщиком заключил договор об установлении права суперфиция с другим лицом [8, С.33].

Таким образом, введение института суперфиция является адекватной законодательной мерой по регулированию фактически сложившихся общественных отношений. Однако, в данном законопроекте присутствуют недостатки и недоработки, которые должны быть исправлены в процессе дальнейшего законотворчества.

Литература:

1. Проект Федерального закона N 47538—6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 27.04.2012. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Остапенко, А.Г. Гражданско-правовая характеристика земельного сервитута // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 74 (10).
3. Остапенко, А.Г. Договор об установлении частного сервитута // Общество и право. — 2010. № 5.
4. Гринь, Е.А. Понятие принудительного прекращения прав на земельные участки и классификация его оснований. // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1).
5. Гринь, Е.А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5.
6. Грядя, Э.А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публичноправовых образований. // Власть Закона. 2014. № 2 (18).
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. N 11.
8. Круглова, О.А. Право застройки земельного участка в проекте изменений в Гражданский кодекс РФ как право суперфициарного типа // Актуальные проблемы российского права. 2012. N 1.

Порядок и особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности

Рудчик Анна Анатольевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена исследованию порядку и условий предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности в свете реформы земельного законодательства 2015 года.

Ключевые слова: земельное право, земельный участок, предоставление земельных участков.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что 1 марта 2015 года произошли значительные изменения в российском законодательстве, регулирующем порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Рассмотрим эти изменения более подробно.

Согласно положениям статьи 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной и муниципальной собственности. В настоящее время законодатель в положениях статьи 39.1 Земельного кодекса закрепил основания, по которым земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут предоставляться гражданам и юридическим лицам. К данным основаниям относятся:

- По решению органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование;
- На основании договора купли-продажи при переходе земельного участка в собственность за плату.
- В случае предоставления земельного участка на основании договора аренды.
- На основании договора безвозмездного пользования в случае предоставления земельного участка в безвозмездное пользование.

Хотелось бы отметить, что по общему правилу продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности не допускается, за исключением случаев, указанных в пункте 2 статьи 39.3 Земельного кодекса, а также случаев проведения аукционов по продаже таких земельных участков в соответствии со статьей 39.18 ЗК РФ.

К субъектам, способным предоставлять земельные участки находящиеся в государственной или муниципальной собственности относятся соответственно исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления в пределах своей компетенции.

Продажа земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, как правило, осуществляется на торгах, проводимых в форме аукциона. Однако, законодатель в статье 39.3 ЗК РФ закрепил исчерпывающий перечень оснований, по которым земельный участок может быть продан гражданину или юридическому

лицу без проведения торгов. При этом, если в аукционе по продаже земельного участка принял участие только один участник, отвечающим всем требованиям проводимого аукциона, то продажа земельного участка осуществляется этому лицу. Как же определяется стоимость земельного участка в тех случаях, когда он был продан без проведения торгов? Если иное не определено федеральными законами, то определение стоимости земельного участка осуществляется в порядке, установленном:

- 1) Для земель, находящихся в федеральной собственности Правительством РФ.
- 2) Для земельных участков, находящихся в собственности субъекта РФ, либо для земельных участков государственная собственность не разграничена в порядке, установленном органом государственной власти субъекта РФ.
- 3) И для земель, которые находятся в муниципальной собственности, в порядке, установленном органом местного самоуправления соответственно. [1, с. 210–213]

При этом следует учитывать, что в случаях, когда осуществляется продажа земельного участка, находящегося в муниципальной или государственной собственности, без проведения торгов, стоимость данного земельного участка не может быть более его кадастровой стоимости, или иного размера цены земельного участка, если он установлен федеральным законом.

Для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, в случаях, если они захотят приобрести земельный участок, его стоимость определяется в соответствии с законодательством РФ.

Еще одним основанием, согласно статье 39.8 ЗК РФ, по которому земельный участок может быть предоставлен гражданам или юридическим лицам является договор аренды, заключаемый в соответствии с нормами гражданского, земельного законодательства, и иных федеральных законов. Пунктом 3 статьи 39.6 ЗК РФ установлен перечень случаев, при которых граждане или юридические лица, являющиеся арендаторами земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, имеют право на заключение нового договора аренды без проведения торгов:

1. В тех случаях, когда земельный участок был предоставлен в аренду без проведения торгов (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 13, 14 или 20 статьи 39.12 ЗК РФ).

2. В случаях, когда целью предоставления земельного участка гражданину или юридическому лицу было ведение садоводства или дачного хозяйства. [2, с. 60–65]

При этом следует учитывать, что для реализации такой возможности необходимо еще и соблюдение в совокупности следующих условий, предусмотренных пунктом 4 статьи 39.6 ЗК РФ:

1. заявление о заключении нового договора аренды такого земельного участка подано этим гражданином или этим юридическим лицом до дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка;

2. исключительным правом на приобретение такого земельного участка в случаях, предусмотренных ЗК РФ, другими федеральными законами, не обладает иное лицо;

3. ранее заключенный договор аренды такого земельного участка не был расторгнут с этим гражданином или этим юридическим лицом по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 46 ЗК РФ;

4. на момент заключения нового договора аренды такого земельного участка имеются предусмотренные подпунктами 1–30 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ основания для предоставления без проведения торгов земельного участка, договор аренды которого был заключен без проведения торгов. [3, С.22–27]

Так же, законодатель закрепил основания, по которым земельный участок может быть предоставлен в собственность гражданина или юридического лица бесплатно. Данный перечень включает 8 оснований и закреплен в статье 39.5 ЗК РФ.

Земельный участок может предоставляться в постоянное (бессрочное) или безвозмездное пользование.

Законодательно закреплён исчерпывающий перечень, кому может быть предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование земельный участок:

- органам государственной власти и органам местного самоуправления.
- государственным и муниципальным учреждениям
- казенным предприятиям
- центрам исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий

Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в безвозмездное пользование земельные участки могут быть предоставлены физическим и юридическим лицам, согласно статье 39.10 на основании договора безвозмездного пользования с определенными субъектами земельных правоотношений для конкретных, определенных в законодательстве целей.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в настоящее время, в результате реформирования земельного законодательства основания, порядок и особенности предоставления земельных участков находящихся в государственной и муниципальной собственности определены достаточно четко. По нашему мнению, успешное реформирование земельных правоотношений, реализованное с внесением изменений в Земельный кодекс, будет способствовать в дальнейшем как повышению гарантий реализации прав граждан и юридических лиц по получению земельных участков, так и рациональному, качественному использованию земель в Российской Федерации.

Литература:

1. Ковальчук Наталья Ивановна Новации в предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 2 (43).
2. Е.Л. Ковалёва, А.И. Бутовецкий Новое в земельном законодательстве (обзор положений Федерального закона от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации») // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3.
3. Байнова Мария Сергеевна Управление земельными отношениями на муниципальном уровне // Госсветник. 2015. № 1 (9).

Приобретение права государственной собственности на земельные участки по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством

Сафонов Илья Сергеевич, аспирант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются наиболее распространенные в практике применения гражданского и земельного законодательства основания возникновения права собственности Российской Федерации и ее субъектов, анализируются правовые проблемы, связанные с недостатками их правовой регламентации.

Ключевые слова: земельный участок, право государственной собственности, основания возникновения права, принудительное прекращение права, право преимущественной покупки.

Статьями 17 и 18 Земельного кодекса Российской Федерации [6] в качестве оснований приобретения права государственной собственности на земельные участки указаны основания, предусмотренные гражданским законодательством. Особенность публично-правового статуса Российской Федерации и ее субъектов, в частности, проявляется в том, что они могут приобретать в собственность земельные участки как по тем же основаниям, что и другие участники этих отношений, например, посредством заключения сделок купли-продажи, дарения и т.д., так и по специфическим основаниям, недоступным для граждан и юридических лиц. При этом в настоящее время существует множество примеров специфических оснований приобретения права государственной собственности на земельные участки, предусмотренных гражданским законодательством, что свидетельствует о некотором «усложнении гражданского оборота [5, с.58]».

Во-первых, право государственной собственности субъекта Российской Федерации может быть приобретено при реализации права преимущественной покупки земельного участка. На основании статьи 8 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [7] продавец земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения обязан известить в письменной форме высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления о намерении продать земельный участок с указанием цены, размера, местоположения земельного участка и срока, до истечения которого должен быть осуществлен взаимный расчет. Сделка по продаже земельного участка, совершенная с нарушением преимущественного права покупки, ничтожна.

Во-вторых, в качестве специфического основания приобретения права государственной собственности может выступать принудительное прекращение прав на земельный участок путем национализации, изъятие земельного участка у собственника для государственных нужд или принудительное прекращение права в связи с совершением земельного правонарушения.

Прекращение права собственности помимо воли собственника представляет собой предусмотренную гражданским законодательством «конкретную совокупность юридических и фактических действий, с которой законодательство связывает исчерпывающий перечень случаев изъятия вещи у собственника в одностороннем порядке [4, с. 23]».

На основании статьи 44 ЗК РФ право собственности на земельный участок может прекращаться в силу принудительного изъятия у собственника земельного участка в порядке, установленном гражданским законодатель-

ством. Например, допускается принудительное прекращение прав на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику [3, с.580], кроме того, данный объект может быть изъят у собственника для государственных нужд путем выкупа.

Право государственной собственности на земельный участок может возникнуть и при принудительном изъятии его у собственника в связи с его ненадлежащим использованием. Так, на основании статьи 284 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] земельный участок может быть изъят у собственника в случаях, когда участок предназначен для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства и не используется для соответствующей цели в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом. В этот период не включается время, необходимое для освоения участка, а также время, в течение которого участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование.

Кроме того, на основании статьи 285 ГК РФ земельный участок может быть изъят у собственника, если использование участка осуществляется с грубым нарушением правил рационального использования земли, установленных земельным законодательством, в частности, если участок используется не в соответствии с его целевым назначением или его использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель либо значительному ухудшению экологической обстановки.

В соответствии со статьей 286 ГК РФ орган государственной власти или местного самоуправления, уполномоченный принимать решения об изъятии земельных участков, а также порядок обязательного заблаговременного предупреждения собственников участков о допущенных нарушениях определяются земельным законодательством.

Этой же статьей определены два способа прекращения права собственности по рассматриваемому основанию:

— если собственник земельного участка письменно уведомит орган, принявший решение об изъятии земельного участка, о своем согласии исполнить это решение, участок подлежит продаже с публичных торгов;

— если собственник земельного участка не согласен с решением об изъятии у него участка, орган, принявший решение об изъятии участка, может предъявить требование о продаже участка в суд.

При сравнительном анализе норм ГК РФ и ЗК РФ, регулирующих отношения по приобретению права государственной собственности на земельные участки путем принудительного прекращения права при совершении правонарушения или ненадлежащего использования,

можно сделать вывод о наличии ряда основных проблем их применения, при этом детализацию указанных правил традиционно относят к числу актуальных правовых проблем [2, с.3].

Во-первых, используемые в тексте ГК РФ оценочные понятия не позволяют правильно квалифицировать совершенное правонарушение. К тому же ни административное, ни земельное законодательство не содержат определения таких оценочных категорий, как «грубое» нарушение, «существенное» снижение плодородия, «значительное» ухудшение. Поскольку процедура изъятия земельного участка должна обязательно включать в себя стадию привлечения нарушителей к административной ответственности за использование участка с нарушением законодательства, представляется необходимым детализация используемых в ГК РФ понятий административным законодательством.

Во-вторых, рассматриваемые нормы имеют ряд пробелов и порядок изъятия земельных участков у собственников при ненадлежащем их использовании четко не определен. Как было указано выше, на основании статьи 286 ГК РФ Орган государственной власти или местного самоуправления, уполномоченный принимать решения об изъятии земельных участков по основаниям, предусмотренным статьями 284 и 285 ГК РФ, а также порядок

обязательного заблаговременного предупреждения собственников участков о допущенных нарушениях определяется земельным законодательством.

Однако в настоящее время земельным законодательством не разграничена компетенция органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, уполномоченных принимать решение об изъятии и обращаться в суд. Представляется, что в данной ситуации нельзя применять по аналогии нормы, определяющие компетенцию указанных органов при изъятии земельных участков для государственных нужд.

В этой связи представляется необходимым включение в текст ЗК РФ нормы, предусматривающей указанную компетенцию органов государственной власти и местного самоуправления и перечень земельных участков, в отношении которых такое решение может быть принято. На наш взгляд, такое разграничение должно зависеть от категории земель и вида разрешенного использования земельного участка, например, в отношении земельных участков из состава земель федеральных курортов — решение должен принимать орган управления федеральным имуществом; земель сельскохозяйственного назначения — орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384 (далее — ГК РФ).
2. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар. 2012.
3. Гринь, Е. А. К вопросу о принудительном прекращении прав на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71. с. 580—594.
4. Гринь, Е. А. Понятие принудительного прекращения прав на земельные участки и классификация его оснований // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1). С.21—43.
5. Грядя, Э. А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публично-правовых образований // Власть Закона. 2014. № 2 (18). С.58—67.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4359 (далее — ЗК РФ).
7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ с изм. и доп. от 23 июня 2014 года // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018; 2014. № 26. (часть I). Ст. 3377.

Тенденции развития законодательства о праве постоянного (бессрочного) пользования земельным участком

Слюсарев Андрей Владимирович, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

Статья посвящена праву постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Автор рассматривает исторический этап развития данного права и его современное состояние. Делаются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования земельного законодательства.

Ключевые слова: земельный участок, постоянное (бессрочное) пользование, предоставление земельного участка, вещное право.

Как известно, земельные участки, согласно действующему законодательству, могут находиться в частной собственности, то есть принадлежать гражданам и юридическим лицам, государственной и муниципальной формам собственности. При этом земельные участки, находящиеся в частной собственности, могут принадлежать отдельному гражданину или юридическому лицу или находится в общей (совместной или долевой) собственности граждан, юридических лиц. Однако, право собственности является наиболее полным правом на земельный участок [1, с. 11]. Помимо него существуют иные права на земельные участки. Одним из данных прав является право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

До введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации 2001 года законодательством были предусмотрены такие виды землепользования, как постоянное (бессрочное) пользование и пожизненное наследуемое владение. В настоящее время земельные участки на таких правах гражданам не предоставляются.

Говоря о праве постоянного (бессрочного) пользования необходимо отметить, что как вещное право оно имело широкое распространение в период до введения в действие Земельного кодекса РФ. Что связано с отсутствием в советское время частной собственности на землю. С момента принятия Земельного кодекса Российской Федерации в 2001 году круг субъектов этого права был ограничен п. 1 ст. 20 ЗК РФ: в него входили государственные и муниципальные учреждения, казенные предприятия, центр исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий, а также органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Остальные обладатели права право постоянного (бессрочного) пользования (те юридические лица, не перечисленные в указанной норме пункта 1 ст. 20 ЗК РФ) должны были до 1 июля 2012 года переоформить это право либо на право собственности на земельный участок, либо на право аренды. За нарушение данной обязанности предусмотрена административная ответственность, установленная ст. 7.34 КоАП РФ, в виде штрафа в размере от 20 до 100 тысяч рублей. Следует отметить, что существует весьма схожее право, но имеющее отношение к физическим лицам — это пожизненное наследуемое владение. Правовое регулирование права пожизненного наследуемого владения сходно с постоянным бессрочным пользованием, за тем исключением, что субъектами этого права являются физические лица. Другие отличия — возможность наследования этого права, отсутствие строгих сроков его переоформления [2, с. 580].

Право постоянного (бессрочного) пользования является ограниченным вещным правом, основной особенностью

которого состоит в его необоротоспособности: граждане или организации, которые обладают земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, не могут распоряжаться ими (для них возможен только отказ от данного права).

Следует отметить, что с марта 2015 года изменениями в земельное законодательство, статья посвященная постоянному (бессрочному) пользованию была признана утратившей силу, однако ее положение перекочевало практически полностью в статью 39.9 — статью о предоставлении земельного участка. В данной ситуации считаем, что нам следует согласиться с Е.В. Ельниковой, которая отмечает, что в России право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком принято считать традиционным правовым титулом [3, с. 37]. Последние изменения действующего законодательства дают нам все основания полагать, что продолжается такая тенденция земельной реформы как постепенное вытеснение ограниченных вещных прав (прежде всего, права постоянного (бессрочного) пользования) и замену их правом собственности и арендой. Однако приходится сомневаться в том, что попытка прямого заимствования иностранного опыта без учета российской специфики может быть успешной.

В настоящее время актуальным является введение права постоянного землевладения (эмфитевзис), положение о котором нашли свое отражение в проекте изменений Гражданского кодекса.

Статья 299 проекта новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации определяет право постоянного землевладения как право владения и пользования чужим земельным участком (иным природным объектом) для целей ведения сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, организации рыболовства, рыбоводства, охоты, создания особо охраняемых территорий и геологических объектов, а также для иных целей, предусмотренных законом, достижение которых связано с использованием природных свойств и качеств земельного участка или иного природного объекта.

Как отмечает О.А. Рыбалов «... прежде всего это ограниченное вещное право, которое имеет своим объектом земельный участок или иной природный объект (п. 4 ст. 299 проекта указывает на то, что правила о постоянном владении и пользовании земельным участком применяются к постоянному владению и пользованию участком недр или водным объектом, если иное не предусмотрено законом) [4, с. 51] ». При этом автор утверждает, что существующая модель долгосрочной аренды не сильно отличается от эмфитевзиса. Таким образом, говорить о праве постоянного землевладения как некоем аналоге права постоянного (бессрочного) пользования в настоящий момент не является в полной мере возможным.

Требуется дальнейшее развитие законодательства и принятие положений касательно эфитевзиса в уже законченном виде.

В настоящий момент право постоянного бессрочного пользование нашло свое отражение в статье 39.9 ЗК РФ, которая посвящена предоставлению земельных участков из государственной и муниципальной собственности в по-

стоянное (бессрочное) пользование. Данная норма (статья 39 ЗК РФ) регулирует вопрос предоставления земельных участков, а не права на них. Ввиду этого вызывает определенные вопросы и подчеркивает важность дальнейшего полноценного закрепления в нормативных актах права постоянного (бессрочного) пользования и его дальнейшее развитие.

Литература:

1. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2012.
2. Гринь, Е. А. К вопросу о принудительном прекращении права на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71. с. 580—594.
3. Ельникова, Е. В. Право постоянного (бессрочного) пользования: новеллы законодательства и проблемы правоприменения. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № . 10.
4. Рыбалов, А. О. Право постоянного землевладения// Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.

Особенности гражданско-правового режима земельных участков из состава земель промышленности

Сязин Иван Евгеньевич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены особенности гражданско-правового режима земельных участков из состава земель промышленности, которые непосредственно предназначены для нужд производства. Особое внимание уделено выявлению недостатков действующего земельного законодательства и разработке предложений по их устранению.

Ключевые слова: гражданско-правовой режим, земельный участок, земли промышленности и иного специального назначения.

Изменения стратегии экономической политики, направленные на уменьшение импорта и развитие собственного промышленного производства предопределяют необходимость совершенствования законодательства, являющегося правовой основой обеспечения его эффективности. Такое совершенствование должно идти по нескольким направлениям правового регулирования, как в сфере налоговых и гражданских правоотношений, так и земельных отношений, связанных с использованием земельных участков, необходимых для нужд промышленного производства. Как отмечает Э.А. Гряда, «... эффективность применения норм права должна обеспечиваться наличием их внутренней согласованности в тексте нормативного акта, в том числе с позиции соотношения с нормами других отраслей права [2, с.111]». Политика российского государства, направленная на импортозамещение, должна предусматривать более гибкий подход к правовым нормам, регламентирующим гражданско-правовой режим земельных участков из состава земель промыш-

ленности и иного специального назначения. Учитывая снижение показателя валового внутреннего продукта (ВВП), снижение платежеспособности населения Российской Федерации, дефицит государственного бюджета, грамотная внутренняя политика государства в части определения правовых основ гражданско-правового режима земель промышленности может стать прочной опорой на долгие годы в части развития промышленности России при общем уменьшении потока иностранных инвестиций и импорта.

В статье 7 Земельного кодекса Российской Федерации перечислены категории земель [4]. Данным нормативным актом установлены и виды земель промышленности, куда входя земли, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли специального назначения. Вместе с этим в пункте 3 статьи 87 ЗК РФ указано, что земли промышленности и земли иного специального назначения

в зависимости от специфики задач, для решения которых они используются или предназначены, классифицируются на (состав земель промышленности): земли собственно промышленности; земли энергетики; земли транспорта; земли связи, радиовещания, телевидения, информатики; земли для обеспечения космической деятельности; земли обороны и безопасности; земли иного специального назначения.

То есть земли промышленности и земли иного специального назначения включают в себя собственно земли промышленности (для различных отраслей производства), и земли, не предназначенные собственно для производственных целей. Это подтверждается абзацем вторым статьи 87 ЗК РФ, в котором сказано, что земли промышленности и иного специального назначения составляют самостоятельную категорию земель.

Исходя из статьи 87 ЗК РФ земли промышленности представляют собой земельные участки, используемые для несельскохозяйственных целей [5, с.3]. Основным дифференцирующим фактором категорий земель промышленности является цель, для которой они используются: строительство объектов недвижимости — зданий и сооружений — для эксплуатации в производственных целях. Еще одним фактором служит расположение земель промышленности за пределами границы населенных пунктов (городских и сельских поселений).

В качестве основных составляющих гражданско-правового режима земель промышленности можно назвать назначение и вид разрешенного использования, предусмотренные законодательством, особые права и обязанности субъектов прав на земельные участки из их состава, а также оборотоспособность рассматриваемого объекта гражданских прав.

Однако анализ содержания нормативных правовых актов, определяющих гражданско-правовой режим земельных участков из состава земель промышленности, позволяет выявить некоторые правовые проблемы, устранение которых, на наш взгляд, положительно повлияет на развитие промышленного производства.

Во-первых, нормы, определяющие правовой режим земельных участков из состава земель промышленности и иного специального назначения не являются кодифицированными и содержатся в огромном количестве нормативных правовых актов. дифференцировано регулирующих отношения в сфере недропользования, пользования автомобильными и железными дорогами, связи, информатики и другие. Не оспаривая положительный опыт специального правового регулирования отношений, связанных с осуществлением отдельных видов промышленной и иной специальной деятельности, все же считаем, что некоторые общие черты их правового режима могут найти свое отражение в тексте ЗК РФ.

Во-вторых, на сегодняшний день существующая редакция ЗК РФ защищает интересы крупных частных собственников земельных участков, что не соответствует политике государства по поддержке малого предпринимательства и защите интересов малого и среднего бизнеса,

борьбой с монополиями. Например, в ЗК РФ отсутствуют нормы, согласно которым земельные участки из состава земель промышленности предоставлялись бы на определенных условиях без проведения торгов.

В-третьих, проблемой является отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации [1] специальных вещных прав, которые могли бы приобретаться субъектами земельных отношений для организации производственной деятельности. В настоящее время для начала производственной деятельности необходим довольно крупный стартовый капитал в зависимости от специфики производства. Высокие ставки арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а также за использование на правах аренды нежилых зданий и строений во многом определяют предпочтения субъектов предпринимательской деятельности на занятие торговой деятельностью, чем производственной. Кроме того, целесообразным являлось бы законодательное определение в некоторых случаях так называемых «иных моментов возникновения права [3, с.73]», например, при вводе в эксплуатацию отдельных объектов промышленного производства.

В-четвертых, исходя из существующего законодательства категория земель промышленности сформирована не по целевому назначению, а по остаточному принципу, т.е. «все, что не вошло в иные категории, но требует отдельного упоминания в законе» [6, с.29]. Отсутствие однозначного определения земель промышленности как отдельной категории порождает сдвиг городской черты (урбанизация) в зону расширения, увеличение количества земель под строительство жилых домов в пределах городской черты, при одновременном отсутствии реального производства и рабочих мест. Решение проблем гражданско-правового режима земель промышленности в части определения категорий земель промышленности предлагается на основе обоснованной дифференциации по определенным признакам (принципам).

Таким образом, земли промышленности имеют свои характеристики и некоторые особенности, которые отличают их от земель других категорий. Категория земель промышленности — наиболее развернутая категория земель, в которую входят собственно земли промышленности (предназначенные для производственных целей) и земли наиболее приоритетных, стратегически важных отраслей (энергетика, космическая отрасль, оборона и безопасность).

Решение проблем правового регулирования гражданско-правового режима земель промышленности, которые приобрели в последнее время большую значимость, позволит улучшить состояние российской промышленности и экономики в целом. На наш взгляд, особое внимание следует уделить дифференциации земель промышленности, а именно выделению последней в отдельную категорию и разделение ее на отдельные субкатегории в зависимости от специфики отрасли промышленности или

совокупности отраслей промышленности. Для этого необходимо внести определенные поправки в ЗК РФ и от-

дельные законодательные акты, которые определяют правовой режим земель промышленности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384.
2. Гряда, Э.А. Возникновение прав на земельные участки и реализация принципа платности использования земли: проблемы применения законодательства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2011. № 4 (6). С.106–113.
3. Гряда, Э.А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6. С.70–75.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4359 (далее — ЗК РФ).
5. Трифонов, А.С. Правовой режим земель промышленности / А.С. Трифонов. М., «Волтерс Клувер», 2007.
6. Трифонов, А.С. Тезисы по проблематике оборота земельных участков под промышленными предприятиями и правовому режиму земель промышленности как объектов гражданских прав // Правовые вопросы строительства. 2006. № 1. с. 29–31.

Основания и особенности изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд

Терлыч Илья Анатольевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются основания и особенности изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Анализируется содержание понятия государственных нужд, рассматриваются различные научные позиции по данному вопросу. Указаны проблемы в практике с определением содержания данного понятия и предлагается вариант решения проблемы.

Ключевые слова: земельный участок, принудительное прекращение права, изъятие, основания изъятия, государственные или муниципальные нужды.

В соответствии с положениями статьи 8 Конституции РФ, существует частная, государственная, муниципальная, и иные формы собственности. Согласно статье 36 Конституции, граждане, а также их объединения могут иметь в частной собственности землю. Однако при этом, государством предусмотрены правовые механизмы, позволяющие изменять форму собственности земельного участка с частной на государственную или муниципальную. Согласно статье 235 Гражданского кодекса РФ, к основаниям, прекращающим право собственности относится отчуждение недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Под изъятием земельного участка понимают обращение в государственную собственность земельного участка, находящегося ранее в частной собственности, произведенное на основании закона с компенсацией собственнику стоимости этого участка, а также возмещением других убытков.

Рассматривая саму природу такого правового института, как изъятие земельного участка, можно отметить,

что он выступает в качестве меры социально-экономической политики государства, в результате которой имущество переходит из частной собственности лиц в собственность государства в интересах общества и государства. Так, например, Ф. Г Шершеневич, считает, что «лишение лица принадлежащих ему прав должно иметь в основании веские соображения. Таким оправдывающим насилье мотивом может служить только общее благо, общепольность предпринятой меры». [1, с. 273] Таким образом, можно выделить следующие признаки изъятия земельного участка:

- 1) Направлено на прекращение права собственности предыдущего собственника земельного участка и его переход в государственную или муниципальную собственность.
- 2) Осуществляется на возмездной основе
- 3) Осуществление только в порядке и случаях, предусмотренных законодательством.
- 4) Обусловленность общенациональной, социальной необходимостью.

При этом следует учитывать, что в законодательстве Российской Федерации нет закрепления критериев, по которым те или иные объекты допустимо отнести к объектам государственного или муниципального значения. А так же, на практике достаточно тяжело определить содержание этих самых государственных или муниципальных нужд.

Нормы, закрепляющие порядок, основания и условия изъятия земельных участков содержатся в гражданском и земельном законодательстве. Рассмотрим их подробно.

Статьей 279 Гражданского кодекса предусмотрено, что в результате изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд происходит прекращение права собственности гражданина или юридического лица на этот земельный участок. Одновременно с прекращением права собственности на изъятый земельный участок прежнего правообладателя прекращаются сервитут, залог, установленные в отношении такого земельного участка, а также договоры, заключенные данным правообладателем в отношении земельного участка [2, с. 73]. При этом, в случаях, когда ранее установленный сервитут не противоречит целям, во исполнение которых происходит изъятие земельного участка, сервитут сохраняется. Если в результате изъятия земельного участка становится невозможным исполнение правообладателем земельного участка своих обязательств перед третьими лицами, решение об изъятии земельного участка выступает в качестве основания прекращения данных обязательств.

В соответствии с законодательством, изъятие земельного участка возможно 2 способами. К первому из них относится изъятие в результате подписания соглашения об изъятии земельного участка. Второй способ, если соглашение заключить не удалось — в судебном порядке. Сроки, размер возмещения и другие условия, на которых осуществляется изъятие земельного участка устанавливаются аналогично либо соглашением сторон, либо решением суда. При этом нужно учитывать, что статьей 281 ГК РФ установлено изъятие земельного участка на возмездной основе. При определении размера возмещения в него включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, либо рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода. При этом, если в результате изъятия земельного участка происходит изъятие расположенных на нем объектов недвижимого имущества, стоимость данных объектов так же включается в размер компенсации собственнику. С согласия лица, у которого изымается земельный участок, соглашением об изъятии может быть предусмотрено предоставление другого земельного участка или иного недвижимого имущества, соразмерно со стоимостью изымаемого земельного участка в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Земельный кодекс РФ в статье 49 устанавливает следующие основания, по которым допустимо изъятие земельного участка:

- в следствии выполнения международного договора;
- в результате строительства или реконструкции объектов государственного значения, а так же объектов местного значения. При этом, необходимым условием для изъятия земельного участка выступает отсутствие других, альтернативных вариантов строительства, реконструкции этих объектов;
- по иным основаниям, предусмотренным федеральными законами.

Однако, действующее законодательство не раскрывает в полной мере, что именно подразумевается под объектами государственного и муниципального значения. Это в свою очередь вызвало появление в доктрине земельного права различных точек зрения. Рассмотрим некоторые из них. Так, А. К. Голиченков утверждает, что статус объекта федерального значения может быть установлен нормативными правовыми актами федерального уровня. А для объектов регионального значения — так же и нормативно правовыми актами субъекта Российской Федерации. [3, с. 185]

Н. П. Кабытова считает, что под государственными или муниципальными нуждами следует понимать потребность соответствующего публично-правового образования в использовании данного земельного участка в соответствии с его законодательно установленными функциями. [4, с. 136] В свою очередь Р. Г. Аракельян, в результате своих научных исследований пришел к выводу, что под государственными и муниципальными нуждами следует понимать задачи органов государственной власти и местного самоуправления в пределах их полномочий. [5, с. 18]

При этом Е. А. Гринь обоснованно отмечает, что в Федеральном законе от 1 декабря 2007 года N 310-ФЗ понятие «государственных нужд» было заменено на «обеспечение единства архитектурно-планировочной организации города Сочи, как места проведения Олимпийских и Параолимпийских игр». Таким образом, становится не понятно, как в судебном порядке проверить основания и необходимость изъятия земельного участка и не был ли при этом нарушен принцип исключительности изъятия земельного участка. [6, с. 208]

Существуют и иные позиции по поводу того, именно подразумевается под государственными и муниципальными нуждами [7, с. 10]. При этом становится очевидным тот факт, что ныне действующее законодательство не раскрывает в полной, достаточной мере, что именно подразумевается под государственными и муниципальными нуждами [8, с. 140].

Таким образом, в результате проведенного исследования считаем целесообразным предложить принятие отдельного федерального закона о порядке изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. В данном федеральном законе закрепить принципы, порядок и иные существенные условия, на основании которых будет происходить отчуждение имущества для государственных нужд, а также правовые механизмы по защите прав собственников, имущество которых соответственно изымается.

Литература:

1. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права. М., 1995.
2. Земельный кодекс Российской Федерации (официальный текст от 25 октября 2001 г.); постатейный науч. — практ. коммент. проф. МГУ А. К. Голиченкова, доцентов МГУ Г. А. Волкова, О. М. Козырь. М., 2002.
3. Остапенко, А. Г. Договор об установлении частного сервитута // Общество и право. 2010. № 5.
4. Кабытов, Н. П. Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности: дис... канд. юрид. наук. Самара. 2004.
5. Аракельян, Р. Г. Резервирование и изъятие земельных участков в механизме правового регулирования отношений собственности (гражданско-правовой аспект): автореф... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
6. Гринь, Е. А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7.
7. Смирнов, С. В., Гринь Е. А. Соотношение норм гражданского и земельного законодательства при регулировании отношений, связанных с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд // В сборнике: Тенденции формирования науки нового времени. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ответственный редактор А. А. Сукиасян. 2014.
8. Гринь, Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5. С.138—145.

Особенности принципов земельного права

Учуева Анастасия Александровна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье представлена характеристика особенностей, присущих принципам земельного права как основополагающим идеям, на которых базируется рассматриваемая комплексная отрасль права, а также выявлены проблемы терминологического характера, препятствующие их эффективной реализации.

Ключевые слова: принципы земельного права, земельный участок, экологические ограничения, объекты земельных отношений.

Теоретическому исследованию сущности и значения принципов права в целом, и земельного права, в частности, посвящено немало правовых исследований. Однако актуальность определения особенностей рассматриваемого явления обусловлена тем обстоятельством, что принципы земельного права были впервые закреплены в земельном законодательстве относительно недавно, в действующем Земельном кодексе Российской Федерации [5]. Особенности принципов земельного права создают особый режим правового регулирования, который является наиболее комплексной характеристикой данной отрасли. На наш взгляд, к ним можно отнести следующие характерные, отличительные свойства.

Во-первых, содержание принципов земельного права во многом определяется экономическими отношениями общества, в соответствии с которыми строится данная система права. Так, например, со вступлением в силу Гражданского кодекса Российской Федерации [1] были закреплены такие принципы земельного законодательства как платность использования земли; принцип разграничения государственной

собственности на землю; принцип государственного регулирования приватизации земли; принцип единства судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества. Все эти принципы отражают переходный характер российской экономики, нашедший свое выражение в содержании такой отрасли, как земельное право.

Во-вторых, многие принципы земельного права направлены на установление ограничений прав субъектов земельных правоотношений с целью сохранения экологического значения объекта правового регулирования. Любой правообладатель земельного участка ограничен в своих правах и использует данный объект в установленных пространственных границах только с учетом законодательно установленных ограничений. Их установление является необходимым элементом правового регулирования, своеобразным средством обеспечения частных и публичных интересов в регулировании земельных отношений. Так, в юридической литературе неоднократно высказывалось мнения о невозможности исключения «из природоресурсных законов природоохранных норм [6, с.229] » и «закреплении экологических норм не только

в специальном экологическом законодательстве, но и в актах других отраслей [10, с. 116] ».

Истории развития земельного законодательства известны случаи, когда установление экологических ограничений, например, в виде особого правового режима земель особо охраняемых природных территорий, имело и гражданско-правовые последствия в виде установления запрета на «приобретение в собственность земельных участков, расположенных на землях курортных населенных пунктов [4, с. 58] ».

И, наконец, в-третьих, основа принципов земельного права базируется на понимании особенностей земли как объекта общественно-правовых отношений. Именно поэтому в перечне принципов земельного законодательства в статье 1 ЗК РФ первым назван принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю.

Раскрывая содержание данного принципа, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что «при разрешении земельных споров следует учитывать не только правовой режим земельных участков как объектов недвижимого имущества, но и особо охраняемые законом свойства земель сельскохозяйственного назначения как основы жизни и деятельности человека, важнейшего природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском хозяйстве, а также их целевое назначение [9] ». Следовательно, земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Характеризуя данную особенность, необходимо учитывать, что земельным законодательством определяются не один, а три объекта правового регулирования, поскольку статья 6 ЗК РФ выделяет три вида объектов земельных отношений: земля как природный объект и природный ресурс, земельные участки, части земельных участков. Для более полного ее понимания необходимо провести различия в смысловом значении указанных объектов.

Так, в ЗК РФ раскрывается понятие «земельный участок» и не дается определения понятию «земля». Изучив различные определения понятий «природный объект» и «природный ресурс», уточним, что, будучи природным объектом, земля выступает как естественная экологическая система в виде поверхности Земли, которая обладает определенными свойствами и оказывает влияние

на другие природные объекты — воду, воздух, недра. Как природный ресурс земля — это «компонент природной среды, который используется человеком для удовлетворения его материальных и духовных потребностей и является важнейшим условием его существования [12, с.5]».

Таким образом, как отмечает Э. А. Грядя, «... очевидно, что понятие земельного участка нуждается в теоретическом обосновании не только с позиции учета его особенностей как природного объекта, но и как объекта гражданских прав [2, с. 60] ».

В отличие от земли, земельный участок является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Однако это не означает, что земельный участок, являясь объектом недвижимости, утрачивает свои природные свойства. Естественными свойствами земельных участков обусловлены особенности гражданско-правового регулирования земельных отношений, поэтому в первую очередь следует выявить «естественные» или природные признаки земельного участка. Рассматривая земельный участок как «объект чувственного восприятия человека, можно выделить следующие его признаки: неуничтожимость, непотребляемость, невозможность переработки, невозможность физического перемещения, ограниченность, незаменимость, невозполнимость, разнокачественность [8, с.98] ». К абстрактным признакам земельного участка относят его такие характеристики как: особая ценность в гражданском обороте; целевое назначение и вид разрешенного использования; влияние правового режима земельного участка на правовой режим объектов, находящихся в его границах.

Представляется, что употребление в статье 1 ЗК РФ при формулировке положений рассматриваемого принципа земельного законодательства использование выражения «... представлений о земле одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю» является некорректным и противоречит нормам ГК РФ. На наш взгляд, земля, как таковая, не может являться, по меньшей мере, объектом имущественных отношений и сделок вследствие отсутствия свойств, присущих индивидуально-определенной вещи.

При этом земельный участок как объект субъективного гражданского права всегда рассматривается как индивидуализированная часть земной поверхности, «управомоченное лицо которой имеет возможность непосредственно воздействовать на это имущество в пределах и в порядке установленных законом или ему не противоречащих и которая обеспечена вещно-правовыми способами защиты [7, с.70] ».

Индивидуализация земельного участка как объекта гражданских прав осуществляется посредством государственного кадастрового учета, который является

ее «средством [3, с. 43]». Таким образом, имеются достаточные основания говорить о несогласованности на данный момент понятийного аппарата, используемого при формулировании принципов земельного законодательства с нормами других отраслей права, в частности, гражданского, которая выражается в произвольной подмене узкого понятия «земельный участок» более широким понятием «земля», не отражающим свойства земельного участка. В юридической литературе для устранения такой несогласованности, как правило, предлагается доработать правовые конструкции «природные ресурсы», «земля», «земли», «территория», «территориальная зона» и соотнести их с понятием «земельный участок» [11, с.72].

В связи с этим считаем необходимым реакционное изменение подпункта 1) пункта 1 статьи 1 ЗК РФ и его изложение в следующей редакции: «учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно о земельном участке как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384 (далее — ГК РФ).
2. Грядя, Э.А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публично-правовых образований // Власть Закона. 2014. № 2 (18). С.58–67.
3. Грядя, Э.А. К вопросу о гражданско-правовом значении государственного кадастрового учета земельных участков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. с. 42–45.
4. Грядя, Э.А., Кузнецов Д.В. К вопросу об обороте земельных участков в курортных населенных пунктах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 1. с. 58–68.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4359 (далее — ЗК РФ).
6. Кобылинская, С.В., Карсанова З.К. Вопросы кодификации экологического законодательства РФ // Молодой ученый. 2014. № 1. с. 228–230.
7. Косолапов, О.А. Земельный участок как объект вещного права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008.
8. Митягин, К.С. Гражданско-правовой режим земельных участков: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2014 года № 18-КГ14–112 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Рудчик, А.А., Гринь Е.А. Источники экологического права: сложности применения на практике // Право: современные тенденции: материалы III междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. — с. 114–117.
11. Савенко, Г.В. Правовой режим земельного участка: от идеальных конструкций к практике // Право и экономика. 2014. № 1.
12. Сагитов, С.М., Шараф А.Э. О разграничении понятий «земля» и «земельный участок» // Вестник ТИСБИ. 2008. № 3.

Правовые проблемы реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов

Учужева Анастасия Александровна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются вопросы практической реализации норм Земельного кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов с позиции соотношения норм земельного и гражданского законодательства.

Ключевые слова: *принципы земельного права, земельный участок, объект недвижимости, единство судьбы земельных участков и объектов недвижимости.*

Принцип единства судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества является межотраслевым принципом, поэтому определение его содержания и уяснение сущности имеет важное значение для характеристики правового режима двух указанных объектов гражданских прав.

Необходимо учитывать, что реализация этого принципа не влечет за собой формирование «единого объекта недвижимости», так как земельный участок и находящиеся на нем здания и сооружения остаются различными объектами недвижимости с различными правовыми режимами и различными объектами прав собственности. В российской правовой системе осуществляется раздельная государственная регистрация прав на земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости, «имеющая правоудостоверяющее значение [5, с. 74]» и, соответственно выдается два свидетельства о государственной регистрации права.

Представляется, что факт присутствия разных правовых режимов для двух неразрывно связанных между собой вещей, каковыми являются здания, сооружения и земельный участок, влечет большую опасность для гражданского оборота. В юридической литературе, например, отмечается, что, «вариантов соотношения прав на здание (собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление) и прав на земельный участок (собственность, пожизненное наследуемое владение, постоянное бессрочное пользование, сервитут, аренда, безвозмездное срочное пользование) по российскому праву насчитывается не менее одиннадцати [2]».

В настоящее время в Земельном кодексе Российской Федерации (далее — ЗК РФ) содержатся две основные статьи, в которых предпринята попытка реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов: статья 35, определяющая особенности перехода права на земельный участок при переходе права собственности на здание, сооружение и статья 39.20, регулирующая отношения при приобретении прав на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и на которых расположены здания, сооружения.

Особое значение в перспективе практической реализации концепции единого объекта недвижимости имеют нормы ЗК РФ, предусматривающие право на выкуп земельного участка собственником расположенного на нем здания или сооружения, которое является исключительным. К данным отношениям применяются общие нормы статьи 39.14 ЗК РФ о порядке предоставления в собственность земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов. Кроме того, законодательно предусмотрен особый порядок так называемого переформ-

ления ранее возникших прав на земельные участки, с которым «... связываются не только действия субъектов, направленные непосредственно на приобретение права, но и действия, направленные на юридическое подтверждение существования его объекта [3, с. 69]». При нахождении объекта недвижимости в общей собственности нескольких субъектов, с заявлением о приобретении прав на расположенный земельный участок они должны обращаться совместно [4, с. 55].

Анализ норм земельного законодательства позволяет сделать вывод о наличии следующих проблем реализации принципа единой судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества.

Во-первых, эта норма-принцип применяется только в отношении ограниченного круга объектов — земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости. То есть его действие распространяется далеко не на все виды объектов недвижимого имущества (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства), которые расположены в границах земельного участка и тесно с ним связаны. Например, в отношении подземных сооружений данный принцип если и будет действовать, то весьма ограниченно, поскольку недра всегда находятся в государственной собственности, а собственниками земельных участков и подземных сооружений могут быть, помимо государства, и муниципальные образования, и лица. В связке «земельный участок — участок недр под ним — подземное сооружение в нем» могут присутствовать три собственника, как в случае с подземными гаражами в населенных пунктах: земельный участок находится в муниципальной собственности, участок недр под ним — в государственной, подземное сооружение — в частной.

Можно сделать вывод о том, что рассматриваемая норма-принцип распространяется исключительно на так называемые надземные сооружения и иные объекты недвижимости. Именно поэтому в юридической литературе предлагается «в качестве дополнительного принципа земельного законодательства ввести в статью 1 ЗК РФ принцип учета прав и взаимных интересов собственников (иных правообладателей) земельных участков и собственников (иных правообладателей) подземных сооружений, находящихся под этими участками [6]».

Во-вторых, реализации данного принципа препятствует наличие противоречий между нормами ЗК РФ и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Согласно статье 273 ГК РФ, при отчуждении собственником недвижимости, расположенной на его земельном участке к приобретателю переходит право собственности на ту часть земельного участка, которая занята недвижимостью и необходима для ее использования. Следовательно, положения пункта 4 статьи 35 ЗК РФ в части

запрета на отчуждение недвижимости без отчуждения земельного участка прямо противоречат диспозитивным правилам статьи 273 ГК РФ. По мнению Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева, данная проблема возникла в результате вторжения ЗК РФ в сферу действия ГК РФ [7].

В-третьих, правовой проблемой реализации рассматриваемого принципа является неточность формулирования диспозиций правовых норм как в ГК РФ, так и в ЗК РФ. Например, в статьях 35 ЗК РФ, 271 ГК РФ употребляются понятия «право пользования», «право на использование», правовая природа которых не понятна, поскольку их нельзя отнести к числу субъективных гражданских прав.

Так, статьей 35 ЗК РФ установлено, что при переходе права собственности на здание и сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу, оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник. В соответствии с пунктом 1 статьи 271 ГК РФ, собственник здания, сооружения или иной недвижимости, находящейся на земельном участке, принадлежащем другому лицу, имеет право пользования предоставленным таким лицом под эту недвижимость земельным участком.

Некоторые разъяснения по данному вопросу были даны в пункте 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства». Так, судом было указано, что согласно пункту 1 статьи 35 ЗК РФ покупатель здания, строения, сооружения вправе требовать оформления со-

ответствующих прав на земельный участок, занятый недвижимостью, необходимый для ее использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник недвижимости, с момента государственной регистрации перехода права собственности на здание, строение, сооружение [8].

Именно такое видение и толкование употребляемого в законодательстве понятия «право пользования» и употребляется при разрешении дел судами [9]. То есть под «правом пользования» понимается не субъективное гражданское право, а право лица на обращение в уполномоченный орган государственной власти или местного самоуправления с заявлением о приобретении тех прав на земельный участок под объектами недвижимости, которые могут возникнуть у заявителя в соответствии с действующим законодательством. По мнению В.А. Белова, такая правовая конструкция напоминает то, что принято в науке называть секундарным правом, которое представляет собой «систему юридически защищенных и признанных правопорядком возможностей правоспособного лица приобрести то или иное субъективное право [1]».

Таким образом, анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемой ситуации субъективных гражданских прав на земельный участок у лица не имеется, есть только право на их приобретение. В связи с этим можно констатировать закрепление законодателем в статье 271 ГК РФ, статье 35 ЗК РФ конструкции права на приобретение права на земельный участок, условием существования которого является наличие у лица в собственности объекта недвижимости на соответствующем земельном участке.

Литература:

1. Белов, В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М., «Центр ЮрИнфоР». 2002 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Бессонова, В.В. Правовой режим земельных участков: разграничение предметов регулирования земельного и гражданского законодательства // СПС «КонсультантПлюс».
3. Грядя, Э.А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С.65–71.
4. Грядя, Э.А. Особенности сонаправленных действий в отношениях по приобретению права собственности на земельные участки // Научный прогресс: достижения и цели материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам.г. Горловка, Украина, Издательство: ФЛП «Пантюх Юрий Федорович». 2014. с. 55–58.
5. Грядя, Э.А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6. С.70–75.
6. Жернаков, Д.В. О правовом режиме подземных сооружений // СПС «КонсультантПлюс».
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. М., 2005// СПС «КонсультантПлюс».
8. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 5.
9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 03 марта 2015 года по делу № А32–38624/2014// СПС «КонсультантПлюс».

Правовые проблемы реализации государственного надзора и муниципального контроля в области земельных отношений

Хайлова Марина Игоревна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Статья посвящена анализу действующего земельного законодательства в области регулирования отношений по надзору и контролю в области земельных отношений.

Ключевые слова: земельное право, государственный надзор, муниципальный контроль, использование и охрана земель.

Конституция как основной акт государства в Российской Федерации определяет общие основы деятельности в различных областях жизнедеятельности людей и общества, а также определяет некоторые правовые категории и основы, это касается и земельных отношений: «земля и другие природные ресурсы, на которые распространяются властные полномочия государства, используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (ст. 9 Конституции РФ). Соответственно, исходя из этого положения, были созданы такие механизмы реализации охраны земель, как государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль. Однако, в государстве как в правовом институте, одной из основных функций является контролирующая [1, С.24]. Поэтому контроль — это сфера реализации воли государства и более широкая правовая категория, нежели надзор. Основное отличие контроля от надзора заключается в том, что контроль преследует не только достижение законности и правопорядка, но и обеспечение эффективности и целесообразности. А целью надзора является точное и неуклонное исполнение законов, которое не сопровождается оценкой целесообразности принятых актов и совершенных действий» [2, С.25]. При осуществлении надзора невозможно вмешательство государственного органа в оперативно-хозяйственную деятельность объекта надзора.

В 2011 году Федеральным законом № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» наряду с другими видами контрольной деятельности в природоресурсной сфере, государственный земельный контроль был превращен в надзор. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что это говорит об уменьшении властных полномочий в регулировании контролирующей деятельности государства [3, С.555]. Данное новшество привнесло немало правовых коллизий. Правомочным актом государства до сих пор не отменено Постановление Правительства РФ от 15.11.2006 № 689 (далее — Постановление № 689), где закреплено Положение о государственном земельном контроле», который, по сути, «утратил силу», и не может осуществляться

в связи с изданием нового Федерального закона, его отменяющего, а точнее трансформирующего. Соответственно, это уже нарушение правовых установок государства. Если данный акт действует, то на него в правоприменительной деятельности ссылаются органы, осуществляющие эту деятельность, и поэтому эта деятельность может, а точнее должна уже быть признана незаконной [4, С.85]. Из Положений данного акта при анализе полномочий органов, осуществляющих государственный земельный контроль, следует приоритетным назвать Росреестр, так как должностные лица этой организации являются государственными инспекторами по использованию и охране земель. Из этого следует, что другие органы, призванные осуществлять контроль в этой сфере (п.11 Постановления № 689), а именно Росприроднадзор и Россельхознадзор, точнее их сотрудники, не имеют право привлекать к административной ответственности на основании ст. 23.21 и п.29 ч.2 ст. 28.3 КоАП РФ.

Соответственно, «напрашивается вывод» о том, что данные органы превышают свои полномочия, и далее это будет порождать правовые коллизии, и может привести к судебному оспариванию действий сотрудников данных органов, снижая и теряя доверие общества к власти. Тем самым, если мы говорим о том, что есть немало нарушений со стороны органов власти, то что говорить о простых гражданах нашей страны. Увеличение количества выявленных нарушений в области земельного законодательства говорит нам о том, что другим фактором является низкое правосознание общества и недоверие к государственным органам. Разрешить указанную проблему можно путем разъяснений, как устных, так и письменных со стороны компетентных органов, бесед, общих собраний, посвященным проблемам в сфере земельных правоотношений.

Другим фактором, который влиял на увеличение правонарушений, являлся низкий размер штрафов, предусмотренных в КоАП РФ. Соответственно, гражданам и юридическим лицам — правонарушителям проще выплатить штраф, чем исправить допущенное нарушение. Однако, в связи с изменениями, внесенными с марта 2015 года, их размер существенно увеличился, примерно в 3–4 раза, что является прогрессивной мерой со стороны государства. Однако, нерешенной проблемой также

остаётся улучшение материально-технической базы и инвентаря, необходимого для правильного осуществления деятельности при совершении проверок, с целью их более точного содержания, чтобы не допускать некорректных данных. Переходя от государственного надзора к муниципальному контролю, следует сказать, что аналогичный институт в экологическом праве был недавно отменен в связи с малой эффективностью его реализации. Рассмотрим же этот механизм в сфере земельного права. Объекты муниципального земельного контроля определены расплывчато и неоднозначно, органы местного самоуправления не наделены правом к привлечению и осуществлению мер административного характера. Соответственно, эффективность от мер воздействия остаётся на низком уровне. Нечётко до сих пор в законодательстве определен сам предмет муниципального земельного кон-

троля, а именно: основным нормативно-правовым актом по руководству осуществления контроля, остаётся Земельный кодекс РФ, в котором не сказано, что входит в задачи муниципального земельного контроля, какими полномочиями наделяются органы местного самоуправления. Таким образом, из этого следует, что даже сам предмет контроля не определен, хотя и указано, что он «осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации». [5, С.58] Соответственно, на основании сказанного нельзя говорить о том, что при существующем законодательном пробеле, осуществляется муниципальный контроль в сфере земельного права. Делая вывод, следует сказать о некоторых правовых коллизиях и несовершенствах земельного законодательства, которые необходимо решать органам государственной власти, с целью избежания «антизаконности и неправомерности».

Литература:

1. Остапенко, А. Г. Правовое регулирование имущественных отношений между соседями, имеющими общие границы, посредством сервитутов // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2012.
2. Гринь, Е. А. Понятие принудительного прекращения прав на земельные участки и классификация его оснований. // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1).
3. Остапенко, А. Г. Гражданско-правовая характеристика земельного сервитута // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 74.
4. Гринь, Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2012.
5. Грядя, Э. А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публичноправовых образований. // Власть Закона. 2014. № 2 (18).

Законодательное решение проблемных вопросов реализации нормирования в области охраны окружающей среды

Хайлова Марина Игоревна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена вопросам нормирования и проблем в области охраны окружающей среды, а именно коллизии в законодательной базе, проблемы реализации на практике и вопросы ответственности.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическое нормирование, нормативы, проблемы.

Основным нормативным актом в Российской Федерации является Конституция РФ, в которой закреплены все основные права и свободы человека и гражданина. Одним из основных таких прав как раз является право на благоприятную окружающую среду. Более четкое оформление данного положения регламентировано в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (Далее — Закон). Помимо конституционного положения предусматривается в Законе также право каждого на защиту окружающей среды от негативного воздей-

ствия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

Поэтому мы переходим к основному понятию нашей работы — нормированию. Оно является важным и необходимым рычагом регулирования основ охраны человека, его здоровья и окружающей среды. Целями, указанными в Законе, является государственное регулирование воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, гарантирующего сохранение благопри-

ятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Однако, стоит отметить важный законодательный пробел — это отсутствие приоритетного (исходя из целей Конституции) субъекта правового регулирования, а именно, в области охраны окружающей среды, человека. На этот момент обращает внимание и автор учебников по экологическому праву М.М. Бринчук: «В новом Законе отсутствует существенный критерий — охрана здоровья человека» [1].

Соответственно, первоначальным решением предлагается предусмотреть иную формулировку положения Закона п.1 ст. 19: ««Нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях государственного регулирования воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности окружающей среды, поддержание оптимального уровня, отвечающего интересам охраны здоровья общества и человека».

Система экологических нормативов, закрепленная в Законе, предусматривает две основных разновидности: нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого воздействия на окружающую среду. А также говорится о «иных нормативах» [2], но законодательного толкования и раскрытия этой формулировки нигде не содержится. Поэтому на основании теории государства и права это неизбежно приведет либо к широкому толкованию, либо к узкому, тем самым возникнет коллизия в уяснении смысла нормы права. Соответственно необходимо законодателю четко дать определение и список нормативов, считающихся «иными» либо в Законе, либо посредством издания нового нормативного правового акта с закрытым перечнем этих нормативов для облегчения и четкой регламентации норм права, а также исключения «путаницы» и широкого применения норм. Например, внесением такой формулировки как «Иные нормативы в области охраны окружающей среды — это...». Переходя к правоприменительной деятельности государственных органов, следует отметить, что их деятельность основана на нормативно-правовых актах. Однако, их реализация может быть осложнена. В 95% случаях судебного рассмотрения споров, которые касаются привлечения к ответственности нарушителей природоохранного законодательства, протоколы оспариваются.

В документах, фиксирующих административное правонарушение, отсутствует прямая доказательственная база, указывающая на отсутствие соблюдения экологических нормативов. Проблема в том, что ни в протоколах, ни в по-

становлениях о привлечении к административной ответственности не фиксируется факт превышения индивидуально установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду — нормативов предельно допустимых выбросов и сбросов (нормативы ПДВ и ПДС) [3].

Возникают иные вопросы — как с этим бороться и как следует решить эту проблему? Соответственно, органам государственной власти необходимо издать проект «О порядке фиксирования в документах о привлечении к административной ответственности в сфере экологических правонарушений» в котором будет определен пункт, определяющий доказательственную базу, факт установления превышения индивидуально установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду.

Если мы говорим о системе нормативов, то необходимо и фактически приемлемо создание единой информационной базы, а также единого информационного центра специалистов по определению экологических нормативов [4, С.114]. В данной организации необходимы специалисты, отвечающие требованиям, которые вели бы технологическую, нормативную основу нормирования в Российской Федерации. Возможно, и логически приемлемо также создание таких центров или филиалов и в субъектах Российской Федерации. Это обусловлено именно тем, что сфера нормирования в области охраны окружающей среды является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. А именно, субъекты с учетом определенных критериев могут устанавливать более жесткие нормативы в области охраны окружающей среды [5, С.320]. Таким образом, это бы обуславливало четкую слаженную систему нормирования на уровне федерации и субъектов, а также помогало в распределении и помощи субъектам поддерживать благосостояние регионов с учетом их особенностей.

Установленный перечень нормативов допустимых воздействий на окружающую среду в Законе не является закрытым, а значит, может быть дополнен федеральными и региональными актами. Соответственно, достаточно широкий перечень должен быть достаточно эффективным в сфере своей реализации. Однако и тут возникают большие проблемы, не решенные законодателем. А именно, отсутствует четкий механизм и оборудование для соблюдения и определения этих нормативов на практике. Таким образом, подводя итог, следует сказать, что законодательная техника остается «недоработанной» и требует некоторых изменений и новшеств, которые обеспечили стабильное и прогрессивное функциональное регулирование в области охраны окружающей среды.

Литература:

1. Бринчук, М.М., Экологическое право, Раздел X Правовые основы экологического нормирования. Консультант Плюс, 2009.
2. Абанина Е.Н, Зенюкова О.В, Сухова Е.А «Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» по состоянию на 1 ноября 2005 года [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: — <http://www.zonazakona.ru/law/comments/art/225/>

3. Нормирование в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: — http://studopedia.ru/1_123112_normirovanie-v-oblasti-ohrani-okruzhayushchey-sredi.html
4. Рудчик, А. А., Гринь Е. А. Источники экологического права: сложности применения на практике. // В сборнике: Право: современные тенденции. Материалы III Международной научной конференции. Краснодар. 2016.
5. Филь, В. С., Гринь Е. А. Некоторые правовые проблемы при осуществлении экологического аудита в Российской Федерации. // В сборнике: Тенденции формирования науки нового времени. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ответственный редактор А. А. Сукиасян. 2014.

К вопросу о земельных правах коренных малочисленных народов РФ

Шапалова Джессика Алексеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Данная статья затрагивает проблемные вопросы, связанные с земельными правами коренных малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации, проанализированы спорные моменты законодательства, регулирующего данную область.

Ключевые слова: земельные права, коренные малочисленные народы, специфику землепользования.

Провозглашение Российской Федерации как социального, правового государства порождает целый ряд вопросов и проблем как теоретического, так и практического характера наиболее не защищенных этносов, являющихся носителями суверенитета и проживающих на территории России. Многообразие народов, населяющих РФ, и обуславливает актуальность данного исследования, в рамках которого будет проведен анализ земельных прав коренных малочисленных народов.

Последнее дополнение Единого перечня коренных малочисленных народов РФ, содержащегося в Постановлении Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», расширило перечень коренных малочисленных народов, включив в него юкагигов. Данный факт отражает положительную динамику развития политики государства в отношении коренных малочисленных народов РФ. Как видно из данной нормы субъект земельного права достаточно ясно персонифицирован. Но в то же время возникает ряд вопросов, порождающих правовые коллизии. В частности, коренные малочисленные народы не включены в перечень участников земельных отношений, обозначенных в ст. 5 Земельного кодекса РФ. В настоящее время в законодательстве РФ содержится ряд норм, которые демонстрируют специфику землепользования коренных малочисленных народов [1, С.210]. Так, согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» малочисленные народы, объединения малочисленных народов в целях защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных

категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами и общераспространенными полезными ископаемыми [2]. Пункт 2 той же статьи дополняет: лица, относящиеся к малочисленным народам имеют право «безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ». Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, во-первых, о существовании не исследованного правового титула, а во-вторых, о имеющих место одинаковых правах у народов, их общин и граждан РФ, входящих в состав коренных малочисленных народов, на одну и ту же территорию [3].

Возвращаясь к вышеназванным коллизиям, порождаемых именно нормой данного Федерального закона, необходимо отметить тот факт, что Земельный кодекс РФ, разграничивая понятия «земля» и «земельный участок» с точки зрения разновидности объекта земельных отношений, подчеркивает необходимость нахождения в собственности или на ином праве только сформированного земельного участка, поставленного на кадастровый учет, зарегистрированного в органах Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а также с четкой привязкой к границе. В этой ситуации представляется маловероятным формирование тысячи гектаров территорий вечной мерзлоты для дальнейшей передачи их в пользование коренным малочисленным народам или их общинам. В соответствии с п. 3 ст. 7 Земельного кодекса РФ «в местах традиционного проживания

и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, может быть установлен особый правовой режим использования земель указанных категорий».

Такой же специальный режим для использования водных объектов установлен и в п. 3 ст. 11 Водного кодекса РФ, где указано, что «не требуется заключение договора водопользования или принятие решения о предоставлении водного объекта в пользование в случае, если водный объект используется для осуществления традиционного природопользования в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Пункт 4 ст. 1 и пункты 5, 6 ст. 10 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» устанавливают, что оленьи пастбища не подлежат приватизации, а земельные участки предоставляются общинам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ для осуществления сельскохозяйственного производства, хозяйствования и промыслов в аренду без проведения торгов. Специфика применения положений данного Фе-

дерального закона оправдана обширностью распространения оленьих пастбищ на территории РФ, площадь которых равняется 333,8 миллиона гектаров, 5,3 миллиона гектаров из которых было передано гражданам, занимающимся оленеводством [4, с. 71].

Весьма разнообразна зарубежная практика решения земельных вопросов аборигенов. Особенно показателен пример США, где аборигенам — эскимосам, индейцам и алеутам предоставлен специальный юридический статус. В соответствии с федеральными законами индейцы имеют национально-территориальную автономию в виде резерваций [5].

В целом конституционная обязанность, предусматривающая гарантию прав коренных малочисленных народов, выполняется федеральным законодателем достаточно эффективно. Но неточность формулировок, разрозненность нормативных правовых актов, регулирующих земельные права коренных малочисленных народов, отсутствие нормы, легально предусматривающей возможность предоставления земель в безвозмездное пользование малочисленным народам, дают повод либо к внесению серьезных изменений в Земельный кодекс РФ, путем выделения отдельной главы, посвященной регулированию довольно специфичного субъекта, либо к принятию совершенно нового закона.

Литература:

1. Гринь, Е. А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7.
2. Остапенко, А. Г. Вопросы судебной защиты сервитутных прав // Научный журнал КубГАУ. № 62 (08). 2010.
3. Анисимов, А. П. К вопросу о земельной правосубъектности коренных малочисленных народов Российской Федерации // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 2 (39).
4. Калинин, Н. И. Земельные права коренных малочисленных народов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 2 (113).
5. Кряжков, В. Право коренных народов на земли // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.hrighs.ru/text/b7/Chapter6.htm>

СЕКЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Трудовые споры: причина возникновения, их содержание и характер

Акопян Лусине Вардановна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье выявляется общая причина возникновения индивидуальных и коллективных трудовых споров — экономический интерес. Автором предлагается признать в ТК РФ коллективные трудовые споры о правах и в ГПК РФ предусмотреть процедуру их разрешения (групповые иски работников или иск коллектива работников).

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, коллективный трудовой спор о правах, групповые иски, экономический интерес.

Защита трудовых прав работника и интересов работников организаций приобретает все большее значение в связи с проблемами, накопившимися за годы реформирования экономики. Спад производства, взаимные неплатежи организаций, недостаточный рост новых рабочих мест, другие негативные факторы нестабильного состояния экономики деформируют становление рынка труда, порождают рост безработицы. Многие работодатели оказались не готовы к тем изменениям, которые происходят в сфере труда. Их стремление снизить издержки нередко сопровождается нарушением трудовых прав и интересов работников. Работники со своей стороны заинтересованы в повышении оплаты труда и своевременном получении заработной платы, соблюдении их трудовых прав, социальных гарантий, уважении и учете интересов.

Столкновение противоречивых интересов работодателя и работников либо нарушение работодателем трудовых прав работника нередко порождают разногласия между ними, перерастающие в коллективные или индивидуальные трудовые споры.

Разрешая возникшие трудовые споры, стороны способны самостоятельно достигнуть соглашения по спору. К сожалению, законодатель не обязывает стороны разрешать в добровольном порядке возникший индивидуальный трудовой спор в отличие от коллективного трудового спора. Однако добровольный характер разрешения индивидуальных трудовых споров встречается довольно редко, и в подавляющем большинстве случаев одной из сторон для защиты своих прав и (или) интересов приходится прибегать к принудительным процедурам разрешения индивидуального трудового спора.

Конкретные причины индивидуальных и коллективных трудовых споров, конечно, разные. Однако можно назвать

одну общую причину их возникновения — экономический интерес [1].

Выдающийся немецкий философ и экономист Карл Маркс в своих ключевых тезисах описал причины, факторы конфликта и их влияние на особенности его развития. «Чем больше подчиненные группы системы сознают свои интересы, чем больше они сомневаются в законности распределения дефицитных ресурсов, тем более, вероятнее, что они должны будут сообща вступить в открытый конфликт с доминирующими группами системы» [2]. Изложенный тезис применим и для теории конфликта социальной группы меньшего уровня — коллектива работников.

Подробный анализ разрешения коллективных трудовых споров с применением примирительных процедур, позволил сделать вывод о том, что примирительная комиссия является обязательной процедурой урегулирования коллективного трудового спора, и ни одна из сторон спора не вправе уклоняться от создания примирительной комиссии и участия в ее работе. Разрешение коллективного трудового спора с участием посредника относится к разновидности примирения и является особой независимой процедурой с участием третьего лица. Трудовой арбитраж представляет собой орган, стороны которого не принимают активного участия в разрешении спора на данном этапе.

Если в ходе примирительных процедур, достижение определенного компромисса между сторонами не удалось и забастовка все же началась, необходимо, чтобы орган, возглавляющий забастовку, предпринял все усилия для того, чтобы материальные потери для работников по возможности были сокращены. Необходимо установить возможность использования работниками иных совместных

действий для удовлетворения своих требований, помимо непосредственной остановки работы, например, замедление работы. Это позволило бы работникам защитить свои интересы с наименьшими материальными потерями. В этом случае не происходит формального нарушения трудовых обязанностей со стороны работников, и в большей части стран мира такого рода действия считаются законными.

Большинство индивидуальных трудовых споров возникают в связи с невыплатой заработной платы в сроки, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ), соглашением, коллективным договором, трудовым договором. Безусловно, данные споры носят экономический характер. Законодатель и практика относит их к индивидуальным трудовым спорам. Нам представляется, что данные споры было бы не правильно считать исключительно индивидуальными, поскольку заработная плата не выплачивается работодателем, как правило, всему коллективу работников. Если же не выплата заработной платы конкретному работнику является предметом трудового спора, то, очевиден индивидуальный характер этого спора. Не выплата зара-

ботной платы коллективу работников скорее резюмирует коллективный характер спора, возникшего как коллективный трудовой спор о праве [3, с.9]. В связи с тем, что законодатель фактически не признает такой вид трудового спора, то ученые предлагают дополнить ТК РФ указанием на существование групповых трудовых споров, которые должны «идти через запятую» с индивидуальными трудовыми спорами и разрешаться в том же порядке, что и индивидуальные трудовые споры [4, с.1030].

По мнению других ученых, необходимо дополнить легальное определение коллективного трудового спора указанием на споры об исполнении законодательства, одновременно предоставив возможность судебного разбирательства коллективных трудовых споров о праве [5, с.46].

Нам представляется, что данная категория споров является коллективными трудовыми спорами о правах, требующих разрешения в судебном порядке. Групповые иски или иск коллектива работников будет подаваться в суд для разрешения возникшего спора — это вопрос надлежит разрешить после закрепления в ТК РФ и ГПК РФ признания коллективных трудовых споров о правах.

Литература:

1. Сапфинова, А.А. Коллективные трудовые споры: исторический аспект (по отдельным работам И.С. Войтинского) и современное правовое регулирование /В сборнике: Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора И.С. Войтинского. Под общей редакцией Сапфиновой А.А. — Москва, 2014. — с. 140—146.
2. Ключевые тезисы Маркса по теории социального конфликта. Режим доступа: <http://azps.ru/articles/soc/soc122.html>
3. Сапфинова, А.А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Академия труда и социальных отношений. Москва, 2009. — С.9
4. Лушников, А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: В 2-х т.: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2013. Т. 2: Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. — с. 1030
5. Лютов, Н.Л. Коллективные трудовые споры: сравнительно-правовой анализ. Москва: Проспект, 2011. — с. 46

Мировой опыт развития негосударственного пенсионного обеспечения

Баева Дарья Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются основные механизмы осуществления негосударственного пенсионного обеспечения в США и других европейских странах.

Ключевые слова: страхование, пенсионное обеспечение, личный пенсионный счет, страховая компания, пенсионное страхование.

В развитых государствах с рыночной экономикой возникла необходимость поиска соответствующих ей форм социального обеспечения. Основной задачей для стран становится выбор новой доктрины организации пенсионной системы, призванной решить проблемы со-

циальной защищенности и достойного уровня жизни пенсионеров.

Важной составной частью пенсионного обеспечения является создание и развитие негосударственных пенсионных фондов, которые способны, как показывает опыт

зарубежных стран, на основе накопительных механизмов организовать негосударственное пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование и профессиональное пенсионное страхование.

Низкие размеры по обязательным пенсионным отчислениям не способны предоставить достойный уровень пенсий по общеобязательной государственной системе пенсионного страхования. Негосударственное пенсионное страхование позволяет обеспечение дополнительного источника выплат, который позволит иметь высокий уровень жизни при достижении застрахованным лицом пенсионного возраста.

Дополнительное пенсионное страхование базируется на принципе добровольного взаимодействия работников и работодателей в создании пенсионных накоплений и обеспечивает индивидуализацию страхования. Однако необходимо отметить, что реализация зарубежного опыта дополнительного пенсионного страхования может увенчаться успехом только в условиях экономического роста, стимулирования дополнительного пенсионного страхования за счет налоговых льгот [1].

Негосударственное пенсионное обеспечение является дополнительным по отношению к государственному, но это совсем не означает его отстранение от регулирования негосударственного пенсионного обеспечения. На примере многих западных стран, можно сделать вывод, что государство активно участвует в реализации, контроле и развитии системы негосударственного пенсионного обеспечения, гарантируя работникам возможность приобретения и сохранения права на дополнительную пенсию, а иногда выступая гарантом по выплатам негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний.

Размер негосударственной пенсии не зависит ни от трудового стажа, ни от заработной платы, ни от размера государственной пенсии. Негосударственная пенсия формируется исключительно за счет добровольных пенсионных взносов, уплачиваемых в негосударственный пенсионный фонд и дохода от их инвестирования.

Исходя из сказанного, можно охарактеризовать различные уровни системы дополнительного пенсионного страхования на примере некоторых западных стран. Один из наиболее оригинальных и сложных механизмов дополнительного пенсионного обеспечения существует во Франции, так как является обязательным для всего частного сектора экономики страны.

Негосударственные пенсионные фонды действуют на заключении договоров с отдельными предприятиями и наемными работниками и содержат специальные положения о пенсионном обеспечении, а также способах и размерах внесения средств со стороны работников. Государство поощряет подобные негосударственные фонды и освобождает их от уплаты налогов. Подобные льготы также распространяются на частные фонды, которые работают на привлеченные средства от населения индивидуального характера, аккумулируют их и вкладывают в ценные бумаги и экономику государства. Следует отме-

тить, что система дополнительного социального обеспечения, существующая во Франции, является очень гибкой для работников в плане приобретения и сохранения права на получение пенсии в течение всей карьеры, значительно облегчает возможность менять работу что, в общем, не присуще системе добровольного пенсионного страхования в других зарубежных странах, которые ориентированы на удержание работников на одном предприятии, в одной фирме [2].

В Германии как дополнительное средство пополнения пенсионного содержания, негосударственное страхование является добровольным, т.е. осуществляется на уровне отдельных фирм, что приводит к жесткой системе зависимости будущей пенсии от фирмы и времени работы в данной фирме. В данном случае с одной из частных страховых компаний заключается индивидуальный договор о пенсионном страховании. Негосударственная пенсионная система основывается на распределительном принципе обеспечения пенсии при определенных элементах накопительного характера, тем самым, размер пенсии в частных страховых компаниях значительно выше за счет высоких страховых взносов. В частных пенсионных фондах также возможны добровольные взносы работников, которые повлияют на дополнительное начисление пенсии в будущем [3].

В Чили существует одна из самых новаторских пенсионных систем в мире, опыт которой использовался различными странами. Негосударственная пенсионная система Чили была внедрена в 1981 г. и сразу полностью заменила государственную солидарную систему. Основными характеристиками системы являются:

- обязательное членство работников в одном негосударственных пенсионных фондах с обязательным отчислением в пенсионный фонд 10% от заработной платы;
- предоставление налоговых льгот;
- свободный выбор работником негосударственного пенсионного фонда, в который он хочет вступить;
- возможность перехода из одного фонда в другой;
- работник самостоятельно может планировать, когда и на каких условиях он выйдет на пенсию;
- каждые 4 месяца участники негосударственного пенсионного фонда информацию о состоянии своего накопительного счета.

Участниками системы негосударственного пенсионного обеспечения Чили являются все наемные работники. Отличительной особенностью негосударственной пенсионной системы Чили является то, что если стратегия того или иного фонда не приносит достаточной прибыли, пенсия при определенных условиях предоставляется государством [4].

В США большое распространение получили личные пенсионные счета, каждый американец также может открыть и свой личный пенсионный счет в коммерческих и сберегательных банках, паевых фондах, страховых компаниях. Однако размеры ежегодных взносов на личные пенсионные счета ограничены верхним пределом в 2 ты-

сячи долларов. Средства со счета нельзя снять до достижения возраста 59 с половиной лет, а после достижения 79 с половиной лет счет закрывается в обязательном порядке. Следует отметить, что за все время накопления средств на счете они не подлежат налогообложению, однако в момент снятия средств и закрытия счета, из накопленной суммы вычитается подоходный налог.

В Нидерландах негосударственное пенсионное страхование составляет третий уровень пенсионной системы страны и включает в себя добровольное индивидуальное пенсионное страхование. Как правило, пенсионное страхование предоставляется компаниями по страхованию жизни. Любой служащий может заключить со страховой компанией договор страхования жизни и с наступлением страхового случая, т.е. наступление пенсионного возраста получать персональную пенсию.

В Великобритании дополнительное пенсионное обеспечение осуществляется негосударственными пенсионными фондами. Как правило, личные пенсионные фонды в Великобритании формируются за счет взносов как ра-

ботодателей, так и самих работников, причем взносы в такой фонд обычно не облагаются подоходным налогом, но для получения налоговых льгот необходимо одобрение налоговой службы. Следует заметить, что если в промышленной отрасли размер взносов служащих практически в три раза меньше, чем взносы работодателей, то во многих финансовых компаниях работодатель обычно полностью выплачивает пенсионные взносы, тем самым обеспечивая своих служащих профессиональными пенсиями.

Подводя итог, необходимо отметить, что во всех перечисленных странах страховые компании являются основными участниками пенсионной системы. Мировой опыт показывает, что происходит эволюция от государственной к частной системе пенсионного обеспечения. Целью негосударственного пенсионного обеспечения является формирование будущему пенсионеру дополнительную пенсию, обеспечивающую более высокий уровень жизни в пенсионном возрасте, поэтому России уже сейчас необходимо перейти к негосударственной модели пенсионного обеспечения с участием страховых компаний.

Литература:

1. Пантелеева, А.П., Нуштакина Т.П. Мировой опыт развития негосударственного пенсионного обеспечения с участием страховых компаний // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. — 2013. — № 2. — с. 1–2.
2. Дегтярь, Л.С. Пенсионные реформы в развитых странах: новейшие тенденции и выводы для России // Проблемы прогнозирования. — 2012. — № 2. — с. 101–111.
3. Шайхатдинова, В.Ш. Право социального обеспечения. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2014. — 717 с.
4. Кобылинская, С.В. Судебная защита пенсионных прав / С.В. Кобылинская // Право и практика. — 2015. — № 3. — с. 29–34.

Проблемные аспекты увольнения в связи с утратой доверия

Бобровский Андрей Алексеевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье дается оценка современному институту увольнения в связи с утратой доверия в Российской Федерации. Проведен анализ наиболее актуальных проблем законодательства, связанных с увольнением в связи с утратой доверия и приводятся предложения по улучшению законодательства.

Ключевые слова: работник, доверие, утрата доверия, увольнение, трудовое законодательство.

Как известно, для эффективного выполнения работником своих трудовых функций требуется наличие доверия к нему со стороны работодателя. Особенно важно доверие в тех случаях, когда работник имеет доступ к материальным ценностям или денежным средствам. Поэтому, представляется весьма логичной возможность работодателя расторгнуть трудовой договор с сотрудником, совершившим виновные действия с вверенным ему имуществом и тем самым утратившим доверие. Как отметила В.А. Макарова «в связи с утратой доверия могут быть уволены: как военнослужащие, сотрудники органов вну-

тренних дел, муниципальные и государственные гражданские служащие, сотрудники Банка России, государственных корпораций и иных организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, так и чиновники всех уровней» [3, с.179]. Данную норму Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) нельзя назвать новеллой российского трудового законодательства. Ранее увольнение в связи с утратой доверия предусматривалось и Кодексом законов о труде Российской Федерации (далее КЗоТ). В частности, в ст. 254 КЗоТ говорилось о том,

что трудовой договор (контракт) некоторых работников может быть прекращён в случаях совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны администрации [2].

В современном ТК РФ увольнение в связи с утратой доверия предусмотрено в п. 7 ч. 1 ст. 81, в соответствии с которой, работодатель может расторгнуть трудовой договор при совершении виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя [10]. Согласно п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее ПП ВС РФ) от 17 марта 2004 г. N 2 (ред. от 28.12.2006 г) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», обязательным условием увольнения по данному основанию является тот факт, что работником совершены такие виновные действия, которые дают работодателю основание для утраты доверия к нему [6]. Основанием для утраты доверия должен послужить конкретный факт совершения работником виновных действий. Вина работника в совершении конкретных действий (бездействий), дающих основание для утраты к нему доверия, является обязательным обстоятельством, которое подлежит установлению. В противном случае работодатель не будет иметь законного права уволить работника по мотивам утраты доверия.

Как справедливо заметил М. Пресняков, «данное основание увольнения относится к сложным и проблемным с позиции практики его применения» [8]. И корнем всех проблем, на наш взгляд, является неправильное понимание смысла термина «утрата доверия».

Что же такое утрата доверия? В российском трудовом законодательстве нет легального определения данного понятия. Нет его и в толковых словарях русского языка. Поэтому, чтобы уяснить правильное его значение, изначально необходимо знать смысл слова «доверие». Так, Д.Н. Ушаков определял доверие как «убежденность в чьей-нибудь честности, порядочности; вера в искренность и добросовестность кого-нибудь» [11]. По мнению Т.Ф. Ефремовой, доверие «убежденность в честности, добросовестности, искренности кого-либо, чего-либо, в правильности чего-либо и основанное на этом отношение к кому-либо, чему-либо» [1]. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова толковали доверие как «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь» [5].

Таким образом, не трудно заметить, что определяя значение слова «доверие», составители толковых словарей опирались на такие критерии, как «добросовестность» и «искренность». В условиях трудовых отношений большую роль всё же играет именно добросовестность работника, так как искренность характерна скорее для межличностных отношений. Поэтому, на наш взгляд, приме-

нительно к трудовому праву термин «доверие» следует толковать как убежденность работодателя в добросовестном исполнении работником своей трудовой функции.

В свою очередь термин «утрата доверия», исходя из приведенных выше доводов, следует понимать как основание для увольнения работника, непосредственно обслуживающего товарные и денежные ценности, в случае совершения им виновного деяния по месту работы или в предусмотренных законом случаях за её пределами.

Весьма очевидно, что законодателю необходимо устранить пробел в отсутствии легального толкования понятия «утрата доверия», чтобы предотвратить возможные ошибки правоприменителей, которыми в большинстве своём выступают работодатели.

Второй темой дискуссий учёных, служит тот момент, что в настоящее время само увольнение по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ допускается независимо от того, был ли с работником заключён на основании ст. 244 ТК РФ письменный договор о полной материальной ответственности или нет (перечень категорий работников, с которыми можно заключить данный договор закреплён в Постановлении Минтруда РФ от 31.12.2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности»).

Можно выделить два взгляда на эту проблему.

1. Работодатель имеет право уволить работника в связи с утратой доверия, только если с ним был заключён договор о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности [4].

2. «Отсутствие письменного договора о полной материальной ответственности с работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, не может явиться основанием для лишения работодателя права уволить этого работника в связи с утратой доверия» [9].

На наш взгляд, верна вторая точка зрения. Действительно, на практике с подавляющим большинством работников, обслуживающих денежные или товарные ценности, заключается письменный договор о полной материальной ответственности. Однако, во-первых, как уже говорилось, в действующем трудовом законодательстве нет норм, обязывающих работодателей заключать с работниками такой договор. Они имеют свободу выбора стратегии в этом вопросе. Во-вторых, основываясь на п. 7 ч.1 ст. 81 ТК РФ и на разъяснении к нему, данном в п.45 ПП ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2, а именно: «при установлении в предусмотренном законом порядке факта совершения хищения, взяточничества и иных корыстных правонарушений работники могут быть уволены по основанию утраты к ним доверия и в том случае, когда указанные действия не связаны с их работой» [6] можно сделать вывод о том, что ключевым моментом в увольнении

в связи с утратой доверия всё же является совершение виновных действий работником, и заключение договора по ст. 244 ТК РФ не требуется. Поэтому, на наш взгляд, первая точка зрения не верна, в связи с отсутствием какой-либо юридической опоры.

Третьим спорным моментом является разработанный 21 января 2015 года Минтрудом России проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения сведений о привлечении к ответственности за коррупционные правонарушения в информационной системе». Данный проект предусматривает создание Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Как вытекает из содержания и Пояснительной записки к данному законопроекту, целями создания такого реестра являются:

1) осуществление оперативного обеспечения информацией при отборе кандидатов на замещение должностей государственной (муниципальной) службы, государственных (муниципальных должностей);

2) предоставление представителю нанимателя (работодателя) сформировать объективное мнение о личных качествах должностных лиц на предмет соблюдения ими требования законодательства о противодействии коррупции, а также этических норм [7].

Может показаться, что этот законопроект совершает огромный прорыв в развитии сразу нескольких отраслей российского права. Прорыв, безусловно, есть, но

какой ценой он будет реализован на практике? Не приведёт ли он к нарушению прав лиц, уволенных по п.7 ч.1 ст. 81 ТК РФ? На эти вопросы нельзя ответить однозначно. Ясно, что после создания Реестра, работник, уволенный в связи с утратой доверия, больше не сможет «потеряв» трудовую книжку, таким образом, без труда продолжить свою карьеру на аналогичной должности у другого работодателя [3, с.180]. В этом есть положительный момент. Но с другой стороны, захочет ли вообще новый работодатель, зная о «былых грехах» потенциального работника, его трудоустроить хотя бы на какую-то должность? Куда тогда деваться лицам, уволенным в связи с утратой доверия? На одно пособие по безработице вряд ли получится прокормить семью, состоящую, к примеру, помимо самого уволенного из нескольких лиц, состоящих у него на иждивении. Не пополнять же этим работникам криминальные ряды? Вот с этого момента и начинаются проблемы законопроекта, которые, на наш взгляд перевешивают его положительные аспекты.

Таким образом, не смотря на, казалось бы, видимую простоту формулировки п.7 ч.1 ст. 81 ТК РФ, он является весьма сложным, многогранным явлением, порождающим дискуссии в научных кругах. Требуется дальнейшая проработка института увольнения в связи с утратой доверия. Причём начинать законодателью, на наш взгляд, следует с введения легального термина «утрата доверия», так как его отсутствие порождает разногласия и ошибки применения п.7 ч.1 ст. 81 на практике.

Литература:

1. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык. — 2000. [Электронный ресурс]. — Режим доступа// <http://www.efremova.info/word/doverie.html#Vta6AfmLTIU>
2. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971). Ведомости ВС РСФСР, 1971 № 50, ст. 1007. п.2 ч.1 ст. 254
3. Макарова, В.А. Особенности расторжения трудового договора по инициативе работодателя в случае утраты доверия к работнику со стороны работодателя. // Наука и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 декабря 2015 г., г. Уфа) в 2 ч. Ч.1-Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС. — 2015. — с.178—181.
4. Миронов, В.И. Трудовое право России: Учебник / Под ред. О.В. Смирнова. М. — 2006. — с. 256.
5. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. «Азъ», 1992 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/4d381142232237f3c81facc00c3358370c97b3d8
7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона « О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения сведений о привлечении к ответственности за коррупционные правонарушения в информационной системе». Режим доступа// <http://regulation.gov.ru/projects#npa=20045>
8. Пресняков, М. Увольнение в связи с утратой доверия: типичные ошибки работодателя // Трудовое право. — № 12. — 2012 г.
9. Сосна, Б.И. Актуальные проблемы увольнения работников в связи с утратой доверия // Социальное и пенсионное право. — 2008 — № 2.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета, — N 256, 31.12.2001. п.7 ч.1 ст. 81
11. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Гос. ин-т “Сов. энцикл.”; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935—1940. (4 т.). Режим доступа // http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117

Нормативно-правовые основы реализации прав инвалидов

Борода Кристина Артуровна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются внесенные изменения в законодательство об инвалидах. В частности освещается введение принципа запрета дискриминации по признаку инвалидности и введение понятия «абилитация».

Ключевые слова: инвалид, дискриминация, абилитация.

В настоящее время в мире проживает более одного миллиарда человек, имеющих какую-либо форму инвалидности. Это примерно 15% населения Земного шара. Со временем показатели инвалидности только растут. Это обусловлено глобальным ростом хронических заболеваний и старением населения. Большая часть инвалидов не могут платить за медицинскую помощь, которая им необходима. К тому же очень часто данная группа населения сталкивается с оказанием плохого лечения или же вовсе отказом в предоставлении медицинских услуг. А ведь инвалиды являются значительной и в то же время менее снабженным меньшинством в мире. Для лиц, имеющих инвалидность, наиболее вероятно наступление неблагоприятных социально-экономических результатов, чем для людей без инвалидности. Среди них: более плохие показатели здоровья, низкий уровень образования, меньше занятости и более высокий уровень бедности. Несмотря на широкое разнообразие международных нормативно-правовых актов в сфере защиты прав человека, было необходимо принятие специального международно-правового акта, адресованного инвалидам.

Чтобы обеспечить права такой незащищенной группе населения в 1981 году Организацией Объединенных Наций была принята Всемирная программа действий в отношении инвалидов [1]. Основным результатом программы ООН стали Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Также в 2006 году в Нью-Йорке была принята «Конвенция о правах инвалидов» [2]. Российская Федерация подписала данную конвенцию в 2008 году и ратифицировала Федеральным законом от 03.05.2012г. N 46-ФЗ. В данном законе указана совершенно новая цель государственной политики относительно инвалидов, сформулированы понятие «инвалид» и «реабилитация инвалида», введены изменения в институционную основу политики. В 2014 году Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [3].

В отечественное законодательство впервые было введено понятие принципа недопустимости дискриминации по признаку инвалидности. Данное определение было дано с учетом норм Конвенции. Такое нововведение является очень важным. Так, Девятов О. В. и Гладкова А. Д.

в своей статье «Законодательный запрет на дискриминацию как средство защиты трудовых прав и интересов граждан» упоминают о том, что «российское законодательство не содержит прямого указания на защиту от дискриминации по признаку инвалидности». Поэтому введение данного определения в национальное законодательство может стать большим шагом к защите от дискриминации по признаку инвалидности.

Еще одним изменением в российском законодательстве стало введение понятия «абилитация» в Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [4]. В соответствии с федеральным законодательством абилитация инвалидов — это система и процесс формирования отсутствующих у инвалидов способностей к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. В законе указано, что основной целью абилитации является компенсация ограниченной жизнедеятельности, а также достижение материальной независимости и интеграцию в общество. Директор Департамента по делам инвалидов в интервью portalу «Милосердие.ru» определили данное понятие как наделение способностями, которых раньше не было. По мнению Бусмитрова К. Г. основной целью абилитации должно стать формирование полноценной личности с развитым социальным потенциалом. То есть человек с ограниченными возможностями благодаря абилитационной программе должен иметь возможность успешно реализоваться в обществе наравне с другими людьми.

Ранее в законодательстве было закреплено только понятие «реабилитация», т.е. полное или частичное восстановление способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности [5]. Два этих понятия должны помочь инвалидам в процессе социальной адаптации, в том числе в достижении материальной независимости и интеграцию в общество.

Из Федерального закона следует, что основные направления абилитации такие же, как и реабилитации. Среди них реконструктивная хирургия, протезирование, санаторно-курортное лечение, социальная адаптация, спорт и т.д.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать несколько выводов:

Во-первых, после введения принципа недопустимости дискриминации по признаку инвалидности в наци-

ональное законодательство люди с ограниченными возможностями здоровья могут требовать уважения своих прав, если их дискриминируют.

Во-вторых, введение понятия «абилитация» является важным, т.к. до недавнего времени государство представляло себе инвалида как человека с сохранным интеллектом. То есть с точки зрения государства инвалид — это человек, чья инвалидность связана с получением травмы.

Но большая часть людей (в особенности — детей) с инвалидностью имеют как раз нарушение интеллекта. Именно они в большей степени нуждаются в абилитации. Вот почему важно закрепление абилитации на уровне законодательства.

В-третьих, помимо закрепления понятия абилитации необходимо закрепить и ее мероприятия, так как они имеют свою специфику.

Литература:

1. Всемирная программа действий в отношении инвалидов — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1983. с. 1–61.
2. «Конвенция о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ. 11 февраля 2013?. N 6. Ст. 468.
3. Федеральный закон от 01.12.2014 N 419-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // «Российская газета», N 278, 05.12.2014.
4. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Российская газета», N 234, 02.12.1995.
5. Kobylinskaya, S. V. The social welfare for Crimean citizens / S. V. Kobylinskaya // В сборнике: The First International Conference on Eurasian scientific development. — Vienna, 2014. — с. 469–471.

К вопросу о корпоративном пенсионном страховании

Даньшина Диана Николаевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены особенности корпоративного пенсионного страхования. Определены основные аспекты развития корпоративного пенсионного страхования, которые являются одной из приоритетных задач и входят составной частью в Стратегию долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации на период до 2030 г. Исследуется развитие корпоративного пенсионного страхования в зарубежных странах.

Ключевые слова: корпоративное страховая пенсия, Пенсионный фонд, дефицит, пенсионные накопления, негосударственное пенсионное обеспечение, страхование.

Начало становления системы корпоративного пенсионного страхования было положено еще в России постсоветского периода Указом Президента от 16 сентября 1992 г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах». Первые фонды, ныне представляющие собой крупнейшие негосударственные пенсионные фонды, создавались на предприятиях сектора нефти и газа, транспорта, энергетики. Они обеспечивали пенсионные накопления только для работников, занятых на данных производствах, но с течением времени первооткрыватели преобразовались в открытые негосударственные пенсионные фонды.

Корпоративное страхование является одним из видов негосударственного пенсионного обеспечения. Особенности корпоративной страховой пенсии состоят в том, что базисом ее формирования являются дополнительные страховые взносы, основанием для уплаты которых вы-

ступает трудовой, коллективный договор либо отраслевое тарифное соглашение.

Корпоративные пенсии несут в себе много плюсов не только для работников, но и для работодателей. Так, корпоративное пенсионное обеспечение позволяет компаниям уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на всю сумму дополнительных пенсионных взносов, но не более чем на 12% от годового фонда оплаты труда [1]. В отношении решения кадровых задач предприятия в качестве преимущества использования программы корпоративного пенсионного страхования выступает, к примеру, обеспечение дополнительной мотивации сотрудников, а также привлечение высококвалифицированных сотрудников.

К плюсам в решении социальных задач следует отнести рост социального статуса предприятия, заботу о каждом отдельном работнике и создание сотрудникам дополни-

тельного источника дохода. Работники пенсионного возраста смогут без опасения отправляться на заслуженный отдых, будучи уверены в том, что их ожидает достойный уровень пенсий.

В Российской Федерации развитие корпоративного пенсионного обеспечения является одной из главных задач и входит составной частью в Стратегию долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г., которая предполагает создание трехуровневой модели пенсионной системы, включающей следующие элементы:

— обязательное страхование — формируется за счет страховых взносов работодателей и работников, должна обеспечивать коэффициент замещения не менее 40%;

— частное страхование — формируется гражданами путем взносов в НПФ, страховую компанию или кредитную организацию, коэффициент замещения зарплаты этим видом пенсии должен составлять 5%;

— корпоративное страхование — формируется за счет дополнительных страховых взносов, уплачиваемых на основании индивидуального трудового и/или коллективного договоров, либо отраслевого тарифного соглашения, планируемый коэффициент замещения составляет 15% [2].

Необходимость развития Стратегии обусловлено экономическими и демографическими проблемами пенсионной системы, это, прежде всего старение населения, низкий уровень пенсий, дефицит Пенсионного фонда.

Существуют различные оценки по поводу текущего состояния системы пенсионного страхования. Так, А. К. Соловьев считает, что пенсионная система России в своем развитии прошла несколько этапов, однако реформы, проводимые для улучшения качества пенсионного обеспечения населения, не привели к желаемым результатам и по сей день остается еще ряд задач, которые требуют незамедлительного решения со стороны государства. Существуют две основные проблемы — прогрессивно растущий дефицит бюджета Пенсионного фонда России и крайне низкий коэффициент замещения. Обязательство по восполнению недостающих средств бюджета Пенсионного фонда России оказывает огромную нагрузку на федеральный бюджет и становится с каждым годом все существеннее [3].

Западные страны имеют более богатый опыт организации системы пенсионного страхования. Так, граждане Великобритании, Голландии, Бельгии, Швейцарии и Австралии, с одной стороны, имеют высокий уровень дохода, а с другой — размер их государственной пенсии невелик.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ// СЗ РФ.1998. Ст. 255.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 N 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».
3. Соловьев, А. К. Актуарный прогноз долгосрочного развития пенсионной системы России / А. К. Соловьев // Финансы. — 2012. — № 5.

Основной доход после выхода на заслуженный отдых у жителей этих стран образуется за счет корпоративных пенсий и частных накоплений. Причем практически везде государственная и корпоративная (частная) системы дополняют друг друга, усиливая социальную защиту пенсионеров [4].

Система корпоративного пенсионного обеспечения ФРГ строится на началах совместного финансирования корпоративного пенсионного фонда предприятия (из отчислений работодателя, вычетов из заработной платы работника) и государства.

Что же касается Франции, там формирование системы корпоративного пенсионного страхования является обязательным для всех предприятий. Эта система формируется как дополнение к существующей государственной системе социального страхования. Основными источниками для формирования корпоративного пенсионного фонда являются отчисления работников, пропорциональные их заработку [5].

В США также существует огромное количество корпоративных пенсионных программ и имеется тенденция к росту их числа. При этом данные программы строятся по двум схемам: либо с изначально определенным размером пенсии, либо без установления предварительного размера пенсии.

Во всех зарубежных государствах, имеющих большой опыт применения корпоративных систем пенсионного обеспечения, прослеживается тенденция к объединению последних с государственной системой социального обеспечения, к чему должна стремиться и наша страна.

Подводя итог, всему вышесказанному, можно сделать вывод:

— во-первых, корпоративное пенсионное страхование является необходимым дополнением к государственной пенсии, а для работодателей — это важный инструмент для мотивации и сохранения работников;

— во-вторых, пенсионное корпоративное страхование позволяет повысить престижность рабочих мест и сформировать образ компании как социально ответственного работодателя;

— в-третьих, развитие корпоративных пенсионных программ в российских компаниях позволит не только повысить управляемость социальной политикой в этих организациях, но и положительно отразится на социальной защищенности занятого населения и пенсионном обеспечении граждан страны в пожилом возрасте. По нашему мнению, со временем наличие корпоративной пенсионной программы станет для соискателей одним из главных факторов при выборе работодателя.

4. Лесоква, Ю.Г. Самовольная постройка как способ возникновения права собственности по законодательству Российской Федерации / Ю.Г. Лескова, Н.Д. Кобылинский // International Scientific and Practical Conference «World science». — 2016. — Т. 3. — № 1 (5). — с. 52–54.
5. Кобылинская, С.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе права социального обеспечения / С.В. Кобылинская // Апробация. — 2014. — № 3. — с. 71–72

Проблемы безработицы в Российской Федерации

Даньшина Диана Николаевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматривается проблема безработицы в Российской Федерации. Выделяются основные виды безработицы, особенности и факторы, влияющие на ее уровень. Предлагаются пути решения данной проблемы. Дается характеристика пособия по безработице, выступающего основной формой социальной защиты безработных граждан.

Ключевые слова: безработица, Российская Федерация, проблемы, пособие, зарубежные страны, размер пособия.

В настоящее время почти во всех странах, в том числе и в России, проблема безработицы является одной из глобальных проблем развития экономики страны. Именно от уровня безработицы зависит уровень жизни каждого человека, уровень эмиграции, а также наличие квалифицированной рабочей силы. На наш взгляд, безработица — ситуация в экономике, когда часть экономически активного населения не может применить свою рабочую силу. Выделяются несколько типов безработицы: фрикционную, циклическую, сезонную, скрытую, структурную. Фрикционная безработица означает невозможность для уволенного работника найти свободное место по своей специальности. Циклическая — характерна для экономического кризиса, возникает в результате спада производства. Сезонная безработица — зависит от работ в определенное время года (например, работа с/х рабочим или гидом). Скрытая — данный вид безработицы обычно возникает в кризисные периоды государственной экономики, когда рабочая сила практически не используется, но и формально не увольняется.

Структурная означает невозможность трудоустройства из-за различий в структуре спроса и предложения рабочей силы разной квалификации.

Данные виды безработицы тесно связаны между собой. Задачей государственных органов является выявление каждого из данных видов безработицы, а также минимизация, в первую очередь, циклической, сезонной и структурной безработицы, которые не позволяют достичь полной занятости населения [1].

По нашему мнению основные факторы, влияющие на уровень безработицы это: демографическая ситуация в стране; производительность труда; темпы роста экономики; спрос на тот или иной вид занятости; социальные причины (беременность, отсутствие образования, алко-

гольная или наркотическая зависимость); желание сменить место работы.

Как видно, факторов очень много. Они носят не только политический и экономический характер, но и социальный. Люди перестают быть удовлетворены своей работой, заработной платой и условиями труда.

В результате проведенных исследований, стало известно, что на начало 2016 года уровень безработных в нашей России составляет 6% от общего количества экономически и физически активных людей. Министерство труда также информирует, что официальное количество зарегистрированных безработных на февраль составило 1,03 млн. человек (показатель увеличился на 1,3%,). Число не полностью занятых достигло 269 тысяч человек (рост на 5,3%).

В нашей стране существуют меры социальной защиты безработных, которые представлены в виде выплаты «пособий по безработице». Пособие по безработице — денежная выплата гражданам, которые были признаны безработными в установленном надлежащем порядке. Для получения статуса безработного необходимо зарегистрироваться в государственной службе занятости и подождать 11 дней. Если по окончании этого срока служба занятости не найдет безработному работу по его специальности и в соответствии с его квалификацией, только тогда гражданин становится безработным официально и получает право на пособие по безработице.

Согласно статье 30 закона «О занятости населения в РФ», пособия устанавливаются в процентном отношении к среднему заработку за последние три месяца по последнему месту работы, если уволенные в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имели оплачиваемую работу в течение не менее 26 календарных недель (с полным рабочим днем).

После того, как гражданин будет официально поставлен на учет в центре занятости, ему будет выплачиваться пособие. Для каждого эта сумма может быть разной. Минимальная величина пособия на сегодняшний день составляет 850 рублей, максимальная же 4900 рублей [2].

Пособие по безработице выплачивается ежемесячно. При этом оно не может выплачиваться более 12 месяцев в течение 18 календарных месяцев. Имеется ввиду 12 месяцев не подряд, а суммарно. Безработные граждане, которым так и не удалось устроиться на работу в этот период, имеют право на повторное получение пособия по безработице. Общий период выплаты пособия для них не может превышать 24 календарных месяца в течение 36 календарных месяцев.

Почти все страны мира столкнулись с проблемой безработицы, и в каждой стране эта проблема решается по-разному. Так, во Франции около 3,3 млн. французов официально числятся безработными. Уровень безработицы здесь составляет 10,1%. Так же как и в России, безработным данной страны выплачиваются пособия. Продолжительность выплаты пособия по безработице во Франции составляет от 4 месяцев до 2 лет.

Установлен максимальный размер выплат, который равен 6161 евро в месяц. Причем этот размер выплаты сохраняется всего четыре месяца, а к концу года он снижается вдвое. Еще одним условием является то, что для получения пособия необходимо не превышать уровень ежемесячных доходов: 846,90 евро для одного человека, 1693,80 евро для семейной пары.

Максимальная сумма пособия по безработице в западной Германии составляет около 2215 евро, а в восточной 1940 евро. Продолжительность же выплаты пособия зависит от продолжительности страхового стажа, но не может составлять больше 24 месяцев. В сравнении со многими другими государствами, Германия считается очень благополучной в плане занятости страной — уровень безработицы здесь не превышает 6%.

По нашему мнению, безработица — одна из самых больших и трудноразрешимых проблем не только России, но зарубежных стран. Она представляет наибольшую угрозу социально-экономическому строю и благополучию.

Безработица имеет множество негативных последствий:

- замедление темпов роста экономики в результате недоиспользования производственных возможностей;
- лишение части населения заработков, а следовательно, средств к существованию;
- стресс, вызванный безработицей, ведет к ухудшению здоровья, возникновению различных заболеваний, на лечение которых у безработных часто не хватает денег;
- потеря квалификации и практических навыков по причине отстранения от работы;
- обострение криминогенной ситуации.

Данные последствия безработицы показывают необходимость изучения причин ее возникновения, значи-

мость проведения анализа сложившейся ситуации и поиска методов снижения безработицы, превышающей естественный уровень.

Опираясь на международный опыт, мы считаем, что также необходимо пересмотреть механизм получения пособий по безработице в России. Здесь имеются достаточно низкие размеры пособий и большая продолжительность их выплаты. Российское законодательство не предусматривает ограничений, которые делали бы невозможным непрерывно вставать на учет в службу занятости только с целью получения пособия. Для некоторых регионов страны даже максимальная сумма пособия (4900 руб.) не может обеспечить даже недели проживания.

Исходя из этого, можно попытаться разработать рекомендации, которые могли бы способствовать модернизации системы выплаты пособий по безработице, ее более эффективной работе.

Прежде всего, необходимо ограничить возможность безработных российских граждан постоянно вставать на учет в службе занятости, целью которых является исключительно получение пособия (некоторые люди заинтересованы только в постоянном получении пособия, а не в трудоустройстве).

Также еще одним из путей решения данной проблемы является пример Франции, где первоначально высокое пособие сохраняется всего четыре месяца, а к концу года оно снижается вдвое. Система постепенного сокращения размера пособия по безработице подталкивает безработного к поискам вакансий, переквалификации и трудоустройству.

Представляется своевременным применение следующих способов решения проблемы безработицы в Российской Федерации:

- создать новые рабочие места, посредством использования для этого финансовых ресурсов из федеральных, региональных и местных бюджетов;
- усовершенствовать систему образования, включая в образовательную систему курсы повышения профессиональной квалификации для людей с высшим образованием;
- облегчить связь между работником и работодателем, создавая для них наиболее благоприятные рабочие места;
- предоставить трудоспособному индивиду возможность развиваться, развивать свои творческие возможности и при этом получать заслуженное вознаграждение за свой труд;
- необходимо содействовать выпускающимся лицам как из высших учебных заведений, так и выпускникам начального и среднего образования;
- поддерживать средний и малый бизнес.

Таким образом, выполнение вышеперечисленных пунктов может привести к снижению уровня безработицы и к удовлетворительным результатам, которые устроят не только государство, но и население в целом.

Литература:

1. Кобылинская, С. В. К вопросу о минимальной размере оплаты труда / С. В. Кобылинская, А. Х. Шишев // Science Time. — 2015. — № 10 (22). — с. 156–160.
2. Гринь, Е. А. CONCEPT AND THE BASES OF THE FORCED TERMINATION OF RIGHTS ON THE LAND PLOTS // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 6. с. 149–155.
3. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032–1 (ред. от 09.03.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1991. Ст. 3
4. Постановление Правительства РФ от 12.11.2015 N 1223 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2016 год» // СЗ РФ. 2015.
5. Кобылинская, С. В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе права социального обеспечения / С. В. Кобылинская // Апробация. — 2014. — № 3. — с. 71–72

Способы предупреждения возникновения коллективных трудовых споров

Елец Сергей Андреевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье выявляются способы предупреждения возникновения коллективных трудовых споров, среди которых отдельно отмечаются участие федеральной инспекции труда и регистрация соглашений, коллективных договоров.

Ключевые слова: коллективные трудовые споры о правах, федеральная инспекция труда, предупреждение возникновения споров.

В ст. 398 Трудового кодекса Российской Федерации законодатель закрепляет понятие коллективных трудовых споров. Если продолжаются неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями) по поводу, в том числе

— отказа работодателя учесть мнение выборного представительного органа работников при принятии локальных нормативных актов;

— установления и изменения условий труда (включая заработную плату);

— заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений,

то такие разногласия относятся к категории коллективных трудовых споров.

Думается, что возникновение коллективных трудовых споров — это последняя стадия их разрешения, поскольку легче предотвратить спор, нежели его разрешить. Поэтому нам представляется важным выявить способы предупреждения коллективных трудовых споров.

В частности, к таким способам следует отнести участие федеральной инспекции труда, учет мнения представительного органа работников в случаях, предусмотренных ТК РФ, коллективным договором, соглашениями, и применение примирительных процедур, а также регистрация соглашений, коллективного договора. Все эти способы взаимообусловлены и дополняют друг друга. Что касается последнего способа предупреждения, то, несмотря на то, что примирительные процедуры возможны в рамках уже

возникшего коллективного трудового спора, их применение все-таки может предотвратить забастовку.

Учет мнения представительного органа работников в случаях, предусмотренных ТК РФ, коллективным договором, соглашениями, как правило, осуществляется при принятии локальных нормативных актов. Иными словами, при принятии работодателем, например, графика отпусков, сменности, правил внутреннего трудового распорядка необходимо учесть мнение представительного органа работников.

При не согласии представительного органа работников с предлагаемым работодателем локальным нормативным актом он все же вправе утвердить его. Одновременно представительный орган работников имеет несколько путей: во-первых, может обратиться в федеральную инспекцию труда, обжалуя принятый работодателем локальный нормативный акт, во-вторых, начать процедуру коллективного трудового спора. Инспекция труда, получив жалобу профоргана, обязана провести в течение одного месяца проверку и при выявлении нарушения выдать работодателю обязательное к исполнению предписание об отмене указанного локального нормативного акта.

В этой ситуации работодатель либо выполняет предписание инспектора, либо обжалует его. Выдавая предписание, государственный инспектор труда разрешает не разногласие о коллективных интересах, а разногласие о коллективных правах. Дело в том, что государственный инспектор труда, предотвращая коллективный

трудоустройке, рассматривает на предмет соответствия действующему законодательству уже принятый работодателем локальный нормативный акт. Инспектор труда не по собственной инициативе урегулирует коллективное трудовое разногласие, а только после поступления жалобы от профоргана при возникновении у него разногласий с работодателем. Это значит, что государственный инспектор труда предотвращает возникновение коллективных трудовых споров о правах [1]. Здесь вполне возможно считать федеральную инспекцию труда органом рассмотрения трудовых споров в досудебном порядке [2].

Предупреждением возникновения коллективного трудового спора может явиться регистрация соглашения, коллективного договора в соответствующих органах. И если по поводу роли Роструда в регистрации соглашений вопросов не возникает, то регистрация коллективных договоров, на наш взгляд, нуждается в корректи-

ровке. В настоящее время она осуществляется органами по труду. В каждом субъекте РФ определяется «свой» орган по труду. Так, в Краснодарском крае этим органом является государственная служба занятости населения Краснодарского края. Нам представляется, что целесообразнее было бы осуществлять регистрацию коллективных договоров государственными инспекциями труда в субъектах РФ, они же и будут вести реестр действующих коллективных договоров. Аналогичные полномочия по регистрации локальных нормативных актов (например, положения о заработной плате, о премировании, правила внутреннего трудового распорядка, положение об аттестации работников и т.д.) необходимо также предоставить государственным инспекциям труда в субъектах РФ. Подчеркнем, что реализация данного предложения должна предотвратить в дальнейшем не только коллективные трудовые споры, но и в целом нарушения трудового законодательства.

Литература:

1. Сапфинова, А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Академия труда и социальных отношений. Москва, 2009. — С.7
2. Сапфинова, А. А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Дисс. ... канд. юрид. наук / Волгоград, 2002. — С.176.

К вопросу о понятии «работодатель» (исторический и современный правовой аспект)

Жукова Наталья Александровна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье анализируются дефиниции «работодатель» в ретроспективном плане и на современном этапе. Автором делается вывод о том, что под работодателем следует понимать физическое или юридическое лицо, нанимающее рабочую силу, включая иностранных работников, вступая с ними в трудовые отношения.

Ключевые слова: трудовой договор, работодатель, наниматель, работник.

Центральными отношениями, которые возникают в сфере трудового права, являются отношения между работником и работодателем, т.е. трудовые отношения. В трудовых правоотношениях, как работник, так и работодатель являются основными субъектами, у каждого из вышеуказанных субъектов имеются права и обязанности, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ), которые конкретизированы в соглашении, коллективном договоре, локальных нормативных актах и трудовом договоре.

Работодатель как более сильная сторона трудового договора не так часто в литературе подвергался исследованиям [1], несмотря на то, что без работодателя невозможно возникновение, изменение и прекращение трудовых отношений.

Как известно, во времена советской власти условия труда на государственных предприятиях, учреждениях, организациях устанавливались исключительно законодательством. Государство выступало единственным работодателем по отношению к работникам и функционировало через государственные предприятия, учреждения, организации. Система управления экономикой, которая существовала в то время, не предоставляла такой возможности, как передача одному из хозяйствующих субъектов решения каких-либо значительных и немаловажных вопросов в области труда, а также и других сферах общественной жизни. Помимо всего прочего, советская доктрина не допускала эксплуатации человека человеком. О существовании иной формы собственности на средства производства, кроме как государственной, законодательство не предусматривало. Таким образом, априори

не могло существовать негосударственных предприятий, и не было основы для их появления.

Государство диктовало условия найма работников, оно же и не позволяло не при каких условиях таким отношениям проявиться как эквивалентным и наделяло их определенным, своего рода, крепостническим оттенком, имея в виду его мощные институты внеэкономического принуждения к труду [2, с.8].

Очень много лет ситуация в России не изменялась, поскольку не менялся экономический строй. Только при смене общественно-экономической формации стало возможно многообразие форм собственности. Ситуация начала кардинально меняться при переходе к рыночным отношениям и установлению рыночной экономики. Начала создаваться основа для появления множества независимых субъектов-работодателей, и государство перестало играть роль главного и единственного работодателя. Именно это огромное количество независимых работодателей оказалось заинтересовано в экономически целесообразном и разумном использовании принадлежащих им средств производства, а также грамотном подборе и правильной расстановке рабочей силы, самостоятельно нанимая работников. В свою очередь, законодатель постарался создать работодателям для этого все необходимые условия. Тогда и произошли весьма важные и значительные изменения в экономике. Круг работодателей не только расширился, но и стал качественно меняться [3, с.18]. Количество работодателей, их деятельность по приему на работу работников и соответственно количество нарушений трудовых прав работников способствовало необходимости воссоздания Федеральной инспекции труда и исследований ее статуса [4, 5, 6, 7].

Важно отметить, что формирование четкого понятия «работодатель» обусловлено необходимостью четкого и конкретного раскрытия этого понятия в науке трудового права, что позволит определить круг лиц, на которых возлагаются права и юридические обязанности работодателя в трудовом отношении. В толковом словаре русского языка слово «работодатель» имеет два значения: 1) то лицо, которое предоставляет работу, нанимает рабочую силу; 2) предприниматель, эксплуататор, человек, который нанимает рабочих с целью извлечения прибавочной стоимости [8, с.1099]. Нельзя не заметить, что первое определение является более широким по смыслу и включает в себя второе определение данного термина.

Н. Г. Александров считал, что о «даче работы» можно говорить только лишь в строго условном и относительном смысле, а именно: предоставление возможности прилагать собственную рабочую силу за вознаграждение к чужим средствам производства, трудиться не в свою пользу, а в пользу собственника средств производства. Если же под работой понимать действующую способность к труду или продукты труда, то «работодателем» в таком случае будет являться не работодатель, а, напротив, работник [9, с.167]. Думается, что под работодателем точнее всего понимать лицо, нанимающее рабочую силу.

Ученые настаивают на том, чтобы вернуть в законодательство термин «наниматель», полагая, что он четче отражает суть отношений, которые возникают между работником и работодателем [10, с.42]. Также, по их мнению, такое понятие будет более универсальным и охватывающим большую часть субъектов, которые используют чужой труд.

Другие же авторы отмечают, что термин «работодатель» обозначает то лицо, которое предоставляет работу, а термин «наниматель», в свою очередь, — лицо, нанимающее на работу, покупающее труд. Это значит, что понятие «работодатель» по объему будет являться более широким, нежели термин «наниматель», так как первый предоставляет работу и тому, кто поступает «по найму», и тому, кто работает на данном предприятии. Некоторые авторы считают, что важно учитывать и психологический аспект выбора понятия. Так, например, термин «наниматель» создает образ «бездушного эксплуататора, покупающего труд рабочих по самой низкой цене», тогда как термин «работодатель» представляется в сознании человека «сострадательным и милосердным предпринимателем, который предоставляет людям средства к существованию» [11, с.51].

Согласно ст. 20 ТК РФ работодателем является лицо, вступившее в трудовые отношения с работником: 1) юридическое лицо; 2) физическое лицо (физическое лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, а также иные лица, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию (частный нотариус, адвокат, учредивший адвокатский кабинет, и другие лица в соответствии с федеральными законами); физическое лицо, нанимающее работника в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства).

Понятие «работодатель» закрепляется также и в федеральном законе, затрагивающем интересы иностранных работников, согласно которому работодателем является физическое или юридическое лицо, получившее в установленном порядке разрешение на привлечение и использование иностранных работников и использующее труд иностранных работников на основании заключенных с ними трудовых договоров [12].

Таким образом, исходя из этой формулировки, обязательными условиями отнесения физического или юридического лица к работодателю, нанимающему иностранных работников, являются: 1) получение физическим или юридическим лицом в установленном порядке разрешения на привлечение и использование иностранных работников; 2) использование труда иностранных работников на основании заключенных с ними трудовых договоров.

В соответствии со ст. 48 Гражданским кодексом Российской Федерации под юридическим лицом понимается организация, имеющая обособленное имущество и отвечающая им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответ-

чиком в суде. Думается, что данное определение не позволяет в полной мере отразить особенности работодателей-физических лиц, хотя отдельные признаки все же можно к ним применить, например, наличие имущества.

Анализ изложенного позволяет сформулировать понятие «работодатель» как физическое или юридическое лицо, нанимающее рабочую силу, включая иностранных работников, вступая с ними в трудовые отношения.

Литература:

1. Права работодателей в трудовых отношениях /Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; под ред. А. Ф. Нуртдиновой, Л. А. Чикановой. — М.: Эксмо, 2010. — 480 с.
2. Чадова, Т. А. Изменение сущности трудовых отношений в процессе обновления советского общества: автореферат дис... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Ин-т экономики. — М., 1990. — 18 с.
3. Трудовое право России: проблемы теории. Коллективная монография. — Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. — 256 с.
4. Нестерова, Т. А. Государственные органы и их служащие в системе защиты трудовых прав. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. — 406 с.
5. Сапфинова, А. А. Федеральная инспекция труда: орган по рассмотрению и разрешению трудовых споров или орган по урегулированию трудовых разногласий? //Трудовое право. 2008. № 2. с. 11–17
6. Сапфинова, А. А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Дисс. ... канд. юрид. наук / Волгоград, 2002. — 199с.
7. Сапфинова, А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Академия труда и социальных отношений. Москва, 2009. — 46с.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 2000. Т. 3.
9. Александров, Н. Г. Трудовое правоотношение. Монография. — М., 1948. — 337с.
10. Хрусталева, Б. Ф. Трудовая правосубъектность кооперативных предприятий. Правоведение. 1991. № 3. с. 42
11. Головина, С. Ю. Выбор терминов для обозначения понятий в трудовом праве //Правоведение. 2000. № 5. с. 51.
12. О правовом положении иностранных граждан в РФ: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2016. № 1 (часть I). Ст. 86

Принцип единства и дифференциации: сущность и проявление в нормах трудового права

Ильясова Елена Федоровна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье выявляется сущность принципа единства и дифференциации в трудовом праве. Автор показывает проявление принципа единства в трудовом праве, анализируя ст. 21,22 ТК РФ, а также делает вывод о необходимости усиления в нормах трудового права принципа дифференциации в правовом регулировании труда работников, а также закрепления в нормах ТК РФ ее пределов.

Ключевые слова: *принципы трудового права, принцип единства в трудовом праве, принцип дифференциации в трудовом праве.*

Принципы являются системообразующими элементами любой отрасли права, но в связи с тем, что единого мнения относительно термина «принципы права» в юридической науке нет, этот вопрос является дискуссионным [1, с. 239–246]. Довольно часто ученые рассматривают принципы применительно к конкретным институтам трудового права, органам защиты трудовых прав работников и т.д. [2, с.7–8; 3, с.70–71].

Анализ существующих точек зрения позволяет сделать вывод о том, что под принципами трудового права понимаются исходные начала и основные положения, опреде-

ляющие его единство, сущность правового регулирования и общую направленность развития отрасли трудового права.

По своей сути, такой термин, как «единство» проявляет себя как обеспечение участников трудовых отношений равными, едиными правами и обязанностями, средствами защиты их установленных законом прав и интересов. С помощью идентичных черт можно выделять в отдельные группы схожие объекты по тем или иным основаниям.

В связи с большим количеством правовых норм, нельзя не выделить проблему единства, которая проявля-

ется в распространении общих норм трудового права на всех работников. На территории Российской Федерации действуют нормы, которые создаются на разных уровнях власти: от федерального до местного. Также нельзя не учитывать роль международного законодательства, включаемого на основании ст. 15 Конституции РФ в российскую правовую систему. Это те международные нормы и принципы, которые нашли свое закрепление в Конвенциях МОТ и Рекомендациях МОТ. Среди Конвенций МОТ можно выделить такие конвенции, как Конвенция 1948 года № 90 «О ночном труде подростков в промышленности», Конвенция 1952 года № 103 «Об охране материнства», Конвенция 1986 года № 162 «Об охране труда при использовании асбеста» и др. [4, с.230–231]. Международные нормы учеными уже подвергались анализу с разных позиций [5; 6; 7, с.184–190]. Безусловно, все нормы трудового права должны быть приведены в полное соответствие с Конституцией РФ и общепринятым международным принципам и нормам [8].

Сущность общих норм заключается в их распространении на всех работников без исключения. Конституционные принципы раскрывают взаимосвязь отдельных элементов в трудовом праве. Также единство выражается в закреплённых в трудовом законодательстве правах и обязанностях не только работника, но и работодателя.

Так, в обязанности работника входят соблюдение, а также исполнение условий трудового договора (ст. 21 ТК РФ). Работник должен соблюдать распорядок, который закреплён на его рабочем месте, не нарушая, тем самым, трудовую дисциплину, установленную работодателем; требования о безопасности труда и об уважительном отношении к чужому имуществу и т.д. Помимо обязанностей, работник также обладает правами. Любой работник имеет право на заключение, изменение, расторжение договора в соответствии с трудовым законодательством, имеет право на безопасное рабочее место и т.д.

На основании ст. 22 Трудового кодекса РФ закрепляются обязанности работодателя. Соблюдение норм, регулирующих трудовые отношения, предоставление рабочего места работнику с соблюдением безопасного труда в соответствии с нормативными требованиями — обязанности работодателя. Работодатель вправе заключать, изменять, расторгать договоры, заключённые с работниками. Работодатель вправе поощрять работников за активную трудовую деятельность, привлекать к дисциплинарной и материальной ответственности работников, соблюдая трудовое законодательство.

Целью единства является, прежде всего, закрепление государственных гарантий трудовых прав и свобод, защита прав и интересов работников, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работодателей.

Основополагающими задачами, закреплёнными в трудовом законодательстве, является создание необходимых правовых условий для оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а так же правового регулирования трудовых отно-

шений и иных непосредственно связанных отношений [9, с.25]. Именно в общих нормах трудового права, которые распространяются на всех работников и работодателей на территории России, проявляется единство как принцип трудового права.

Напротив, такой термин, как «дифференциация», предполагает установление различий, исключений, предпочтений и ограничений в правовом регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений отдельных категорий работников [10, с.80–82]. Под дифференциацией понимается некое отличие, неравенство одного объекта по сравнению с другим. Труд применяется разными контингентами людей, в различных сферах производства, на разных территориальных пространствах, в разные временные отрезки. Также не маловажное значение приобретают такие индивидуальные признаки рабочего, как его половая принадлежность, его медицинская пригодность к тому или иному виду работы, его возрастные ограничения, с целью более тщательного регулирования отношений в сфере труда между работодателями и рабочими, с целью защиты трудовых прав работников, нуждающихся в такой защите.

Дифференциация выражается в специальных нормах трудового права, регламентирующих труд отдельных категорий работников. Специальные нормы имеют приоритет над общими нормами, регулирующими труд всех работников. Такими работниками являются: лица, не достигшие возраста 18 лет; женщины; работники с семейными обязанностями; инвалиды; лица, работающие во вредных и (или) опасных условиях труда; лица, работающие в особых климатических условиях и т.д.

Однако в случае отклонения от установленного законом порядка дифференциация может иметь и негативное значение, граничащее с дискриминацией. Это значит, что дифференциация имеет свои границы (пределы), которые, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить. По мнению А.М. Лушниковой, пределом дифференциации выступают принципы трудового права, к которым относятся такие принципы, как: принцип равенства прав и возможностей работника, запрета дискриминации и принцип запрета принудительного труда [11, с.21–27].

В связи с тем, что дифференциация, является правовым средством, которое отражает все разнообразие видов профессиональной деятельности и организации труда, наличие работников с особым социальным статусом, необходимость использования труда в неблагоприятных климатических или производственных условиях, создает реальную правовую основу для объективно существующих различий.

По мнению Ю.П. Орловского, нельзя противопоставлять такие термины, как единство и дифференциация, и придерживаться мнения о том, что в случае развития правовое регулирование влечет к наступлению единства, или, напротив, считать, что возможна дифференциация со снижением значения категорий права, определяющих

в числе иных факторов единство регулирования трудовых отношений [12]. Можно сказать, что единство не исключает дифференциацию, а дифференциация не исключает единство. К примеру, в целях обеспечения единства в сфере регулирования труда лиц, не достигших 18 лет, необходимо использовать, как общие нормы, так и специальные нормы, установленные в Трудовом Кодексе РФ. Специальные снисхождения в виде льгот, а также прав и гарантий определенным лицам устанавливаются законами субъектов РФ, иными нормативными правовыми

актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами с учетом принципа запрещения дискриминации в сфере труда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующие проблемы единства и дифференциации имеют важное значение для применения отраслевого законодательства. Необходимо сохранить и усилить в нормах трудового права принципа дифференциации в правовом регулировании труда работников.

Литература:

1. Аленина, И. В. «Трудовое и Социальное право» // Вестник Омского Университета. 2008. № 3 (16). С.239–246
2. Сапфинова, А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Академия труда и социальных отношений. Москва, 2009. — 46с.
3. Сапфинова, А. А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Дисс. ... канд. юрид. наук / Волгоград, 2002. — 199с.
4. Нуртдинова, А. Ф. Дифференциация правового регулирования трудовых отношений и конституционный принцип равенства // Конституционные основы трудового права и социального обеспечения: состояние и перспективы: материалы XIV Ежегодной Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» // Под ред. А. М. Куренного, О. А. Шевченко. М., 2013. с. 230–231.
5. Лютов, Н. Л., Герасимова Е. С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. — 190с.
6. Шестерякова, И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России. Дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 384с.;
7. Сапфинова, А. А. Международно-правовая регламентация деятельности федеральной инспекции труда // Современная научная мысль. 2013. № 6. с. 184–190
8. Дмитриева, И. К. Цели и задачи трудового законодательства и функции трудового права // Материалы 6-й Международной научно-практической конференции «Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения» / Под ред. проф. К. Н. Гусова. — М.: Проспект, 2010. — 720 с.
9. Трудовое право: учебник / под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. — М., 2002. — С.80–82.
10. Трудовое право: учебник / под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигиревой. — М., 2015.
11. Лушников, А. М. Проблемы общей части российского трудового права: научное наследие, современное состояние и перспективы исследований: юрид. наук. М., 2009. с. 21–27.
12. Иванов, С. А., Лившиц Р. З., Орловский Ю. П. Советское трудовое право: вопросы теории. — М.: Наука, 1984. — 369 с.

К вопросу о достойном уровне жизни (правовой аспект)

Инжеватов Андрей Константинович, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье анализируется понятие «достойный уровень жизни», «достойная жизнь» и его реализация в современной России, выявляются основные факторы способствующие его осуществлению, происходит сравнение международного и российского законодательства и дается наиболее приемлемая на наш взгляд формулировка «достойной жизни» и «достойный уровень жизни».

Ключевые слова: «Достойный уровень жизни», «достойная жизнь», прожиточный минимум, потребительская корзина.

На современном этапе, не взирая на сложившуюся экономическую ситуацию, Россия переживает большие изменения в правовой системе государства.

В большинстве своем данные изменения нацелены на установление более четких, социально-экономически актуальных правовых норм, и в сравнение с «90-ми», наше

государство сделало немалый шаг в сторону создания действительно правового, демократического и социального государства. Но в тоже время остается много и нерешенных проблем. Одной из них является построение политики, «которая направлена создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Тогда, если же достижение достойного уровня жизни является социальной обязанностью государства, то возникает логичный вопрос: как государство определяет «достойную жизнь»?

Данная проблема не нова, впервые о ней заговорили еще в XIX веке, тогда же В. С. Соловьев вводит такое понятие, как «Достойное существование». На наш взгляд он выбрал несколько не точное определение, так как понятия существования и жизнь не являются тождественными. Существование связано с функционированием, как биологического вида, протеканием жизненных процессов в организме для поддержания его в состоянии активности. Жизнь же является более объемлющим понятием, которое включает в себя и существование как вида, и осознания себя как личности, то есть совокупность как физических, так духовных и психологических качеств и черт, данные различия имеют принципиальное значение в последующем анализе.

По мнению И. Н. Николаенко право на достойную жизнь представляет собой синтез, результат осуществления социально-экономических и культурных прав человека [1]. Тем самым он показывает первоочередную роль государства в осуществлении и реализации данных прав. В. А. Иваненко же, в свою очередь, говорит о том, что достойный уровень жизни и свободное развитие человека призваны обеспечить социальные права человека [2].

В большинстве своем «Достойную жизнь» неотделимо привязывают с материальной обеспеченностью и достатком. К примеру, С. Липатова считает, что под «достойной жизнью» прежде всего, подразумевается материальная обеспеченность на уровне стандартов развития современного общества. Достойная жизнь, по мнению ученого, «это возможность обладать и пользоваться благами современной цивилизации, т.е. иметь надлежащие жилищные условия и медицинское обслуживание, современную бытовую технику, средства передвижения, рациональное и калорийное питание, возможность пользоваться услугами предприятий сферы обслуживания, пользоваться культурными ценностями и др». [3]. Но даже, исходя из данного определения, на нынешнем этапе государство не справляется со своими обязательствами.

Изучая законодательство РФ иногда можно увидеть равнозначность проводимую законодателем между понятиями «достойная жизнь» и прожиточный минимум. В Федеральном законе «О прожиточном минимуме в РФ» сказано, что «прожиточный минимум-это стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы», потребительская корзина же — необходимые для сохранения здоровья человека и обеспе-

чения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания» [4] то есть фактически потребительская корзина-это набор продуктов, обеспечивающих существование человека как трудоспособной единицы. На данный момент в России потребительская корзина состоит из 83 наименований товаров и услуг, в то время, как в США она включает в себя около 300 наименований, во Франции более 500 [5]. Таким образом, мы видим, что не о какой тождественности между прожиточным минимумом и достойным уровнем жизни нельзя говорить [6].

Но проблема заключается не только в материальном достатке граждан. Влияние фактора экологии на здоровье и жизнь людей даже не подлежит обсуждению. Так Стокгольмская декларация (1972) провозглашает право человека на свободу, равенство, и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь (Принцип 1), а также Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1992) закрепляет право жить в добром здравии и плодотворно трудиться в гармонии с природой (Принцип 1). Принятие и признание данных принципов на конституционном уровне является одним из требований современности, но на данный момент, несмотря на закрепления этого права в статье 42 Конституции РФ, механизмы его реализации далеки до совершенства.

Как один из основополагающих факторов достойной жизни необходимо рассматривать и психологическое состояние человека, осознание себя как личности и стремление к гармоничному саморазвитию. Сложность реализации данного фактора заключается в том, что лишь при реализации материальной и экологической сторон человек может чувствовать себя психологически и морально полноценным. Понятие «рай в шалаше» в современных реалиях является ничем иным как утопией.

Таким образом проанализировав национальное и зарубежное законодательство мы пришли к выводу о недостаточно эффективной социально-экономической политики российского государства в сфере обеспечения «достойной жизни», отсутствию исчерпывающих определений, позволяющих в полной мере реализовывать данное право. В то же время следует учитывать то, что если государство осознает свою обязанность лишь только как заботу об обеспечении человека духовными и материальными благами это приводит к иждивенчеству, что, в свою очередь, негативно влияет как на государство, так и на самого человека.

На наш взгляд наиболее верным определением «Достойной жизни» было бы: «Под достойной жизнью человека понимается его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, право на здоровую окружающую среду и условия благоприятствующие его духовному, физическому и нравственному развитию».

Литература:

1. Николенко, И. Н. Социально-правовое государство и право человека на достойное существование. дисс... к.ю.н. М., 2008 // [www.dissercat.com](http://www.dissercat.com/content/sotsialno-pravovoe-gosudarstvo-i-pravo-chelovekana-dostoinoe-sushchestvovanie). URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-pravovoe-gosudarstvo-i-pravo-chelovekana-dostoinoe-sushchestvovanie> (дата обращения: 11.03.2016).
2. Иваненко, В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционно-правовые аспекты.. — СПб., 2003. — 404 с.
3. С. Липатова. Конституционное право человека на достойную жизнь и достойное её завершение/Право и жизнь. // Независимый правовой журнал. — М., 2006.. — № 99.. — с. 70.
4. Федеральный закон "О прожиточном минимуме" № 134-ФЗ // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138624> (дата обращения: 11.03.2016)
5. Kobylynskaya, S. V. The social welfare for Crimean citizens / S. V. Kobylynskaya // В сборнике: The First International Conference on Eurasian scientific development. — Vienna, 2014. — с. 469–471
6. Кобылинская, С. В. К вопросу о минимальном размере оплаты труда / С. В. Кобылинская, А. Х. Шишев // Science Time. — 2015. — № 10 (22). — с. 156–160.

Оказание социальной помощи инвалидам

Кашапова Юлия Денисовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматриваются вопросы социальной поддержки такой категории населения в Российской Федерации, как инвалиды. Проанализированы основные проблемы, а также выявлен целый ряд причин появления и распространения такого социального явления, как инвалидность, в нашей стране. На основе проведенного анализа и исследования предложены пути решения данной проблемы, а также предоставлен целый ряд возможностей для защиты социально уязвимой категории населения.

Ключевые слова: инвалидность, люди с ограниченными возможностями, социальная поддержка и защита инвалидов.

Сегодня каждый второй человек в стране нуждается в помощи: кто-то оказался за социальной чертой, когда вопрос о бедности становится на первый план; кто-то столкнулся с проблемой образования детей, отдыха и профилактики их заболеваний; а кто-то боится потерять работу и в условиях экономического кризиса и финансовой нестабильности остаться «на улице». Но это люди, которые хоть и потеряли веру и надежду на лучшее время, все же способны самостоятельно физически исправить это положение. Чего же нельзя сказать о людях с ограниченными возможностями, иначе говоря об инвалидах. Кто относится к этой категории населения? Кто готов прийти на помощь? Какие меры принимаются для защиты социально уязвимой категории населения? Именно эти вопросы я бы и хотела рассмотреть в своей работе.

Говоря об инвалидности, следует отметить, что данная тема является одной из самых актуальных на сегодняшний день, поскольку освещается не только во многих зарубежных странах, но и в первую очередь в России. Российская Федерация является одним из тех государств, в котором социальная политика занимает одно из важнейших мест.

Инвалидность — это некий феномен, уклониться от которого не в состоянии ни одно государство. Поэтому ка-

ждое государство целесообразно уровню своего экономического состояния формирует социальную политику в отношении инвалидов [1].

В Федеральном законе от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в статье 1 определяет инвалида как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [2].

На сегодняшний день инвалиды относятся к одной из социально незащищенной группе населения, ведь доход, получаемый ими от государства, является достаточно низким, а потребность в медицинской и социальной помощи значительно высокой. А ведь это люди, которые не в состоянии получить образование, заниматься трудовой и общественно полезной деятельностью, зачастую не имеющие семьи и порой не способные позаботиться о себе без посторонней помощи. Как же получается, что люди становятся инвалидами? Почему их права ущемляются? И кто готов прийти им на помощь? Все эти вопросы зачастую остаются нерешенными.

Конечно, человек становится инвалидом не по своему желанию. Разумеется, существует целый ряд причин, относящих его к данной категории населения [3]:

1) плохая экологическая обстановка, распространенная, в основном, среди граждан, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, когда различные химические, радиационные и другие вещества приводят к профзаболеваниям, а как следствие и к ухудшению здоровья;

2) заболеваемость родителей по самым различным причинам: плохой иммунитет, наследственный фактор, либо же положительное отношение к алкогольным и наркотическим веществам, что приводит к рождению детей-инвалидов;

3) военная травма, то есть травма, полученная в период военных действий;

4) несчастный случай;

5) а так же множество других причин.

Как показывает статистика, с каждым годом в нашей стране увеличивается количество людей, получивших инвалидность по тем или иным причинам. Поэтому государство должно предпринимать как можно больше мер для защиты и обеспечения достойного уровня жизни данной категории населения [4].

Сегодня вопросами о защите инвалидов в нашей стране занимаются следующие государственные органы:

- 1) пенсионный фонд России;
- 2) органы государственной службы занятости;
- 3) учреждения медико-социальной экспертизы;
- 4) органы социальной защиты населения;
- 5) центры реабилитации населения;
- 6) органы здравоохранения;
- 7) органы образования;
- 8) органы фонда социального страхования населения;

Но кроме государственных органов в нашей стране действует множество общественных организаций и объединений, также заинтересованных в помощи лицам с ограниченными возможностями [5]. Одними из самых распространенных являются:

- 1) всероссийское общество инвалидов;
- 2) волонтерское движение.

Безусловно, одной из важнейшей составляющей является семья, в которой живет инвалид. Хотелось бы уточнить: семья, в которой «живет», а не «существует» инвалид. Ведь зачастую во многих российских семьях инвалиды становятся лишними, обузой, непосильной ношей,

а отношение к ним оставляет желать лучшего. Понятно, что в таких семьях вопросы о материальной, психологической, а тем более реабилитационной помощи просто неуместны. А ведь семья — это самое важное в жизни каждого человека, его опора и поддержка, которой так не хватает инвалидам. Они больше, чем все мы, нуждаются в заботе и опеке, а также в стабильной физической, моральной и психологической помощи.

Но и здесь наше государство «протягивает руку помощи». Оно предоставляет социальных работников, которые закрепляются за каждым инвалидом и помогают ему, оказывая профессиональную помощь [6].

Конечно, по сравнению с предыдущими годами, положение инвалидов стало улучшаться. Совершенствуются меры по оказанию услуг, предоставлению помощи, реабилитации инвалидов. Улучшается материальная база: если раньше помощь предоставлялась только в натуральном эквиваленте (медикаменты, бесплатный проезд в общественном транспорте, санаторно-курортное лечение), то сейчас в соответствии с ФЗ «О социальной защите инвалидов» инвалидам предоставлен выбор: либо продолжать получать это по старой схеме, либо же заменить этот социальный пакет денежной выплатой. Кроме того, создаются различные реабилитационные системы (создание не только учреждений, но и пандусов, лифтов, тренажеров, бассейнов), инвалидам предоставляется бесплатное жилье, устанавливается квота для приема на работу, создаются специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов. Инвалиды имеют право как создавать, так и быть участником различных общественных объединений.

Но все же еще многое остается не сделанным и не реализованным: пенсии маленькие, социальных работников не хватает, ведь мало кто хочет работать за такую низкооплачиваемую зарплату, экономический кризис в стране подрывает все финансовые программы, направленные на улучшение жизни людей с ограниченными возможностями.

Поэтому, подводя итог, бы хотелось призвать всех людей к оказанию всяческой помощи, как моральной (общение в Интернете, поздравление с праздниками), так материальной и реабилитационной. Обращаясь же к государству, призвать его о помощи, реализованной в повышении льгот, материальных выплат, а также в совершенствовании системы здравоохранения и социальной поддержки данной категории населения.

Литература:

1. Холостова, Е. И. Социальная работа с инвалидами // Учебное пособие. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». — М. 2006. — 240 с.
2. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
3. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 N 95 (ред. от 06.08.2015) «О порядке и условиях признания лица инвалидом» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Постановление Правительства. 06.08.2015. № 805.
4. Кобылинская, С. В. О роли кодификации в систематизации Российского законодательства о социальном обеспечении / С. В. Кобылинская, З. К. Карсанова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — № 48. — с. 195—198.

5. Kobylinskaya, S. V. The social welfare for Crimean citizens / S. V. Kobylinskaya // В сборнике: The First International Conference on Eurasian scientific development. — Vienna, 2014. — с. 469–471.
6. Лесоква, Ю. Г. Самовольная постройка как способ возникновения права собственности по законодательству Российской Федерации / Ю. Г. Лескова, Н. Д. Кобылинский // International Scientific and Practical Conference «World science». — 2016. — Т. 3. — № 1 (5). — с. 52–54.

Проблемы развития дополнительного пенсионного обеспечения в России

Кудлаева Юлия Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена проблемам развития дополнительного пенсионного обеспечения в Российской Федерации. Рассматриваются возможности развития и урегулирования механизма работы дополнительного пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, дополнительное пенсионное обеспечение, негосударственный пенсионный фонд.

Пенсионное обеспечение является одним из важных аспектов социального обеспечения, т.к. затрагивает значительную часть населения. Успешное функционирование системы пенсионного обеспечения обеспечивает социальную стабильность в обществе. На данном этапе реформирования пенсионная система имеет много недочетов и пробелов. Вопрос об успешном функционировании пенсионной системы в современный период достаточно актуален. Пенсионное обеспечение состоит из государственного пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования и дополнительного пенсионного обеспечения. К сожалению, система государственного пенсионного обеспечения не в состоянии должным образом гарантировать населению соответствующий реальной жизни размер социального обеспечения. В связи с этим, дополнительное пенсионное обеспечение, как мера оптимизации социального обеспечения, призвана повысить уровень жизни населения, нуждающегося в поддержке государства. На данный момент механизм работы дополнительного пенсионного обеспечения не урегулирован достаточным образом, в том числе законодателем, что является огромным барьером на пути к повышению уровня жизни населения.

Дополнительное пенсионное обеспечение представляет собой добровольные взносы граждан в негосударственные пенсионные фонды. Государственная политика большинства стран мира направлена на расширение дополнительного пенсионного страхования, которое в России находится в стадии своего развития. Для выработки перспективных направлений развития негосударственного пенсионного страхования в России необходимо изучить опыт зарубежных стран, где именно негосударственные пенсионные системы предшествовали созданию государственных пенсионных систем и создавались главным образом предпринимателями, заинтересованными в том, чтобы удержать работников на своих предпри-

ятиях. В большинстве стран институциональную основу негосударственного пенсионного страхования представляют негосударственные пенсионные фонды и страховые компании. В таких странах, как Великобритания, США, Канада, Япония основой негосударственного пенсионного страхования выступают доверительные (трастовые) фонды. Интересно обратить внимание на то, что, скажем, в Германии существует пять видов дополнительного пенсионного обеспечения, финансируемых за счет частных средств и три вида, финансируемых с участием государственных средств. В России же дополнительное пенсионное обеспечение может быть организованной только одного вида — посредством негосударственного пенсионного фонда [1]. Согласно федеральному закону от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О негосударственных пенсионных фондах», негосударственный пенсионный фонд — организация, исключительной деятельностью которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование. Такая деятельность осуществляется фондом на основании лицензии на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию [2]. Албастова А. Р. в развитии системы негосударственного пенсионного обеспечения выделяет следующие цели, на которые опирается система [3]:

— на обеспечение достойных условий жизни граждан после выхода на пенсию путем перехода от распределительного к накопительному принципу формирования государственных пенсий;

— на инвестирование в экономику области пенсионных резервов и накоплений негосударственных пенсионных фондов и размещение их в надежные, реальные областные финансовые инструменты в соответствии с действующим законодательством;

— на информирование населения о ходе пенсионной реформы.

Несмотря на динамическое развитие системы негосударственного пенсионного обеспечения, существующие ограничения не позволяют в полной мере использовать потенциал данных компаний. Левченко Е. А. и Ажмуратова М. А. выделяют следующие ограничения (проблемы) [4]:

- обеспечение сохранности пенсионных накоплений;
- ограничения на инвестирование средств пенсионных резервов;
- низкая вовлеченность населения в процесс перехода из государственной управляющей компании в негосударственные пенсионные фонды и частные управляющие компании;
- отсутствие юридических гарантий при нарушении НПФ и частными УК своих обязательств, в частности, по договору доверительного управления;
- низкая информированность населения о доходности и структуре

— инвестиционного портфеля [5].

Учитывая выше изложенное, необходимо сделать следующие выводы:

1. следует создать механизм обеспечения гарантий сохранности пенсионных накоплений;
2. необходимо создать систему обязательного страхования пенсионных накоплений;
3. также следует отметить, что повышение финансовой грамотности граждан, активное распространение среди них информации, способствующей осознанию того, что добровольное дополнительное пенсионное страхование необходимо для достойного уровня пенсионного возмещения;
4. необходимо создать на федеральном уровне единый центр, который регулировал бы деятельность НПФ.

На наш взгляд, данные меры поспособствуют развитию системы дополнительного пенсионного обеспечения, и урегулирует механизм его работы.

Литература:

1. Лесоква, Ю. Г. Самовольная постройка как способ возникновения права собственности по законодательству Российской Федерации / Ю. Г. Лескова, Н. Д. Кобылинский // International Scientific and Practical Conference «World science». — 2016. — Т. 3. — № 1 (5). — с. 52–54.
2. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/
3. Албастова, А. Р. Значение, состояние и перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. — 2008. — № 5.
4. Левченко, Е. А., Ажмуратова М. А. Финансовые аспекты системы дополнительного пенсионного страхования в России // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6.
5. Кобылинская, С. В. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной республике Германии / С. В. Кобылинская, А. С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 114. — с. 313–325.

Понятие достойного уровня жизни (правовой аспект)

Куклина Валерия Евгеньевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются правовые аспекты права человека на достойную жизнь. Главной целью статьи является рассмотрение поставленной проблемы в рамках юридической науки и современного законодательства. Автор рассмотрел позиции ведущих правоведов по вопросу исследования, и так же предпринял попытку осмысления важности установления дефиниции достойный уровень жизни на законодательном уровне.

Ключевые слова: достойный уровень жизни, качество жизни, права человека и гражданина, минимальный размер оплаты труда.

В сложных кризисных условиях, падения курса национальной валюты, значительного увеличения цен происходит упадок уровня жизни большей части населения

России. Сложившаяся ситуация в сфере международного сотрудничества, экономики, социальной политики приводят к тому, что происходит уменьшение жизнен-

ного уровня населения и к увеличению количества населения, уровень доходов которых находится за гранью бедности. Согласно статье 7 Конституции: «Российская Федерация — это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Проблема состоит в том, что в Российских нормативных актах нет официальной дефиниции «достойный уровень жизни», установленный в Конституции и иных правовых актах.

Актуальностью данного исследования является то, что в современных условиях уменьшения уровня жизни населения, по данным Росстата на 23%, необходимо понимание всех признаков, которые включаются в понятие «достойный уровень жизни». Для этого необходимо проанализировать международные и внутригосударственные правовые источники, а так же научные подходы к пониманию установленного нами вопроса исследования.

Для наиболее правильного раскрытия понятия «достойный уровень жизни» необходимо начать с рассмотрения российских и международных правовых актов, где оно закреплено.

Закрепление понятия «достойный уровень жизни» является соответствием российского права нормам и принципам международного права, поэтому стоит начать с рассмотрения исследуемого вопроса с международных источников. Наиболее точно и полно понятие «достойный уровень жизни» установлено во Всеобщей декларации прав человека (1948). Согласно статье 25 Декларации: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [2]. Наиболее узкое понятие установлено в Пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), где в статье 9 закреплено, только то, что каждый человек имеет право на «социальное обеспечение, включая социальное страхование» [3], никаких признаков того, каким должен быть уровень социального обеспечения не прописывается.

В большинстве международных источников права исследуемое нами понятие, значительно отличается по своему объему и содержанию, ни в одном нормативном акте прямо не установлено, каковы должны быть качественные и количественные характеристики социального обеспечения государства [4].

Так, и в российском законодательстве нет официальной дефиниции «достойный уровень жизни». Данный факт, который, по нашему мнению, является пробелом в российском законодательстве, создает множество проблем для исполнительной ветви власти. Например, в Трудовом кодексе Российской Федерации в статье 2

части 7 закреплено, что заработная плата должна обеспечивать «достойное человека существование для него самого и его семьи». В конце 2015 года Вице-премьер Ольга Голодец озвучила, что Правительство Российской Федерации установило с 1 Января 2016 года минимальный размер оплаты труда, далее МРОТ, в размере 6204 рублей. Получается, что Правительство тем самым установило, согласно принципам трудового права, закрепленных в Трудовом Кодексе России, черту, при которой человеку и его семье будет обеспечено достойное существование. По нашему мнению, установленная сумма в современных условиях жизни не может обеспечить право человека на достойную жизнь. При этом стоит заметить, что каждый человек толкует понятие «достойный уровень жизни» со своей субъективной точки зрения, из чего следует, что никаких официальных возражений против Правительства России быть не может, из-за отсутствия официальной дефиниции, которая бы установила все признаки этого понятия. Планка, установленная исполнительной властью, не совпадает с современными условиями жизни в российском обществе, на данный момент прожить одному человеку на МРОТ в России практически невозможно.

В научной литературе сложилось множество подходов к пониманию установленного в нормативно-правовых актах понятия «достойный уровень жизни». Беребина О.П. считает, что «достойный уровень жизни» это — «совокупность норм, гарантирующих материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, в том числе и находящимся в других странах, права личной и семейной безопасности как для тех, кто трудится, так и для тех, кто не может трудиться». Согласно данному подходу достойный уровень жизни это более сложное, комплексное понятие, состоящее не из одного экономического элемента, а из множества элементов, так как для достойного развития человека, согласно Конституции, важно еще и развитие его личной культуры, семьи, труда, причем не только в рамках Российских, но и международных ценностей.

В своей статье «Проблемы конституционной концептуализации понятия «достойная жизнь»» Велиева Д.С. основывается на дефиниции, установленной во Всеобщей декларации прав человека (1948), при этом отмечая важность включения в исследуемое понятие такого признака, как обеспечение достойного экологического уровня жизни для населения. Так же автор подчеркивает, что «обеспечение достойного уровня жизни — это прямая конституционная обязанность государства», с исполнением которой, по мнению автора, российское государство не справляется должным образом.

По нашему мнению, право человека на достойную жизнь в социальном государстве является одним из основных прав, поэтому в нормативной базе государства должно быть наиболее полно установление понятия «достойный уровень жизни». Основным признаком понятия

следует считать — экономический признак. Социальная политика государства должна быть направлена на то, что минимальный размер пенсий, МРОТ, пособий должны обеспечивать человеку его достойную жизнь [5].

Под понятием «достойный уровень жизни» мы понимаем, что человеку и его семье должны быть обеспечены возможности на свободное культурное развитие, поддержание гигиенических и санитарных условий жизни, возможность приобретения средств для получения образования, покупка одежды, заметим, что в России в разных регионах отличаются погодные условия, поэтому для большинства россиян необходимость приобретения каждый год теплой одежды для всей семьи наиболее важно для жизни. Так же для достойной жизни необходимо обеспечение здорового развития личности человека, обеспечение его безопасности, и защита человека со стороны государства с случае наступления страховых рисков [6].

Человек в России должен чувствовать себя защищенным, он должен понимать, что государство заботится о нем, а не заставляет собирать тонны бумаг для получения минимальных пособий, человек отработавший всю жизнь должен понимать, что на выходе на пенсию его не будет ждать нищета. У каждого человека на территории России есть на это право, только вот проблема состоит в том, что государство понимает достойный уровень жизни совсем не так, каков он должен быть в современном обществе. Дискуссионное понятие «достойный уровень жизни» российском государстве, к сожалению, заменено на понятие «достойный уровень выживания». Слово «выживание» (борьба за жизнь) в нормативно-правовых актах заменили на слово «жизнь» (развитие). Пока мы не добьемся исполнения нашего права на достойный уровень жизни, мы будем выживать. На современном этапе развития российского общества понятие «достойный уровень жизни» лишь абстрактное понятие.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с посл. изм. и доп.] // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2014. № 9. Ст. 851.
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года Генеральной ассамблеей ООН // Российская газета. 1998. 10 декабря.
3. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах», принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5429/
4. Волостнова, Т. И. Достойный уровень жизни как право человека / Т. И. Волостнова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 7–2 (45). — с. 41–44.
5. Кобылинская, С. В. К вопросу о понятие права на достойную жизнь в современном Российском законодательстве / С. В. Кобылинская, Н. Д. Кобылинский // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 2014. с. 11–13.
6. Кобылинская, С. В. К вопросу о минимальном размере оплаты труда / С. В. Кобылинская, А. Х. Шишев // Science Time. — 2015. — № 10 (22). — с. 156–160.

Правовые проблемы регулирования рабочего времени работников органов внутренних дел

Магальяс Надежда Александровна, студент
Кубанский государственный технологический университет

Проанализированы проблемы, связанные с применением трудового законодательства к служебным отношениям, возникающим в системе ОВД.

Ключевые слова: трудовое законодательство, служебные отношения в системе ОВД.

Органы внутренних дел занимают одно из ключевых мест в системе правоохранительных органов РФ, а возможно, и самое ключевое. Они выполняют различные функции: защищают нашу с Вами жизнь, здоровье, права и свободы, интересы общества и государства

от преступных и иных посягательств. Особенности возлагаемых на органы внутренних дел функций, указывают на то, что трудовые отношения с лицами, работающими в этих органах не должны основываться лишь на некоторых положениях трудового законодательства, а должны

регулироваться специальными положениями трудового права и законодательства в целом [1].

На счету у этих людей немало достижений. Порой, покой мирных граждан некоторым из них мог стоить жизни. Охранять спокойствие и правопорядок на улицах — это призвание и огромная ответственность. Для этих людей понятие честь, справедливость, достоинство и мужество — не просто красивые слова, а образ жизни. Сотрудники ОВД обладают глубоким правосознанием и высоким уровнем правовой культуры, что даёт нам с Вами спокойствие и уверенность в том, что наша жизнь находится в надёжных руках.

Но почему же тогда при всех плюсах работников данной службы, вопрос правового регулирования трудовых отношений на протяжении достаточно большого промежутка времени привлекает особое внимание? Это легко объясняется тем, что ситуация в органах внутренних дел на данный момент показывает значительную разницу между уровнем материальной обеспеченности, социально-правовой защищенности и достаточно возросшими нагрузками на личный состав [2]. Плодотворная деятельность органов внутренних дел в большей степени зависит от того, насколько правильно ведётся кадровая политика в данных органах.

Особенность правового регулирования трудовых правоотношений в ОВД объясняется тем, что служба в органах внутренних дел является видом государственной службы. Правовое регулирование института государственной службы в России не стоит на месте и развивается по сей день.

Необходимо комплексно исследовать специфику правового регулирования трудовых отношений в органах внутренних дел РФ. Серьёзнейшей, на наш взгляд, проблемой является — не должное предоставление сотрудникам ОВД компенсаций за работу сверх установленной законом продолжительности рабочего времени. Сотрудники данных органов днями и ночами служат на благо государству, т.к. специфика работы в правоохранительных органах предусматривает безоговорочно сверхурочные работы, но компенсации за данные работы в ОВД законодатель предусмотрел недостаточно.

Законом «О службе в органах внутренних дел» прямо установлено, что нормальная продолжительность слу-

жебного времени для сотрудника органов внутренних дел не может превышать 40 часов в неделю, а для женщин, проходящих службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдалённых, — 36 часов в неделю (часть 2 статьи 53 Закона о службе). Таким образом, привлечение сотрудников к выполнению служебных обязанностей свыше 40 часов (36 часов соответственно) в неделю и является сверхурочной работой [3].

Согласно требованиям приказа МВД России от 19 октября 2012 г. № 961 привлечение работника к сверхурочным работам должно осуществляться на основании соответствующего правового акта руководителя, который имеет право назначения сотрудников на должности. Вместе с тем в случаях, не терпящих отлагательств, указанное решение может быть принято и доведено прямым руководителем в устной форме.

В этом случае прямой руководитель в течение двух рабочих дней обязан доложить о таком привлечении рапортом начальнику соответствующего органа или организации, имеющему право назначения сотрудников на должности. В рапорте указываются основания для привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, и его продолжительность.

Но! Данные действия, как показывает практика, осуществляются не всегда в строгом соответствии с законом. За столь сложный труд законодатель должен усовершенствовать нормы, которые содержат предписания о компенсационных выплатах за работу, длящуюся более установленного рабочего времени.

В целях решения данной проблемы и совершенствования действующего законодательства считаем необходимым:

Законодательно закрепить исчерпывающий перечень случаев привлечения сотрудников органов внутренних дел к сверхурочным работам. Так же необходимо урегулировать контроль за надлежащим исполнением норм права, содержащими положения о сверхурочных работах сотрудников ОВД, в целях соблюдения законодательства.

Литература:

1. Кобылинская, С. В. Совершенствование Российского законодательства о социальном обеспечении // С. В. Кобылинская // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора И. С. Войтинского. Под общей редакцией Сапфировой А. А.. Москва, 2014. с. 105—112.
2. Kobylynskaya, S. V. THE SOCIAL WELFARE FOR CRIMEAN CITIZENS // The First International Conference on Eurasian scientific development Vienna, 2014. с. 469—471.
3. Didenko, A. A., Kobylynskiy N. D. JURISPRUDENCE AS A SOURCE OF CIVIL LAW // The Third International Congress on Social Sciences and Humanities Vienna, 2014. с. 160—162.

Сравнение систем пенсионного обеспечения России и Израиля

Машкина Татьяна Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрены модели пенсионных систем Российской Федерации и Израиля. Проанализированы характерные особенности каждой из них. На основе проведенного сравнительного анализа автором выявлена необходимость реформирования пенсионной системы Российской Федерации, а также возможность заимствования опыта Израиля в регулировании пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсии, модели пенсионного обеспечения, Израиль, Российская Федерация.

В Израиле нет пенсионного фонда и его функции берет на себя Ведомство социального страхования. Из фонда социального страхования производят как пенсионные выплаты, так и различные пособия, в том числе по безработице. Израиль называют страной, так называемой, «страной двух пенсий», поскольку здесь впервые в мире была применена система формирования платежей из двух потоков — «пенсия по старости», которая перечисляется государством и собственное обеспечение, полученное за счет ежемесячных отчислений, совершаемых ранее.

В Израиле на пенсию выходят позже, чем в России. Пенсионный возраст для женщин здесь составляет 62 года, а для мужчин — 67, это обусловлено высокой продолжительностью жизни граждан Израиля.

Рассмотрим подробнее, как устроена пенсионная система в Израиле. Прежде всего, сразу по достижении израильтянином пенсионного возраста и выходе на пенсию ему выплачивается крупное денежное вознаграждение, равное среднемесячному доходу, умноженному на количество лет трудового стажа. В России такие выплаты не производятся.

Государственная пенсия в Израиле зависит от количества лет трудового стажа. Лица, проработавшие более 10 лет имеют право на нее претендовать. Средняя пенсия израильтян составляет примерно 6000 шекелей (1500 долларов) в месяц, в то время как в России размер средней пенсии составляет 215 долларов.

В России с 2015 года в системе обязательного пенсионного страхования у работающих граждан формируются страховые пенсии и пенсионные накопления.

Основу будущей пенсии работающего человека составляют обязательные страховые взносы работодателя в Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР). В 2015 году по российскому законодательству они составляют 22% от годового заработка работника в пределах 711 тысяч рублей по каждому месту работы. Из них 6% тарифа может идти на формирование пенсионных накоплений, а 16% — на формирование страховой пенсии, а может — по выбору гражданина — все 22% идти на формирование страховой пенсии [1].

Согласно последним изменениям в законодательстве, страховая пенсия рассчитывается в баллах: с 2015 года пенсионные права граждан формируются в пенсионных

баллах (индивидуальных пенсионных коэффициентах). Таким образом, все ранее сформированные пенсионные права были конвертированы в пенсионные баллы и учитываются при назначении страховой пенсии. Количество пенсионных баллов зависит от начисленных и уплаченных страховых взносов в систему обязательного пенсионного страхования и длительности трудового стажа.

Средний размер страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты на сегодня составляет 12,9 тысяч рублей. С 2015 года индексация страховых пенсий осуществляется через индексацию стоимости пенсионного балла. С 1 февраля 2015 года его стоимость увеличилась с 64 рублей 10 копеек до 71 рубля 41 копейки.

Кроме этого, в России существует социальная пенсия по старости. Такую пенсию имеют право получать престарелые граждане — женщины старше 60-ти лет и мужчины старше 65-и лет. Основным условием для этого является отсутствие права на трудовую пенсию, что означает наличие стажа меньше пяти лет.

Размер социальной пенсии после индексации 2015 года составляет — 4769,08 рублей; на каждого иждивенца предусмотрена надбавка в размере 1 589,69 рублей. Районный коэффициент учитывается в размере выплаты.

Вторая категория граждан, имеющих право на социальную пенсию этого вида — представители коренных малочисленных народов Севера при наступлении 50-ти лет — женщины и 55-и лет — мужчины. Правительством утвержден специальный список народностей, отнесенных в данную категорию. Основным условием для них является постоянное проживание в коренных местах и занятие промыслами, характерными для этих народов: оленеводство, охота и так далее.

В Израиле существует пособие по старости, которое большим количеством специфических характеристик. Согласно Закону о национальном страховании, на получение пособия по старости имеют право жители Израиля (Житель Израиля), достигшие пенсионного возраста, при условии, что они были застрахованы в течение установленного Законом времени и платили страховые взносы в соответствии с Законом.

Возраст, с которого граждане Израиля имеют право на получение пособия — возраст, с которого застрахованные лица получают право на пособие по старости, при

условии, что их доход от работы не превышает либо незначительно превышает максимальную сумму дохода, а доход из других источников, например, от аренды недвижимости или от инвестиций, не превышает или незначительно превышает максимальную сумму дохода, умноженную на два. Сумма пенсии в расчет не принимается [2].

Предусмотренный Законом страховой стаж для страхования по старости равен: 1) 60 месяцам из последних 10 лет, предшествующих возрасту, дающему право на получение пособия по старости (начиная с возраста выхода на пенсию); 2) 144 месяца; 3) не менее 60 месяцев, при условии, что количество месяцев, в течение которых человек был застрахован с момента первого получения им статуса жителя Израиля, превышает количество месяцев, в которые он не был застрахован.

Страховой стаж не требуется следующим лицам: разведенной женщине, вдове, агуне (женщине, муж которой

не дает ей развод), незамужней женщине, репатрировавшейся в Израиль до установленного законом возраста, замужней женщине, супруг которой не застрахован, а также женщине, получавшей пособие по общей инвалидности в месяц, предшествующий тому, в который у нее появляется право на пособие по старости [3].

Согласно индексу AgeWatch в 2014 году Израиль занимал 18 место в общем рейтинге по обеспеченности жизни пенсионеров, в то время, как Россия находится по уровню жизни людей старше 60 лет практически в самом конце таблицы — даже ниже Монголии и Таджикистана, на 65 месте [4]. Это свидетельствует о наличии недостатков российском пенсионном обеспечении.

Выделив главные особенности пенсионных систем России и Израиля можно провести их сравнение (см. табл. 1).

Таблица 1. Характеристика пенсионных систем России и Израиля

Характеристики	Израиль		Россия	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Пенсионный возраст	67 лет	62 года	60 лет	55 лет
Минимальный трудовой стаж	10 лет		5 лет	
Тариф страхового взноса	работник	работодатель	работник	работодатель
	3,45% [2]	0,40%	-	22%
Индекс AgeWatch	18		65	
Средний размер пенсии	1500 долларов		215 долларов	

Рассмотрев пенсионные системы России и Израиля, можно выявить их отличительные черты. Это объясняется разницей в экономических потенциалах государств, степенью развития национальных систем социального обеспечения, а также демографическими, культурными, социально-политическими особенностями каждой страны.

Но есть и сходство пенсионных систем обоих государств, такое как распределительный тип пенсионной системы, основанный на принципе солидарности поколений. Особенность этой системы заключается в том, что пенсии нынешним пенсионерам формируются за счет работающих граждан. Эта система носит наименование PayasYouGo, или дословно — «выплата по ходу» [5]. Пенсионная модель, основанная на отчислениях из доходов

работающего населения, распространена во многих европейских государствах.

Но, несмотря на все, на данном этапе развития пенсионного обеспечения в Российской Федерации, наша страна еще не достигла достойного уровня. Возможно, если Российская Федерация заимствует в свою пенсионную модель некоторые моменты из пенсионной модели Израиля, ситуация могла бы стать лучше. Например, Россия могла бы перенять: выплату денежного вознаграждения при выходе граждан на пенсию, ввести систему формирования пенсий из двух потоков и т.д. Но, опять же, для проведения реформ, направленных на изменение системы пенсионного обеспечения, нужен определенный экономический потенциал.

Литература:

1. Страховая пенсия по старости // Официальный сайт Пенсионного Фонда РФ <http://www.pfrf.ru/>
2. Размер страховых взносов // Официальный сайт Ведомства Национального Страхования Израиля <http://www.btl.gov.il/RussianHomePage>
3. Global AgeWatchIndex2014 // <http://www.helpage.org/>
4. Пособие по старости // Официальный сайт Ведомства Национального Страхования Израиля <http://www.btl.gov.il/RussianHomePage>
5. Кобылинская, С.В. К вопросу выбора варианты пенсионного обеспечения / С.В. Кобылинская, П.Е. Попова // В сборнике: Юридические науки: проблемы и перспективы. Материалы III Международной научной конференции. — Казань, 2015. — с. 160–162.

Понятие и основания поощрений на государственной службе

Московченко Марианна Андреевна, магистр

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар)

В статье анализируется современное состояние понятия и основания поощрений на государственной службе. Автор приходит к выводу, что «поощрение» может употребляться в нескольких значениях: как поощрительная санкция; как конкретная мера, применяемая к субъекту за соответствующие заслуги.

Ключевые слова: поощрение, государственная гражданская служба, заслуга, государственный служащий, стимул, поощрительные меры.

Переход Российского общества к демократическому режиму обусловил возможность отхода от принудительно-силовых методов управления общественными процессами к методам стимулирования социально полезного поведения. Представляется, что современной наукой стимулирующий потенциал права еще полностью не раскрыт.

Следует отметить, что «поощрение хотя и является «сильным» стимулирующим средством, но далеко не исчерпывающим емкую категорию правовых стимулов в деятельности государственных служащих» [1, с. 8; 2, с.52–58].

На основе анализа действующего законодательства [3], следует говорить о практическом отсутствии достаточного регулирования поощрительных мер и единообразия правоприменения по указанным вопросам. Безусловно, осмысление роли поощрения в праве позволит рассматривать его не только как инструмент достижения определенных целей, но и как феномен, опирающийся на всю систему человеческих ценностей и самоутверждающий эти ценности [4, с.11; 5, с.44–47].

К сожалению, но в российском законодательстве, ни в юридической науке нет всеохватывающего определения понятия «поощрения служащего», не смотря на то, что известны отдельные попытки ученых-юристов сформулировать данное понятие [6, с. 104; 7; 8; 9, с.106–112].

Сущность поощрения весьма точно выразил К. С. Бельский, рассматривающий поощрение, как особый вид управленческого давления, такое государственное воздействие, которое не подчиняет, но специфическим образом направляет волю лица на действия, полезные для интересов коллектива и общества [10, с.90].

По нашему мнению, можно согласиться с тем, что поощрение представляет собой особое средство правового воздействия и стимулирования служебной деятельности государственных служащих, за добросовестное исполнение должностных обязанностей, а также укрепления дисциплины в данной системе [11, с.54–55].

Говоря о заслуге, следует сказать, что важнейшими предпосылками применения мер поощрения при этом являются строгое соблюдение условий поощрительной нормы, обстоятельств выполнения, а также конечный результат. Поощрение непосредственно связано с заслугой как общепризнанной полезностью поступков, действий субъекта [12, с.50–55].

Особую важность имеет стимулирование активности государственных и муниципальных служащих, а не только увеличение размера материального вознаграждения за труд, хотя оно, безусловно, важно [13, с.58–65]. Публичная служба содержит обязательный признак вознаграждения за нее, вследствие чего наличие организационных и материальных побудительных мер могут рассматриваться в единстве.

Отмечая особенность поощрений, применяемых к государственным служащим, следует отметить, что он поступает правомерно не из личных соображений, а в соответствии со своими обязанностями. Фактически же последствия его правомерных действий, приведшие к успешному решению служебных задач, доставляют ему моральное удовлетворение и в оговоренных законом случаях могут быть основанием для применения поощрительных мер. При этом заслуга включает в себя не только внешнее, объективное действие, но и внутреннее, субъективное отношение к порученному делу, характеризующее позитивные цели и мотивы поведения лица.

Следовательно, мера поощрения не должна предоставляться, если в достижении общественно полезного результата не было никакой заслуги конкретного субъекта.

Таким образом, «поощрение» может употребляться в нескольких значениях. Во-первых, как поощрительная санкция, то есть структурный элемент правовой нормы, предусматривающий положительные последствия в случае выполнения диспозиции. Во-вторых, как конкретная мера, применяемая к субъекту за соответствующие заслуги.

Литература:

1. Лебедева, Е. Н. Природа и особенности механизма правового стимулирования социально-активного поведения // Право и жизнь. 2002. № 51. С. 8.
2. Волкова, В. В. Правовая природа стимулирования государственной управленческой деятельности. // Сборник научных трудов SWorld. Выпуск 3. Том 31. Одесса: Купrienko С. В., 2013. 100с.

3. Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2002–2005 годы)»: утверждена Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 года № 1336 // Российская газета. 2002. 23 ноября; Указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 «О Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» // СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1201; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» с изменениями и дополнениями // Российская газета. 2004. 31 июля
4. Гущина, Н. А. Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика. Спб., 2003. с. 11.
5. Волкова, В. В. О понятии и содержании поощрительных норм Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). С.44–47. Часть 2.
6. Волкова, В. В. К вопросу о поощрении служащих // Современное право. № 3. 2008. С.104.
7. Добробаба, М. Б. Поощрение государственных служащих субъектов РФ (на примере Южного Федерального округа) // Материалы научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2004
8. Абрамова, О. В. Совершенствование законодательства о поощрении. // СПС «Консультант Плюс».
9. Волкова, В. В. Поощрение государственных служащих: понятие, принципы // Теория и практика административного права и процесса: материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции (пос. Небуг, 9–11 октября 2009 г.). В 2-х частях: Часть 1. / Отв. ред. проф. В. В. Денисенко, доц. А. Г. Эртель. Краснодар: изд-во «Кубанькино», 2009. 368с.
10. Бельский, К. С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (понятие, формы, факторы укрепления): Учебное пособие. М., 1988. С.90.
11. Малько, А. В., Морозова И. С. Льготы в российском праве (Проблемы теории и практики). Саратов, 2004. с. 54–55.
12. Волкова, В. В. Заслуга как основание для правового поощрения государственных служащих // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Выпуск 4. Майкоп: Изд-во МГТУ, 2012. 144с.
13. Сапфинова, А. А. Федеральная инспекция труда: компетенция — некоторые проблемы реализации // Трудовое право. 2008. № 9. с. 58–65.

Обеспечение занятости инвалидов

Моцарь Алина Алексеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье раскрывается проблема обеспечения занятости инвалидов в современной России. Особое внимание уделено расчету материального обеспечения инвалидов, выяснению причин снижения уровня заинтересованности у инвалидов в поиске рабочих мест и возможным путям решения данной проблемы.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов, социальные выплаты, интеграция инвалидов в общество, государственная поддержка инвалидов, общественные организации инвалидов.

В настоящее время проблема обеспечения занятости инвалидов весьма актуальна, а решение данного вопроса волнует многих и подвергается частой оценке.

Студенникова Ю. С. и Данилова О. Р. определяют работу как способность самовыражения человека, в связи с чем работодатель своим отказом в приеме на назначенную должность по причине инвалидности, лишает лицо возможности приобретения полезных социальных навыков [1].

Козлова В. Н. считает важным мотивационный фактор. Именно благоприятные социально-экономические условия позволяют лицам, с категорией инвалидности без опасения получить отказ, искать работу, а также рассчитывать на достойную оплату труда [2].

Макарова В. А. и Лебедь Ю. А. выделяют проблему дискриминации в трудоустройстве инвалидов. Необходимо подчеркнуть, и наличие большого количества разрозненных нормативно-правовых актов, затрагивающих регулирование трудоустройства инвалидов [3, с.161].

Кого же принято считать инвалидом по законодательству? Согласно ФЗ № 181-ФЗ, «инвалид — это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [4]. В Декларации термин «инвалид» означает лицо, возможности которого получать, сохранять подходящую работу и продвигаться

по службе, значительно ограничены в связи с подтвержденным физическим или психическим дефектом [5, ст. 1].

Таким образом, у человека нарушается былое взаимодействие с обществом, он вынужден менять свои привычки, круг общения и, что случается часто, прежнее место работы. Безусловно, государство призвано помогать таким лицам, для этого предусмотрена социальная защита инвалидов.

В России с 1 января 2016 года вступили в силу изменения в федеральный закон, который регулирует вопросы социальной защиты людей с ограниченными возможностями здоровья. Это связано с ратификацией Россией Конвенции о правах инвалидов. Теперь все условия доступной среды сведут к международным нормам. Для каждой категории инвалидов они будут отдельные. Согласно стандартам, учреждения и организации обязуют оказывать содействие инвалиду в получении определенной услуги или доступа к ней. На Кубани уже подготовили законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Краснодарского края». Он поможет привести краевое законодательство в этой сфере в соответствие с федеральным, сообщает пресс-служба администрации Краснодарского края. Как писал интернет-портал «Кубань 24», премьер-министр РФ Дмитрий Медведев 15 октября 2015 года заявил, что госпрограмму для инвалидов «Доступная среда» продлят до 2020 года. Власти Кубани в 2015 году выделят 367 млн. рублей на реализацию этой программы [6].

11 августа 2015 года Правительство РФ утвердило новые критерии для установления групп инвалидности. Из признаков инвалидности и критериев установления категории «ребенок-инвалид» исключили понятие «ограничение жизнедеятельности». Закон дополнили понятием «абилитация» — это мероприятия, направленные на адаптацию человека к жизни. Закон вступает в силу 1 января 2016 года, сообщает сайт Правительства РФ [7].

Но что делать, если и общество, и сам человек перестают считать инвалида полноценным членом социума? На основании этого у лица с инвалидностью, решившего вернуться в прежний темп жизни, возникают существенные препятствия на пути к цели: малоинформированность в отношении своих прав в сфере трудоустройства, труднодоступность места работы. Для помощи инвалидам, которые готовы осуществлять трудовую деятельность, предусмотрены способы поддержки от государства: во-первых, образование [4, ст. 19]. Государство поддерживает желание инвалида к обучению, которое в дальнейшем поможет ему интегрировать в общество.

Во-вторых, квоты для приема на работу инвалидов, а также организация специальных рабочих мест для них [3, с. 163].

В-третьих, создание условий для предпринимательской деятельности инвалидов [4, ст. 20].

Также лицам с категорией инвалидности предоставляется увеличенный ежегодный отпуск, а вот работодателей ограничивают в привлечении работников-инвалидов

к сверхурочной работе, работе в выходные дни и ночное время без согласия самого работника и только, если позволяет его здоровье [8, ст. 96, 99].

Такие меры, безусловно, позволяют создать более благоприятные условия для устройства на работу лиц, признанных инвалидами. Однако не стоит забывать, что государство не сможет достойно помочь инвалиду реабилитироваться и интегрировать в общество, если данное общество не признает инвалида своим полноценным участником. С точки зрения психологии, именно этот фактор оказывает высокое воздействие на человека, ставшего инвалидом. Нежелание быть отвергнутым людьми, зачастую заставляет инвалида закрыться от общества. Именно поэтому очень важно проведение специальных мероприятий, как для инвалидов, так и с их участием. Такое взаимодействие поможет в главной цели — полного участия лиц с инвалидностью в жизни общества и его развитие, а также признания равенства между ними и другими людьми. Реализация этого будет способствовать полной адаптации инвалидов в обществе, с одной стороны, и более активной помощи со стороны окружающих их людей.

В Российской Федерации существует множество обществ, оказывающих помощь и осуществляющих контроль за исполнением обязанностей государственных органов в отношении инвалидов. Наиболее крупным можно признать Всероссийское общество инвалидов, которое направлено на защиту прав и интересов инвалидов, а также обеспечение инвалидам равного участия во всех сферах жизни общества. Нельзя не отметить некоторые положения Всероссийского общества инвалидов: подготовка специалистов, создание условий для занятости инвалидов на открытом рынке труда и, что очень важно, развитие, создание и сохранение рабочих мест для инвалидов на предприятиях Всероссийского общества инвалидов [9, п.3]. Создание таких организаций необходимо, так как согласно статистике, количество инвалидов с каждым годом не уменьшается, а держится на одном уровне. Однако численность граждан, трудоустроенных в счет квот в период с 2008 по 2014 год, уменьшилась почти в два раза [3, с. 162–163]. Тенденцию снижения степени заинтересованности в получении работы можно наблюдать и в анализе числа граждан, относящихся к категории инвалидов, обратившихся за помощью в поиске работы [10].

Таким образом, можно отметить падение уровня заинтересованности у лиц, имеющих инвалидность. То есть политика государства, и работа общественных организаций по увеличению занятости трудовой деятельностью среди инвалидов не дает положительных результатов. А ведь неработающий гражданин, имеющий категорию инвалидности, зачастую отрезан почти от всех сфер жизни общества, круг общения сужается до членов семьи, что в дальнейшем ведет к полной изоляции человека от социума, к неспособности интегрировать в постоянно меняющийся окружающий мир.

Для выяснения причин снижения уровня заинтересованности инвалидов в получении труда, необходимо про-

вести анализ материального обеспечения инвалидов, то есть сравнить ежемесячный средний доход неработающего и работающего инвалида.

В России для лиц, имеющих инвалидность, предусмотрены три вида социальных выплат: страховая пенсия, государственная пенсия и социальная пенсия по инвалидности. Однако стоит отметить, что гражданин имеет право на выплату только одной пенсии, если он не принадлежит к отдельной категории инвалидов. Кроме того, инвалиду полагаются и социальные выплаты, часть которых осуществляется Пенсионным Фондом, а другая часть — органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, если произвести расчет, инвалид первой группы вследствие военной травмы, в месяц будет получать 14307,27 рубля ежемесячно. Если же у такого лица есть нетрудоспособные члены семьи на иждивении, то размер государственной пенсии будет повышен. Рассмотрим ситуацию на примере из судебной практики: истец Ковалев В.И. обратился в суд с иском об оспаривании отказа в перерасчете пенсии и установлении факта нахождения на иждивении. Согласно уточненным требованиям истец просил: установить факт нахождения на его иждивении супруги Ковалевой В.В.; признать решение ответчика об отказе в перерасчете пенсии незаконным; обязать ответчика произвести перерасчет с учетом повышения величины фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости и к пенсии по инвалидности в связи с военной травмой. В ходе судебного разбирательства суд пришел к решению об удовлетворении иска истца, установив Ковалеву В.И. повышенный размер фиксированной выплаты страховой пенсии и увеличив размер государственной пенсии с учетом иждивенца — Ковалевой В.В. [11].

Также повышенная государственная пенсия будет выплачиваться для граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. Пример: в суд Республики Коми обратился прокурор, действующий в интересах Спициной О. Г., являющейся инвалидом, с иском о признании незаконными решения о перерасчете размера пенсии. В ходе судебного разбирательства, суд постановил искимые требования прокурора, действующего в интересах Спициной О.Г. удовлетворить и установить ей социальную пенсию по инвалидности с учетом районного коэффициента [12].

В итоге можно вывести среднюю величину материального обеспечения инвалидов — около 10–15 тысяч ежемесячно. Важно отметить, что на выплату государственной, страховой и социальной пенсии не влияет наличие заработной платы у инвалида. В соответствии со статистикой [13], средняя заработная плата инвалида состав-

ляет 17 тысяч рублей. Исходя из этого, наличие работы для инвалида очень выгодно. В то же время это выгодно и государству, так как социальные выплаты осуществляются из бюджета Пенсионного фонда России и, если неработающее лицо не приносит вклада в данный бюджет, то работающий инвалид осуществляет выплату страховых взносов из своей заработной платы. Такое положение выгодно для государства, именно поэтому оно должно стремиться создать благоприятные условия для повышения интереса как инвалидов в поиске работы, так и работодателей в приеме таких работников. Для реализации данной цели необходим комплексный подход из совместных усилий государства, общественных организаций и самих граждан.

Для начала, необходимо выделить, что работодатель в нашем законодательстве обладает большим количеством обязательств по отношению к работнику-инвалиду, а вот положительных моментов практически нет. Выходом из такого положения могут послужить специальные льготы работодателю за принятие в штат сотрудников лица, имеющего инвалидность. Со стороны же самих инвалидов, необходимо создание таких благоприятных социальных условий, при которых выход на работу становится наиболее целесообразным решением, когда человек осознает необходимость в действии и развитии. Из расчетов, приведенных ранее, можно выделить, что проживание одинокого инвалида вполне возможно только на материальную помощь государства, но вот семейный человек уже настроен на расширение своих денежных возможностей, он уже сам заинтересован в работе. И вся система государства должна быть выстроена подобным образом. Ведь, если есть желание, найти работу можно.

В итоге, важно дать инвалиду цель в ведении активной социальной жизни, желание влиться в общественную жизнь и перестать считать себя неполноценным членом общества. Трудоустраиваться инвалидам надо в обычные компании. Нужно интегрировать инвалидов в существующие структуры, развитые рабочие коллективы. Работа на удаленном доступе неприемлема, если медицинские показания позволяют быть частью коллектива. Поэтому так необходима поддержка от государства общественным организациям, направленным на помощь инвалидам интегрировать во все сферы современного мира. Ведь только создав благоприятные условия для обеих сторон — работника и работодателя, когда и те, и те будут заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве, только тогда проблема разрешится и лица с инвалидностью смогут получать достойное ежемесячное обеспечение, работодатели льготы и квалифицированных сотрудников, а государство получит такие нужные вложения в бюджет Пенсионного фонда.

Литература:

1. Студенникова, Ю. С., Данилова О. Р. Проблемы трудоустройства инвалидов в России: объективные и субъективные факторы, социальные барьеры // Журнал Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. Выпуск № 2 / 2014.

2. Козлова, В. Н. Трудовая занятость инвалидов: социально-экономический аспект. // Журнал Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Выпуск № 5 / том 4 / 2011
3. Макарова, В. А., Лебедь Ю. А. Трудоустройство инвалидов: проблемы правового регулирования // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы науки XXI века» 28 февраля 2014 г., часть 2, отв. ред. А. А. Сукиасян. — Уфа, АЭТЕРНА, 2014. — с. 161–164.
4. ФЗ от 24.11.1996 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения — 27.02.16 г.).
5. Декларация о правах инвалидов, принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года [сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2560820/> (дата обращения — 27.02.16 г.).
6. Кубань 25 [сайт]. URL: <http://kuban24.tv/item/kubanskie-vlasti-reshili-privesti-dostupnuyu-sredu-k-mejdu-narodnyim-standartam-134033>
7. Правительство России [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/19234/>
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)[сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения — 28.02.16 г.).
9. Постановление V съезда Всероссийского общества инвалидов [сайт]. URL: http://www.voi.ru/dokumenty/reheniya/reheniya_sezda/postanovlenie_v_sezda.html
10. (дата обращения — 28.02.16 г.).
11. Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения — 28.02.16 г.).
12. РосПравосудие [сайт] URL: <https://rospravosudie.com/court-zimovnikovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-501649687/>
13. РосПравосудие [сайт] URL: <https://rospravosudie.com/court-kortkerosskij-rajonnyj-sud-respublika-komi-s/act-501919425/>
14. Россия труд [сайт] URL: <http://russia.trud.com/salary/692/74271.html>

Правовое регулирование пенсионного обеспечения судей Верховного Суда Российской Федерации

Нефедова Екатерина Дмитриевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье акцентируется внимание на анализе теоретических и практических вопросов правового регулирования пенсионного обеспечения судей Верховного Суда Российской Федерации. Подчеркивается низкая степень разработанности данного правового аспекта. Предлагается восполнить пробелы в праве путем принятия нового законопроекта «О ежемесячном пожизненном содержании судей Российской Федерации» и внесения изменений в ранее принятые нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, судебная система, судья, правовой статус, отставка, стаж.

Интерес исследования темы обусловлен тем, что пенсионное обеспечение в нашей стране служит одним из многих видов социального обеспечения. А непосредственно право на его реализацию относится к числу важнейших социальных прав, закрепленных как в Конституции Российской Федерации, так и другими нормативно правовыми актами. В условиях реформирования пенсионной системы РФ напрямую происходит нарушение данного права граждан, носит это явление гипермассовый характер, что вынуждает не только обычных граждан, но и такую категорию лиц, как судьи Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ), использовать все способы защиты для его восстановления [14].

Государственная защита признается самостоятельным и генерирующим правом, рассматриваемым в общей системе гарантий как «гарантия гарантий», которое призвано создать условия для реализации конституционного права судьи, включая и его право на пенсию [4, с. 49].

Одной из гарантий независимости судьи, в соответствии со ст. 9 Федерального Закона от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О статусе судей в Российской Федерации», является заслуженный уровень социального обеспечения судей, включая пенсионное обеспечение по возрасту [1, ст. 19].

С одной стороны, существует довольно много законов, затрагивающих вопросы социального обеспечения судей,

но все же, думается, этого недостаточно для полного регулирования данного аспекта. Так как частые нарушения, допускаемые в процессе реализации прав судей ВС РФ на пенсионное обеспечение, обуславливаются совершенно различными факторами.

Стоит отметить правовой статус судей, связанный напрямую с осуществлением ими властно-публичной деятельности — отправлением правосудия, и это является решающим моментом в возникновении правоотношений по социальному обеспечению. Правовое закрепление элементов статуса судей — носителей судебной власти нашло себя в Конституции РФ [3, с. 152]. Большое значение в вопросах пенсионного обеспечения судей уделяется основаниям прекращения полномочий судьи, а также соблюдению требований, предъявляемых Законом о статусе судей к судьям, пребывающим в отставке.

Цель настоящего исследования заключается в анализе теоретических и практических вопросов правового регулирования пенсионного обеспечения судей Российской Федерации, а также обосновании необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере. Для реализации данной цели, на наш взгляд, требуется: анализ и выявление основных элементов, составляющих правовой статус судьи как субъекта права социального обеспечения; установление правовой природы ежемесячного пожизненного содержания судьи и определение места ежемесячного пожизненного содержания судьи в системе иных пенсионных выплат и возникающих в связи с его назначением правоотношений, гарантируемых российским законодательством; установление связи между обладанием статусом судьи в отставке и исследование оснований, по которым судьи выходят на пенсию; подтверждение необходимости поправок и изменений в правовые акты РФ, регулирующие основы социально-правового статуса судьи, основания и порядок пенсионного обеспечения в целом, так и ежемесячного пожизненного содержания судей, в частности; необходимость принятия Федерального закона «О ежемесячном пожизненном содержании судей Российской Федерации», в целях улучшения и облегчения регулирования данного спорного аспекта [13, с. 5].

Федеральное законодательство устанавливает право на пенсионное обеспечение таким категориям судей ВС РФ как судье, отставка которого прекращена, и судье, пребывающему в отставке.

ФЗ «О статусе судей» закрепляет, что тому судье, который пребывает в отставке, выплачивается пенсия на общих основаниях. А вот, пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов заработной платы работающего по соответствующей должности судьи [7, п. 5 ст. 15]. Что касается судей, у которых отставка прекращена, то они имеют право лишь на пенсионное обеспечение в рамках, опре-

деленных законодательством Российской Федерации [1, ст. 15].

Из-за данной ссылки возникает еще одна проблема.

Федеральный закон от 24.07.2009 N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» устанавливает, что в базу для начисления страховых взносов, уплачиваемых в Пенсионный фонд Российской Федерации, суммы денежного содержания и другие выплаты, которые получают федеральные и мировые судьи — не включаются [6, ст. 9].

Из этого явствует следующее, что не подлежит включению в стаж судебной работы, в общий страховой стаж на общих основаниях весь период работы гражданина судье, тем самым нарушая положения Конституции РФ [7, с. 19].

Наряду с этим отметим, получается, по меньшей мере, путаница, разве «судьи, отставка которых прекращена», — не являются носителями судебной власти РФ? Ответ на этот вопрос оказался на поверхности, если у судьи прекращена отставка в связи с повторным избранием на должность, то он будет являться полноправным носителем статуса судьи ВС РФ, а вот если произошло прекращение отставки по таким основаниям как: невыполнение требований, предъявляемых к отставному судье (например, он избран депутатом в какой-либо законодательный орган, либо занимается предпринимательской деятельностью и др., либо совершил дисциплинарный проступок, умаляющий авторитет судебной власти РФ), то нет. Прекращение отставки по этим и другим основаниям осуществляется решением квалификационной коллегии по месту прежней работы или постоянного жительства лица, а также Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации.

Как показывает статистика работы квалификационных коллегий судей, только за период 2003 — 2015 гг. из корпуса действующих судей перешло в ранг судей в отставке свыше двенадцати с половиной тысяч граждан [8]. В годичном эквиваленте количество удаленных или ушедших в отставку судей разделяются следующим образом: 2003 г. — 2190 судей; 2004 г. — 2988 судей; 2005 г. — 1485 судей; 2006 г. — 864 судьи; 2007 г. — 1164 судьи; 2008 г. — 1213 судей; 2009 г. — 1103 судьи; 2010 г. — 1270 судей; 2011 г. — 1352 судьи; 2012 г. — 1113; 2013 г. — 1028; 2014 г. — 1132; 2015 г. — 1279. Если сравнивать с общей штатной численностью судейского корпуса РФ, которая не превышает 30 тыс. судейских должностей, число судей в отставке в 12,5 тыс. человек остается достаточно объемным.

Отметим и правовой статус судьи в отставке. Судьи ВС РФ, которые продолжают свою деятельность, должны быть в полной мере уверены, что их гражданские права обеспечены государством, это, в некоторой степени, означает само отношение к осуществлению правосудия су-

дьями, ведь независимым может быть по праву только тот судья, который уверен в своем будущем. Как отмечают В.А. Макарова и С.А. Самсонов, «... нужно обеспечить согласованность нормативных правовых актов... необходимо создать гарантии со стороны государства, которые позволят этим актам эффективно работать и обяжут всех субъектов подчиняться им» [12, с. 92].

Это относится не только к такому социальному слою общества как судейский корпус, это касается и всех граждан нашей страны, и, вследствие чего, вопрос отставки судьи, как значимый фактор для общества, переходит из разряда казусных в разряд предельно значимых, требующих особого внимания и правового регулирования.

Следует отметить, и еще один важный аспект проблемы статуса судьи в отставке — в последнее время в судах все чаще стали рассматриваться споры, одной из сторон которых, выступают судьи в отставке, либо бывшие судьями в отставке, отставка которых прекращена [15, с. 9]. Предметом прений, как правило, являются разногласия по поводу обеспечения их гражданских и трудовых прав. Парадокс заключается лишь в одном, это явление судебного разбирательства, в котором бывший судья судится с государством, носителем, чьей власти он был.

К сожалению, глубокое исследование правового статуса гражданина, который носит звание судьи в отставке, не проводилось правоведами, ни нашло отражения в редких публикациях, в которых лишь слегка затрагивается тема правового положения судьи в отставке [9, с. 12].

Но на некоторые вопросы попытался ответить Ермошин Г.Т. — профессор кафедры конституционного и муниципального права Российской академии правосудия, говоря о том что, «законодательство Российской Федерации, предусматривает различное пенсионное обеспечение типичных категорий граждан, а также должностных лиц различных государственных структур, например органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, и членов их семей», но вопросы пенсионного обеспечения судей остаются и по сегодняшний день не урегулированными [10, с. 68].

С.В. Кобылинская, кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права Куб ГАУ, подчеркивает, «что, право социального обеспечения, являясь сложным системным образованием, не застраховано от внутренних противоречий и дефектов. Динамика общественных отношений и ошибки правотворческих органов во многом обуславливают количественный и качественный характер логико-структурных дефектов или, иными словами пробелов в праве» [11, с. 29].

Отдельные вопросы пенсионного обеспечения отдельных категорий работников рассматривались Бубновой М.О., Горбань Ж.А., Гусейновым К.Н., Кондратьевой З.А., Мирельской Е.Е., Тальковой Э.Г., Шайхатдиновым В.Ш. и многими другими исследователями юридических наук, а также проводились некоторые

философские и экономические исследования в данной области, которые были в дальнейшем опубликованы в виде статей, монографий, диссертаций, учебников и пособий.

По нашему мнению, залог социальной стабильности в обществе — это устойчиво функционирующая пенсионная система, если она функционирует неудовлетворительно, то это порождает опасную социальную напряженность в российском обществе.

Необходимо рассмотреть вопрос о разработке проекта Федерального закона «О ежемесячном пожизненном содержании судей Российской Федерации». Действующий в настоящее время Федеральный закон «О статусе судей» является комплексным нормативным правовым актом, в рамках которого не находят отражения все те вопросы, законодательное регулирование которых необходимо для полноценной реализации права на пенсионное обеспечение судей. Принимаемые в порядке ведомственного нормотворчества инструкции и иные акты не могут содержать ответы на вопросы, касающиеся установления пенсионных прав, поскольку, в силу положений Конституции Российской Федерации, должен быть единственный закон, а не множество законодательных актов [7, п. 2 ст. 39]. Следует отметить, что необходима выработка единых требований к существующей дифференциации в государственном пенсионном обеспечении с обязательным включением вопросов, посвященных пенсионному обеспечению судей.

Далее, думается, необходимо исключить некоторые положения п. 5 ст. 15 ФЗ «О статусе судей», например, о том, что пребывающему в отставке судье выплачивается пенсия на общих основаниях [1]. Либо, следует внести небольшое дополнение в п. 5 ст. 15 ФЗ «О статусе судей» о том, что при назначении судье пенсии на общих основаниях, период работы в качестве судьи включается в период страхового стажа, необходимого для получения пенсии по старости на общих основаниях. Также, предлагается упразднить Комиссии по установлению стажа судебной работы и назначению ежемесячного пожизненного содержания судьи, и учредить единую комиссию, действующую на территории субъекта РФ.

С учетом всех изложенных предложений по совершенствованию действующего законодательства, требуется внесение изменений в нормативные положения Закона о статусе судей, Закона об органах судейского сообщества, а также возникает необходимость в принятии самостоятельного Федерального закона «О ежемесячном пожизненном содержании судей Российской Федерации».

По нашему мнению, данные формулировки нормативных актов будут способствовать увеличению социальной справедливости при решении вопроса о предоставлении льготного пенсионного обеспечения судьям, а также являться стимулом для работы в должности судьи. А возможность назначения ежемесячного пожизненного содержания лицам, не проработавшим в должности судьи требуемого количества лет, будет исключена.

Безусловно, проблемы в правовом регулировании пенсионного обеспечения судей должны быть решены путем планомерной законотворческой работы, в том числе, путем издания унифицированного нормативного правового акта, регулирующего вопросы пенсионного обеспечения лиц, занимающих государственные должности. К сожалению, предпосылок для принятия такого закона в настоящее время пока недостаточно, единый концептуальный подход к решению вопросов пенсионного обе-

спечения указанных субъектов права социального обеспечения отсутствует. Однако, высокая общественная значимость деятельности, осуществляемой публичными субъектами, высокий статус, которому лица, занимающие государственные должности, в том числе судьи Российской Федерации, должны соответствовать, соблюдение обширного перечня требований, условий и ограничений, — требуют адекватного перечисленным условиям их деятельности социального, в том числе, пенсионного обеспечения.

Литература:

1. Федеральный Закон «О статусе судей в Российской Федерации»: текст от 26.06.1992 г. № 3132-1 (с изм. и доп.) // Российская газета. — 1992. — № 170.
2. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»: текст от 15.12.2001 г. — № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 51. — Ст. 48.
3. Петрухина, И. Л. Судебная власть. — М. — 2003. — с. 152.
4. Васильева, А. С. О некоторых вопросах пенсионного обеспечения судей в Российской Федерации // Судебный вестник. — Екатеринбург. — 2004. — № 2. с. 49.
5. Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»: текст от 15.12.2001 г. — № 167-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 51. — Ст. 48.
6. Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации»: текст от 24.07.2009 г. — № 212-ФЗ. — Ст. 9.
7. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993 г. — № 237.
8. Отчеты Высшей квалификационной коллегии судей РФ за период 2003–2015 гг. // Вестник ВККС РФ. — 2010. — № 2; — 2011. — № 2;
9. Большова, А. Г. Дискриминация судей в отставке прописана в Законе о статусе судей // Российская газета. — 2008. — с. 12.
10. Ермошин, Г. Т. Право судьи на пенсионное обеспечение // Российская юстиция. — 2011. — № 8. С. — 68.
11. Кобылинская, С. В. Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации в сфере социального обеспечения. // Трудовое и социальное право. Ежеквартальный научно-практический журнал. — 2014. — № 2. — с. 29.
12. Макарова, В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». — СПб, Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего». — 2015. — с. 91–97.
13. Марченко, К. О. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе РФ». — 2000. — с. 5.
14. Сапфинова, А. А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства // Трудовое право. — 2008. — № 8. — с. 80–88. 15. Сидоренко Е. Н. Комментарий к пенсионному законодательству Российской Федерации. — 2003. — с. 9.

Сравнительный анализ пенсий по старости в России и Германии

Носачева Кристина Вадимовна, студент
Кубанский государственный технологический университет

В статье рассматриваются вопросы о правовых и экономических проблемах государственного регулирования социального обеспечения в Российской Федерации.

Ключевые слова: право социального обеспечения, страховые пенсии, социальное страхование, пенсионное обеспечение.

На сегодняшний день актуальным является вопрос пенсий по старости, так как в России около 40 мил-

лионов пенсионеров и для большинства из них пенсия является единственным источником дохода.

В 2013 году размер средней пенсии в России составит 10874 рубля (менее 270 евро), тогда как в Германии средняя пенсия составит 1266 евро. Если посчитать изменение размера пенсий в евро по курсу 2015 года после ввода санкций и повышения курса доллара и евро относительно рубля, то мы получим еще более усугубляющую ситуацию России картину.

Размер средней пенсии в России составил в 2013 году 40% от размера средней располагаемой зарплаты, а в Германии этот показатель составляет почти 80%, что легко объяснить, учитывая более высокий размер страховых взносов в Пенсионный фонд в Германии [1].

Не стоит забывать тот факт, что пенсионный возраст в РФ и Германии значительно отличается. В России он составляет 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, это самый низкий возраст выхода на пенсию среди развитых стран. В Германии пенсионный возраст до реформы составлял 65 лет, но начиная с 2012 года планомерно повышается на один месяц в год до достижения уровня в 67 лет (на данный момент он составляет 65 лет и 3 месяца). Такое плавное повышение, по мнению Соловьева А.К., представляется оптимальным вариантом, это не вызовет протестов со стороны населения, а также позволит направить сэкономленные средства на развитие иных социальных программ [2].

В январе 2015 года глава Минэкономразвития РФ Алексей Улюкаев выступил за повышение пенсионного возраста россиян. При этом он отметил целесообразность поэтапного повышения пенсионного возраста на протяжении нескольких лет с 55 и 60 лет до 63 лет (как это сейчас происходит в ФРГ). Наряду с этим уже давно среди политиков и ученых давно ведется дискуссия об уравнивании пенсионного возраста между мужчинами и женщинами.

Заместитель министра финансов РФ Алексей Моисеев считает, что к 2020 году российские мужчины в среднем будут жить больше 70 лет, а женщины — больше восьмидесяти. Чтобы обеспечить всех достойной пенсией, не по-

дорвав при этом экономику, в России придется повышать пенсионный возраст.

Говоря о «возрасте дожития», можно выявить, что средний возраст дожития по России для мужчин составляет около 66 месяцев, а в Германии почти вдвое больше — 111 месяцев. У женщин наоборот — в то время как немецкие женщины получают пенсию совсем немного дольше, чем мужчины 185 месяцев, российские женщины получают ее в среднем на протяжении 245 месяцев, то есть почти в 4 раза дольше, чем российские мужчины.

Средний размер пенсий в РФ у женщин составляет 90% от средней пенсии мужчины, что равно 282 евро у мужчин и 253 евро у женщин, тогда как в Германии 1591 евро и 941 евро соответственно, то есть средняя пенсия женщины составляет 60% от средней пенсии мужчины.

Средний мужчина в России получает за жизнь 18622 евро пенсии, в то время как немецкий — 176796 евро, то есть в 10 раз больше. Российская женщина получает в среднем 61630 евро пенсии, то есть 35% от пенсии немецкой женщины, которая составляет 174122 евро.

Подводя итог можно заметить, что несмотря на то, что пенсии у россиян значительно ниже, чем у немцев, они на пенсию выходят позже и делают более значительные отчисления в пенсионный фонд [3].

Учитывая сложившиеся кризисные обстоятельства на 2015 год, ряд ученых, таких как Гусов К.Н., Тучкова Э.Г., Захаров М.Л., поддерживают предложения министерства в том, чтобы увеличить размеры пенсии можно путем повышения уровня пенсионного возраста и обязательных отчислений, однако предлагают при этом улучшить качество оказания медицинских, санаторно-курортных услуг, и упразднить систему содержания пенсионеров работающими гражданами тем самым приблизить уровень развития социального обеспечения граждан в России до уровня ФРГ.

Литература:

1. Kobylinskaya, S.V. The social welfare Crimean citizens / S.V. Kobylinskaya // The First International Conference on Eurasian scientific development Vienna, 2014. с. 469–471.
2. Кобылинская, С.В. Правовое регулирование дистанционного труда / С.В. Кобылинская, А.Х. Шишев // Актуальные проблемы права Материалы IVМеждународной научной конференции. — Москва, 2015. — с. 188–190.
3. Кобылинская, С.В., Усенко А.С.ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. с. 313–325.

Проблемы правового регулирования оплаты труда

Остроухова Виктория Витальевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена рассмотрению проблем оплаты труда, которые требуют немедленного решения посредством усовершенствования трудового законодательства. Подчеркивается влияние категории оплаты труда, как на жизнедеятельность отдельного работника, так и на формирование эффективной политики в Российской Федерации в целом. Приведены статистические данные и судебная практика, подтверждающие наличие нарушений в данной сфере. Проанализированы меры, предпринимаемые законодателем, и предложены собственные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: трудовое законодательство, оплата труда, МРОТ, прожиточный минимум, невыплата заработной платы, изменения в ТК РФ.

Важную роль в социально-трудовом развитии общества играют трудовые отношения, являясь важным элементом в обеспечении нормального функционирования и жизнедеятельности всего общества. Трудовая деятельность отдельного индивидуума способствует удовлетворению потребностей общества, которые, безусловно, возрастают. Таким образом, личность, обладающая определенными способностями, имеющая особенности и мотивацию в реализации своего трудового потенциала, способствует или интенсивности, динамичности, или неустойчивости социально-трудового развития. Несмотря на то, что законодательством Российской Федерации установлены гарантии прав человека в сфере труда, остается множество нерешенных проблем, связанных с осуществлением и воплощением в жизнь трудового законодательства. Одной из них является проблема оплаты труда. Именно данная категория оказывает наибольшее влияние на продуктивную и эффективную реализацию трудового потенциала рабочей силы, являясь не только важным, а иногда и единственным, основанием осуществления трудовой деятельности отдельным работником, но и основополагающим элементом формирования эффективной социальной политики в Российской Федерации. Оплата труда способствует проявлению интереса работника к осуществляемому им труду, к результатам его деятельности, что впоследствии ведет к демонстрации высоких трудовых показателей, а также к увеличению количества и усовершенствованию качества выполняемой работы. Рассмотрим проблемы оплаты труда подробнее.

Одной из самых значительных, безусловно, считается низкий уровень оплаты труда, являющийся основанием высокого уровня бедности. В большей степени данная проблема обуславливается неурегулированной политикой государства в вопросе установления минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума. Минимальный размер оплаты труда (далее МРОТ) с 1 января 2015 года составлял 5965 рублей в месяц [1], а с 1 января 2016 года составляет 6204 рублей в месяц [2]. Величина прожиточного минимума в первом квартале 2016 года пока не утверждена, однако в целом по Российской Федерации за III квартал

2015 года для трудоспособного населения составила 10436 рублей [3]. Таким образом, минимальный размер оплаты труда ниже прожиточного минимума, что противоречит статье 133 ТК РФ. С целью решения данной проблемы группа депутатов Госдумы внесла на рассмотрение нижней палаты парламента законопроект, согласно которому МРОТ предлагается установить равным величине прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по России за II квартал текущего года. Но только в том случае, если это не приведет к уменьшению размера оплаты труда [4]. Согласно статье 421 ТК РФ: «Порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, предусмотренного частью первой статьи 133 настоящего Кодекса, устанавливаются федеральным законом» [5]. Однако, до сих пор так и не был принят федеральный закон, который бы регулировал данное положение. Авторы инициативы в обоснование принятия такого федерального закона ссылаются на значительную разницу между минимальным размером оплаты труда и величиной прожиточного минимума. Так, прожиточный минимум за II квартал 2015 года для трудоспособного населения равнялся 10792 руб. [6], а за IV квартал 2014 года — 8885 руб. [7]. Тогда, как отмечалось выше, размер МРОТ на 2015 год составлял 5965 руб., а на 2014 год — 5554 руб. [8]. Таким образом, в 2014 году МРОТ составлял 63% от прожиточного минимума, а в 2015—55%.

Представляется, что достаточно значительный разрыв между МРОТ и величиной прожиточного минимума ограничивает возможность человека сохранять свое здоровье и не способствует нормальной жизнедеятельности человека. Более того, если величина прожиточного минимума ориентирована на сохранение здоровья и обеспечения жизнедеятельности лишь одного человека, то заработная плата должна устанавливаться с учетом необходимости обеспечивать нетрудоспособных членов семьи, что и должно способствовать нормальному существованию семей. Данное положение дел необходимо срочным образом изменять, однако увеличение МРОТ должно происходить постепенно, чтобы никоим образом не ухудшать, а лишь усовершенствовать экономику.

Также следует отметить, что Федеральная служба государственной статистики установила, что средняя заработная плата за III квартал 2015 года составила 32983 рублей [9]. Важным является соотношение минимальной заработной платы со средней заработной платой, что отражает эффективность регулирования заработной платы в государстве. Итак, первостепенное значение для ориентирования минимальной заработной платы должен иметь не прожиточный минимум, а средняя заработная плата. Низкий уровень заработной платы способствует невозможности формирования нормального платежеспособного населения, что, безусловно, влияет как на рынок, так и на уровень жизни всего населения.

Иной проблемой законодательства является отождествление понятий «заработная плата» и «оплата труда», что не позволяет выделить четкие дефиниции данных категорий. Статья 129 ТК РФ (в редакции Федерального закона от 30 июня 2006 года № 90-ФЗ) определяет дефиницию понятия «заработная плата (оплата труда)» и, таким образом, не разграничивает данные понятия. Более того, заработная плата (оплата труда) статьей 129 ТК РФ определяется как «вознаграждение за труд», тогда, как статья 22 ТК РФ регламентирует, что работодатель обязан выплачивать заработную плату работникам. Согласно правилам русского языка, «вознаграждение» происходит от слова «награда». Таким образом, термин «вознаграждение» относится скорее к праву работодателя поощрять работников за их труд, нежели к обязанности работодателя выплачивать работникам денежную компенсацию за их труд. В целях усовершенствования трудового законодательства остро стоит вопрос о необходимости принятия федерального закона, который бы регулировал исключительно вопросы оплаты труда, безусловно, необходимо пересмотреть положения ТК РФ об оплате труда и ввести новые статьи, которые бы содержали дефиниции и способствовали уточнению, разграничению данных понятий.

Проблемой оплаты труда на локальном уровне является нарушение работодателями трудовых прав работников на своевременную оплату. В первую очередь, данная проблема имеет место в случаях, когда трудовые отношения не оформляются должным образом (согласно статье 67 ТК РФ оформление трудового договора с работником является обязанностью работодателя). Таким образом, работодатель впоследствии отказывается от устно взятых на себя обязанностей по выплате заработной платы работнику.

«К большому сожалению, в силу разных причин, слишком часто на практике возникают ситуации, когда работники боятся, не решаются, и не только в силу незнания, воспользоваться предусмотренными трудовым законодательством способами защиты своих прав, чтобы избежать конфликтов с руководством, не попасть под сокращение, избежать увольнения» [10, с.92].

Широко распространено и нарушение сроков выплаты заработной платы (установление данных сроков предусмотрено статьей 136 ТК РФ), за что ответственность

работодателя предусмотрена статьей 142 ТК РФ; не предоставляются гарантии и компенсации по оплате труда, предусмотренные ТК РФ, в частности статьей 130 ТК РФ.

Что касается судебной практики, то, например, Советским районным судом города Астрахани 31 октября 2013 года было рассмотрено в открытом судебном заседании гражданское дело и установлено, что общество с ограниченной ответственностью прекратило выплату истцам заработной платы, в результате чего образовалась задолженность по заработной плате. Суд решил взыскать с общества с ограниченной ответственностью в пользу истцов задолженность по заработной плате, компенсацию за задержку выплаты заработной платы и компенсацию морального вреда [11].

Так, Прокуратурой Карасунского административного округа города Краснодара проведена проверка соблюдения трудового законодательства по заявлению гражданина о невыплате заработной платы на производственной фирме ООО «Винтури», осуществляющей деятельность, связанную земляными работами. Установлено, что за период июль 2014 года — август 2015 года перед работником образовалась задолженность по выплате заработной платы свыше 144 тысяч рублей. При этом работодатель имел необходимые денежные средства, но тратил их на другие нужды. Указанные обстоятельства послужили основанием для направления прокуратурой материалов проверки в следственный орган, по результатам рассмотрения которых территориальным отделом СКР по краю возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ (полная невыплата заработной платы свыше двух месяцев) [12].

И таких примеров невыполнения работодателем своих обязанностей множество.

Статистика нарушений работодателями трудовых прав работников на своевременную оплату исключительно в Краснодарском крае также не вдохновляет. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю представляет динамику просроченной задолженности по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства). Статистические данные регламентируют, что на 1 декабря 2015 года задолженность составляла 38826 тысяч рублей; на 1 января 2016 года — 6829 рублей; на 1 февраля 2016 года — 15268 рублей [13].

Федеральная служба государственной статистики предоставила данные, согласно которым на 1 февраля 2016 года, по сведениям организаций (не относящихся к субъектам малого предпринимательства), суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 4332 млн. рублей и, по сравнению с 1 января 2016 года, увеличилась на 760 млн. рублей (на 21,3%). Просроченная задолженность по заработной плате из-за отсутствия у организаций собственных средств на 1 февраля 2016 года составила 3538 млн. рублей, или 97,1% общей суммы

просроченной задолженности. По сравнению с 1 января 2015 года она увеличилась на 729 млн. рублей (на 26,0%). Задолженность из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней составила 104 млн. рублей и увеличилась, по сравнению с 1 января 2016 года на 31 млн. рублей (на 40,4%), в том числе задолженность из федерального бюджета составила 57 млн. рублей и увеличилась, по сравнению с 1 января 2016 года, на 1 млн. рублей (на 2,0%), бюджетов субъектов Российской Федерации составила 16 млн. рублей (увеличение на 15,9 млн. рублей), местных бюджетов — 31 млн. рублей (увеличение на 13 млн. рублей, или на 70,9%)[14].

Однако и законодательство в этой сфере не совершенно, поэтому депутаты Госдумы 26 февраля 2016 года внесли на рассмотрение нижней палаты парламента законопроект, направленный на устранение неоднозначности формулировок трудового законодательства о дате выплаты зарплаты. Предлагается скорректировать положения ТК РФ таким образом, чтобы работодатель мог выбрать документ, в котором он закрепит день выплаты зарплаты: в правилах внутреннего трудового распорядка, коллективном или трудовом договоре [15].

Действительно, некорректно сформулирована данная статья, не понятно, день выплаты зарплаты необходимо указывать во всех трех документах (или в двух, если коллективный договор не заключался), или в одном из перечисленных документов. Безусловно, необходимо внести изменения, предложенные депутатами, ведь данное положение ТК РФ по-разному толкуется как судами, так и контролирующими органами, что и создает проблемы в правоприменительной деятельности.

С целью обеспечения гарантий работникам на своевременное получение зарплаты в Госдуму 27 января 2016 года внесен законопроект, в соответствии с которым, предлагается: выделить в отдельный состав административных правонарушений частичную или полную невыплату в установленный срок причитающейся работнику зарплаты, за повторное совершение которой предполагается взимать повышенный размер штрафов; ввести прогрессивную шкалу увеличения размера денежной компенсации за просрочку выплаты зарплаты; закрепить в ТК РФ срок обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора по невыплате заработной платы и других причитающихся ему выплат — в течение одного года со дня установленного срока выплаты зарплаты и установить возможность подачи исков о восстановлении трудовых прав в суд по месту жительства истца [16].

Безусловно, закрепление предложенных положений будет способствовать своевременной и в полном объеме выплате зарплаты работодателем работникам, основа-

нием чего будет угроза работодателю в виде наступления более жестких санкций, в случае несоблюдения предписанных норм.

Более того, проблемой является ограниченное привлечение лиц к уголовной ответственности, в случае нарушения предписаний статьи 145.1 УК РФ (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), согласно которой преступлением является частичная невыплата свыше трех месяцев и полная невыплата свыше двух месяцев.

Сложно отрицать, что доказать наличие корыстной или личной заинтересованности руководителя в невыплате или задержании заработной платы — непростое дело, однако соответствующие организации должны усовершенствовать свою деятельность и более эффективно выполнять свои обязанности.

«Необходимо отметить, что привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере труда, является обязанностью государственных органов. ... И, соответственно, ст. 145.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за невыплату заработной платы, должна все-таки чаще применяться в целях защиты прав и интересов трудящихся» [17, с.43–44].

Сложно отрицать, что нарушения в сфере оплаты труда распространены по всей территории Российской Федерации, в частности, в Краснодарском крае. И, к сожалению, данные нарушения за последний месяц усугубились. Пути решения данной проблемы заключаются в систематизации законодательства в сфере уменьшения числа неофициально занятых работников, усовершенствовании административной, уголовной ответственности за неофициальное трудоустройство граждан. Остро стоит необходимость в разработке и принятии законов об усилении ответственности за несоблюдение сроков выплаты заработной платы и усовершенствовании законодательства по данным вопросам.

Существование вышеперечисленных проблем не вызывает сомнения, однако возможность их решения также очевидна. Пути решения, которые были предложены выше, не являются исчерпывающими, ведь необходимо усовершенствование трудового законодательства в зависимости от ситуации в государстве и на международном уровне. Стоит острая необходимость решить данные проблемы, что обеспечит заинтересованность, как работников, так и работодателей в результатах труда и, следовательно, приведет к увеличению количества и улучшению качества выполняемой работы. Не вызывает сомнения, что данное положение дел положительно отразится как на экономике Российской Федерации, так и на уровне жизни каждого гражданина Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 01.12.2014 N 408-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» (ред. от 04.12.2014) // Российская газета. 2014. № 275.

2. Федеральный закон от 14.12.2015 N 376-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» (ред. от 16.12.2015) // Российская газета. 2015. N 284.
3. Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 N 1291 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2015 г.». (ред. от 07.12.2015) // Российская газета. 2015. N 276.
4. Законопроект № 938131–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления МРОТ не ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.11.2015). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2001. N 256.
6. Постановление Правительства РФ от 28 августа 2015 г. N 902 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2015 г.». // Российская газета. 2015. N 200.
7. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2015 г. N 260 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2014 г.». // Российская газета. 2015. N 71.
8. Федеральный закон от 02.12.2013 N 336-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета. 2013. N 273.
9. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2015 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
10. Макарова, В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». — СПб, Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2015. — с. 91–97.
11. Решение по делу № 2–2693\2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-446187600/>
12. В Краснодаре по инициативе прокуратуры возбуждено уголовное дело о невыплате заработной платы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://prokuratura-krasnodar.ru/news/v-krasnodare-po-iniciative-prokuratury-vozbuzhdeno>
13. Динамика просроченной задолженности по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://krsd-stat.gks.ru/>
14. О просроченной задолженности по заработной плате на 1 февраля 2016 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
15. Законопроект № 1006209–6 «О внесении изменения в часть шестую статьи 136 Трудового кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.02.2016). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
16. Законопроект № 983383–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушение законодательства в части, касающейся оплаты труда» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.01.2016). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
17. Палий, О. И., Макарова В. А. К вопросу о применении уголовной ответственности за невыплату заработной платы // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития правовой науки». — Уфа, Аэтерна, 2015. — с. 39–44.

Проблемы кодификации права социального обеспечения в России

Павленко Дарья Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье подробно анализируется проблема кодификации нормативных правовых актов касающихся социального обеспечения. Так же выражаются взгляды ученых, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: право социального обеспечения, кодификация, кодекс, виды систематизации.

В связи с реализацией принципов правового государства, масштабно расширяется российское законодательство. Законодатель стремится как можно чаще обновлять нормативную базу, обнародовать большое количество актов. Вследствие этого мы можем наблюдать огромное количество ошибок и коллизий в праве. Ярким примером может послужить право социального обеспечения. Российское законодательство в сфере социальной защиты населения представляет собой объемную нормативную базу, которая охватывает массивы норм, направленных на регулирование мер по охране труда и здоровья людей, установление государственных пенсии, гарантирование минимума оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, пособий и различных гарантий социальной защиты.

Нормативного материала много, он грамотно написан, охватывает все аспекты общественной жизни. Помимо сочетания различных систем, особенностью социального обеспечения России является порядок, регулируемый огромным массивом правовых актов, среди которых большое количество не только законов, но и подзаконных нормативных актов [1]. Более того, их количество продолжает увеличиваться, последним актом, вступившим в законную силу можно назвать Приказ Минтруда России от 27.01.2016 N 24н «О внесении изменений в Правила выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 ноября 2014г. N 885н» [2].

Сложность заключается в том, что в виду объема информации, отрасль становится бессистемной и очень сложной в применении, изучении и понимании. Вследствие этого простой человек, без специальных навыков подготовки, не сможет разобраться, требуется специалист. Решение данной проблемы позволит устранить ошибки, пробелы и коллизии в праве, что позволит сделать процесс применения норм более эффективным и удобным.

Наличие этих насущных проблем, делает актуальным вопрос проведения соответствующей реформы. Выход состоит в систематизации всех норм, затрагивающих соци-

альное обеспечение [3]. Существуют виды и способы систематизации российского законодательства, выведенные учеными. Первый вид — инкорпорация — это объединение действующих актов в единый сборник без изменения их. Объединение происходит по хронологическому, тематическому, основанию, по органу, издавшему акты. Но, при таком способе идет только внешняя обработка законодательного акта.

Для того чтобы акт действовал продолжительное количество времени, следует выбирать более тщательную классификацию данных. Второй вид — консолидация — это способ систематизации, состоящий из объединения разных, но тематически единых законодательных актов в один акт. Третий вид — кодификация это способ систематизации, при котором имеет место как внутренняя, так и внешняя переработка действующего законодательства путем подготовки и принятия нового кодификационного акта [4]. К кодификационным актам относят уставы, положения, своды законов, кодексы, основы законодательства и прочее. В процессе кодификации отбрасывается часть устаревшего нормативно-правового материала, внутренне увязываются и рубрицируются части нормативно-правовых актов, формируется структура кодифицированного акта со своим специфическим содержанием. Для права социального обеспечения, на мой взгляд, это самый рациональный способ.

Филлипова М. В., считает, что более правильным было бы характеризовать источники права социального обеспечения как рамочные законы, так как они закрепляют лишь основы правового регулирования, тогда как кодифицированный акт предполагает всестороннее и полное регулирование, очевидно, что разработка единого акта пока остается лишь перспективной задачей. Для перевода ее в практическую плоскость требуется: разработать единую концепцию регулирования социально-обеспечительных отношений; завершить реформирование основных сфер социального обеспечения; устранить внутренние противоречия действующего законодательства.

Анализируя страны с той же правовой системой, что и Россия, можно сказать, что наша страна отстает в этом вопросе. Примером может послужить Германия, где главным источником социального права является Социальный кодекс. В нем содержатся основные определения и положения, которые применяются для всех областей социального обеспечения, что позволяет избегать несоответствий. Кодекс ФРГ наиболее близок к российскому

праву и может служить прообразом создания собственного единого источника.

Не смотря на то, что в Российской Федерации нет единого систематизированного акта, в отдельных субъектах страны, местные органы законодательной власти выделили источник социального права. Например, социальный кодекс Белгородской области. Он состоит из 90 статей и 26 глав, всецело охватывающих все вопросы социального обеспечения данного субъекта федерации, учитывая региональные особенности. Кодекс белгородской

области может служить образцом для создания единого источника, необходимость принятия которого сегодня не вызывает сомнений.

Представляется, что на данном этапе развития необходимо кодифицировать право социального обеспечения. Вне зависимости от того, какой путь кодификации в итоге выберет законодатель, и выберет ли вообще, предложенные в данной работе подходы, могут быть полезны при осуществлении кодификации, так и в любом совершенствовании законодательства.

Литература:

1. Кобылинская, С. В. Судебное правотворчество как источник права / С. В. Кобылинская, Н. Д. Кобылинский // Теоретические и практические проблемы развития современной науки. сборник материалов 5-й международной науч. — практ. конф.. Махачкала, 2014. — с. 84—86.
2. Правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Кобылинский, Н. Д. К вопросу о проблемах принудительного исполнения актов в России / Н. Д. Кобылинский, Е. Г. Томбулова // Современные тенденции развития науки и производства. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева. 2016. с. 454—456.
4. Кобылинская, С. В. О роли кодификации систематизации Российского законодательства о социальном обеспечении / С. В. Кобылинская, З. К. Карсанова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 48. с. 195—198.

Роль профсоюзных организаций по оказанию материальной помощи работникам

Петросян Малвина Мовсесовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Анализируется роль профсоюзных организаций, в частности, по оказанию материальной помощи работникам. Определяются порядок предоставления и проблемы, связанные с ним членам профсоюза. Характеризуются виды материальной помощи.

Ключевые слова: профсоюзная организация, материальная помощь, работник, виды материальной помощи, бюджет профсоюзной организации.

Конституционное право каждого на добровольное объединение, в частности на создание профессиональных союзов, обеспечивается в РФ свободно и без предварительного разрешения. Данный факт несомненно означает, что каждый, достигший возраста 14 лет и осуществляющий трудовую (профессиональную) деятельность, имеет право по своему выбору создавать профсоюзы для защиты своих интересов, вступать в них, заниматься профсоюзной деятельностью и выходить из профсоюзов [1]. Как правило, создание такого рода организации обусловлено тем, что отношения власти и подчинения между работодателем и работником ставят зачастую последнего в неравную позицию, в связи с чем, третье лицо в виде профсоюза играет роль так называемого арбитра, который непосредственно может защитить своего «подопечного». Однако для уча-

ствия в них работнику обязательно необходимо платить членские взносы. За счет таких профсоюзных средств организуются различные культурно-массовые и спортивные мероприятия для работников, обеспечивается их (членов их семей) санаторно-курортное лечение и т.д. Особенно значимость имеет наличие такого факта, что профсоюзы оказывают немалую помощь в решении проблем занятости, организуют социальную защиту, в рамках которой работникам при наличии определенных обстоятельств может быть оказана материальная помощь.

В настоящее время по социологическим показателям можно заметить, идет отток работников от участия в профсоюзных организациях. Некоторые связывают это с тем, что большинство работников не могут оценить деятельность по защите своих прав со стороны профсоюза, так

как последние занимают пассивную позицию по реализации своих прав и обязанностей [2]. Однако профсоюзы могут сыграть решающую роль в части оказания материальной поддержки работникам, выбрав два пути ее предоставления. Первый способ связан с непосредственным использованием профсоюзных средств для оказания помощи, который предусмотрен если на, то имеются основания, прописанные в установленных положениях. Второй способ предполагает содействие к включению данного условия по предоставлению помощи работодателем в трудовой договор, коллективный договор либо к принятию соответствующего документа, который регулировал бы порядок и основания оказания материальной помощи.

Что же такое материальная помощь? Материальная помощь — это социальная услуга, предоставляемая работникам для их поддержки и улучшения жизненного уровня [3]. При этом материальная помощь может быть оказана в виде денежных средств, продуктов питания, средств санитарии и гигиены, средств ухода за детьми, одежды, обуви и других предметов первой необходимости, топлива, а также специальных транспортных средств, технических средств реабилитации инвалидов и лиц, нуждающихся в постороннем уходе. Как показывает практика, чаще всего материальная помощь оказывается в виде денежных средств.

Основными видами помощи являются:

- 1) в случае смерти близких родственников (близкими считаются лица, которые совместно проживают: отец, мать, сестра, брат, согласно статье 2 Семейного Кодекса)
- 2) пострадавшим в случае стихийных бедствий, террористических актов;
- 3) на расширение жилой площади;
- 4) при выходе в отпуск;
- 5) для лечебно-оздоровительных и профилактических мероприятий;
- 6) на погребение родственников;

В соответствии с п. 31 ст. 217 НК РФ материальная помощь, производимая профсоюзными комитетами членам профсоюзов за счет членских взносов, за исключением вознаграждений и иных выплат за выполнение трудовых обязанностей, не подлежат налогообложению. Таким образом, выплаты не подлежат обложению НДФЛ, если они производятся:

- 1) членам профсоюзов;
- 2) профсоюзными комитетами;
- 3) за счет членских взносов.

Так, например, на основании Положения «О дополнительных единовременных выплатах социального характера членам профсоюза Лангепасской городской профсоюзной организации работников народного образования и науки», утвержденного решением протокол № 4 от 26 декабря 2012 г. Совета председателей Лангепасской городской профсоюзной организации работников народного образования и науки, членам профсоюза Лангепасской городской профсоюзной организации работников народного образования и науки

предусмотрены следующие единовременные выплаты [4]:

- в связи с юбилейными датами (50, 55, 60, 65 лет) — 1000 рублей;
- в связи с рождением ребенка — 1000 рублей;
- в связи с заключением брака — 1000 рублей;
- в связи с длительной тяжелой болезнью (более 3 месяцев) — 2000 рублей;
- в связи со смертью близких родственников (родителей, мужа, жены, детей) — 2000 рублей;
- на организацию похорон члена Профсоюза — 4000 рублей;
- за активное участие в деятельности городской профсоюзной организации — до 2000 рублей;
- уволившимся в связи с выходом на пенсию — 2000 рублей, — на оздоровление — до 1000 рублей;
- в связи со стихийным бедствием (пожар, наводнение, террористический акт и т.д.), повлекшим за собой полное или частичное уничтожение личного имущества или нанесшим вред здоровью члена Профсоюза — 4000 рублей.

Выделяя положительную направленность деятельности профсоюзов, нужно заметить, что такая помощь предоставляется в пределах квот, установленных решением профкома, что несомненно лишает большинство нуждающихся в получении этой поддержки, поскольку, как правило, квоты ограничены. Для оказания материальной помощи в Профком представляется личное заявление члена профсоюза, нуждающегося в материальной поддержке. В особых случаях заявитель представляет копии подтверждающих документов, таких как кассовые и товарные чеки, копии счетов, медицинские справки, заключение врача, акты о несчастных случаях, стихийных бедствиях и др. Заявление об оказании материальной помощи рассматривается Исполнительным комитетом в десятидневный срок. Оказание материальной помощи является правом профсоюзной организации, а не ее обязанностью. Вот здесь возникает еще одна проблема. Оказание материальной помощи зависит от финансового состояния профсоюзной организации и прочих факторов, которые могут оказать влияние на размер и на сам факт предоставления материальной помощи.

Практика показывает, что профсоюзы, ссылаясь на скудный бюджет, более, чем половину обратившимся отказывает в предоставлении помощи. В некоторых случаях положением, утвержденным профсоюзом, материальная помощь выделяется ее члену, имеющему на момент «основания» непрерывный профсоюзный стаж не менее 3-х лет или тому подобное. С другой стороны, профсоюзы оказывают помощь как работающим, так и ветеранам, которые вышли на пенсию. Кроме того, согласно п. 19 Инструкции «О порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера», начисление коэффициентов к материальной помощи не осуществляется.

Получается, что работники, осуществляющие свою трудовую функцию в местностях с неблагоприятными природно-климатическими условиями, лишаются надбавок постольку, поскольку материальная помощь не является фактическим заработком [5].

В современных условиях развития социально-правового государства и общества представляется возможным

устранить недостатки посредством применения эффективной нормативной базы с учетом реалий настоящего времени. Кроме того, предлагается осуществлять непосредственный контроль за формированием бюджета профсоюзных организаций, дабы активизировать профсоюзные органы на осуществление своих обязанностей с целью улучшения социального положения работников.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».
2. Сапфинова, А. А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства / А. А. Сапфинова // Трудовое право. — 2008. — № 8.
3. ГОСТ Р 52495–2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения», утвержденный Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст
4. http://teremoklang.ucoz.ru/index/o_vyplatakh_socialnogo_kharaktera_rabotnikam_municipalnykh_uchrezhdenij_g_langepasa/0-121
5. Кобылинская, С. В. Судебная защита пенсионных прав / С. В. Кобылинская // Право и практика. — 2015. — № 3. — с. 29–34.

Понятие семьи в праве социального обеспечения

Попова Полина Евгеньевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В настоящее время, затрагивая тему социального государства и соответственно социального обеспечения граждан, нельзя не столкнуться с термином «семья» и «члены семьи». Дело в том, что любое развитое демократическое государство проявляет, в первую очередь, заботу о семье, путем создания и развития отрасли социального обеспечения. Но при этом, каждый, кто знаком с правом социального обеспечения, может отметить, что в каждом законе понимается под термином «семья» различный круг лиц. В юридической литературе многие деятели считают необходимым выработать единое определение, пригодное для всех отраслей права.

Анализ семейного, гражданского права и права социального обеспечения свидетельствует о том, что в правовых актах понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, образующих состав семьи, установление же круга членов семьи в свою очередь зависит от того, какое содержание вкладывается в понятие «член семьи».

Ни в жилищном, ни в семейном законодательстве не содержится определения понятий «семья», «члены семьи», но ст. 2 Семейного кодекса закрепляет: «Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные имуще-

ственные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1].

Правовой статус членов семьи собственника жилого помещения регулируется ст. 292 Гражданского кодекса РФ [2] и ст. 31 Жилищного кодекса РФ [3]. В ст. 292 ГК РФ говорится о членах семьи собственника жилого помещения, в то же время в ст. 31 ЖК РФ содержится понятие «граждане, проживающие совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении». Это наименование обращает на себя внимание, так как в данном случае не употребляется термин «члены семьи», в связи с чем можно сделать вывод о том, что рассматриваемое право может возникнуть и у лиц, не являющихся членами семьи, а также о преобладании отношений собственности над семейными, жилищными и прочими.

Нет единого определения семьи и ее состава и в праве социального обеспечения. Даже в пределах одной подотрасли — в пенсионном праве круг членов семьи в раз-

личных нормативных актах не одинаков [4]. Например, в ч.5 ст. 7.1 Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», членам семей погибших (умерших) граждан из числа космонавтов — испытателей, космонавтов-исследователей, инструкторов-космонавтов — испытателей, инструкторов-космонавтов-исследователей, имевших звание «Летчик-космонавт СССР» или «Летчик-космонавт Российской Федерации», а также членам семей граждан из числа кандидатов в космонавты-испытатели, космонавты-исследователи, из числа космонавтов-испытателей, космонавтов-исследователей, инструкторов-космонавтов-испытателей, инструкторов-космонавтов-исследователей, погибших при исполнении служебных обязанностей, связанных с подготовкой или выполнением космического полета, назначается пенсия по случаю потери кормильца. Членами семьи, имеющими право на указанную пенсию, признаются:

1) дети погибшего (умершего) кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а если они обучаются по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными догово-

рами Российской Федерации, то до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения возраста 18 лет;

2) родители погибшего (умершего) кормильца, достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являющиеся инвалидами, если они находились на иждивении погибшего (умершего) кормильца;

3) супруг погибшего (умершего) кормильца независимо от возраста и трудоспособности [5].

В иных нормативных правовых актах круг членов семьи так же сужается или расширяется [6].

Необходимость определения состава семьи в праве социального обеспечения возникает и при решении многих вопросов: о назначении пособия на ребенка малообеспеченной семье, о получении льгот, пенсий, пособий и т.д. Что же подразумевается под семьей в конкретном случае, какой состав членов семьи принимается во внимание при исчислении той или иной социальной помощи?

Что бы разрешить эту проблему, необходимо в первую очередь проанализировать действующее законодательство, с целью обобщить и унифицировать отрасль социального обеспечения, и принять единое и как можно более полное определение семьи, которое будет полностью охватывать круг лиц, правоотношения между которыми регулируются данной отраслью.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации // Электронный ресурс // — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/a611bd3706fcdc38d14acc9a1a100ecbc1c41624/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Электронный ресурс // — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Жилищный кодекс Российской Федерации // Электронный ресурс // — <http://base.garant.ru/12138291/5/>
4. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» Статья 8. Условия назначения пенсий военнослужащим и членам их семей // Электронный ресурс
5. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/f9deabf89c93fee263949f36057d6c126f5a53ef
6. Кобылинская, С. В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе права социального обеспечения / С. В. Кобылинская // Апробация. — 2014. — № 3. — с. 71–72

К вопросу о правовом регулировании трудовых отношений работников Крайнего Севера

Рудчик Анна Анатольевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматривается положение лиц, работающих в условиях Крайнего Севера и приравненном к ним местностях на основе современного законодательства Российской Федерации на уровне федеральных органов государственной власти. Затронуты наиболее важные проблемы, а также пути их решения.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, Крайний Север.

Крайний Север — это часть территории РФ, которая расположена к Северу от Полярного круга. Она характеризуется достаточно повышенными затратами на производство продукции и жизнеобеспечения населения и, соответственно, суровыми климатическими условиями. Вследствие этого возникает необходимость установления особых правил регулирования трудовых правоотношений с лицами, работающими в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

В настоящее время наблюдается расширение нормативно-правовой базы в целом, что связано с разграничением полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, а также наделением полномочий по ряду вопросов органов местного самоуправления, что достаточно широко освещается в современной литературе [1]. Что же касается Крайнего Севера, то необходимо отметить, что гармоничное сочетание федерального, регионального, муниципального регулирования является особенно актуальным, поскольку эти вопросы непосредственным образом связаны с миграционными процессами, которые, несмотря на их повсеместное явление, происходят в экстремальных природно-климатических условиях особенно активно [2].

Специфика правового регулирования трудовых отношений регламентируется частью четвертой ТК РФ, федеральными законами, законами субъектов РФ, нормативными актами органов местного самоуправления и работодателями внебюджетной сферы финансирования. Следует отметить, что наиболее важным источником в системе нормативно правовых актов является Трудовой Кодекс РФ, хотя, как отмечено многими специалистами в данной области, он имеет свои недостатки [3]. Так, вопросу о труде лиц, работающих в условиях Крайнего Севера посвящена глава 50 «Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Проанализировав содержание данной главы, можно сделать вывод о том, гарантии и компенсации делятся на 2 группы: установленные для всех работников, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и установленные только для работников федеральной сферы финансирования. К первой группе следует отнести выплату районного коэффициента к заработной плате (ст. 316), процентных надбавок к заработной плате (ст. 317), гарантии при ликвидации организации и сокращении численности штата (ст. 318), дополнительный выходной день без сохранения заработной платы лицам, имеющим детей до 16 лет (ст. 319), дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 321), порядок предоставления и соединения отпусков (ст. 322). Ко второй группе относятся гарантии и компенсации по сокращенному рабочему времени для женщин (ст. 320), медицинскому об-

служиванию (ст. 323), оплате компенсации проезда к месту использования отпуска и обратно (ст. 325) и при переезде (ст. 326). Они устанавливаются ТК РФ исключительно для работников федеральных организаций. Остальным работникам гарантии и компенсации должны устанавливаться субъектами РФ, органами местного самоуправления, работодателями внебюджетной сферы финансирования, с которыми они непосредственно состоят в трудовых отношениях. Данный факт, несомненно, указывает на развитие иерархичности системы предоставления гарантий и компенсаций в условиях труда районов Крайнего Севера.

Как уже говорилось ранее, помимо ТК РФ, трудовые отношения работников Крайнего Севера регламентируются и иными законами. Так, например, Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [4] определяет, что минимальный размер пособия по безработице необходимо выплачивать с учетом районного коэффициента (ст. 30); федеральный закон от 17.07.2011 г. № 211-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из закрывающихся населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [5] устанавливает гарантии в области жилищных прав — предоставление субсидий при выезде из районов Крайнего Севера; федеральный закон от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ [6] о реформировании порядка предоставления гарантий и компенсаций работникам Крайнего Севера, основываясь на многоуровневом правовом регулировании [7].

Проанализировав судебную практику и существенное количество юридической литературы по данному вопросу, хотелось бы отметить следующие основополагающие моменты:

1) рассматривая положения ФЗ № 122, которые достаточно часто являются предметом спора в судах, можно утверждать о неприемлемости снижения гарантий и компенсаций лицам, работающим в условиях Крайнего Севера, ниже установленных на законодательном уровне;

2) отсутствие определения в законодательстве основных гарантий прав работников, несомненно, является пробелом в праве. Представляется возможным дать следующее определение: «Основные гарантии трудовых прав работников — это основы трудового законодательства, направленные на обеспечение возможности реализации работниками своих трудовых прав».

3) также, отдельные положения части IV ТК РФ содержат определенные недочеты, характерные и для норм отдельных институтов Кодекса — их бланкетный характер не допускает высокоэффективной реализации установленных начал. Для решения этой проблемы предлагается закрепить на законодательном уровне путем внесения изменений в ТК РФ четких критериев реализации гарантий трудовых прав работников.

Таким образом, делая вывод из всего вышесказанного, следует сказать, что несмотря на некоторые недостатки, трудовое законодательство достаточно активно

развивается и совершенствуется, что, безусловно, является положительным аспектом в законодательской деятельности.

Литература:

1. Демидов, М. В. Место и роль Федеративного и иных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий в системе федеративных отношений в России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. с. 28–33; Корякин И. И. Административная реформа в Республике Саха (Якутия) // Административное право и процесс. 2012. № 11. с. 12–16
2. Хабриева, Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М.: Контракт, 2008. 336 с
3. Хныкин, Г. В. Конституционные основы деятельности профсоюзов по защите трудовых прав работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 1. с. 19–21; Головина С. Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2013. № 6. с. 119–126; Орловский Ю. П. Реформа трудового законодательства // Трудовое право. 2012. № 5. с. 5–18
4. Федеральный закон от 19.02.1993г № 4520–1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Российская газета. № 73. 16.04.1993.
5. Федеральный закон от 17.07.2011 г. № 211-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из закрываемых населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Российская газета. № 84. 06.05.1996.
6. Федеральный закон от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/
7. Кобылинская, С. В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе права социального обеспечения / С. В. Кобылинская // Апробация. — 2014. — № 3. — с. 71–72

Проблемы правового регулирования трудоустройства несовершеннолетних

Рыбалкина Анна Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрены особенности регулирования труда лиц, не достигших 18 лет, а также причины проблем трудоустройства несовершеннолетних и пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, особенности регулирования труда лиц, не достигших 18 лет, проблемы трудоустройства несовершеннолетних.

Проблема трудоустройства несовершеннолетних очень актуальна. Несмотря на то, что их трудовые права хорошо урегулированы и защищены законодательно, на сегодняшний день трудовое воспитание у подростков отсутствует, поскольку работодатели отдают предпочтение в приеме на работу совершеннолетних лиц с опытом работы. Почему так происходит? Ведь согласно ст. 37 Конституции РФ Труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к нему, выбирать род деятельности и профессию. Это означает, что несовершеннолетние лица, так же как и другие граждане, имеют право сво-

бодно распоряжаться своими трудовыми способностями [1].

Так же трудовое законодательство в трудовых правоотношениях приравнивает лиц, не достигших 18 лет в правах к совершеннолетним. Следовательно, они имеют все права, предусмотренные для работников законодательством о труде, это права на:

- условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- равное вознаграждение за равный труд;
- возмещение ущерба, причиненного повреждением здоровья в связи с работой;

- отдых;
- социальное обеспечение при утрате трудоспособности и в иных установленных законом случаях;
- объединение в профессиональные союзы;
- судебную защиту своих трудовых прав и др. [2].

Однако трудовым кодексом РФ установлены льготы для несовершеннолетних в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда, так же предусмотрены нормы, устанавливающие определенные ограничения при приеме на работу подростков и направленные на защиту их интересов и здоровья. Так несовершеннолетних нельзя привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время и в праздники, установлена сокращенная продолжительность рабочего дня (для работников в возрасте до 16 лет — не более 24 часов в неделю, работников в возрасте от 16 до 18 лет — не более 35 часов в неделю), ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день. Одним из обязательных условий труда несовершеннолетних является условие о безопасных и безвредных условиях труда. Это условие закреплено в ст. 265 ТК РФ. Список работ, на которых запрещается труд несовершеннолетних, утверждается Правительством Российской Федерации. Запрещаются переноска и передвижение несовершеннолетними тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы [3].

С несовершеннолетними не может быть заключен договор о полной материальной ответственности; они не могут занимать должности или выполнять работы, связанные с хранением, обработкой, продажей, перевозкой или применением в процессе производства переданных им ценностей. В целях охраны здоровья запрещается работа несовершеннолетних по совместительству.

Важное значение для обеспечения безопасных условия труда несовершеннолетних имеют медицинские осмотры, предусмотренные ст. 266 ТК РФ.

Так же трудовая деятельность разрешена с 16 лет, однако, устанавливает исключения, когда лицо может вступать в трудовые отношения и до достижения этого возраста [4]:

- лица, получившие общее образование или получающие общее образование и достигшие возраста пятнадцати лет, могут заключать трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью;

- с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы;

- в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках допускается с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет, для участия в создании и исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию. Трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном). В разрешении органа опеки и попечительства указываются максимально допустимая продолжительность ежедневной работы и другие условия, в которых может выполняться работа.

Таким образом, можно сделать вывод, что работодателям не выгодно принимать на работу лиц без профессиональной подготовки, с наличием всех названных дополнительных гарантий, обучать молодых специалистов. Но, если не обучать профессиональной подготовки молодых работников, то специалистов в той или иной области резко сократится, так коллективный состав, со временем необходимо обновлять новыми профессионалами [5].

Следует помнить, что в процессе трудовой деятельности несовершеннолетние адаптируются к общественной жизни, происходит их профессиональное самоопределение, приобретение профессиональных навыков формирование ценностей и потребностей возможность адаптироваться в трудовом коллективе и научиться нести ответственность за выполняемую работу, что в будущем не маловажно для любого человека [6].

Для решения исследуемой проблемы, на наш, взгляд необходимо:

- разработать эффективную систему трудоустройства подростков как на временной, так и на постоянной основе;
- создать специальные рабочие места для несовершеннолетних;
- разработать программы по привлечению несовершеннолетних работников.

Литература:

1. Кобылинская, С. В. О роли кодификации в систематизации Российского законодательства о социальном обеспечении / С. В. Кобылинская, З. К. Карсанова / Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 48. с. 195–198
2. Kobylinskaya, S. V. THE SOCIAL WELFARE FOR CRIMEAN CITIZENS / The First International Conference on Eurasian scientific development. Vienna, 2014. с. 469–471.
3. Лескова, Ю. Г. Самовольная постройка как способ возникновения права собственности по законодательству Российской Федерации / Ю. Г. Лескова, Н. Д. Кобылинский // International Scientific and Practical Conference «World science». — 2016. — Т. 3. — № 1 (5). — с. 52–54.
4. Матвеев, С. П., Мещерякова Е. И. Образование и труд: права несовершеннолетних в трудовых отношениях// Территория науки — 2007 — № 1

5. Кармова, А. Б. Особенности регулирования труда работников в возрасте до 18 лет//Educatio — 2015 — № 3 (10) — 7
6. Балашов, К. В. Нормативное регулирование условий занятости несовершеннолетней молодежи в России//Законность и правопорядок в современном обществе — 2012 — № 8

Работодатель: признаки, виды, дефиниция

Сергеева Наталия Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Статья посвящена проблемам правового положения работодателя на современном этапе. Выявлена необходимость уточнения в рамках трудового права понятия работодателя, закрепления его признаков и правосубъектности. Рассмотрены различия в регулировании прав работодателей юридических и физических лиц.

Ключевые слова: трудовой договор, работодатель-физическое лицо, работодатель-юридическое лицо, работодательская, правосубъектность.

Институт трудового договора является способом реализации одного из основных прав человека и гражданина — права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1, с. 146–151]. Трудовой договор основанием возникновения трудовых отношений, это основной способ регулирования отношений между работником и работодателем.

Согласно ст. 56 ТК РФ сторонами трудового договора являются работник и работодатель. Работодателем может быть любое физическое или юридическое лицо, заключившее трудовой договор с работником, работник — всегда физическое лицо. Если рассуждать о значении термина работодатель — это тот, кто предоставляет работу, нанимает работников. В дореволюционной России заключался договор личного найма, его стороны назывались наниматель и наемный рабочий. По мнению Е. Б. Хохлова работодатель — это субъект, предоставляющий работу другому лицу или лицам [2, с. 363]. Поскольку речь идет о несамостоятельном, наемном труде, то субъект, использующий наемный труд, может быть определен термином «наниматель».

С. Ю. Головина считает, что термин «работодатель» по объему шире понятия «наниматель», так как первый предоставляет работу и тому, кто поступает «по найму» (будучи целиком и полностью отчужден от средств производства), и тому, кто работает в данной организации, являясь учредителем (участником) хозяйственного общества [3, с. 93–99]. Согласимся с С. Ю. Головиной, что работодатель вполне подходящее обозначение стороны трудового договора, предоставляющей работу. Ст. 20 ТК РФ определяет работодателя как лицо (физическое или юридическое), уже вступившее в трудовые отношения с работником, признаков работодателя ТК РФ не содержит. Если к работодателям-физическим лицам закон относит предпринимателей, нотариусов, адвокатов и иных лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а также физических лиц, нанимающих работников для удовлет-

ворения личных потребностей, то понятия работодателя юридического лица в трудовом законодательстве нет. Обратимся к гражданскому законодательству. ГК РФ подходит к определению юридического лица с точки зрения его способности иметь обособленное имущество, иметь правосубъектность для участия в гражданских правоотношениях, отвечать по своим обязательствам, в том числе в суде, а так же наличия государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц. Все эти признаки, закрепленные в ст. 48 ГК РФ, необходимы, как предпосылки для возникновения трудовой правосубъектности, но их недостаточно. В гражданском правоотношении стороны равны, в трудовом правоотношении работодатель — сторона трудового договора, наделенная властными полномочиями. Работодательская правосубъектность предполагает наличие штатного расписания, создание рабочих мест, денежного фонда для выплаты заработной платы и создания условий работы, соответствующих требованиям современного трудового законодательства. Очевидно, что определение работодателя, закрепленное в ТК РФ, требует более точной формулировки.

Роль работодателя не ограничивается взаимоотношениями с работником. В трудовых отношениях это фигура сложная, многогранная. Он является участником различных правоотношений, возникающих из законов, коллективных договоров, соглашений, организатором процесса производства и рационального применения труда наемных работников. Работодатель обеспечивает реализацию гражданами права на труд, на социальное обеспечение, выступает в качестве налогового агента, удерживая с работников денежные суммы налогов и других обязательных платежей, перечисляя эти суммы в соответствующие органы и фонды.

Законодатель старается охватить всех возможных субъектов, подпадающих под понятие «работодатель». Отметим, что контрольно-надзорными органами всегда

осуществлялся надзор за всеми работодателями независимо от того, юридическими или физическими лицами они являются [4, с.7–8; 5, с.7].

Ключевая роль в рассматриваемом понятии отводится физическим и юридическим лицам, но ст. 20 ТК РФ наделяет правомочиями работодателя иных субъектов, наделенных правом заключать трудовые договоры, и две оговорки: во-первых, иные субъекты могут выступать в качестве работодателей только в предусмотренных законом случаях, во-вторых, этот субъект должен быть наделен правом заключать трудовые договоры, и это право должно быть оформлено документально. До 2015 года к иным субъектам, имеющим право выступать в качестве работодателей, относились государственные и муниципальные органы, общественные объединения, политические партии. После внесения изменений в ГК РФ, придавших политическим партиям и общественным объединениям статус юридического лица, на рынке труда фактически действуют работодатели — физические и юридические лица.

Как сторона трудового договора работодатель должен обладать трудовой правосубъектностью — способностью иметь права, выполнять обязанности и нести ответственность за свои действия в трудовом правоотношении.

В буквальном смысле ч. 4 ст. 20 ТК РФ относит к работодателям субъектов, уже состоящих в трудовых отношениях с работниками. В то же время, вступать в трудовые отношения могут только субъекты, обладающие этим правом. Такое право должно существовать до реального возникновения отношений, предшествовать заключению трудовых договоров. Без права заключать трудовые договоры не может быть работодательской правосубъектности [6, с. 367]. С другой стороны, лицо, не состоящее в трудовых отношениях ни с одним работником, не может считаться работодателем, хотя может в любой момент вступить в трудовые отношения и приобрести соответствующий статус. В юридической литературе обсуждается вопрос, какой субъект должен признаваться работодателем — обладающий правом заключать трудовые договоры или уже заключивший такие договоры с работниками? В теории и на практике встречаются различные подходы. Однако чаще всего используется так называемый широкий подход, когда к работодателям относят всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, исходя из того, что они могут реально заключать трудовые договоры. Вопрос остается дискуссионным. Подход законодателя отделяет понятие работодателя от его правосубъектности, в то же время из определения, данного в ст. 20 ТК РФ, следует, что работодатель должен обладать способностью заключать трудовые договоры, то есть обладать трудовой правосубъектностью, «иметь признанную государством возможность вступать в трудовые правоотношения» [7, с. 38–48].

Дискуссии на эту тему подтверждают необходимость законодательного уточнения понятия работодателя, установления его признаков, критериев и момента возникно-

вения трудовой правосубъектности. Правосубъектность работодателя — юридического лица возникает, если он обладает признаками юридического лица, установленными ГК РФ, оборудованные надлежащим образом рабочие места, фонд для оплаты труда и содержания рабочих мест в соответствующем состоянии.

Правосубъектность работодателей-физических лиц, определена ст. 20 ТК РФ, согласно которой в качестве работодателей могут выступать физические лица, имеющие самостоятельный доход, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие гражданской дееспособностью в полном объеме, и лица, не достигшие указанного возраста, — со дня приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме.

Права и обязанности работодателя — индивидуального предпринимателя существенно отличаются от прав и обязанностей работодателя — юридического лица. Например, ст. 178 ТК РФ, устанавливает порядок выплаты выходных пособий при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации. Обязанность выплачивать работникам выходных пособий при ликвидации индивидуального предпринимателя трудовым законодательством не предусмотрена. Частью 2 ст. 307 ТК РФ установлено, что сроки предупреждения об увольнении, а также случаи и размеры выплачиваемых при прекращении трудового договора выходного пособия и других компенсационных выплат определяются трудовым договором с индивидуальным предпринимателем. Если такого условия в трудовом договоре нет, работник не вправе претендовать на выплату выходного пособия и может быть предупрежден о предстоящем увольнении менее чем за два месяца, что существенно сокращает объем прав работников, заключивших трудовые договоры с индивидуальным предпринимателем. Другой вопрос, что делать наемным работникам в случае смерти индивидуального предпринимателя: кто, в данном случае, является правопреемником работодателя, кто оформит прекращение трудовых отношений и произведет расчет. По аналогии права в данной ситуации можно применить положения гражданского законодательства о наследовании. В этом случае нарушаются сроки, установленные трудовым правом: выдача работнику трудовой книжки, расчет при увольнении должны быть произведены в день увольнения, но процесс определения наследников и вступление в наследство длится не менее шести месяцев.

Трудовое законодательство имеет социальную направленность, его нормы направлены на реализацию и охрану трудовых прав работников. С этой целью закреплена система прав и свод работников, предусмотрены гарантии отдельным категориям работников: беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, трудящимся на работах с вредными и опасными условиями труда, закреплены нормы, запрещающие необоснованный отказ в заключении трудового договора и др., предусмотрена система защиты трудовых прав работников. Весомым

гарантом соблюдения трудовых прав является институт ответственности работодателя. Работодатель может привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной и уголовной ответственности за нарушение норм трудового права, условий коллективного, трудового договора.

Законом предусмотрен ряд ограничений прав работодателя: несмотря на то, что работодатель свободен в выборе работника, закон запрещает нарушать требования ст. 3 ТК РФ, запрещающей дискриминацию в сфере труда, могут вводиться ограничения на заключение трудовых договоров. Например, ст. 351.1 ТК РФ запрещает допускать к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, детско-юношеского спорта, культуры и искусства лиц, имеющих или судимость. Ограничены права работодателя и при принятии решения об изменении трудового договора. Ст. 72 ТК РФ предусмотрено, что изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по письменному соглашению сторон, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ. Без согласия работника допускается только временный перевод в исключительных случаях, когда под угрозу ставятся жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части. Обязательное согласие работника на изменение условий трудового договора основано на положениях российского законодательства о труде. Во-первых, оно связано со свободой трудового договора [8, с. 36], п. 1 ст. 37 Конституции РФ гарантирует свободу труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Во-вторых, с принципом определенности трудовой функции, так как согласно ст. 60 ТК

РФ гражданин имеет право на выполнение определенной работы (именно той, на которую он принят) и работодатель не вправе своим односторонним распоряжением заменять ее другой работой.

В то же время законом закреплены гарантии соблюдения прав работодателей: нормотворческая деятельность, право привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности, право устанавливать испытание при приеме на работу. Выполняя возложенные на него обязанности, работодатель вправе требовать того же от работника и применять к нему меры ответственности, предусмотренные законом. Такой механизм обеспечивает взаимное удовлетворение потребностей работника и работодателя.

Государство сделало попытку установления справедливого баланса между социальной и экономической функциями трудового права [3, с. 93–99]. Ст. 2 ТК РФ закрепляет принципы, посвященные правам работодателей: обеспечение права работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов; социальное партнерство, включающее право на участие работодателей и их объединений в договорном регулировании трудовых отношений; установление государственных гарантий по обеспечению прав работодателей; право работодателя требовать от работников исполнения трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя, т.е. закон установил гарантии реализации и защиты прав работодателя. Гарантиями реализации прав работодателя можно считать право на принятие локальных нормативных актов, где устанавливаются правила поведения работников, дисциплинарная и материальная ответственность работников, испытание при приеме на работу. В свою очередь гарантией для работодателя является закрепление в ТК РФ обязанностей работника, отражающих права работодателя.

Литература:

1. Савин. В.Т. К вопросу о понятии работодателя — юридического лица (организации) как субъекта трудовых отношений. // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С.146–151
2. Хохлов, Е. Б. Работодатель как субъект трудового права // Курс Российского трудового права. — СПб., 1996. Т. 1. с. 363
3. Головина, С. Ю. Защита интересов работодателей средствами трудового права // Бизнес, менеджмент и право. 2004. № 1. с. 93–99
4. Сапфинова, А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Академия труда и социальных отношений. Москва, 2009. — 46с.
5. Сапфинова, А. А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2002. — 199с.
6. Трудовое право России: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.П. Орловский. — М.: Издательство Юрайт. 2014. с. 854
7. Коршунова, Т. Ю. Правосубъектность работодателя // Журнал российского права. 2009. т. № 12. — С.38–48
8. Анисимов, Л. Н. Трудовой договор: права и обязанности сторон. — Москва: Деловой двор, 2009. с. 288

Радиационная безопасность в российском законодательстве

Степкина Кристина Владимировна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассмотрена деятельность по обеспечению радиационной безопасности населения в процессе использования ядерных материалов и радиоактивных веществ и обращения с радиоактивными, поскольку они являются источниками ионизирующего излучения и оказывают влияние на реализацию права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. На основе проведенного анализа автором предлагается совершенствование действующего российского законодательства о радиационной безопасности.

Ключевые слова: радиационная безопасность, государственный надзор, окружающая среда, экологическая безопасность.

Все возрастающая роль глобальной атомной проблемы и необходимость создания эффективной системы обеспечения радиационной безопасности населения и окружающей среды определяет актуальность данной статьи. При этом важно учитывать, что решение проблемы обеспечения радиационной безопасности человека и окружающей среды затрагивает интересы человечества в целом, а от эффективности принимаемых мер зависит будущее мирового сообщества. Ослабление государственного надзора, недостаточная эффективность правовых механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций увеличивают риск катастроф техногенного характера во всех сферах радиационной деятельности. История Чернобыля, Фукусимы, десятков других радиационных аварий, сотен и тысяч техногенных «инцидентов» свидетельствуют о том, что мир вступил в эпоху катастроф. Это суровая реальность, и она требует фундаментального научного исследования для разработки практических мер безопасности [1].

Федеральный Закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения» Статья 5. Полномочия Российской Федерации в области обеспечения радиационной безопасности дает исчерпывающий перечень того, как должно действовать российское законодательство, какие меры должны приниматься в отношении радиоактивных веществ, находящихся на территории Российской Федерации [2].

Государственные органы управления и контроля, надзора и государственного регулирования в области обеспечения радиационной безопасности населения достаточно структурированы и обладают необходимой компетенцией и полномочиями по обеспечению безопасности при использовании атомной энергии. В связи с этим они должны быть выделены на государственные органы управления и контроля общей и специальной компетенции и органы государственного регулирования и надзора. На сегодняшний день на основании проведенного анализа законодательства регулирующего полномочия и ответственность государственных органов, можно выделить проблемы их взаимодействия в области обеспечения радиационной безопасности и недостаточную эффективность их деятельности [3]. Проблемы взаимодействия можно разрешить

путем устранения в законах и подзаконных актах дублирующих функций, компетенцию и полномочия, а также четкого указания кому они подотчетны и с кем они обязаны координировать свою деятельность. Компетенция и полномочия всех государственных органов управления, контроля и надзора установлены в законах и конкретизированы в подзаконных актах. Здесь следует заметить, что органы исполнительной власти, осуществляющие государственное регулирование безопасности при использовании атомной энергии, независимы от других государственных органов управления и контроля, а также от организаций, деятельность которых связана с использованием атомной энергии, что соответствует установленному международному принципу [4].

Высокие темпы развития ядерной энергетики определяют особое внимание к проблеме обеспечения радиационной безопасности населения и окружающей среды. В 2011 году была принята программа преодоления последствий радиационных аварий на период до 2015 года, которая предусматривала реализацию проекта по созданию единой межведомственной информационной системы по проблемам преодоления последствий радиационных аварий и катастроф. Основной задачей этой программы является консолидация деятельности федеральных органов исполнительной власти по информированию населения о проблемах радиационной безопасности и действиях государственных органов по преодолению последствий радиационных аварий и катастроф, в том числе: о режимах природопользования, безопасного проживания населения и хозяйственной деятельности на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению; о радиационной обстановке и мерах по обеспечению радиационной безопасности; пропаганда в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; популяризация знаний в области обеспечения радиационной безопасности.

В научных работах высказываются мнения о том, что экологическая безопасность—явление всеобъемлющее. Так, некоторые авторы отмечают, что экологическая безопасность есть «основа безопасности конкретного здорового общества. Именно здоровое общество, эволюционно на протяжении всей доисторической и исто-

рической эпохи последовательно проходя все формы развития этноса, поднялось в своем развитии до стадии «народ» и обрело способность к формированию национального концептуально независимого суверенного государства.

Подводя итоги нашего исследования, нужно отметить, что радиационная безопасность, как составная часть экологической безопасности России, нуждается в едином

подходе на государственном уровне, и оценки объектов радиационной опасности и разработки мер по обеспечению их безопасного функционирования для человека. В современных условиях целью государственной политики должна стать минимизация радиационного воздействия на человека и среду его обитания путем обеспечения безопасности при обращении с радиоактивными отходами и отработанными ядерными материалами [5].

Литература:

1. Макарова, И. С. Особенности системы государственного управления радиационной безопасностью в России и основы ее совершенствования // Проблемы региональной экологии. 2011. — № 4. — с. 296–299.
2. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения» // Информационно-правовая система Консультант плюс. / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8797/.
3. Глушко, О. А. Административно-правовой режим экологической безопасности: понятие и содержание / О. А. Глушко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. с. 1545–1574.
4. Агibalов, А. Н. Правовое регулирование радиационной безопасности населения при использовании атомной энергии: дис. ... канд. юр. наук. Поволжская академия гос. службы, Саратов, 2001.
5. Стариков, В. И. Организационно-правовые и финансовые проблемы обеспечения радиационной безопасности населения в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, 2004.

Правовые основы деятельности профсоюзов

Терлыч Илья Анатольевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются правовые основы деятельности профсоюзных организаций. Анализируются положения, вызывающие трудности в правоприменительной практике. Предлагаются варианты по улучшению данных положений.

Ключевые слова: профсоюзная организация, правовые основы деятельности, работник, работодатель.

Под правовыми основами деятельности в доктрине права принято понимать нормативные правовые акты, определяющие правовое положение, права и обязанности, полномочия и порядок деятельности, структуру того или иного института права. Рассматривая правовую основу деятельности профессиональных союзов, прежде всего необходимо отметить положения Конституции Российской Федерации. Рассмотрим некоторые из них. Так, в соответствии со статьей 30 Конституции, каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Статьей 14 Конституции устанавливается равенство перед законом всех общественных объединений, в том числе профессиональных союзов. Статьей 19 Конституции запрещается дискриминация граждан по признаку членства в общественных объединениях, в том числе профессиональных союзах [1].

Помимо Конституции правовое положение профессиональных союзов основывается на ряде специальных

законов. Назовем основные из них. К ним относятся Гражданский кодекс РФ, федеральные законы «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г., «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. Значение Гражданского кодекса Российской Федерации для профсоюзных организаций заключается в том, что он определяет положение общественных объединений в системе юридических лиц. А так же устанавливает правовой режим имущества общественных организаций, в том числе и профсоюзных организаций. Гражданский кодекс устанавливает условия и порядок участия этих организаций в гражданском обороте. Следующим в качестве правовой основы деятельности профсоюзов выступает федеральный закон от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях». В данном федеральном законе получают развитие основополагающие конституционные положения о праве граждан на объединение. Закон определяет права и обязанности общественных объединений,

порядок их реорганизации и ликвидации, а также, в тех случаях, когда это необходимо — приостановки деятельности общественного объединения. Правовое положение профессиональных союзов, как представительных органов работников, находит свое отражение и в Трудовом кодексе. Он законодательно закрепляет права профсоюза при подготовке проекта, заключении, изменении и контроле за выполнением коллективного трудового договора. Кроме этого, определяется правовое положение профессиональных союзов в системе социального партнерства. Главой 58 Трудового кодекса РФ закреплены права профсоюзных организаций по защите трудовых прав и законных интересов работников. Помимо названных федеральных законов, отдельно хотелось бы отметить, что существует отдельный федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Данным федеральным законом устанавливаются правовые основы создания профсоюзных организаций, их права и гарантии деятельности. Регулирует порядок взаимодействия профсоюзных организаций с органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями и их объединениями [2].

Однако, в законодательстве существуют отдельные положения, вызывающие трудности в деятельности профсоюзов. Рассмотрим их более подробно. В качестве одной из проблем считаем целесообразным указать отсутствие реального обеспечения свободы профсоюзной деятельности и обеспечения независимости профсоюзов от органов государственной власти и работодателей. В соответствии со статьей 3 Конвенцией МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» профсоюзные организации трудящихся в праве самостоятельно на свое усмотрение вырабатывать свои уставы и административные регламенты, а также свободно выбирать своих представителей и организовывать свою деятельность. При этом, Конвенцией установлено, что государственные органы обязаны воздерживаться от любого вмешательства, способного ограничить это право или воспрепятствовать его осуществлению.

Однако, ранее уже названный федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» фактически закрепил в своих нормах возможные виды профессиональных союзов, их организаций и объединений. А это напрямую противоречит положениям Конвенции МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию», согласно которым профсоюзные организации могут самостоятельно определять свою структуру, организовывать порядок осуществления деятельности [3].

К подобному выводу пришел и Конституционный Суд РФ в постановлении от 24 октября 2013 г. N 22-П. «По делу о проверке конституционности абзацев первого — восьмого статьи 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобами Общероссийского профессиональ-

ного союза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства и Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации». Обусловлено это тем, что положения статьи 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» с точки зрения правоприменительной практики рассматриваются, как устанавливающие закрытый, исчерпывающий перечень допустимых видов профсоюзных организаций и их структурных подразделений. Таким образом, у профсоюзных организаций отсутствует возможность самостоятельно, в соответствии со стоящими перед ними целями и задачами определять свою внутреннюю структуру и подразделения, не закрепленные в федеральном законе «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Такова позиция Конституционного суда [4].

Так же хотелось бы обратить внимание на положения статьи 11 федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Данная статья закрепляет, что профсоюзы, а также их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации и их органы представляют и защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений. В области коллективных прав и интересов профсоюзы в рамках своей деятельности защищают права и интересы работников вне зависимости от того, является ли работник членом профсоюзной организации [5].

В свою очередь, статья 30 Трудового кодекса закрепляет, что орган первичной профсоюзной организации защищает интересы работника во взаимоотношениях с работодателем по вопросам индивидуальных трудовых отношений и непосредственно связанных с ними отношений только на основании заявления работника. Таким образом, остается не понятной логика законодателя, когда при коллективном трудовом споре профсоюзная организация в праве защищать интересы всех работников, а при индивидуальном — только по заявлению работника. Хотя, и в первом и во втором случае может иметь место нарушение прав работников со стороны работодателя. При этом, на практике возможны ситуации, когда работник просто боится обращаться в профсоюзный орган, опасаясь работодателя [6]. Возможно и такая ситуация, когда работник, не обладая юридическим образованием и знаниями в области трудового права, просто может и не знать, что работодатель своими действиями нарушает его права.

Таким образом, на основании проведенного исследования, считаем целесообразным предложить:

1) внесение изменений в положения федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» закрепляющих, указанная в федеральном законе структура профсоюзных организаций не является обязательной, и предоставить возможность профсоюзным организациям самим устанавливать свою

структуру, для наиболее успешного осуществления защиты прав и интересов работников;

2) дополнительно, хотелось бы предложить внести поправки в Трудовой кодекс, дающий возможность предста-

вительному органу работников защищать права работников не только в ходе коллективных трудовых спорах без заявления работника, но и по собственной инициативе в индивидуальных трудовых спорах.

Литература:

1. Курбачких Мария Сергеевна Организационно-правовые основы и направления деятельности российских профсоюзов // Вестник ЧелГУ. 2012. № 19
2. Хмельницкий Виктор Тихонович Об актуальных вопросах современного профсоюзного права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2009. № 3. С.100–101.
3. Конвенция N 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-й сессии Генеральной конференции МОТ) // <http://www.consultant.ru/>. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121088/ (дата обращения: 6.03.2016).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 N 22-П // <http://www.consultant.ru/>. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153597/ (дата обращения: 5.03.2016).
5. Кобылинская, С. В. К вопросу о понятие на достойную жизнь в современном Российском законодательстве / С. В. Кобылинская, Н. Д. Кобылинский // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 2014. с. 11–13
6. Кобылинская, С. В. К вопросу о проблеме дискриминации в трудовых правоотношениях / С. В. Кобылинская, П. Е. Попова // Science Time. 2015. № 4 (16). с. 358–360.

Нестандартная занятость как угроза гарантий трудовых прав работников

Филоненко Юлия Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются содержание, формы, особенности нестандартной занятости, а также ее сравнение со стандартными трудовыми отношениями. Затронуты методы борьбы профессиональных организаций с ограничением гарантий труда работников с временной, неполной и другими формами занятости.

Ключевые слова: нестандартная занятость, трудовые отношения, профессиональные организации.

Во все времена люди стремились занять должность у такого работодателя, который обеспечит работнику рабочее место в помещении и с орудиями труда, заключит с ним бессрочный трудовой договор, будет оплачивать выходные, ежегодный отпуск и отпуск по болезни, а также предоставит другие гарантии, дающие человеку уверенность в будущем и ощущение достойной жизни. Все вышеперечисленное составляет стандарт занятости, который в настоящее время разрушает противоположный ему термин «нестандартная занятость». Формирование этой модели и соответствующего ей рынка труда началось еще задолго, в 80–90-е годы в условиях резкого замедления темпов роста ВВП, обострения дисбаланса спроса и предложения рабочей силы, резкого увеличения безработицы [1]. Нестандартная занятость охватила Россию позже всех, и теперь она повторяет путь развития стран Западной Европы, Японии, Канады, США и других государств. Многие считали, что это временно и воспринимали как переходный период, но оказалось, что это не так. В настоящее время в условиях растущей безработицы именно за счет нестан-

дартных форм занятости идет до 90% трудоустройства [1]. Профессиональные организации обеспокоены данным явлением и вырабатывают методы борьбы с продолжающимся расширением нестандартной занятости, так как это приводит к подрыву гарантий занятости работников.

Существуют различные формы нестандартной занятости, среди которых [4]:

— непостоянная занятость — заключение трудового договора на определенный срок или на выполнение определенного объема работ, а также сезонная или случайно разовая работа;

— неполная занятость — бывает количественная и качественная, в первом случае относят работников, обычная продолжительность рабочего времени которых меньше нормальной величины, во втором — те, кто имеет трудовые договоры на неполное рабочее время;

— недозанятость — работники, которые временно отсутствуют на рабочем месте или трудятся меньше обычного времени по таким независящим от них причинам, как отпуска по инициативе работодателей, вынужденные пе-

реводы на сокращенный график работы, отсутствие клиентов или заказов и т.д.

— сверхзанятость — сверхзанятыми считаются работники, продолжительность рабочего времени которых больше определенной пороговой величины.

Также к другим формам нестандартной занятости относятся наем работников через агентства занятости, испытательный срок, стажировки, работа на дому и т.д. [5]. Названные виды занятости могут сочетаться друг с другом. Работник даже совмещает или чередует стандартные и нестандартные формы занятости. Нестандартная занятость может быть добровольной (работа школьников, студентов, женщин, имеющих детей) и вынужденной [4].

В «стандартных» трудовых отношениях работник заключает трудовой договор с одним работодателем и у него же выполняет свои обязанности. Стоит отметить, что в последнее время прослеживается тенденция трехсторонних отношений [3], когда работодателем «*de jure*» является агентство занятости, через которое другая организация ведет поиск сотрудников не на постоянной основе, где затем «*de facto*» выполняет трудовую функцию работник. Причина таких отношений кроется в потребности предприятия в короткий срок найти персонал для выполнения определенного задания на непродолжительный период времени. Именно агентства занятости предлагают помощь таким организациям, ведут поиск сотрудников, заключают с ними трудовые договоры. Работодатель, у которого фактически трудится работник, не оформляет юридически, возникшие между ними трудовые отношения. Зачастую эти отношения приобретают постоянный характер и используются для долговременного пополнения штата компании-пользователя. Следовательно, в трехсторонних отношениях у работника одновременно оказывается два работодателя, разделение функций и ответственности между которыми не всегда очевидно.

Проводя сравнительный анализ гарантий труда между работниками стандартной и нестандартной занятости, следует отметить, что последние не защищены от увольнения, получают вознаграждения и различные выплаты в меньших размерах, их хуже обучают, причем они могут работать вместе с постоянными работниками на одной и той же производственной линии. Для того, чтобы обойти юридические препятствия работодатели через определенный промежуток времени повторно нанимают того же работника или после его ухода другого временного работника на то же место.

Выгоду от нестандартной занятости преимущественно получает работодатель, так как она позволяет им, во-первых, избегать предписанных законом обязанностей в отношении своих сотрудников, что снижает затраты на рабочую силу и увеличивает прибыль. Во-вторых, неподписанные коллективные договоры подрывают деятельность профсоюзов, потому что объединить работников

становится крайне сложно. В-третьих, нестандартная занятость предоставляет возможность организации управлять своим бюджетом с большей гибкостью, так как постоянная рабочая сила представляет собой фиксированные затраты, в отличие от временной, где затраты имеют переменный характер.

С распространением нестандартной занятости, которая принимает все больше различных форм, профессиональные организации признают, что становится сложнее отстаивать понятие «стандартных» трудовых отношений. Запутанность возникающих в связи с отходом от традиционного найма отношений не позволяет им в достаточной мере эффективно действовать в каждом из частных случаев. Для борьбы с нестандартной занятостью работникам необходимо вступать в профсоюзы, которые обеспечат не только их защищенность, но также защиту постоянных трудящихся, что позволит избежать разделения трудового коллектива на группы. Например, в Германии крупные профсоюзы создали специальные переговорные объединения для временных работников, чтобы привлечь их в профсоюзы и добиться выполнения положений коллективных соглашений о равном обращении [2]. В Дании профсоюзные организации в секторах промышленного производства и строительства заключили отраслевые соглашения, которые включают протоколы о заемном труде. Согласно этим протоколам заемные работники должны наниматься в соответствии с отраслевым соглашением, оговаривающем все аспекты заработной платы, продолжительность рабочего времени и другие важные условия труда [2]. Также профсоюзы подписывают соглашения с агентствами занятости, которые «*de jure*» имеют статус работодателей. Они становятся эффективными, когда профессиональные организации объединяют большое число работников с нестандартной занятостью, необходимым является также защита коллективных соглашений законом.

Таким образом, столкнувшись с распространением нестандартной занятости и ее форм права, интересы и гарантии работников оказались под угрозой. Для того чтобы устранить дискриминацию между постоянными и временными трудящимися, необходимо заключать такие коллективные договоры и соглашения, которые будут охватывать всех категорий работников. Равное обращение с сотрудниками нестандартной занятости также должно включать дополнительно к базовому окладу пособия, выплаты за выслугу лет, премии, охрану труда, обучение, чего зачастую не наблюдается. Самим работникам необходимо вступать в профсоюзы для борьбы с ограничением их прав. Профессиональные организации в свою очередь будут стремиться обеспечить достижение единства между трудящимися с нестандартной и постоянной занятостью, претворение подписания коллективных договоров и соглашений,

Литература:

1. Кобылинская, С. В. К вопросу о минимальном размере оплаты труда / С. В. Кобылинская, А. Х. Шишев / Science Time. 2015. № 10 (22). с. 156–160.

2. Кобылинский, Н. Д., Томбулова Е. Г. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В РОССИИ // Современные тенденции развития науки и производства. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева. 2016. с. 454–456.
3. Стратегии использования коллективных переговоров в борьбе против нестандартной занятости // IndustriALL. URL: <http://www.industriall-union.org/ru/strategii-ispolzovaniya-kollektivnyh-peregovorov-v-borbe> (дата обращения: 09.03.2016).
4. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Студопедия. URL: <http://studopedia.org/8-153353.html> (дата обращения 06.03.2016).
5. Что такое «нестандартная занятость»? // Глобальная Альтернатива. URL: http://aglob.info/articles.php?article_id=2268 (дата обращения 06.03.2016).

Особенности правового регулирования труда сезонных работников

Чернышева Светлана Юрьевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена анализу особенностей правового регулирования труда сезонных работников. Обосновывается необходимость корректировки и доработки ряда норм, посвященных сезонным работам, с учетом проблем, возникающих при их применении на практике.

Ключевые слова: трудовое законодательство; сезонный труд; перечни сезонных работ; трудовой договор с сезонными работниками.

Возрастание интереса к такой форме трудовой деятельности, как сезонные работы на территории Российской Федерации, достаточно обоснованно. В первую очередь, это связано с рациональным использованием трудовых ресурсов, так как на обширной территории нашей страны расположены районы с различной специализацией. Во-вторых — с возможностью наиболее оптимальным образом планировать использование труда работоспособного населения и делать это с возможно меньшим риском, имея в виду сокращение.

Данная сфера трудовых отношений имеет ряд актуальных проблем и неизученных вопросов. В частности, представляется интересной позиция В. А. Макаровой и Ю. А. Лебедь, касающаяся правового регулирования труда сезонных работников в сфере АПК [1, с. 664–666]. До сих пор, с точки зрения практиков, представляются весьма затруднительными ответы на следующие вопросы. Как с точностью определить принадлежность трудовой деятельности к сезонной работе? Как правильно оформить трудовой договор с сезонными работниками? Достаточно ли положений, закрепленных ТК РФ, для их беспрепятственного применения? Думается, эти, и еще ряд других вопросов, стоит рассмотреть для полного изучения проблем в сфере деятельности сезонных работников.

Но прежде чем перейти к особенностям правового регулирования труда данных работников и тонкостям сезонных работ, нужно понять, что же такое сезонные работы?

В соответствии со ст. 293 Трудового Кодекса Российской Федерации, сезонными признаются работы, которые в силу климатических природных условий выполняются в течение определенного периода (сезона), не превышающего, как правило, шести месяцев [2].

Особенности правового регулирования работников, занятых на сезонных работах закреплены в специальной главе 46 ТК РФ. Однако, стоит отметить, что помимо данной главы на категорию работников, связанных с сезонными работами распространяется действие и остальных положений Трудового Кодекса Российской Федерации, а так же положения локальных нормативных актов, коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров и т.д. Основопологающим признаком, который дает право отнести работу к сезонной, является наличие такой деятельности в Перечне сезонных работ. Что касается перечня работ, характеризующий сезонный труд, то здесь продолжают действовать так же и старые нормативные акты, которые не утратили силу. А именно:

— Постановление Правительства РФ от 04.07.2002 N 498 (ред. от 10.06.2014) «Об утверждении перечня сезонных отраслей промышленности, работа в организациях которых в течение полного сезона при исчислении страхового стажа учитывается с таким расчетом, чтобы его продолжительность в соответствующем календарном году составила полный год» [3].

— Постановление Правительства РФ от 06.04.1999 N 382 (ред. от 25.02.2014) «О перечнях сезонных от-

раслей и видов деятельности, применяемых для целей налогообложения» [4].

— «Перечень сезонных работ» (утв. Постановлением НКТ СССР от 11.10.1932 N 185) (ред. от 27.07.1936, с изм. от 28.12.1988) [5].

Сезонные работы считаются достаточно специфичными, так как ограничены определенным периодом времени. И поэтому с работниками, осуществляющими сезонную трудовую деятельность, заключаются срочные трудовые договоры, которые должны быть оформлены в письменном виде. Сезонность работ служит основанием для заключения трудового договора на срок, определенный продолжительностью сезона. В трудовом договоре должен быть указан срок действия данного договора и даты начала и окончания работы. Но стоит уточнить, что в силу специфики сезонного труда, срок трудового договора может и не оговариваться (т.к., работы в большинстве случаев зависят от погодно-климатических условий, и не всегда можно предопределить точные даты).

На основании срочного трудового договора издается приказ о приеме на работу. Для оформления приказа работодатель может использовать унифицированную форму NT-1 Постановления Госкомстата. Но, в данном приказе работодатель должен указать на сезонный характер работы [6]. Однако, при заполнении трудовой книжки, наоборот, указание на характер работы (сезонная работа) не является обязательным.

Для работников, выполняющих сезонный труд, предусмотрен особый порядок предоставления им отпуска. В соответствии со ст. 295 ТК РФ, работникам, занятым на сезонных работах, предоставляются оплачиваемые отпуска из расчета два рабочих дня за каждый месяц работы. По общему правилу, работникам, выполняющим свою работу в соответствии с трудовым договором, заключенным на неопределенный срок, предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск в размере 28 календарных дней (ст. 115 ТК РФ). Следовательно, если «сезонный» работник проработает половину месяца, то ему будет предоставлен лишь один день отпуска, если полтора — то 3 дня и т.д. [7].

Согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации, сезонные работники наравне с работниками, заключившими трудовой договор на неопределенный срок, имеют право на дополнительные ежегодные оплачиваемые отпуска:

- за работу во вредных или опасных условиях труда (ст. 117 ТК РФ);
- за особый характер работы (ст. 118 ТК РФ);
- за ненормированный рабочий день (ст. 119 ТК РФ);
- за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (ст. 321 ТК РФ).

Трудовые отношения сезонных работников прекращаются по общему правилу в соответствии с ТК РФ либо по инициативе работника, либо по инициативе работодателя. Согласно ст. 296 Трудового Кодекса Российской Федерации, работник, занятый на сезонных работах,

обязан в письменной форме предупредить работодателя о досрочном расторжении трудового договора за три календарных дня. При этом работодатель обязан предупредить работника, занятого на сезонных работах, о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации в письменной форме под роспись не менее чем за семь календарных дней. При прекращении трудового договора с работником, занятым на сезонных работах, в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации выходное пособие выплачивается в размере двухнедельного среднего заработка. Но заработок на период трудоустройства за сезонными работниками не сохраняется.

На данный момент в Российской Федерации уже сложилась судебная практика, которая связана именно с работниками, выполняющими сезонную трудовую деятельность. Приведем пример: «Волков с. М. обратился в суд с иском, в котором указал, что работал в ООО «О» в должности мастера по эксплуатации теплоэнергетического оборудования по срочному трудовому договору № , заключенному на период отопительного сезона и период подготовки к отопительному сезону. Помимо того, что ответчик надлежащим образом не уведомил истца о предстоящем увольнении, отопительный сезон в этот период еще не был завершен. Истец просил восстановить его на работе в прежней должности, взыскать заработок за время вынужденного прогула в размере... руб., компенсацию морального вреда в размере... руб.

Из материалов дела следует, что между истцом и ответчиком был заключен срочный трудовой договор № на выполнение работ на должности мастера по эксплуатации теплоэнергетического оборудования в Службе сервиса ПВС по Коми и... вахтовым методом в районах Крайнего Севера. Трудовой договор заключен на отопительный сезон и период подготовки к отопительному сезону и прекращается по окончании периода, в соответствии с уведомлением ООО «.»...

Суд считает, что исковые требования о признании данного трудового договора трудовым договором, заключенным на неопределенный срок, а также о восстановлении работника в прежней должности с выплатой компенсации за вынужденный прогул подлежат удовлетворению» [8].

Изучив материалы судебной практики, проанализировав данные статистики, и обратившись к научным исследованиям в сфере труда сезонных работников, можно сделать вывод: существует достаточно много проблем, связанных с правовым регулированием труда сезонных работников, которые требуют законодательного решения. Стоит отметить, что Макарова В.А. и Самсонов С.А. провели работу по анализу ныне действующего трудового законодательства, привели примеры пробелов в праве и ими сделаны выводы о необходимости внесения изменений и дополнений в целях дальнейшего совершенствования российского трудового законодательства, облегчения

процесса правоприменения. Думается, целесообразно провести дальнейшее более детальное глубокое исследование и данной темы, «так как трудовое законодательство должно отвечать современным реалиям жизни, а, следовательно, требует проведения реформ» [9, с. 91–97].

Нельзя не сказать о необходимости проведения полноценного урегулирования, которое позволит улучшить правовое положение сезонных работников.

Также, представляется, необходимым дополнить Трудовой кодекс Российской Федерации нормами и/или главами, с соответствующим содержанием, которые бы наиболее полно и отчетливо охватывали правовое положение данного вида работников. Например, следовало бы уточнить само определение сезонных работ, закрепить виды сезонных работ, стоило бы подробно расписать порядок предоставления и получения специальных отпусков для сезонных работников в Трудовом кодексе Российской Федерации. В таком случае трудовая деятельность сезонных работников будет четко разделена на два периода: период рабочей деятельности и период отпуска. Таким образом,

ни у работника, ни у работодателя не будет возникать разногласий о возможности предоставления этих отпусков и их реализации со стороны работника.

Думается, также необходимо выделить место в Трудовом кодексе Российской Федерации для решения такой проблемы, как порядок распределения и выдачи заработной платы сезонным работникам, тем самым систематизируя и регламентируя данную процедуру. Работник с уверенностью сможет думать о том, что за его сезонный труд в обязательном порядке и установленной законодательством форме будет выплачено денежное вознаграждение. Важно отметить, что уровень гарантий и компенсаций для сезонных работников нередко ниже установленного для большинства работников трудовым законодательством, что также свидетельствует о необходимости внесения поправок и дополнений в действующие законы. Затронутые вопросы лишь одни из многих, которые требуют законодательного решения, но и их урегулирование возможно позволит улучшить правовое положение сезонных работников.

Литература:

1. Лебедь, Ю. А., Макарова В. А. К вопросу о правовом регулировании труда сезонных работников в сфере АПК // Материалы VIII Всерос. науч. — практ. конф. молодых ученых «Научное обеспечение агропромышленного комплекса» (26–28 ноября 2013 г. и 2–4 декабря 2014 г.). — Краснодар: Куб ГАУ, 2014. — С. 664–666.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2001. N 256.
3. Постановление Правительства РФ от 04.07.2002 N 498 (ред. от 10.06.2014) «Об утверждении перечня сезонных отраслей промышленности, работа в организациях которых в течение полного сезона при исчислении страхового стажа учитывается с таким расчетом, чтобы его продолжительность в соответствующем календарном году составила полный год» // Российская газета от 10 июля 2002 г. N 124. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/184651/#ixzz43CTBx7kW>
4. Постановление Правительства РФ от 06.04.1999 N 382 (ред. от 25.02.2014) «О перечнях сезонных отраслей и видов деятельности, применяемых для целей налогообложения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 апреля 1999 г., N 15, ст. 1827. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12115220/#ixzz43CUDUAmf>
5. «Перечень сезонных работ» (утв. Постановлением НКТ СССР от 11.10.1932 N 185) (ред. от 27.07.1936, с изм. от 28.12.1988) // Известия НКТ СССР, 1932, N 28–29. с. 354. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/186972/#ixzz43CV1QawG>
6. Шадрин, Т. В. Трудовой кодекс о сезонной работе // «Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение», 2010, N 8.
7. Покровская, М. М., Строгович Ю. Н. Статья: Особенности правового регулирования труда работников, заключивших трудовой договор на срок до двух месяцев, и работников, занятых на сезонных работах // Кадры предприятия, 2003, № 6–7.
8. РосПравосудие [сайт] URL: <https://rospravosudie.com/court-usinskij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act-496681066/>.
9. Макарова, В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». — СПб, Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2015. № 12–4. — с. 91–97.

Правовое регулирование труда лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом

Шаповалова Джессика Алексеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье анализируется положение лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, в трудовой сфере на основе законодательства Российской Федерации и международных актов. Затронуты наиболее острые проблемы, а также пути их преодоления.

Ключевые слова: трудовые права, ВИЧ/СПИД-инфицированные.

Безопасность и экономическое развитие РФ во многом зависят от состояния здоровья трудоспособного населения государства. Глобальное и повсеместное распространение вируса иммунного дефицита (ВИЧ), вызывающего развитие смертельно опасного синдрома приобретенного иммунного дефицита (СПИД) представляет угрозу не только для самого человека, но и отражается на благополучии экономики страны, системе российского здравоохранения в целом. С 2007 года рост числа инфицированных в России неожиданно возобновился. А уже в 2015 году было зарегистрировано 41707 человек с диагнозом «вирус иммунного дефицита человека» — это гораздо больше, чем в прошлом году [1]. Этот далеко не утешительный факт и обуславливает важность и актуальность данного исследования.

Неоднократно проводимые социологические опросы подтверждают наличие факта дискриминации больных ВИЧ/СПИДом и членов их семей, незаконного лишения культурных, социально-экономических прав, в числе которых право на труд.

Международный правовой акт, непосредственно имеющий отношение к вопросам о трудоспособности ВИЧ/СПИД-инфицированных, — Рекомендация 200 МОТ о ВИЧ/СПИДе в сфере труда. Наиболее важными и в то же время основополагающими положениями данного документа являются следующие:

- недопущение никакой дискриминации в отношении работников, особенно лиц, ищущих работу, на основе их статуса ВИЧ-инфицированных;
- их семьям должна быть обеспечена неприкосновенность их частной жизни;
- отсутствие требования сдачи анализа на ВИЧ от работников [2].

Уже более 20 государств приняли законодательство, регулирующее трудовые отношения и социальное обеспечение в связи с ВИЧ/СПИДом. В частности, в Намибии был принят Государственный кодекс по ВИЧ/СПИДу и трудовым отношениям, в ЮАР Закон о равенстве в трудовых отношениях [3].

Основополагающим нормативным правовым актом в этой сфере в РФ является Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунного дефицита человека (ВИЧ-инфекцией)». Именно в этом нормативном правовом акте

нашли свое отражение конституционные гарантии, связанные с запретом на дискриминацию, правом на труд, социальной поддержкой ВИЧ-инфицированных и членов их семей.

Зачастую на практике происходит подмена терминов ВИЧ и СПИД. ВИЧ — это вирус иммунного дефицита человека, разрушающий клетки крови, которые защищают организм от болезней. А СПИД — это болезнь, развивающаяся вследствие крайнего ослабления иммунной системы организма, после чего происходит утрата сопротивляемости к любым инфекциям. Данное разграничение понятий необходимо для правильной медицинской классификации развития заболевания. Лица, больные СПИДом, а это 3–5 стадия ВИЧ, признаются инвалидами. В случае получения трудовой рекомендации такой гражданин имеет право на ряд льгот, которые предусмотрены Трудовым кодексом РФ, а также Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», а именно трудоустройство в счет квоты, сокращенное рабочее время, дополнительный оплачиваемый отпуск.

Достаточно дискуссионный вопрос носит положение части 3 статьи 9 ФЗ-38, где указано, что «работники отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций, перечень которых утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, проходят обязательное медицинское освидетельствование для выявления ВИЧ-инфекции при проведении обязательных предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров» [4]. Речь идет о Постановлении Правительства от 4.09.1995 № 877 «Об утверждении перечня работников отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций, которые проходят обязательное медицинское освидетельствование для выявления ВИЧ-инфекции при проведении обязательных предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров» [5]. Данная норма отчетливо показывает, как может сочетаться полный запрет дискриминации, предусмотренный ст. 3 ТК РФ, с нормой, допускающей отступление от конституционной гарантии, закрепленной в трудовом законодательстве.

К сожалению, население РФ не владеет необходимыми знаниями о ВИЧ/СПИДе. На фоне этого у широких слоев

населения развивается негативное и осуждающее отношение к ВИЧ-инфицированным, что порождает повышенную защиту персональных данных работников.

Потому представляется целесообразным дополнить ст. 86 ТК РФ указанием на то, что любая информация о состоянии здоровья, лечении пациента составляет врачебную тайну.

Возвращаясь к вопросу зарубежного опыта в сфере труда, регулирующего положение лиц, инфицированных ВИЧ, следует отметить пример Китая. Так, законом Китая о дискриминации инвалидов 1995 года введен запрет увольнения работодателем работника по причине наличия у последнего ВИЧ/СПИДа. Кроме этого, работодатель обязан так организовать рабочее пространство работника, чтобы максимально помочь ему с выполнением его трудовой функции. В данном случае работодатель является не пассивным наблюдателем, а активным помощником государства в его реализации искоренения дискриминации в отношении ВИЧ-инфицированных. Более того, в обязанности работодателя входит пресечение различ-

ного рода притеснений со стороны трудового коллектива по отношению к названной категории работников. Таким образом, необходимо отметить положительный опыт зарубежного законодательства в этом вопросе и учитывать его при реализации законодательных инициатив [6].

В настоящее время Россия и все мировое сообщество активно борется с эпидемиями и инфекциями, которые подрывают здоровье населения и сокращают ее численность. Но ВИЧ/СПИД, являясь коварным заболеванием современности, продолжает существовать, убивая повсеместно. Нельзя не отметить тот факт, что болезнь снижает качество трудовой функции, влияющей на качество рабочей силы. Все это приводит к дестабилизации обстановки в стране, ведь некогда здоровое население теряет трудоспособность, а значит переходит в разряд иждивенцев. Потому грамотная политика государства, направленная на информационное просвещение населения, зарубежный опыт и активная законодательная работа должны привести к эффективному регулированию трудовых прав ВИЧ-инфицированных работников.

Литература:

1. ВИЧ. Новая волна: Как кризис и импортозамещение возвращают вирус в Россию // Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2015/09/04/vich-novaya-volna> (дата обращения: 13.03.2016).
2. Беребина, Т.Ю., Козлова В.Ю. Международные акты, регулирующие право на труд людей, живущих с ВИЧ-инфекцией // Учебное пособие по материалам круглого стола, проведенного кафедрой трудового права и права социального обеспечения. — Оренбург, 2013. — с. 19–20.
3. Шнейдерова, Е.П. Правовое регулирование труда лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом (международный и сравнительный аспекты) // «Кадровик. Трудовое право для кадровика». — 2007. — № 1.
4. Федеральный закон от 30.03.1995 N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6222/a2a9ecb4f72618d67758c900ef79ff05d5e8f0f4/
5. Постановление Правительства РФ от 4.09.1995 № 887 «Об утверждении Перечня работников отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций, которые проходят обязательное медицинское освидетельствование для выявления ВИЧ-инфекции при проведении обязательных предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7693/
6. Кобылинская, С.В. К вопросу о понятие права на достойную жизнь в современном российском законодательстве / С.В. Кобылинская, Н.Д. Кобылинский // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. — 2014. — с. 11–13.

К вопросу о соотношении понятий «достойные условия жизни» с «достойной жизнью»

Шишев Астемир Хусейнович, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье выявляется проблема содержания понятия «достойного уровня жизни», а ее сравнение с «достойной жизнью». Данная статья четко определяет элементы понятия «достойная жизнь». Автор выделяет в работе основную проблему социальной политики в государстве, которая заключается в отсутствии раскрытия содержания «достойной жизни».

Ключевые слова: достойная жизнь, достаточный уровень жизни, достойные условия жизни.

Понятие «достойного уровня жизни» является собирательным и содержание которого до сих пор не раскрыто современным российским законодательством, что вызывает сложности в ее понимании.

Многие ученые в области права социального обеспечения говорят о том, что понятие «жизненного уровня» ввела Всеобщая декларация прав человека 1948 года в части 1 статьи 25, однако, это мнение является не совсем точным. В 1946 году Конституция Японии в ст. 25 провозгласила одно из самых важным социально — экономических прав человека — право на достаточный уровень [1].

Законодатель в Российской Федерации в процессе разработки и усовершенствования понятия достаточного уровня представила ученой публике новое понятие — достойная жизнь. Однако, как и Всеобщая декларация прав человека 1948 года — российский законодатель, к сожалению, не раскрыл ее содержание, что послужило поводом к многочисленным дискуссиям и спорам относительно содержания данного понятия.

Конституция РФ провозгласила в статье 7 Россию — социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [2]. Одновременно, «достойная жизнь» — это одна из основополагающих конституционных целей в развитии государства и принцип, на которой держится социальная политика страны.

Необходимо отметить, что большинство ученых в области социального обеспечения и юриспруденции в целом понятие «достойная жизнь» воспринимается как морально — нравственная категория нежели нормативно — правовая, исходя из своего собственного субъективного восприятия элементов данного понятия. Наука право социального обеспечения выработало элементы из которых состоит «достойная жизнь» в России:

1. Социальное происхождение;
2. Социальное положение;
3. Интеллектуальное развитие;
4. Жизненные установки.

В современном мире — каждый человек стремиться к справедливой и достойной жизни. Однако, если человек относится к категории социально незащищенных, то госу-

дарство берет на себя обязанность обеспечить человеку достойный уровень жизни. То есть, происходит переход определения качества уровня жизни человека из личного в публичное — в обязанность государства [3]. Тогда возникает вопрос: как государство определяет достойный уровень жизни? В процессе поисков ответа мы пришли к выводу, что определение данного понятия не раскрывается и не упоминается ни в одном нормативно-правовом акте в Российской Федерации.

Также, Всеобщая декларация прав человека 1948 года закрепляет в ст. 3 право на жизнь. То есть, Всеобщая декларация прав человека говорит, что без достойных условий для жизни — невозможно закреплять право на жизнь. Исходя из этого, можно сказать, что — право на достойный уровень является — гарантией права на жизнь.

Основная проблема [4] в российском законодательстве в области социального обеспечения заключается в том, что в отличие от Всеобщей декларации прав человека 1948 года в Конституции РФ отсутствует содержание «достойной жизни», а именно возможности удовлетворения основных потребностей в:

- одежде;
- пище;
- жилище;
- услугах здравоохранения.

В итоге в нашем государстве, к сожалению, не закреплены социальные стандарты и отсутствуют конституционные гарантии на то, что каждому человеку будут гарантированы основные потребности.

Достойные условия не являются понятием универсальным для всех стран, для всего мира в целом. Они универсальны только с точки зрения удовлетворения основных потребностей человека. А уровень удовлетворения этих потребностей определяется уровнем жизни людей, сложившейся на данном этапе в той или иной стране, в том или ином государстве.

Многие российские экономисты, праведы и другие обществоведы считают, что: достойные условия жизни у нас в России — это не что иное, как прожиточный минимум. Ничего подобного. Декларация ООН, как акт высшего уровня, не использует термины «потребительский

бюджет», «минимальный потребительский бюджет», «прожиточный минимум» [5]. Он очень точно определяет, что эти достойные условия будут тогда гарантированы, когда человек сможет удовлетворить свои основные потребности, и перечисляет эти потребности: одежда, пища, жилище и услуги, которые позволяют сохранять здоровье человека.

Таким образом содержание термина «достойные условия жизни» раскрывается через уже более конкретное право каждой семьи удовлетворить вышеперечисленные основные потребности.

В заключение необходимо отметить, что «достойная жизнь» как правовая категория находится в основе всей системы социального обеспечения, формирует основные цели, задачи, принципы социальной защиты в государстве. В связи с чем, на наш взгляд необходимо:

1. законодательно закрепить понятие «достойный уровень жизни»;
2. указать категории, которые определяют этот уровень;
3. обозначить значение достойного уровня жизни в системе социальной защиты населения.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года Генеральной ассамблеей ООН // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 2014.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г — М: Юрид. лит., 2014 г.
3. Иваненко, В. А. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты / В. А. Иваненко, В. С. Иваненко. — СПб., 2003. — 404 с.
4. Гусева, Т. С. Российское законодательство о пенсионном обеспечении нуждается в совершенствовании / Т. С. Гусева // Право и государство: теория и практика. — 2009. — № 7 (55). — с. 42–45.
5. Постановление Правительства РФ от 19.11.2008 г. № 860 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» // ИПС Консультант Плюс.

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 6.6 (110.6) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга О. А.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.04.2016. Основной тираж номера: 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 35 экз.
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25